

love_sf

Анастасия
Королёва

Стажировка в Северной Академии (СИ)

Аделия смирилась с предательством, и подчинилась воле ректора – уехала в Северную Академию преподавать общие предметы, вместо целительства, которому посвятила все семь лет обучения. Несправедливо? Возможно... Но вопреки ожиданиям, именно здесь, на краю королевства, она обрела настоящих друзей, которые верят в неё больше, чем она сама. А ещё любовь, что кружит голову и заставляет сердце биться чаще.
!!!ПЕРВАЯ КНИГА ДИЛОГИИ!!!

ru
ru

Настя
Королева

calibre 3.26.1, FictionBook Editor Release 2.6.6
15 July 2018
<https://www.litmir.me>
5b3e0d70-6d52-4231-b443-09729c1d4d90
1.0

Стажировка в Северной Академии
Настя Королева

Глава 1

Невысокий мужчина с короткой бородкой и длинными завитыми на концах усами, обтёр пот со лба и натужно улыбнулся, а следом открыл дверь в кабинет, пропуская меня вперёд.
- Уважаемы коллеги, рад вам представить Аделию Лоусон, выпускницу Королевской Академии и нашу новую сотрудницу, - ректор подтолкнул вперёд, давая всем возможность меня рассмотреть.

Пока мы шли по широким коридорам учебного корпуса, он кратко посвятил меня в тонкости вверенного ему заведения. Если судить по его словам, то прекраснее места на земле не найти - и студенты душки, и преподаватели один умнее другого, и факультеты самые сильные, и с распределением бюджетных финансов дела обстоят лучше некуда; вот только дёрганная полуулыбка, что то и дело скользила по его губам, да вороватые оглядывания говорили совсем о другом. Но я молча кивала на каждое слово, не собираясь разуверять его, что приехала сюда не как соглядатай от министерства, а как самая обычная выпускница.

После двухдневной тряски в пыльной карете, без возможности нормально выспаться, я еле выдавила из себя улыбку, обводя усталым взглядом немногочисленный преподавательский состав.

Новость о моём зачислении в штат, или если быть точной, о прохождении стажировки в Северной Академии, никого из присутствующих не обрадовала.

Седовласая статная дама, с брезгливым выражением на морщинистом лице, окинула меня равнодушным взглядом, и вернулась к стопке бумаг, что держала в руках.

Полный мужчина, больше похожий на раскормленного поросёнка, с такими же бусинками-глазами и приплюснутым розовым носом, вовсе не потрудился посмотреть на меня, явно считая огромный бутерброд, который он с усердием запикивал себе в рот, важнее какой-то зелёной выпускницы.

Две совершенно одинаковые девушки, едва ли старше меня, переглянулись между собой, синхронно поправили очки, что сползли на нос, и расплылись в каких-то ядовитых улыбках.

Мне показалось, что после дороги двоиться в глазах - не могут люди быть настолько похожими. Даже близняшки. Они же как копии друг друга...

Перевела растерянный взгляд на еще одного преподавателя и тут же забыла о столь странном явлении, как одинаковые девушки.

На меня смотрели глаза полные морозной стужи. На лице, будто высеченном из мрамора, настолько идеальным и в то же время бесстрастным было оно, не дрогнул ни один мускул. Захотелось обнять себя руками, чтобы хоть как-то защититься от холода, которым повеяло от этого мужчины.

Тишину, а вместе с ней и мои ощущения, разорвал голос ректора:

- Прошу любить и жаловать. Аделия окончила академию с десятой степенью по специальности «Вводные лекции» и теперь будет преподавать у нас.

Ректор быстро обернулся ко мне, и извиняющимся тоном произнёс:

- Это, конечно же, не все наши преподаватели, многие сейчас ведут лекции, но с ними вы познакомитесь чуть позже.

Кивнула. Знакомиться со всеми сейчас у меня уже не осталось сил.

После его слов на меня наконец-то обратил внимание толстый мужчина:

- Даже не маг? - его голос был визгливым, с характерным похрюкиванием, отчего я мысленно усмехнулась - действительно, поросёнок.

Я открыла было рот, чтобы ответить на его вопрос, но меня остановил спокойный голос:

- Отчего же, профессор Прос, - мужчина с ледяным взглядом поднялся из-за стола, обошел его и оказался слишком близко ко мне, - целительница, довольно сильная, другой вопрос почему ее с десятой степенью не оставили преподавать в Королевской Академии?

Сохранить дружелюбную улыбку удалось с трудом, так же с трудом удалось не дрогнуть под пронизательным взглядом. Вот только ответ получился не таким уверенным, как мне бы того хотелось:

- Я... - запнулась, ступевалась, но тут же попыталась исправить ситуацию. - В Королевской Академии и без меня хватает светил науки.

И ведь сказанное мной является чистой правдой, придаться не к чему.

По тонким бескровным губам скользнула усмешка:

- Да? - иронии в голосе мужчины хватило бы на десяток студентов. Я приготовилась отбиваться от очередного вопроса, но он неожиданно отступил: - Хотя вы правы, светил науки хватает и без вас.

И почему его слова прозвучали как оскорбление?

- Вот и отлично, раз вы пришли к взаимопониманию, - протараторил ректор, и тут же добавил, отступая к двери, - профессор Райт и возьмёт шефство над вами.

Глава 2

Кажется, в комнате вдруг стало на несколько градусов холоднее, или это мороз скользнул по коже от ледяного взгляда профессора, которым он наградил меня?

Безумно хотелось исправить ситуацию, проговорив что-то вроде: «Что вы! Я и сама прекрасно справлюсь!», но мужчина, отчего-то весело усмехнувшись, уточнил:

- С чего вы решили, уважаемый магистр Стилл, что я дам своё согласие?

Действительно, с чего?

Этот вопрос поставил ректора в тупик, но всего на мгновение:

- А если через пару дней на полигоне появится новая защита, тоже не согласитесь?

Тишина, наступившая после его вопроса, стала поистине зловещей. И теперь мне уже не кажется, в кабинете температура упала - выдохнув, увидела струйку пара.

Отчётливый скрежет зубов профессора Райта и глухое почти рычание:

- Соглашусь... - вот только за его согласием притаилась угроза и кому она была адресована мне или ректору, разобраться не смогла.

Магистр Стилл довольно крякнул и выдал, схватившись за ручку двери:

- Вот и ладненько! Пойдёмте Аделия, мой секретарь проводит вас в преподавательский корпус. Честно признаться, чувствовала я себя гадко. От увиденного, от услышанного, от откровенной злобы в глазах профессора и злорадства в глазах всех остальных. Отличное начало стажировки, ничего не скажешь... Впрочем, под стать всем столичным злоключениям.

- Извините, магистр Стилл, я думаю, что смогу обойтись без помощи профессора Райта.

От моих слов все присутствующие вновь замерли. Близняшки в предвкушении, седовласая дама всё с тем же безразличием на лице, профессор Прос с удивлением. Ректор по-доброму улыбнулся, я бы даже сказала по-отечески, и произнёс:

- Я не сомневаюсь в вашей компетентности, но поверьте, так будет лучше.

Хотелось поспорить, да ещё как. Вот не вижу я ничего «лучшего» в шефстве мужчины, который сейчас рассматривает меня как потенциальную жертву - с превосходством, издёвкой и с усмешкой на губах. И непременно бы поспорила, будь моё положение несколько иным, а так пришлось проглотить рвущееся возмущение и покорно кивнуть в ответ.

Выходя из кабинета, спиной чувствовала сверлящие взгляды, но один из них жёг больше остальных, и я даже знаю, кому этот взгляд принадлежал.

Пока мы шли к двери приёмной ректора, магистр Стилл не замолкал ни на минуту, будто боялся, что я начну уверять его в своей самостоятельности. Он рассказывал о том, как сам, пятнадцать лет назад по распределению попал сюда, а спустя год уже стал властителем этого заведения. Как трудно ему было привыкать к размеренной северной жизни после шумной столицы с яркими огнями на оживлённых улицах, с весёлыми еженедельными ярмарками, где ушлым студентам перепало порой от стражей правопорядка за неуёмную энергию и ребяческие выходки. Как он до сих пор скучает по зелёным улочкам и мечтает, когда выйдет на пенсию, вырваться из серебристого плена.

Природа здесь была действительно специфичной. Стоило нам пересечь границу северных земель, как у меня зарябило перед глазами от обилия белого цвета. Деревья, кустарники и травы, будто припорошило снегом. Они блестели на солнце светлыми пятнами, заставляя то и дело жмуриться. Единственное, что выделялось среди однотипной краски, было голубое небо - яркое, чистое, без единого облака. Мне в новинку зрелище показалось завораживающим, но уже через полчаса наблюдения за пейзажем, восхищение померкло. Хотелось посмотреть на что-то более спокойное, но белый цвет был повсюду.

Поэтому до самой академии я больше не выглядывала в узкое окошко, решив не мучить себя. А стоило выйти из кареты у высокой арки, разминая затёкшие ноги, как я тут же попала в цепкие руки ректора.

Рассказы магистра Стилла были такими живыми и захватывающими, что я невольно вспомнила собственное студенчество, окончившееся совсем недавно. Слабая улыбка коснулась губ, а неприятный осадок от «тёплой» встречи, нехотя развеялся.

Да, было время и мы с сокурсниками устраивали набеги на те самые ярмарки, которые даже спустя пятнадцать лет остались отличительной чертой столицы. Пусть я в этом и участвовала всего лишь один раз, но тот день запомнился это надолго.

- Как бы я не был пессимистично настроен к северным землям, думаю, вам у нас понравится, - совсем уж не логично закончил свою речь ректор, обрывая себя на полуслове, то ли боясь сболтнуть лишнего, отчего я сбегу сегодня же, то ли просто исчерпав желание рассказывать о своих душевных метаниях.

Он открыл передо мной массивную дверь с резным узором в виде раскидистого дуба. Тоже с белыми листочками, которые будто бы шелохнулись от порыва ветра, вот только ветра в помещении не было, я специально оглянулась - высокие окна с разноцветными стёклами были наглухо закрыты.

Заметив мою реакцию, магистр пояснил:

- Эмблема Северной Академии порой живёт собственной жизнью.

Пояснения показалось мне весьма загадочным, или на это и было рассчитано.

- Что вы имеете в виду? - проходя в просторную приёмную с ровным рядом стульев вдоль стены, несколькими шкафами, забытыми папками, и приоткрившимся в уголке столом секретаря, бросила взгляд на мужчину, проявляя не совсем свойственное мне любопытство.

К слову сказать, секретарь на своём рабочем месте отсутствовал. Хотя на столешнице стояла низенькая чашка с дымящейся жидкостью.

- Как вам объяснить, - ректор на мгновение задумался, накрутил на палец усы, - север он своевольный, непредсказуемый и порой его магия не поддаётся никакому объяснению. Этот факт стоит принять как данность.

С северными магами я встречалась лишь однажды, когда в Королевской Академии проходили научные чтения на тему «Расовые особенности народов мира». Делегация северян выглядела глыбой льда - такие же непробиваемые и холодные.

Кивнув в ответ, удобнее перехватила свою дорожную сумку, и оглянулась. Из кабинета ректора выпорхнула молоденькая девушка с маленькой лейкой в руках.

- Ой, магистр Стилл, а я тут цветы решила полить... - дружелюбно улыбаясь, проговорила она, глядя на меня с любопытством.

- Хорошо, хорошо, Матильда, - отмахнулся мужчина от её объяснений. - Это Аделия Лоусон, будь добра, проводи её в свободную комнату в преподавательском корпусе.

После этих слов он скомкано протиснулся и скрылся за дверью.

У меня сложилось впечатление, что ректору попросту надоело возиться с вчерашней студенткой, и он свалил все обязанности на собственного секретаря.

И вопрос, зачем было поручать профессору Райту шефство надо мной, так и остался незадачным.

- Я Матильда, можно просто Тильда, и ты не представляешь, как я рада твоему приезду, - не разминиваясь на церемонии, произнесла девушка, порхая возле меня, словно пушинка. - Ты мне обязательно должна рассказать о столице, что там сейчас в моде, какого цвета мне заказывать платье, ведь...

Она тараторила без умолку, так что я сразу растерялась, но когда перед глазами смазалась картинка от голода и недосыпания, прервала её:

- Матильда, я думаю, у нас будет время для подобного разговора, только чуть позже. Мне бы хотелось отдохнуть с дороги.

Русые кудри забавно покачивались из стороны в сторону, пока девушка пыталась осознать сказанное мной.

- А... Извини, - смугилась она, от чего на бледных щеках расцвел румянец, - пойдём, я покажу комнату.

Пока мы шли, Тильда, она попросила себя называть именно так, без устали посвящала меня в бурную жизнь академии. Я старалась запомнить всё самое важное, но в таком состоянии, когда мысли больше похожи на кашу, с трудом переваривала услышанное. Единственное, что отметила для себя, так это трепетную речь о профессоре Райте, о его неравнодушном

отношении к студентам, о желании провести реформацию учебного процесса, и о том, как он пытается выбить ребятам лучшие условия, беспокоиться о безопасности, и уже третий год подряд пытается вытребовать у ректора новую защиту для полигона. Иначе невозможно обучать магов, не подвергая их жизнь опасности.

Хм... Так вот почему он так легко согласился на условие магистра Стилла?

- Вот твоя комната, держи ключи, - корпус преподавателей - одноэтажное здание с общей кухней и десятком одинаковых дверей в узком коридоре - ничем не отличался от того, который я видела в Королевской Академии.

Строгие цвета да мебель без изысков. В выделенных мне апартаментах было три комнаты - спальня с узкой кроватью и шкафом, кабинет с полкой для книг, столом у окна и стулом, и ванна.

- Располагайся, а потом можешь сходить в столовую, я предупрежу о тебе, - пока я рассматривала новое место жительства, Тильда стояла у двери, подпирая стену.

Желудок жалобно заурчал, в ответ на её слова, но постель манила куда сильнее.

- Спасибо, я вещи разберу и обязательно схожу, - лишь бы выпроводить девушку, согласилась с ней, хотя идти никуда не собиралась.

А стоило мне остаться одной, я не раздеваясь, рухнула на пружинистую перину, уставившись в потолок. Вот так и началась моя новая жизнь. Теперь, главное, наладить отношения с профессором Райтом, найти подход к студентам и попробовать забыть прошлое, или хотя бы постараться не вспоминать о нём...

Глава 3

Проснулась в крошечной темноте и несколько мгновений пыталась понять, где нахожусь. А потом вспомнила...

Назначение, выматывающее путешествие и, собственно, Северная Академия, где теперь я буду учить студентов общему курсу магии.

Щелкнула пальцами, зажигая на ладони маленький светящийся шар и, приподнявшись с кровати, ещё раз осмотрела спальню.

Места немного, от силы восемь шагов в одну и в другую сторону. На окне нет занавесок, постельное бельё, что нашла рядом с подушкой - застиранное, на простыне и пододеяльнике несколько небольших дырок. Предполагается, что преподаватели сами способны обеспечить себя всем необходимым, в отличие от студентов, и тратить казённое имущество на нас никто не собирался, разве что самое изношенное, как в моём случае.

Ничего, есть командировочные, что по доброте душевной для меня выбила куратор Айне, когда узнала о назначении в северные земли. Из них удалось сэкономить значительную сумму, этого должно хватить и на постельное бельё, и на шторы, и на тёплую одежду.

Поднявшись с кровати, побрела к лампе, что примостилась на стене у двери, и, щелкнув включателем, на несколько секунд зажмурилась от яркого света.

Наручные часы показывали четыре утра. Что же, займу себя полезным делом - приведу в порядок комнату, и разложу свои вещи.

К тому времени, как по коридору послышались первые шаги, я успела не только убрать, заполнить шкаф немногочисленным имуществом, сгрызть пару сухек, что завалились в сумке, но и принять душ, заплести непослушные волосы в косу и надеть строгую блузу и юбку в пол. Придирчиво рассматривая себя в зеркало, пришла к выводу - я готова встретить новый день, что бы он мне не принёс. Хотя втайне всё же надеялась на хорошее.

На щеках играл привычный румянец, в зелёных глазах горела решимость. Даже излишняя худоба перестала быть недостатком, прибавляя образу строгости.

Вот только как я ни старалась храбриться, перед выходом из комнаты замерла на миг, пытаюсь успокоить неистово колотящееся сердце. Ведь это совсем не страшно, выйти за дверь и оказаться лицом к лицу с кем-то из преподавателей! Пожелать светлого утра, заговорить о том, о сём и ничего ужасного не произойдёт.

Глубоко вздохнув, отважилась на решающий шаг, вот только когда оказалась в общей кухне поняла, что все заготовленные слова куда-то трусливо разбегаются. Потому что у плиты, помешивая ароматный напиток, стоял профессор Райт, собственной персоной.

И какое же тут светлое утро?

- Долго ещё будете стоять в дверях? - хриплым ото сна голосом проговорил мужчина, даже не оборачиваясь ко мне.

Сказал он это именно тогда, когда я уже решила ретироваться и выйти из своего убежища чуть позже.

Побег не удался, пришлось прокашляться и тихо пролепетать:

- Светлого утра, профессор Райт!

В ответ он хмыкнул, обернулся, окинул внимательным взглядом. Отчего-то недовольно покачав головой, проворчал:

- В том, что оно светлое, я уже очень сомневаюсь.

И ведь я с ним согласна...

Не зная, чем занять себя, прошла к столу и опустилась на стул. Тербя руками складки юбки, украдкой рассматривала вновь занявшего напитоком профессора. Высокий, хотя я это заметила и вчера, подтянутое, натренированное тело. Холодное спокойствие волнами исходило от него, пугая меня и заставляя мёрзнуть.

Я бы дала ему чуть больше тридцати, или около того, в любом случае разница в возрасте у нас приличная.

Вчера, под гнётом усталости, не успела придумать, как лучше вести себя с этим магом.

Пообещать ему, что постараюсь со всем справиться сама? Что ему не обязательно быть моей нянькой? Что?

За время пути, я выработала чёткий план, как вести себя со студентами, вот только не учла, что сложится столь щекотливая ситуация. Общаться с преподавателями на равных, это ещё научиться надо, я же привыкла за семь лет обучения беспрекословно подчиняться профессорам да магистрам, а тут...

Вновь посмотрела на спину мужчины, и не успела отвести взгляд, как он обернулся:

- Ну и долго ещё ты меня рассматривать будешь? - ядовитая ухмылка коснулась губ.

Щёки опалило жаром, настолько стыдно стало от того, что он застал меня с поличным. И даже не сразу обратила внимание, что он обратился ко мне на «ты».

- Вы знаете, профессор...

- Винсент, - перебил меня, разливая напиток в чашки, и одну из них пододвигая мне.

- Что? - вышло растерянно, едва слышно.

- Можешь называть меня Винсент, когда рядом нет студентов, мы же с тобой, как никак, коллеги, - прозвучало с издёвкой. - А это чай, пей.

И он, как ни в чём не бывало, отхлебнул из своей чашки.

Чай значит и... Винсент? Да у меня язык не повернётся назвать его по имени!

- Так что ты там хотела сказать? - когда я так и не продолжила мысль, рассматривая прозрачную жидкость с запахом незнакомых трав, он сам подтолкнул меня к разговору.

- Я... - схватив в руки чашку, принялась греть ледяные пальцы, - я сама могу справиться со своей должностью, вы не обязаны...

Меня прервал его смех. Не издевательский, а искренний, звонкий.

- Аделия, а ты помнишь, как студенты относятся к стажёрам? - как только отсмеялся, с лукавой улыбкой на красивом лице, спросил он.

И стоило ему сказать об этом, как мне вспомнились выходки однокурсников, когда к нам прислали молодого парня, и он читал лекцию по травоведению. И как-то мой план вмиг показался глупым, а смелость испарилась вовсе, не оставив от себя и следа.

- По лицу вижу, что помнишь, - не дожидаясь ответа, продолжил профессор. - Но идея очень заманчивая - бросить тебя на произвол судьбы и посмотреть, что из этого выйдет.

И угораздило же меня в этот момент сделать первый глоток чая! Поперхнулась, закашлялась и чуть не пролила на себя содержимое чашки.

Не успела прийти в себя, как Винсент задал не слишком приятный вопрос, или если быть точной, совсем не приятный:

- Почему именно Северная Академия? Неужели все места в столичном учебном заведении расхватали?

Сказанное заставило распрямить плечи и смело посмотреть в льдистые глаза напротив, такие же холодные, как и их обладатель.

- На Королевской Академии свет клином не сошёлся, знаете ли, - хотелось, чтобы голос звучал надменно и язвительно, чтобы мужчина не догадался, насколько болезненную для меня тему затронул.

Отвечать он не стал. Стерев с лица улыбку, кивнул. Я сверлила его внимательным взглядом, ожидая очередного каверзного вопроса, но профессор удивил меня - одним глотком допил чай и поднялся со своего места:

- Я приведу себя в порядок, и пойдём знакомиться со студентами.

Сердце ухнуло куда-то в пятки, трепыхаясь раненой птицей, и все переживания о прошлом вмиг улетучились, оставив только настоящее. И виделось оно мне мрачным, наполненным предвзятым отношением и колкими издёвками.

Почему-то в дороге, когда времени на раздумья было больше, чем достаточно, я уверила себя в том, что преподавательское поприще не такое уж и сложное. Ведь это замечательная возможность поделиться полученными знаниями со студентами, проводить с ними научные работы, писать доклады, узнавать новое и неизведанное. Вообще в моих мечтах всё было слишком радужным.

А сейчас я оказалась перед дверью, открыв которую не представляю, что меня за ней ждёт.

Чай я всё же допила - вкусный. Смесь трав настолько гармонична, что я, несмотря на неплохие познания в травоведение, так и не смогла определить точно, что там находится.

За спиной послышались шаги, я встала со стула, нервно одёрнула юбку, готовясь к шествию на казнь, но в кухню, потирая заспанные глаза, вошла одна из близняшек.

- Светлого утра, - не зная, что еще сказать, первой поприветствовала девушку.

Очки отсутствовали. Она, щурясь, прошлась по мне взглядом, пренебрежительно фыркнула и, пробормотав что-то вроде «Пф, столичная», направилась к плите.

И что это было? Ей-то я чем не угодила?

- Пойдёмте, - в дверном проёме показался профессор Райт, коротко кивнул расплывшейся в улыбке девушке, и направился к выходу.

Поспешила за ним, всё еще чувствуя себя довольно противоречиво. Такого отношения я никак не ожидала, и теперь настоящее стало для меня ещё мрачнее.

Улица встретила нас яркими лучами, что отражались от белоснежной листвы, и ледяными порывами ветра. В отличие от столицы климат севера был суров и теплые дни, которые мне посчастливилось застать, совсем скоро сменять зимние стужи.

- Надеюсь, у тебя теплая одежда имеется? - заметив, как я вздрогнула и обхватила себя руками, поинтересовался Винсент.

Он вышагивал по широкой дорожке, выложенной мелкими камушками белого цвета, в камзоле, из-под которого виднелся ворот лёгкой рубашки, и не испытывал никакого дискомфорта.

- Есть, - нехотя согласилась.

Правда, говорить о том, что моих пожитков недостаточно, чтобы пережить суровую северную зиму и с первой выплаты я планирую немного обновить гардероб, не стала. Вряд ли эта информация ему нужна.

- Ну что же, теперь давай немного проясним ситуацию, - вновь заговорил профессор. - У нас в Академии действуют всего три факультета - социальный, правовой и силовой. Остальные попросту упразднены из-за очень маленького набора студентов. Самый большой - факультет силовой магии, деканом которого я являюсь, на остальных учатся чуть больше тридцати калек. Я так удивилась его словам, что уточнила:

- Почему калек?

У нас социальный и правовой факультеты были не менее востребованы, чем силовой, поэтому мне пренебрежение профессора совсем не понравилось.

- Потому что это север, Аделия, граница совсем рядом, и куда проще устроиться на работу в тот же патруль, отучившись на силовика, а не на целителя.

Вот как, действительно, в столице с работой проблем почти нет, выпускникам каждого факультета находилось место под солнцем, или на крайний случай, как вышло со мной, среди северных равнин.

- Ясно? - не дождавшись от меня ответа, переспросил мужчина.

- Да, - вновь вздрагивая от порыва ветра, пролепетала едва слышно.

- Так, теперь по учёбе. Если ты хочешь чего-то добиться, то не позволяй студентам сесть себе на шею. Запомни это, я повторять дважды не собираюсь.

Прозвучало с угрозой, и мне вновь пришлось согласиться. Правда покорность длилась не долго...

Удивительное дело, рядом с профессором я чувствую себя не выпускницей престижной академии с десятой степенью и огромным количеством наград по целительству, а зелёной студенткой-первокурсницей, которая только и может, что заглядывать в рот преподавателям, исполнять их приказы и трепетать от страха за «проступки».

Неужто я и не справлюсь? Я, для которой учёба все семь лет была на первом месте? Ни одной пропущенной лекции, ни одной не заученно наизусть темы, ни одного проваленного теста. Так чего я испугалась?

Мысли, не хуже ледяного вихря, закрутились, сменяя образы настоящего прошлым. Вернулась сбегавшая уверенность, запал и стремление свернуть горы. Думаю, при желании, мне бы и это удалось.

- Спасибо за совет, учту! - высунула нос смелость, подарив голосу строгость и особое звучание, будто и ни я несколько мгновений назад робела под этим холодным взглядом. - Но хотелось бы заметить, что я не так безнадежна, как вам могло показаться.

Мужчина запнулся, остановился посреди дорожки и посмотрел на меня так, будто увидел впервые.

Пожалуй, продолжи он рассуждать о факультетах, о разнице между столицей и севером, я бы не отважилась на этот выпад, но то, каким тоном он решил провести воспитательную работу, сорвало невидимую крышку и кипящие эмоции вырвались на свет.

Тишина, разбавляемая шелестом белоснежных листьев и скрипом уставших ветвей, затянулась на несколько долгих мгновений. В ней растворилась смелость, погас запал, пропали обида и возмущение. Она сжималась невидимыми тисками вокруг меня. Стало легче дышать только, когда посмотрела на Винсента.

В ледяном взгляде отразился яркий луч, преображая его лицо до неузнаваемости. А всеми виной улыбка - настоящая, искренняя, живая.

- Надеюсь, - отозвался, стараясь казаться серьезным, умудренным опытом профессором.

Вот только уголки губ дрожали, будто он с трудом сдерживает смех.

Расправила плечи, подняла голову чуть выше, шагнула вперед. А мысленно согласилась: «И я вместе с вами...»

Глава 4

Трёхэтажное здание с угловыми башнями, чьи остроконечные шпили поблёскивали в лучах солнца, встретило нас молчанием. Заспанные арки окон лениво отбрасывали блики на аккуратную лужайку с круглым фонтаном, на скамьи вдоль дорожек, на цветы в клумбах. Время будто застыло в ожидании неугомонных студентов.

А вдалеке за Академией виднелись горы со снежными шапками, которые скрывали от любопытных глаз рваные облака.

После моего заявления профессор Райт возобновлять разговор не спешил. Он медленно шёл рядом, давая мне возможность насладиться видом, или скорее подготовиться к знакомству.

И чем ближе мы подходили к широко распахнутым дверям, скрытых тенью террасы, что примостилась над входом, тем сильнее я волновалась.

- Не тряситесь так, профессор Лоусон, - придерживая тяжёлую дверь, обронил едва слышно, - показывая слабость хищнику, вы норовите быть съеденной на обед!

Очень оптимистичное утешение, должна заметить. Мельком взглянула на него, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание, и так же тихо ответила:

- Обедом можно и подавиться...

Моё последнее слово утонуло в гомоне студенческих голосов, вдруг разорвавшем сонную тишину.

Посреди просторного фойе, образовав идеально ровный круг, собралась толпа парней и девушек. Они кричали, свистели, смеялись, а кто-то подпрыгивал вверх, пытаюсь рассмотреть, что происходит за спинами собравшихся.

Так возбуждённо у нас в академии встречали только одно - драки. Не думаю, что здесь по-другому.

Профессор Райт тут же оценил обстановку, ринулся вперёд, расталкивая зевак. Я решила не отставать и поспешила за ним.

Завидев Винсента толпа вмиг притихла, отступая на шаг назад, а некоторые вовсе сделали вид, будто мимо проходили.

А вот дерущимся не было дела ни до замолчавших студентов, ни до преподавателя. Двое ребят, один в тёмно-сиреновой форме, другой в синей, с чувством колотили друг друга, катаясь по полу. Ни кто из них не желал уступать сопернику, остервенело отвоёвывая для себя преимущество с помощью кулаков.

- Барри, Харди, прекратите немедленно! - суровый голос профессора разнёсся по помещению, эхом отталкиваясь от стен.

Но его слова не произвели никакого эффекта. Кажется, они в пылу борьбы совсем ничего не заметили.

Я стояла за спиной мужчины и рассматривала толпу. В первом ряду, с ядовито-победной улыбкой на лице, стояла высокая блондинка. Аккуратно вздёрнутый нос, соблазнительные алые губы, надменный взгляд в обрамлении длинных ресниц. Хороша, да и цену себе знает. И гадать не стоит, дерутся из-за неё.

Во времена учёбы я безрезультатно пыталась понять, почему парни готовы грызть глотки друг другу ради внимания таких девушек? Ведь им наплевать на всех, кроме себя и уж тем более на соперников. Главное, чтобы ухажёров было как можно больше.

А таких, как вон та серая мышка в очках, что кусает губы до крови, глядя на дерущихся, не замечают. Хотя у неё куда больше шансов стать верной женой, любящей матерью и хорошей хозяйкой.

- Отчислю, - зло прошипел Винсент и сделал шаг вперёд, но его опередила девчонка.

Подбежала к высокому блондину, повисла на руке, занесённой для удара, и попыталась достучаться до затуманенного сознания:

- Прекрати, пожалуйста, хватит...

Из небрежной причёски выбилось несколько прядей, очки сползли на нос. Голос полный мольбы.

Парень обернулся к ней, окинул безразличным взглядом и отшвырнул в сторону, как надоедливое зверька.

Замершая толпа, удар об пол и болезненный стон. Именно последнее отрезвило дерущихся и они буквально отпрыгнули друг от друга.

На каждой лекции нам вбивали несколько незыблемых правил - не поддаваться эмоциям и действовать быстро. С уверенностью могу сказать, я их выучила не только на словах, но и готова применить на практике.

Не сводя взгляда с тела, застывшего в неестественной позе у стены, бросилась к ней, на ходу прокручивая план действий.

Как же неудачно её угораздило отлететь именно в ту сторону, где не было ни одного студента. Да ещё угол стены.

Опустилась рядом с ней на колени, и осторожно повернула голову. Без сознания, и пульс рваный. Не хорошо.

Тишина длилась недолго. За спиной послышались шаги.

- Что с ней? - голос Винсента был напряжён.

- Пока не знаю, - вышло отрывисто.

Волна студентов стала медленно оживать. Обеспокоенный шёпот, шорох, покашливание. Кто-то всхлипнул, кто-то злорадно усмехнулся. Стараясь отгородиться от шума, глубоко вздохнула. Ладони окутало теплом, и я почувствовала, как невидимый поток магии мягко скользит по телу студентки.

Парень постарался на славу - травма головы и сломана правая рука. К тому же не удачно, со смещением, если к этой ситуации вообще применимо слово «удачно».

- Перелом, - коротко проинформировала профессора. - Нужны носилки.

Срастить кости я бы могла и здесь, сил на это хватит, но девушке стоит дать обезболивающий отвар, лечение магией довольно болезненно.

- Я сам отнесу её, - за спиной мужчины, вытирая рукавом кровь с разбитой губы, стоял виновник произошедшего.

Изрядно помятый, в пыльной форме, с взъерошенными светлыми волосами, он выглядел, мягко говоря, не лучшим образом. А уж заплывший глаз и содранная на скуле кожа чего стоят...

- Боюсь, ты донесёшь её до первого столба, - заметила совершенно серьёзно.

Профессор Райт обернулся к парню и спокойным голосом, от которого у меня мурашки поползли по телу, произнёс:

- Сегодня же подниму вопрос о вашем отчислении, Барри!

- Но... - попытался что-то вставить молодой человек.

- Харди это тоже касается, - перебил Винсент, сжимая руки в кулаки.

Он обернулся, уточнил, как лучше взять пострадавшую, чтобы не причинить ей ещё больше боли и мы вдвоём, сопровождаемые жадными взглядами студентов, пошли по коридору.

Вот так и начался мой первый день на преподавательском поприще.

Лазарет встретил нас ворчливым голосом:

- Никаких освобождений выписывать не буду, лентяи безмозглые!

У высокого шкафа с колбами, баночками и лотками стоял скрюченный старик в белом халате.

Седые длинные волосы, заплетенные в косу, покачивались из стороны в сторону, вторя мерным движениям хозяина. Он переставлял с полки на полку мензурку, по всей видимости, пытаясь найти для неё более выгодное место.

- Доктор Аттэ, выделите нам кушетку.

Профессор ничуть не обиделся на «доброе» приветствие, и, не дожидаясь старика, пошёл к распахнутой двери, что вела в палату.

Морщинистые пальцы дрогнули, и мензурка непременно бы разбилась, но я успела подхватить её у самого пола.

- Профессор Райт! - кажется, даже не заметив моей помощи, воскликнул доктор. - А я-то подумал, что это охламоны опять пришли освобождение кланчить!

И засеменил следом за Винсентом, даже не оглянувшись на меня.

Что же, ничего страшного. Поставила склянку на первую попавшуюся полку и пошла следом.

Запах снадобий и зелий витал повсюду. Такое ощущение, что их варят прямо здесь, в просторной палате с пятью аккуратно заправленными кушетками. Несколько ширм притаились в углу, ведро и швабра у стены. Почему последнее находится здесь, не понятно.

- Вот-вот, сюда.

Суетливые движения доктора выдавали его волнение, да и голос с каждым словом дрожал и срывался всё сильнее.

- И кто ж её так? Да за что?

Объяснять, что произошло, профессор Райт не стал, да и вопросы старик задавал скорее желая унять беспокойство, чем выведать о произошедшем.

- Она без сознания, давно? - поочерёдно приподнимая веки девушки, спросил у Винсента.

Настал мой черёд напомнить о себе.

- Она очнулась по дороге в лазарет, и я применила к ней сонные чары.

Ещё и обезболила немного, хотя об этом говорить не стала. На пятом курсе мне удалось вплести в стандартную формулу заклинания особые знаки, собственно по этому материалу я и собиралась дальше работать в столице, вот только судьба распорядилась иначе.

Доктор резко обернулся. Блѣклый старческий взгляд наполнился удивления, которое медленно переросло в возмущение:

- А вы ещё кто? Почему вошли сюда без разрешения?

Тот факт, что я пришла с профессором Райтом, и пояснила про состояние студентки, не заставил его ни о чём задуматься.

- Это профессор Лоусон, прибыла на стажировку из Королевской Академии, - терпеливо объяснил Винсент, до того, как я принялась оправдываться за своё «вторжение». - Целитель, с десятой степенью, - зачем-то добавил он.

Слова мужчины произвели на доктора Аттэ неизгладимое впечатление. Его глаза округлились, рот приоткрылся и он не сразу нашѣлся, что ответить, а когда смог-таки собраться с мыслями, бросился ко мне.

Моя ладонь тут же попала в его руку.

- Рад, несказанно рад вашему прибытию, уважаемая коллега! - он с такой силой тряс мою конечность, что я испугалась - а не придѣтся ли потом ещё и себе кости сращивать?

- Позвольте представиться, доктор Джон Аттэ, врачеватель неугомонных лоботрясов!

Искренняя улыбка тронула бледные губы, и я не смогла не улыбнуться в ответ. Уж больно комичным вышло наше знакомство.

- Аделия Лоусон, - представилась в свою очередь, и мягко попыталась освободить ладонь.

Джон посмотрел на руку, и тут же отпустил меня:

- Так вы говорите, применили сонные чары? Интересно... - он так резко переменял тему, что мне ничего не осталось, как растерянно хлопать глазами.

Это что сейчас было?

Посмотрела на профессора, ожидая каких-то объяснений. Мужчина покачал головой, усмехнулся и кивнул на девушку, которая нуждалась в помощи больше, чем я в подробностях. Глубоко вздохнула и подошла к кушетке:

- Да, - ответила на его вопрос и опустила на колени, взяв холодную ладонь в руку. - Я смогу срастить кости, но девушке нужно дать обезболивающее.

В очередной раз удостоилась удивлённого взгляда доктора и благоговейного шѣпота:

- Невероятно...

На самом деле, ничего невероятного в моём умении не было. У нас в академии каждый третий целитель мог срастить кости, остановить внутреннее кровотечение или даже нарастить кожные ткани.

Дальнейший разговор прервал тихий стон студентки, и я командным голосом произнесла:

- Несите обезболивающее!

Старика как ветром сдуло, а вот профессор Райт решил проявить участие:

- Я могу чем-то помочь?

Прикрыв глаза, призвала магию и тихо произнесла:

- Держите её, чтобы не вырывалась.

Сращивать кости больно, очень больно, однажды пришлось на собственной шкуре перенести такое. Хотя любое вмешательство посторонней магии в организм не приносит никакого удовольствия.

Доктор Аттэ вернулся быстро. Откупорил пузырёк, несмотря на то, что руки дрожали, и ловко залил содержимое в рот девушки.

- Готово, - кивнул мне, а сам обошѣл кушетку и схватил пациентку за ноги.

Знает своё дело.

Как только магия коснулась изувеченных костей, студентка слабо трепыхнулась, а дальше начался сущий кошмар. Она кричала, выла, пыталась вырваться из крепкой хватки. Мне стоило большого труда довести дело до конца, и не остановить процесс на полпути.

А как только всё закончилось, доктор без лишних слов извлѣк из кармана ещё один пузырёк и дал выпить девушке.

Снотворное подействовало быстро. Я всё так же сидела на коленях, пытаюсь собраться с силами.

Такие процедуры не проходят без следа для целителей. Я чувствовала, что мой магический резерв изрядно истощился, но признаваться в этом не собиралась.

Осторожно приподнялась, опираясь на край кровати, и встала на ноги. Палата перед глазами поплыла - предметы смазались, и мне показалось, что пол превратился во что-то вязкое и бесформенное.

- Профессор Лоусон, с вами всё хорошо? - голос Винсента звучал издалека.

Крепкие пальцы ухватили за локоть, и я попыталась ответить бодрым голосом, который больше всего походил на приглушённое бормотание:

- Да.

Дышать стало легче, я медленно приходила в себя и уже через мгновение обернулась к мужчине, встречаясь с обеспокоенным взглядом:

- Просто немного не рассчитала свои силы.

«И за прошедшие сутки ни разу нормально не ела», - подумала про себя, чувствуя как внутренности скрутило болью.

Профессор медленно отпустил мою руку, будто опасаясь, что я вот-вот упаду, а как только убедился в обратном, сделал шаг назад.

- А вот и укрепляющий настой, - с сияющей улыбкой на морщинистом лице, в палату вошел доктор и протянул мне маленькую кружку с кроваво красной жидкостью.

Гадость, на вкус этот чудодейственный напиток отвратителен, но, тем не менее, поблагодарила доктора за заботу.

- Профессор, я бы хотел пригласить вас в гости в мою скромную обитель, - когда мы вышли в кабинет со склянками, старик обратился ко мне с просьбой. - Видите ли, давненько не приходилось общаться со специалистами такого уровня!

Под яркими лучами, что нахально властвовали в комнате, его глаза казались прозрачными. А выражение благоговения на лице, вовсе обескураживало. Допустим, я себя не считала «специалистом такого уровня», но и отказать не смогла, неуверенно кивнув в ответ.

- Да вы опасный человек, профессор Лоусон!

На заявление Винсента отреагировала удивлённым:

- Это почему ещё?

На самом деле, опасной меня могут считать разве что букашки, да и то, их я не обижаю.

- Вам удалось запасть в душу доктору Атгэ, хотя он на всю академию славиться повышенной вредностью и острым языком.

Я сбилась с шага, и посмотрела на мужчину.

- Если бы вы не упомянули про степень, моя удача была бы куда скромнее.

Для чего профессор решил похвастаться моими заслугами, так и осталось не понятным.

- Возможно, - он не стал отпираться, - но поверьте, я оказал вам хорошую услугу.

Уверенность, что сквозила в каждом слове, была не поддельной, и я не стала спорить с его утверждением. Хорошая услуга гораздо лучше плохой, ведь так?

Глава 5

Громкая трель звонка над головой, напомнила о прошлом. Появилось непреодолимое желание сорваться с места в поисках необходимой аудитории.

- Расслабьтесь.

Насмешливый голос профессора вернул меня в настоящее, где звонок, прежде всего, для студентов. А преподаватель имеет полное право «задержаться».

Пришлось сделать вид, что ничего особенного не произошло.

- У вас есть первая лекция?

В коридорах всё ещё было шумно. Учащиеся не торопились расходиться, весело что-то обсуждая между собой. Правда, пока не увидели Винсента. Молодые люди, завидев его, спрыгивали с широких подоконников, отталкивались от стен и нехотя разбредались по аудиториям.

- Нет, - короткий ответ и кивок в сторону широких двустворчатых дверей, - у нас есть время позавтракать.

Я хотела отказаться и непременно сделала бы это, но мой желудок решил иначе. Громкое голодное урчание стало для профессора лучшим ответом. А для меня поводом смутиться ещё сильнее.

Столовая ничем не отличалась от той, где я привыкла завтракать, обедать и ужинать на протяжении семи лет. Разве что теперь повара улыбались и интересовались моими предпочтениями, а не брезгливо окидывали взглядом с рычанием: «Следующий!». Естественно, таким разительным переменам я обязана профессорскому статусу.

Отдельная комната с пятью столами, мягкими стульями с высокой спинкой и красивыми алыми шторами, произвела на меня впечатление. Но куда меньшее, чем ароматные булочки, ягодный джем и горячий травяной чай.

- Думаю, профессор Диам уже подготовила вам расписание, - стоило выйти из столовой, где каждый из нас был занят завтраком и на посторонние разговоры не разменивался, Винсент повёл меня к деканату.

- Профессор Диам, это...? - затрудняясь подобрать вопрос, запнулась на полуслове.

Нужно как можно скорее познакомиться с преподавательским составом, чтобы не попасть в неловкое положение.

- Это седовласая дама, которую кроме свода законов ничего не интересует.

Мужчина охотно пояснил, о ком вёл речь, и в его пояснении не было и капли насмешки. Что не удивительно. И студенты, и преподаватели правового факультета отличаются особым безразличием к окружающему миру.

- Понятно.

У той самой двери, куда мы приходили с ректором, остановилась. Если вчера я была уставшая, замученная и равнодушная к происходящему, то сегодня можно считать первым днём официального знакомства. И что-то мне подсказывает - оно мне не понравится точно так же, как и вчерашнее.

- Смелее, вас там никто не съест, - несмешливое утешение заставило скривиться.

Съесть, может быть, и не съедят, но покусать могут.

- Светлого утра, - растягивая губы в улыбке, поприветствовала двух профессоров. Прос сидел на том же самом месте, только на этот раз в руках у него был не бутерброд, а огромный пирожок. И Диам - она стояла у окна, пытаясь что-то рассмотреть на листе бумаги.

В ответ мне что-то нечленораздельное промывчал мужчина, вытирая испачканные пальцы о некогда белоснежный платок, а дама в очередной раз решила проигнорировать. Приветствие Винсента встретили куда радушнее.

Мягкая улыбка и взгляд, полный теплоты от любительницы законов, и «Шветлофо утфа!» от профессора Проса.

Что же, как я и предполагала, за ночь ничего не изменилось. И пора бы уже привыкнуть, что чудес не бывает, во всяком случае, меня они обходят стороной.

- Профессор Диам, мы к вам по поводу расписания, - особенно выделив «мы» и «к вам», Райт всё-таки заставил старуху обратить на меня внимание.

Сухое, испещрённое морщинами лицо, осталось безучастным и лишь едва заметный кивок, обозначил моё реальное существование. Надо же, какая щедрость!

Почему-то было обидно. Такое количество «доброты» я ничем не заслужила. И ни на чьё место я не претендовала. Как объяснил ректор Королевской Академии, они давно ждут профессора на эту должность. Ожидание завершено, но радости это никому не принесло, и мне в том числе.

- Пойдём...те, - строгий глухой голос, лишённый эмоций, принадлежал профессору Диам.

Женщина бросила на стол лист, который усердно рассматривала до этого, и повела нас к высокому шкафу с аккуратно расставленными папками. Синие, зеленые и фиолетовые корешки пестрели на полках, храня личные дела студентов.

И одна из них, чёрная, с раскидистым белоснежным дубом на обложке, досталась мне.

- Здесь материал по курсам, с кем и на какой теме мы остановились, а здесь, - другая папка с красной обложкой легла на мою протянутую руку, - списки студентов.

Тяжесть каждой из них, настораживала.

- Эм... благодарю.

Не зная, что ещё сказать, обернулась к Винсенту, в поисках поддержки, но мужчины рядом со мной не оказалось. Он замер у плаката на стене, и беззвучно что-то шептал губами. На мою благодарность профессор Диам ответила сдержанным «Пожалуйста» и оставила одну. Расписание занятий, лекции и темы...

Как же меня угораздило оказаться в такой скверной ситуации? А всеми виной желание довериться - спонтанное, безрассудное, глупое.

Мне выделили стол. В углу у самого окна, но мой собственный, где я тут же расположилась, дрожащими пальцами открывая одну из папок.

Общие предметы одинаковы для каждого факультета, вплоть до четвёртого курса. В них входят: география, справочник по расам, мировая история и законы общественности. Каждая тема освящается кратко. По крайней мере, я считаю, что изучить географию и справочник по расам за один год, не возможно. Хотя не так, ознакомиться можно, изучить - нет.

И ещё очень важно - разве может один человек настолько хорошо разбираться в таком количестве предметов? Вряд ли, если только не обладает феноменальной памятью, что ко мне не имеет никакого отношения.

Но ведь никого не интересуют общие лекции, главное профильные, поэтому всё это добро достаётся одному преподавателю. В данном случае, мне.

- Что-то не вижу энтузиазма в ваших глазах, профессор Лоусон.

Винсент подкрался неслышно, или же я настолько увлеклась изучением расписания моих предметов, что перестала замечать происходящее в кабинете.

- Отчего же? - наигранно удивилась, пытаюсь выглядеть, по меньшей мере, счастливой и окрылённой, а не растоптанной и испуганной. - Я готова к подвигам, разве вы не видите?

Эта ухмылка... Такое ощущение, что профессор Райт прекрасно знает, что я чувствую на самом деле.

- Да? - скептическое, насмешливое.

В ответ кивнула. Хотела вернуться к изучению материала, но меня «обрадовали».

- Раз вы готовы - пойдёмте, я собрал в аудитории все три курса. Пора познакомиться.

И такое предвкушение загорелось в его глазах, что я нервно вздрогнула.

Готова я? Как же... Ложь!

- Уже? - вопрос сорвался с губ против воли, а стоило бы промолчать.

Он серьёзно кивнул, хотя, готова поспорить, с удовольствием бы рассмеялся в голос. Конечно! Ведь, всего пару часов назад я утверждала, что в его советах не нуждаюсь и со всем справлюсь сама, а сейчас от страха чуть ли ни под стол собираюсь спрятаться.

- Или вы желаете перенести знакомство? - приподнятая бровь и наигранное удивление.

Желаю, и ещё как, но ни за что в этом не признаюсь.

- Нет-нет, - получилось поспешно, да и голос предательски дрогнул. - Я просто хотела сначала ознакомиться с материалом...

Посмотрела на папки, стараясь отвлечься от паники, что медленно подкрадывалась ко мне, готовясь к нападению.

- Ах, это! - профессор отмахнулся от моих слов, будто великосветская дама - с долей превосходства, приправленного ядом. - Бумаги вы изучите потом, - и лучезарно улыбнулся, будто, как минимум, выиграл мешок золотых.

Жаль, что я не разделяю его веселье, а так бы вместе посмеялись.

Как бы заставить себя встать со стула и пройти к двери с высоко поднятой головой? Чтобы никто, кроме всезнающего Винсента не догадался о том, что ноги у меня подкашиваются от страха, а по спине ползёт тонкая струйка холодного пота?

Прямо-таки непосильная задача.

- Так вы идёте? - мужчина напомнил о своём существовании и подал руку.

Предложенной помощи я оказалась рада, даже предпочла на время забыть о насмешливых искрах, что горели в глазах напротив. К тому же сама на этот отчаянный шаг я бы так и не решилась.

Вложила дрожащие пальцы в его ладонь и быстро поднялась из-за стола, чтобы тут же отдернуть руку. Уж больно разительный контраст. Его кожа - горячая, обжигающая, и моя - напоминающая льдину.

- М-м-м... - замялась, почему-то пряча взгляд, - благодарю за помощь.

Невесть откуда взявшееся смущение даже обрадовало - всё лучше, чем безотчётный страх.

- Обращайтесь, - вновь насмешливо произнёс он.

Обмен любезностями состоялся. Бросив тоскливый взгляд на собственный стол и оставленные на краю папки, всё же сделала решительный шаг вперёд. Трусить я могу до бесконечности, и оправдывать себя тем, что не думала никогда становиться преподавателем - тоже, но вряд ли это поможет сейчас.

- Непременно обращусь.

По всей видимости, Винсент ответа от меня не ждал, а потому лишь хмыкнул вслед.

Выходя из кабинета, мы столкнулись с сестрами-близняшками, они что-то возмущенно обсуждали, а завидев нас тут же замолчали. Не сложно догадаться, кто именно был предметом их разговора.

- Светлого утра! - откланялась одна из женщин, демонстративно не замечая меня и даря убойную дозу обаяния уважаемому профессору.

А он отделался лишь лёгким поклоном и двинулся вперёд.

Вежливости стоит следовать, даже в одностороннем порядке:

- Светлого утра! - поприветствовала преподавателей и поспешила следом за мужчиной.

И среди студентов новички тяжело вливаются в устоявшийся коллектив, но в среде преподавателей мне «повезло» куда больше. Даже не знаю, чем заслужила такую «благосклонность»...

- Не обращайтесь внимания, - будто прочитав мои мысли, заговорил Винсент, когда мы отошли подальше от кабинета. - У нас здесь каждый сам за себя, вскоре вы привыкните.

Возможно и привыкну, только хотелось бы верить, что со временем ситуация изменится в лучшую сторону.

Занятая мыслями о радушии местных профессоров, не заметила, как мы остановились у аудитории, за дверями которой творилось что-то невообразимое. Громкий смех, свист, грохот - они решили разнести помещение по кирпичикам? Или это бурная радость и предвкушение?

- Так всегда? - вновь не сдержалась и озвучила совсем не тот вопрос, который следовало бы.

- Нет, сегодня просто исключительный случай, - стирая с лица ухмылку, Винсент толкнул скрипучую створку и первым переступил порог.

Не благородный жест по отношению ко мне, но сейчас я его поступок оценила - выглядывать из-за широкой спины не так страшно, как если бы довелось оказаться лицом к лицу с шумными студентами.

Глава 6

Гомон мгновенно стих, а ведь профессор не произнёс ни слова. Стих, чтобы тут же кто-то самый смелый выкрикнул вопрос:

- А где же новый профессор?

Почудилось, будто в юношеском голосе проскользнуло разочарование. И мне бы стоило радоваться этому факту, но как-то не получалось.

Я изо всех сил старалась выровнять дыхание, придать лицу безмятежное выражение, а взгляду уверенность, только выходило откровенно плохо. Не хотелось ничего, кроме как выскользнуть за дверь незамеченной.

- Грим, - брошенное ледяным тоном, заставило вздрогнуть, - никогда не замечал за тобой тяги к знаниям, или с появлением профессора Лоусон что-то изменилось?

Парень сдулся перед Винсентом, судя по неразборчивому бормотанию.

- Здравствуйтесь, студенты! - голос дрогнул, несмотря на все усилия.

Не дожидаясь представления многочисленной аудитории, первой вышла из-за спины мужчины. С трудом оторвала взгляд от выкрашенного в чёрный цвет пола и огляделась. Каждый из учащихся смотрел на меня - выжидая, предвкушая и оценивая, так, что захотелось наплевать на

гордость и позорно спрятаться обратно. Лица смазывались, тут же стираясь из памяти, а сердце грохотало так, что остальные звуки меркли на его фоне.

Профессор обернулся ко мне, отошёл в сторону, позволяя встать в центре огромного помещения и спокойно произнёс:

- С этого дня, профессор Лоусон, выпускница Королевской Академии, будет преподавать у вас общие науки.

Одобрительный гул сотряс стены, но тут же растворился, когда Винсент продолжил:

- Я лично буду контролировать ваши успехи!

Всеобщий стон разочарования прокатился волной.

Несмотря на страх, стало обидно - я настолько безнадежно выгляжу на фоне этой толпы? Нет, до уверенной, собранной и безумно смелой мне далеко, но всё же...

- Так что, вы и лекции за неё читать будете? - звонкий девичий голос стал неожиданностью не только для меня, но и для студентов. Они зашептались, озираясь по сторонам и желая узнать, кто эта смелая девица.

Ей оказалась та самая блондинка, из-за которой дрались парни, и пострадала мышка.

Профессор в ответ промолчал, и я спохватилась - он решил дать возможность мне поставить на место зарвавшуюся звезду академии. Надо же, я и не думала, что догадается.

- Пожалуй, - вышло хрипло, и, прокашлявшись, громче добавила, - с этим я справлюсь сама. Смешки и скептические улыбки стали мне ответом, но отступить поздно, да и стоит ли? А потому продолжила:

- Несмотря на убеждение, что общие науки не столь важны в профессиональной деятельности, я постараюсь вас переубедить.

Мысленно добавила: «И подниму вопрос на педагогическом совете о ведении экзаменов по моим предметам».

Чести в глазах студентов я этим не добьюсь, но... В Королевской Академии два года назад ввели экзамены и это принесло свои плоды, так чем Северная Академия хуже?

Ядовитые улыбки и обещание в глазах «Ничего у тебя не выйдет» сыпались со всех сторон. И мне стоило большого труда не растерять крупницы уверенности в своих словах.

- Я не успела просмотреть расписание, потому не скажу, с кем из вас мы вскоре встретимся. Но хотела бы обратиться к старостам групп - подготовьте, пожалуйста, списки учащихся каждого курса и укажите какой у кого основной факультет.

За моей спиной одобрительно, по крайней мере, мне показалось это одобрением, хмыкнул профессор.

Мой голос звучал уверенно, хотя внутри всё дрожало.

- А у вас какой был основной факультет? - коротко подстриженная девушка с чёрными, будто ночь глазами, окинула меня пытливым взглядом, ожидая ответа.

- Целительство.

Студенты в зелёной форме, в основном девушки, к которым принадлежала и та, что спросила, довольно заулыбались.

- Тогда почему общий курс преподавать будете, а не целительство? Или степень не позволяет? - опять вклинилась блондинка, кривя алые губы в подобие усмешки.

Несколько девиц, что сидели рядом с ней, копируя её так же усмехнулись.

- Отчего же, позволяет, - как бы ни хотелось кичиться заслугами перед ребятами, а придётся. - Десятая степень позволяет мне преподавать и целительство, и особенности зельеварения, и общий курс.

Кто бы мне когда сказал, что хвалить себя так сложно. Вроде бы я должна гордиться заслугами, кричать о них на каждом шагу, но не выходит. Даже сейчас, слыша слаженное «О! Ничего себе!», захотелось поспешно всех разуверить, что на самом деле, кроме как проводить опыты в лаборатории, больше ни на что не способна.

- И вас с десятой степенью отправили на север? - не разделив восторга с остальными студентами, блондинка откинула пряди волос с лица, и недовольно фыркнула. - Не верю. Похоже, в следующий раз придётся принести с собой диплом с печатью Королевской Академии.

- Мика, вы пытаетесь обвинить профессора во лжи? Не слишком умно с вашей стороны.

На помощь мне пришёл Винсент. Уверенный, спокойный, собранный. И наверняка это не внешняя маска, как у меня.

Девушка метнула на профессора кокетливый взгляд, и заискивающе улыбнулась:

- Почему сразу пытаюсь обвинить? Я всего лишь интересуюсь довольно странным фактом. И отчего мне в её интересе чудиться откровенное неуважение?

- Ничего странного в этом нет, - бросив взгляд поверх голов студентов, стиснула руки в кулаки.

- В Министерстве решили, что вашей академии не хватает именно меня.

Прозвучало глупо, но ничего умнее придумать не смогла.

На этот раз смешки были вполне дружелюбными. Стало чуточку легче.

- Есть ещё вопросы?

Вопросов не нашлось, и мы распрощались со студентами, доверив курсы старостам.

До кабинета мы шли молча. Только у двери Винсент придержал меня за локоть и с улыбкой произнёс:

- В Министерстве так и сказали?

Я очень старалась сохранить серьёзное выражение лица, но не вышло. Губы дрогнули в полуулыбке, и смех - тихий, искренний - вырвался из груди.

- Слово в слово!

На этом наше общение завершилось. Профессор оставил меня одну, надеясь, что я не заблужусь в коридорах академии.

Я и не заблудилась. Присидела за изучением папок, пока в кабинете никого из преподавателей не было, а после дверь с грохотом открылась и на пороге, словно вихрь, появилась Тильда.

- А, вот ты где! - будто мы были закадычными подругами, девушка бросилась к столу и удостоила меня крепких объятий.

Кажется, секретарь ректора легко сходится с людьми, даже не беря в расчет то, что эти люди сходиться с ней не особо желают.

- Светлого дня, - стараясь быть вежливой и только, поприветствовала её.

- Светлого, - отмахнулась и плюхнулась на стул. - И как тебе в нашей дыре? Понравилось?

Я бы не сказала, что здесь такая уж дыра, да и приехала я сюда не за развлечениями. А сама академия мало чем отличалась от столичной, во всяком случае, студенты были такими же.

- Ничего плохого.

- Серьёзно? О! А как там в столице? Сегодня ты мне расскажешь?

Вот так просто?

- Тильда, сегодня вряд ли, нужно изучить программу, и подготовиться к первой лекции, - девушка попыталась что-то возразить, но я перевела тему. - Ты мне лучше помоги найти библиотеку?

Судя по тому, как она скривилась, мой вопрос ей не понравился, хотя отказывать не стала, что, несомненно, хорошо.

Когда бегло осматривала содержимое папок, удостоверилась, что общие науки изучались студентами в сжатой форме. То есть сам общий курс и так сжат, а с подачи профессора Диам он превратился в сокращённую форму сокращённого варианта. Боюсь представить, какие познания выносят учащиеся за стены академии после окончания.

Несомненно, изучение географии, разнообразия рас, культуры и светской этики вряд ли можно отнести к необходимым предметам при том же устройстве на работу. Хотя, не зная элементарных вещей, можно ведь сойти за бездаря, и не важно, что степень по целительству или силовой магии при этом будет выше пятой.

Возможно, это глупо, но мне кажется, что неважных предметов попросту не существует.

Пока мы шли в библиотеку, щебетание Тильды порядком утомило, и я несказанно обрадовалась, как только она оставила меня на попечение невысокой дородной женщины с огромными очками в пол лица.

Та, в свою очередь, оказалась приятным человеком, что меня удивило. Как-то за последние дни привыкла, что каждый относится ко мне, будто к кровному врагу, так что обычное общение стало приятной неожиданностью.

Книг я набрала много и не все были нужны для подготовки к лекциям. Несколько из них касались севера и местных традиций, а ещё одна - история создания академии. На кожаной обложке последней так заманчиво светилось выбитое на ткани белое раскидистое дерево, что я не смогла пройти мимо.

А стоило вернуться в комнату, по пути заглянув в столовую, как я ушла с головой в подготовку.

Глава 7

Ночь оказалась бессонной. Действительно бессонной - сначала я изучила расписание, выяснив, что у меня будет по две лекции в день, потом составила подробный план занятий, а под конец вообще решила отрепетировать вступительную речь. На последнюю, почему-то, ушло больше всего времени. Слова казались глупыми, неубедительными, трусливыми, и что с этим делать я так и не придумала.

Когда легла в кровать, сомкнуть глаза так и не смогла. Сердце то отбивало сумасшедший ритм, то замирало от страха.

Я уже продумала предстоящий день в мельчайших подробностях - от гардероба, до походки, но избавиться от нервного напряжения не вышло.

И только под утро, когда на сон осталось чуть больше двух часов, я вспомнила об успокаивающей настойке - мягкой и быстродействующей.

Два часа на отдых - это мало. Любой целитель признал бы меня больной, взглянув на чёрные круги под глазами и неестественно бледный цвет лица. Пришлось достать из припрятанных зелий ещё одно с забавным названием «Светлое утро».

После него утро действительно стало светлым, и бодрым, но не менее нервным.

Из своей комнаты я вышла, будто собралась на казнь, хотя внешне старалась выглядеть совершенно спокойно. Сдержанно поприветствовала профессора Проса, который причмокивая, пил горячий чай на кухне, и, окинув взглядом небольшое помещение, с тоской подумала, что наличие собственной чашки ещё ничего не значит. Ни чая, ни съестных припасов у меня нет. Пришлось возвращаться в комнату, брать конспекты и идти в столовую, где мне предложили и чай, и запеканку, и горячие булочки. Что удивительно, даже без Винсента рядом, повара и разносчицы относились ко мне доброжелательно. По всей видимости, здесь только профессора обладают столь гадким характером, остальные милейшие люди. И доктор Аттэ, и библиотекарь, и работники столовой.

По расписанию первая лекция у меня оказалась свободна, так что я спокойно вошла в свою - звучит очень волнующе - аудиторию и опустилась за преподавательский стол. Высокая кафедра, за которой смело можно спрятаться, если окончательно оробею, чёрная, поблёскивающая в лучах солнца доска, потёртые карты на стене и пустой шкаф с запылившимися стёклами. Не велики владения, но... Мои!

Усидеть на месте не смогла. Спустилась с кафедры и поднялась по ступеням к самому верхнему ряду. Да, по эту сторону аудитория для меня выглядит куда привычнее.

К тому времени, как прозвенел звонок, и первые студенты потянулись к дверям аудитории, я успела с десяток раз успокоиться и вновь запаниковать. Твердила вступительную речь, переживая, что попросту забуду её в самый ответственный момент.

Но стоило двери открыться, как я моментально внутренне подобралась, надевая на лицо маску спокойствия.

Через порог перелетел, иначе и не скажешь, вихрастый светловолосый парень:

- Здравствуйте, - он окинул меня внимательным взглядом, и, ухмыльнувшись своим мыслям, прошёл к первому столу.

Умогнулся на скамью, водрузив на стол толстую тетрадь, и подмигнул:

- Да ладно, не тряситесь, мы не такие уж и страшные!

Я честно пыталась удержать серьёзное выражение, но не выдержала - короткий смешок сорвался с губ.

- Хочется верить, - бросила в ответ, действительно пытаюсь поверить его словам, и перестать трястись, словно лист на ветру.

Толпа студентов, оживлённо переговариваясь между собой, ворвалась в аудиторию и тут же затихла, уставившись на меня.

Так мы и замерли. Они - сканируя взглядами молоденькую стажёрку, я - моих изощрённых мучителей. А то, что мучить они меня будут, понятно и без подсказок - в глазах почти каждого затаилось предвкушение.

Первой в себя пришла я:

- Светлого дня, уважаемые студенты! - что удивительно, голос не дрогнул, в отличие от рук, которые я сцепила на коленях под столом.

- Светлого! - нестройным хором отозвались они, и, наконец-то, рассредоточились по аудитории. «Спокойно, Аделия, спокойно» - как мантру повторяла для самой себя, раскладывая на столе подготовленный материал.

Второй курс, география, и, судя по записям профессора Диам, досконально они изучили лишь северные земли.

- Профессор Лоусон? - перекладывая листы с места на место не заметила, как ко мне подошла хрупкая девушка, невысокого роста.

- Да?

- Вы просили составить списки, - она протянула мне тонкую папку и журнал группы, - вот. Списки... Точно.

- Благодарю, а ты?

- Лили Эртон, - смутившись, прошептала староста группы.

И не дожидаясь моих слов, быстрым шагом направилась на своё место.

Девушка постаралась на славу - в списках было подробно описано кто из группы и на каком факультете учится, а самое главное она не поленилась указать уровень магии каждого студента. Последнее не так важно, но...

Довольно странно, что у большинства силовиков уровень уже, несмотря на второй курс, достиг единицы, а то и полутора, в то время как у целителей и зельеваров, которых насчитывалось чуть меньше десяти - в основном нулевой. Даже у трёх студентов правового факультета уровень чуть не дотянул до единицы, что куда лучше подопечных сестёр-близняшек, видимо профессор Диам к своим предметам относится гораздо внимательнее.

Печально, но слова Винсента находят подтверждение - факультет силовиков более популярен.

- Профессор, а у вас индивидуальные занятия будут? - мысли прервал мальчишеский голос - насмешливый, дерзкий.

А следом за вопросом грянул взрыв хохота.

Я медленно отложила список в сторону, взяла журнал и открыла на первой попавшейся странице. При этом лихорадочно пыталась придумать достойный ответ.

- Вы настолько плохо усваиваете материал?

Вчера, готовясь к лекции, я забыла попрактиковаться в остроумии, а ведь стоило бы, судя по весёлому настрою студентов.

Посмотрела на смельчака. Высокий, пожалуй, для своего возраста даже слишком, широкоплечий, с короткими чёрными волосами и нахальной улыбкой.

Стоит, прислонившись к стене у окна, и разглядывает меня, как подопытную зверушку.

Уверенный в своей безнаказанности.

- Отчего же? - наигранно удивился, и сделал пару шагов к преподавательскому столу. -

Материал усваиваю не плохо, а вот от практики не отказался бы, тем более с вами.

Смеяться или плакать? Хотя ни то, и не другое. Что бы я сейчас ни ответила, он вывернет так, как ему это нужно. На моё счастье повисшую паузу разорвала трель звонка.

Парень коротко хмыкнул и прошёл к своему месту.

Ну что же, Аделия, война началась.

- Уважаемые студенты, прежде, чем мы продолжим изучать географию, я хотела бы познакомиться с вами поближе, - поднялась из-за стола и встала за кафедру. Ноги дрожали, будто я до этого пробежала огромное расстояние.

- Прямо здесь? - выкрикнул кто-то из парней.

Хотела спросить, а где же ещё, как осознала, в каком именно контексте они восприняли мои слова.

Снова смех, вот только одной мне совсем не смешно.

- Естественно, - процедила сквозь зубы, когда веселье стихло.

- О, да вы любительница экспериментов!

Я даже не стала смотреть, кто именно бросил эту реплику.

Схватила журнал и что было сил, треснула им по кафедре:

- Молчать! - переживания, усталость и злость смешались в одном флаконе.

Опасное сочетание.

Аудитория притихла, вот только ухмылки никуда не пропали.

Постаралась взять себя в руки и спокойно продолжила:

- Я буду называть вас по именам, а вы поднимайтесь со своих мест, хорошо?

- А подниматься куда? Прямо на кафедру?

Волна смеха заглушила окончание фразы.

Я бессильно огляделась. Как ещё их заставить слушать меня и не выворачивать каждое слово наизнанку?

Они бы так и веселились, если бы дверь не открылась, и на пороге не показался профессор Райт.

Хмурый, собранный, злой.

Воцарилась тишина.

- Что здесь происходит?

Голос прозвучал обманчиво спокойно, а за напускным спокойствием скрывалась буря, того и гляди грянет гром.

Ребята, в основном те, что из боевиков, вытянулись по струнке и сложили руки на столах, всем своим видом выражая - смех вам почудился, профессор Райт, мы вот сидим, внимательно слушаем лекцию по географии.

- Мне повторить вопрос?

По всей видимости, Винсент верить этим невинным мордашкам был не намерен.

В ответ вновь тишина - смельчаков не нашлось.

- Хорошо, тогда накажу весь курс...

Тяжело вздохнув, решила вмешаться:

- Профессор Райт, всё хорошо, не беспокойтесь, я просто рассказывала студентам забавный случай.

Выдохнула. Тоскливо подумала, что наказать этих выскочек не мешало бы, но не такой ценой.

Винсент медленно обернулся ко мне, окинул внимательным взглядом и растянул губы в скептической ухмылке:

- Да? Может быть, и мне расскажете? Знаете ли, давненько я не веселился!

Издеается... Печально, а я ведь ему действительно благодарна за попытку помочь.

Пришлось выкручиваться:

- Думаю, во время обеда расскажу.

Прозвучало двусмысленно, как будто я его на обед пригласила. Почувствовала, как по щекам расплылся жар.

Выдавила слабую улыбку:

- Так мы продолжим лекцию?

Мужчина ничего не ответил, лишь посмотрел на студентов так, что они буквально застыли истуканами и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

- Так вот оно что, - лениво протянул зачинщик прежнего разговора. - Ничего нам, парни, не обломится, она уже на душку Райта запала.

Впервые за свою жизнь мне захотелось кого-то ударить, но сдержалась.

Да и с чего он взял, что я на Винсента «запала»? Ничего подобного, его всего лишь назначили моей нянькой. И между этим определением и симпатией очень большая разница.

- Итак, продолжим, - ответила, ни на что не обращая внимание. - Шион Гард?

Удивительно, но ребята прекратили отпускать неуместные шуточки, и послушно поднимались со своих мест. Больше, чем уверена, в этом не моя заслуга, уж больно они профессора Райта испугались.

Хотя идеальная тишина, всё же, в аудитории так и не воцарилась. Студенты тихо переговаривались между собой, посмеивались, но срывать лекцию больше не стремились.

Достижение.

А как только мы разобрались со знакомством, я приступила к материалу по географии.

На самом деле, наша страна, хоть и не большая по площади, очень богатая и разнообразная. От жаркой южной границы, до северных гор - красивая природа, неисчерпаемые ресурсы и довольно дружелюбные соседи. Правда с последним на севере не так всё гладко, как того хотелось бы, но до открытых конфликтов не доходит уже давно, что радует.

Благодаря халатности профессора Диам, ребята о южных и западных землях не знали практически ничего. И самое неприятное, что узнавать и не стремились, просто отмахнувшись от моей лекции несколькими фразами - «Зачем нам это? Мы живём здесь, на севере, и куда важнее знать географию этой местности, чем всего остального».

Такое ощущение, что в Северной Академии, в отличие от столичной, студенты напрочь лишены жажды знаний, и желания узнать что-то новое.

Когда я вновь осталась в аудитории одна, бессильно опустила на стул и прикрыла глаза. А это только первая лекция, сегодня меня ждёт ещё одна, и завтра, и послезавтра тоже. Нет, всё же готовиться ночами к экзаменам, и писать рефераты, куда проще, чем отбиваться от пошлых шуточек и пытаться доказать, что каждый предмет по-своему важен.

Небольшая передышка закончилась, как мне кажется, слишком быстро. Дверь распахнулась и в аудиторию вошла блондинка, Мика, кажется, в окружении стайки девушек. Молча окинула меня взглядом и растянула губы в улыбке.

Судя по всему, первая лекция была ещё ничего, в отличие от той, что начнётся с минуты на минуту.

Хотя это не все сюрпризы. Самым последним в аудиторию вошёл блондин, на защиту которого вчера бросилась мышка.

В отличие от Мики, на меня он посмотрел хмуро, но без злобы или ехидства.

- Светлого дня, уважаемые студенты! - первой поприветствовала ребят, пока не посыпался град глупых шуток.

На удивление в ответ прозвучало лишь приветствие, даже белокурая девица не осталась в стороне, но её ехидная усмешка мне совсем не понравилась.

- Пожалуй, начнём со знакомства.

На это раз я постаралась избегать двусмысленных фраз.

- Кто из вас староста? - обвела взглядом собравшихся.

Никто не отозвался.

- Она заболела, - поднимаясь со своего места, произнесла Мика. - Я приготовила список за неё.

Скажи это кто другой, я бы обязательно поверила в искренность и желание помочь, но эта девица доверия у меня не вызывала.

- Да? - постаралась не выдать своих сомнений. - Тогда давайте его мне.

Кажется, она только этих слов и ждала.

Вальяжной походкой, прошла вдоль столов. Скрыть торжествующую улыбку даже не постаралась.

У моего стола остановилась и протянула тонкую папку:

- Вот, тут всё, что вы просили.

Холёные кисти рук, украшенные звонкими браслетами, на длинных пальцах драгоценные кольца. По всей видимости, девушка из богатой семьи.

- Благодарю, - взяла список с опаской, ожидая какой-то подянки, но ничего не произошло.

Мика едва слышно хмыкнула и, круто развернувшись, направилась к своему месту.

Открыла папку, бегло просматривая аккуратно выведенные слова.

И на этом курсе основная масса студентов относится к боевому факультету, включая саму Мику. Уровни магии девушка писать не стала, хотя почему-то я уверена, что ничего нового не увижу.

Перевернула лист, чтобы дочитать список до конца и тут же отдернула руку. В кончики пальцев будто вонзились тысячи иголок, чтобы следом превратиться в нестерпимый зуд.

«Чесоточный порошок» - забила лихорадочная мысль, а смешки, что стали раздаваться в аудитории, только подтвердили мою догадку.

Если срочно не обработать пальцы розовой водой, то уже через десять минут я буду кататься по полу, пытаясь унять этот противный зуд.

- Прошу меня простить, я сейчас вернусь, - стараясь не терять самообладание, поднялась с места и ровным шагом направилась к двери.

И только оказавшись в коридоре, слушая оглушающий хохот студентов за моей спиной, бросилась со всех ног в лазарет.

Глава 8

Когда я вбежала во владения доктора Аттэ, зудели уже не только пальцы, но и кисти рук. Ощущения, нужно признать, незабываемые.

- О, профессор, я не ждал, что вы вспомните просьбу старика так скоро... - на последнем слове он подпрыгнул со стула, на котором сидел, и кинулся ко мне. - Что с вами?

Пришлось вытянуть руки перед собой.

- Чесоточный порошок, - прошипела сквозь зубы, борясь с желанием расчесать кожу до крови, лишь бы избавиться от этого зуда.

- Вот паразиты! - в сердцах сплюнул доктор.

Он подошёл к шкафу, и, гремя склянками, достал большую бутылку с розовой водой.

- Идёмте, вот сюда, над раковиной.

В таком состоянии я готова была бежать за этой водой на край света.

Закатала рукава блузки повыше, и со стоном прикрыла глаза, стоило первым каплям попасть на кожу.

- Не представляете, как я вам благодарна!

Когда от шутки Мики не осталось и следа, я, наконец, смогла внятно изъясниться.

- Да что там, - отмахнулся мужчина. - Вы лучше скажите, кто решился на такую подлость?

В прозрачных старческих глазах горело искреннее сочувствие.

- У студентов чувство юмора довольно специфическое, - ушла от прямого ответа и сделала пару шагов к выходу. - Если вы меня извините, то...

Не договорила, доктор перебил меня:

- Идите, конечно, а то кто знает, что ещё они учинят!

Послав благодарную улыбку, взялась за ручку, но вовремя вспомнила:

- А как ваша пациентка?

Стыдно признаться, но имя мышки я так и не спросила.

- О, с Одри всё прекрасно, сегодня утром я отпустил её в общежитие.

Кивнула и поторопилась уйти, хотя будь моя воля, я бы предпочла остаться здесь, а не возвращаться к «дружелюбным» студентам.

Но спешила напрасно - аудитория оказалась пуста. Третий курс самовольно покинул лекцию, да и папка с чесоточным порошком на листах пропала.

С этим нужно что-то делать, оставлять без внимания такие выходки нельзя.

Обед, неудачно назначенный мной же профессору Райту, пропустила. Попросила сердобольную повариху собрать перекусить и ушла в комнату.

Немногочисленные студенты, встретившиеся по пути в преподавательский корпус, с любопытством поглядывали на мои руки, видимо, пытаясь найти следы от чесоточного порошка. Ничего удивительного - обычно такие вести разносятся по академии так же быстро, как действует этот самый порошок.

Внешне я оставалась спокойной, хотя внутри klokотала злость и обида. Совсем не так я представляла себе преподавательскую деятельность.

И как мне быть? Опустить до уровня вредной студентки и мстить так же подло и мелко?

Сомнительное удовольствие, да и не достойно звания профессора, коим я теперь являюсь.

Здесь нужно подумать, и решить, что предпринять, чтобы не выставить себя посмешищем, и в тоже время показать Мике и подобным ей, как можно поступать, а как лучше не стоит.

Никого из преподавателей в корпусе ещё не было. Я не торопясь заварила себе чай, благо в столовой меня снабдили и заваркой, и кусочками сахара, и заперлась в своей комнате.

Что же, первый рабочий день вряд ли можно отнести к тем, которые я буду с блаженной улыбкой на губах вспоминать в глубокой старости. Да и второй, скорее всего, будет точно таким же.

Студенты прекрасно понимают, что мои предметы, это всего лишь дань одобренной в Министерстве программе, и я никак не могу повлиять на их отношение. Пока не выдвину

ректору предложение одобрить по вводному курсу тестирование в конце каждого семестра и годовые экзамены. Тогда учащимся придётся серьёзнее относиться и ко мне, и к лекциям. А пока этого не случилось, буду вызывать у ребят интерес к географии, мировой истории и другим предметам умением виртуозно рассказывать.

Оставшееся время до вечера пролетело почти незаметно. Я готовилась к завтрашнему «бою», тщательно подбирая факты из истории и из справочника по расам. Наплевав на порядок параграфов, выписывала в тетрадь самые невероятные и даже абсурдные происшествия, которые точно будут интересны. Во всяком случае, надеюсь на это.

Профессора давно вернулись в корпус. Я слышала звонкие голоса сестёр и грузные шаги Проса, тихое ворчание Диам и хмыканье Винсента. Сидя за закрытой дверью, мне показалось, что моё появление здесь ошибка. Что эти люди не готовы впустить в свой сложившийся коллектив какую-то выскочку из столицы. Видимо, я зря надеюсь на хорошие отношения, которые могли бы появиться между мной и преподавательским составом.

Если бы только можно было вернуться назад и исправить всё. Но, увы, несмотря на десятую степень, управлять временем я не умела. Да и в принципе магов, способных на подобное не существует. Так что стоит оставить глупые мечты и принять реальность такой, какая она есть. Я уже складывала книги, собираясь лечь спать пораньше, как одна из них упала на пол, открывшись на предпоследних страницах. Этот сборник достижений и нововведений в области целительства я прихватила случайно, точно так же как книгу об истории академии. И на мою беду на белоснежном листе жирным шрифтом были напечатано:

«Выдающийся учёный, магистр биологических наук, профессор Шинару совершил прорыв в области целительства. Согласно его докладу перед собранием кандидатов, теперь целители могут возвращать выгоревшим магам их силу...»

Дальше читать не смогла - отвращение, боль и ярость сплелись в единый клубок, мешая вдохнуть полной грудью. Очертания предметов смазались, превращаясь в калейдоскоп воспоминаний из обрывков фраз и картинок.

Когда-то я верила в собственное блестящее будущее...

Открытия, лабораторные исследования, доклады...

Возможность помочь тем, кто уже ни на что не надеется...

На деле вышло так, что мне достались лишь мечты - пустые и бестолковые.

Захлопнула книгу и швырнула её на стол. Послышался звон - пустая чашка упала на пол и разбилась, оставив после себя множество мелких осколков. Символично...

Слёз не было, только в глазах пекло, да дыхание вырывалось с хрипом. Сколько я так просидела, насильно вырывая себя из омута воспоминаний - не знаю. С трудом поднялась на ноги, собрала остатки некогда любимой чашки и вышла из комнаты.

В коридоре было тихо, и на кухне не горел свет. Я на ощупь прошла к раковине, выбросила осколки в мусорное ведро. Возвращаться в комнату не хотелось, и если быть откровенной с самой собой, хотелось, как минимум, сбежать отсюда и неважно куда. Словно от воспоминаний можно убежать.

- Не спишь? - вопрос Винсента разрезал ночную тишину.

- Нет.

Надломленный голос вызывал жалость, даже у меня самой. Прокашлялась, обернулась и уже довольно бодро повторила:

- Нет, но уже собираюсь уходить.

Мужчина зажёл лампу. Проморгавшись, обошла стол, и оказалась лицом к лицу с профессором. Уступать дорогу он не собирался.

- Как прошли лекции? - особенное ударение сделал на последнем слове.

Судя по тону, и насмешливой ухмылке на лице, этот день не исчерпал неприятные сюрпризы для меня.

Вспомнилась шутка Мики, да и то, что курс сбежал с лекции. Винсент наверняка об этом знает.

- Я бы сказала не плохо.

Не говорить же ему о том, что меня студенты ни во что не ставят? Это моя проблема. Да и решаема она, пусть не сразу, но всё же.

- Не плохо, значит... - сделал вид, что задумался.

Вдохнул глубокого, будто собираясь что-то сказать, и передумал. Только усмехнулся, да покачал головой. Повисшее между нами молчание показалось неудобным, и я предприняла ещё одну попытку обойти мужчину. Вот только следующий вопрос заставил вспыхнуть от стыда: - Я ждал тебя в столовой на обед, очень хотел послушать «забавную» историю, а ты так и не пришла.

И в голосе звучит обманчивое расстройство. Издевается. И испытывает при этом удовольствие. - Я... - замялась, растерянно теребя в руках край кофты, - была занята.

Действительно, чем не оправдание? Уважительная причина, между прочим! Или почти уважительная.

- И чем же?

Винсент явно не желает мне уступать. Будто специально выводил из себя, чтобы я сорвалась и высказала ему что думаю и о студенческих выходках, да и о его тоже. Но я промолчала - с большим трудом, должна заметить, это мне удалось.

- Не думаю, что обязана перед вами отчитываться! - проговорила сдержанно, намеренно подчеркнув официальный тон.

Опять усмехнулся, отступил, давая пройти, но в спину всё же бросил:

- Если станет совсем худо, обращайся, помогу.

А вот это вряд ли. В конце концов, пора бы мне уже повзрослеть, и научиться самой решать свои проблемы. Эта мысль мне настолько понравилась, что в комнату я входила, улыбаясь, совсем позабыв о злости.

Глава 9

В эту ночь я спала сном младенца - переживания и напряжённое ожидание неизбежного отошло на второй план. Здравомысленно рассудила - если уж всё так плохо, то к чему эти мучения?

А утром всё пошло совсем не так, как я рассчитывала. Впервые в жизни проспала! Семь лет в качестве студентки ни разу не опаздывала ни на одну лекцию, а тут второй день в качестве преподавателя и такой конфуз.

Неслась по коридорам, сбиваясь с шага, несколько раз роняя исписанные листы. Остановилась только перед дверью, чтобы отдышаться и войти к ребятам, как ни в чём не бывало. Пригладила волосы, одёрнула блузку и юбку, досчитала до десяти. В конце концов, что это я разволновалась? Десять минут - это не так много на самом-то деле.

В аудитории, ожидаемо, было шумно, и первый курс не сразу заметил, что больше не предоставлены сами себе. Пришлось прокашляться и громко произнести:

- Светлого утра, уважаемые студенты!

Гомон голосов стих. Наступившая тишина показалась оглушающей - попросту не ожидала, что моё появление произведёт такое сильное впечатление. Собственно, они и ответили мне с заминкой, но довольно слаженно:

- Светлого утра, профессор Лоусон.

Ожидая какой-нибудь гадости, шуточек и чего-то подобного, прошла к своему столу, но молчание нарушало разве что тиканье минутной стрелки на старых часах над идеально чистой доской. Хм... Или это затишье перед бурей?

Опустилась на стул, разложила подготовленный материал по истории, подняла голову.

Притихли, наблюдают за мной исподлобья. Не позволяют себе ничего лишнего, разве что явного любопытства в глазах скрыть им не удавалось. То ли боги смилоствивились надо мной, то ли первокурсники ещё не успели обнаглеть настолько, чтобы издеваться над преподавателем.

Во всяком случае, буря так и не грянула.

- Кто из вас староста курса? - прервала затянувшееся молчание, подарив ребятам дружелюбную улыбку.

С первого ряда поднялся долговязый парень. На тощем лице с острыми скулами расцветали лихорадочные красные пятна, да и походка дёрганая, нервная. А стоило опустить взгляд на папку, которую он протянул мне дрожащей рукой, догадалась о причине его нервозности. Посмотрела на него, и спросила напрямую:

- Мика?

Парень кивнул, вжал голову в плечи, будто желая испариться, или ещё лучше - провалиться под пол аудитории, лишь бы не видеть страшного профессора, то есть меня.

- Садись, - небрежно махнула одной рукой, другой отодвинула папку на угол стола. Второй раз на эту уловку не попадусь.

- Что же, я думаю, мы с вами познакомимся и без списка.

Староста шумно выдохнул, и первым подскочил с места:

- Я Грегори Шат, факультет целительства, третий уровень магии.

Ничего себе! На первом курсе и уже третий уровень? У парня богатый потенциал, если не забросит учёбу в угоду таким, как Мика.

Записала его в свой собственный список, и стала поочерёдно поднимать остальных студентов. На саму лекцию осталось совсем немного времени - радовало только то, что они заинтересованно слушали краткие заметки из истории нашего государства. Воодушевившись маленькой победой, попытала счастье:

- Если у кого-то появится желание написать небольшой доклад на тему самых курьёзных случаев из прошлого, я была бы рада его послушать.

Стимул так себе - куда бы весомее звучало «тому поставила бы зачёт автоматом», но, увы, такой властью я не наделена. Пока что.

Когда аудитория опустела, и я осталась одна, не смогла сдержать довольную улыбку. Пожалуй, впервые за последние дни у меня появился весомый повод для радости - искренней и незамутнённой. Правда, улыбка тут же померкла, стоило вспомнить про папку, что сиротливо лежала на столе.

Чем же я так не угодила Мике, что она подговорила Грегори на подлость? Или она за мой счёт решила устроить себе бесплатное развлечение? Что же, сама напросилась.

К тому моменту, когда двери распахнулись, и в мои владения стали подтягиваться студенты третьего курса, я хорошенько обдумала план действий. Как бы там ни было - чесоточный порошок, это слишком жестоко. Бывали случаи, что пострадавшие раздирали кожу в кровь, но куда опаснее, если хотя бы капля этого порошка попадёт на слизистую глаза. Можно ослепнуть и никакое магическое лечение не способно исправить это.

Вряд ли Мика думала о том, что делает. Да что там, студенты редко отдают отчёт в собственных действиях, особенно когда это касается пресловутых шуток. Главное ведь повеселиться, остальное не имеет значения.

Ребята, заходя в аудиторию, бросали на меня кто любопытные, кто насмешливые, кто жалостливые взгляды. Последних было меньше всего, но радует, что они вообще присутствуют. Значит, не все безгранично преданы Мике.

Девушка явилась со своей свитой после трели звонка. Окинула меня злорадным взглядом, потом, не стесняясь и не таясь, произнесла:

- Профессор, что же вы среди лекции бросаете своих студентов? - голос полон притворного сожаления.

Позволила себе холодную усмешку:

- Уверю вас, такого больше не повторится.

Фыркнула в ответ, недовольно передёрнула плечами. Она же, наверняка ждала, что я буду бледнеть и краснеть, вспоминая её шутку, но тут ей не повезло.

Все студенты на месте, можно начинать. И только я собралась озвучить, чем сегодня мы будем заниматься, как в дверь робко постучали. Не дожидаясь моего разрешения, в аудиторию заглянула та самая мышка - Одри.

- Извините, профессор, можно войти?

Так значит, все виновники той драки, за исключением темноволосого парня, учатся на третьем курсе? По внешнему виду мышки и не скажешь - худая, невысокая, с огромными очками на пол лица и детскими ямочками на щеках, я подумала, что она первогодка.

- Можно.

Девушка прошмыгнула мимо меня, уселась на своё место и приготовилась слушать.

- Светлого дня, уважаемые студенты! - сделала небольшую паузу. - Так как наша первая встреча не удалась, - особый акцент на последнем слове, - предлагаю следующее - я буду вызывать каждого к доске, а вы блеснёте накопленными знаниями.

И не дав возможности никому возразить, посмотрела на Мику:

- Вы первая.

В её глазах промелькнуло недовольство, правда, всего на мгновение.

- Как скажете, - холодно усмехнулась, уверенная в своих силах.

Ну-ну, сейчас посмотрим.

Я долго думала, как именно «наказать» девушку за выходку. Вряд ли мой способ окажется таким уж действенным, но попытать счастья стоит.

Походкой от бедра, пытаясь выставить себя в выгодном свете, девушка поднялась на кафедру и замерла, всем своим видом демонстрируя наплевательское отношение.

- Итак, расскажите мне, как нужно приветствовать представителей агорской расы? Такого вопроса Мика не ожидала. Недовольно вспыхнула:

- Вы не забыли, что у нас лекция по истории? - голос полон ехидства.

- Совсем нет, - прошла к столу и опустилась на слегка скрипнувший стул. - Я изменила расписание, поэтому сейчас хочу от вас услышать, как нужно приветствовать представителей агорской расы.

Если судить по записям профессора Диам, то ответ на этот вопрос студентка не знает.

Девушка молчала не долго. Она быстро смекнула - искать что-то в своей памяти бесполезно, поэтому перешла в нападение:

- Профессор Лоусон, я считаю, что не стоит забивать себе голову всякой ерундой.

И смотрит на меня, словно выиграла сражение. Пропустила её реплику:

- То есть, вы не знаете? - уточнила для вида.

- Не считаю нужным это знать! - дёрнула изящным плечиком.

- Очень опрометчиво, - спокойно заметила и обратилась к аудитории. - Представители агорской расы живут обособленно, не привечая чужаков. Но, тем не менее, некоторые из обычаев их страны известны нам. К примеру, если вы поприветствуете подданного Агоры традиционным поклоном, то вполне заслуженно можете получить кулаком по лицу.

Студенты недовольно зашептались, а один из парней возмущенно спросил:

- Это почему ещё заслуженно?

- Потому что в их стране поклон считается оскорбительным жестом.

Раздались смешки. Я посмотрела на Мику - девушка чувствовала себя, мягко говоря, не в своей тарелке. А уж когда кто-то из ребят выкрикнул - «Эй, Мика, ходить тебе с фингалом!», вовсе покрылась красными пятнами и недовольно засопела.

- Так вот, иногда стоит знать азы, чтобы не расплачиваться собственной красотой и здоровьем.

Обернулась и поймала улыбку Одри - удивительное дело, но эта самая улыбка преобразила её до неузнаваемости. От неё будто теплом повеяло - родным и знакомым.

- А как же их нужно приветствовать? - робко спросила рыжеволосая девушка с последнего ряда.

- Я Далика Гоур, - поспешила представиться, что я посчитала хорошим знаком.

- Думаю, на этот вопрос вы ответите мне сами, на следующей лекции, - я старалась быть дружелюбной, спокойной, уверенной. И самое приятное, что у меня это получалось.

- Можете занять своё место, Мика, - бросила, не оборачиваясь, а когда она проходила мимо, зло чеканя шаг, остановила: - Я думаю это ваше? - и пододвинула папку к краю.

Смешки в её адрес стали куда громче.

Прежде, чем взять папку со стола, она подняла на меня глаза и скривила губы в подобие усмешки. Я и не надеялась, что наше милое «противостояние» завершится так просто.

После лекции, которая в оставшееся время прошла вполне спокойно, ко мне подошла Одри. Точнее девушка нерешительно мялась у стола, пока я делала в журнале пометки.

- Ты что-то хотела? - подняла на неё взгляд.

Худенькая, того и гляди, сломается. И глаза - огромные, серые, вроде бы и безликие, но в то же время удивительно выразительные. Сочетание несочетаемого.

От моего вроде бы простого ответа она покраснела, побледнела и еле слышно пролепетала:

- Я хотела вас поблагодарить, - запнулась, перевела дыхание, - спасибо, что помогли тогда.

Стоило вспомнить это «тогда», как девушка скривилась. Хотела прочитать ей нотацию на тему «не стоит лезть в гущу событий», но передумала. Судя по всему Одри и сама не рада, что оказалась в такой ситуации. Потому ограничилась мягкой улыбкой:

- Не за что. Рука не беспокоит?

Улыбнулась в ответ и призналась:

- Ночью болит немного, но это не страшно, - добавила, будто я могу обидеться на её признание. Усмехнулась, по-доброму. Вот ведь, и правда, мышка. Всего боится! Хотя под раздачу вот попала.

- Не переживай, это нормальное явление. Из-за того, что кости сращивали магией, будет такой побочный эффект. Ты главное руку не перенапрягай в течение дня, а на вечер втирай обезболивающую мазь.

На каждую мою фразу девушка неистово кивала, мне даже показалось, что у неё вот-вот шея сломается, но нет, всё обошлось благополучно.

- Хорошо, спасибо, - повторила ещё раз и сделала шаг к двери.

Вернулась к бумагам. Сегодня лекция не имела ничего общего с основными темами, хотя и произвела на ребят неизгладимое впечатление. Остаётся надеяться, что дальше я смогу придерживаться этой стратегии.

- Профессор? - не заметила, оказывается, Одри уходит не торопилась.

- Что?

- Мика так просто не успокоится, будьте осторожны.

Уголки губ дрогнули:

- Спасибо, Одри! - девушка неуверенно переступила с ноги на ногу, и, наконец, ушла.

Не успокоится. Посмотрим, на что ещё она осмелится.

Я заполнила журнала, набросала план для завтрашних лекций и решила уважить посещение доктора Аттэ. Вчера он мне здорово помог, а я даже толком не поблагодарила его, всё на бегу и на бегу.

По пути зашла в столовую, выбрала пирожные, сдобные булочки, фруктовые конфеты и пошла в «гости».

В лазарете никого не оказалось. Вошла в палату и увидела старика. Он лежал на койке, укрывшись одеялом, и беззвучно что-то бормотал потрескавшимися губами.

Коробку со сладостями бросила на подвернувшийся стул и подбежала к нему:

- Доктор Аттэ, вам плохо? - хотя глупый вопрос, конечно же, ему плохо. Чем же ещё объяснить неестественно белый цвет лица и испарину на лбу?

- Доктор? - потрясла по плечу, лихорадочно соображая, с чего лучше начать. Проверить ауру, пульс и... Только протянула руку к его запястью, как он открыл глаза и недоумённо нахмурился:

- Профессор, что-то случилось? - и это он меня спрашивает? Да у меня-то ничего не случилось, в отличие от него.

- Нет, ничего, - для убедительности отрицательно покачала головой. - Вам плохо?

- Мне? - удивился ещё больше старик. Водянистые глаза на мгновения показались на тон темнее. - С чего вы взяли?

Обвела взглядом его положение, и он поспешил разуверить меня:

- Ах, это! Нет, что вы, я всего лишь прилёт отдохнуть.

Теперь пришёл черёд мне хмуриться. Очень это не похоже на «прилёт отдохнуть». Да он выглядит больным!

- Милое дитя, не стоит хмуриться, иначе на вашем точёном личике раньше времени появятся морщины, - усмехнулся, откинул одеяло и свесил ноги. - Видите? Со мной всё замечательно. Пригляделась. И вправду, цвет лица больше не сливается с белоснежной простынёй, испарина пропала, будто её и не было.

- Эм... точно? - переспросила, отходя к стене. Сомнение не покидали, всё же я за время практики видела достаточно больных, чтобы отличить их от здоровых.

- Конечно, - встал на ноги, похлопал себя по бокам, - я старик, мне положен дневной сон, вы так не думаете?

Медленно, несколько заторможено кивнула. Положен, но... Ладно, если говорит, что всё с ним в порядке, то так и быть, поверю.

- Я смотрю, вы хотели предложить мне выпить чаю? - мужчина хитро сощурил глаза и показал рукой на прозрачную коробку за моей спиной.

Усмехнулась в ответ:

- Хотела, если вы не против.

- Я? - наигранно удивился. - Помилуйте, дорогая, разве кто-то откажется выпить чаю в вашей компании?

Вот уж действительно, никто. Это потому, что я никому не делаю таких предложений, хотя...

Вчера вот пригласила Винсента и сама же не пришла.

При вспоминании о профессоре, невольно улыбнулась. Нелепая ситуация вышла.

- Вы улыбаетесь, это радует, - заметил моё состояние, а я от его замечания смутилась. - Как ваша рука?

- Спасибо, всё хорошо.

Мы вышли в кабинет, где нашлась горелка с подвешенной над ней чашей.

- Вы уж извините, чайника у меня нет, я обычно воду в этом кипячу, - кивнул на дивное сооружение. Поспешила уверить его, что всё замечательно.

Действительно, какая разница в чём воду кипятить?

- Как прошёл второй день? Бунтовали, охламоны? - грея морщинистые руки о бока пузатой чашки с миленькими цветочками, доктор бросил на меня быстрый взгляд.

Впервые, по приезде в академию я почувствовала себя уютно в этом небольшом кабинете, пропахшим настоями, травами и лекарствами. Рядом с добродушным стариком проблемы превратились во что-то далёкое и незначительное, будто и не было прошлого - гнетущего и горького.

Не хотелось разрушать этот момент, потому ответила не сразу, нежась в накрывшем меня спокойствии. Но мужчина ждал, и я нехотя произнесла:

- Попытались, вышло плоховато.

Доктор спрятал хитрую улыбку за чашкой. Откусил пирожное, старательно прожевал и продолжил допрос:

- А как вас принял преподавательский состав?

Ха! Приняли, да ещё как.

Неопределённо махнула рукой, взяла конфету и, прежде, чем откусить, шёпотом поделилась:

- Единодушно приняли, о-о-очень.

Мы с ним понимающе переглянулись.

- Честно? Я даже не сомневался в этом, - и тут же перевёл тему: - А расскажите-ка мне, милая Аделия, чем сейчас живёт научная столица?

Я всё же поперхнулась, так что пришлось поставить чашку на стол и сцепить руки на коленях. Лучше бы мы и дальше обсуждали дела академии, чем это.

- Как чем? - вымученно улыбнулась. - Открытиями.

По лицу доктора скользнула тень, он хлопнул себя по коленям и преувеличенно бодро пояснил:

- Знаете, а я тоже не так уж просто, - его признание показалось мне довольно странным, но он не обращая внимания на моё удивление, продолжил: - Вы что-нибудь слышали о Хане Даурэ?

- О профессоре Даурэ? Конечно! - кто же его не знает? Это же выдающийся человек. Его труды в области магического воздействия на окружающих настоящее сокровище.

Подождите? А при чём здесь он? Прищурилась, посмотрела на старика с подозрением.

- Нет-нет, не смотрите так, - рассмеялся, - я не скажу ничего предосудительного. Всего лишь навсего это мой кузен по матушке.

Не сразу нашлась, что ответить. Слишком ошеломляющая вышла новость.

- Вы не шутите? - наконец проговорила, чем заслужила скрипучий смех.

- Помилуйте, дорогая, вовсе нет.

Действительно, нелепый вопрос.

- А... - не договорила, доктор перебил меня:

- Почему я здесь? А не в столице? - кивнула, именно об этом и хотела спросить. - Так и здесь хорошо, куда мне старику на закате лет рваться?

- Да ладно вам, какой закат? - ободряюще улыбнулась, но заметив в его глазах мелькнувшую тень, неловко схватилась за чашку с остывшим чаем.

- Хотите сказать, я похож на юнца?

Эм... Не то, чтобы похож. Очень каверзный вопрос он задал, и ведь знает это, сидит, улыбается, ждёт, что отвечу.

- Я думаю, - проговорила медленно, подбирая слова, - вы дадите фору любому юнцу.

Фух, выкрутилась!

- Засчитано, - улыбнулся, и мы вместе рассмеялись.

Дальше беседа потекла более мирно. Он рассказывал мне о том, каким повёрнутым на науку был профессор Даурэ в детстве, сколько хлопот доставлял своей впечатлительной матушке, как пугал отца, который непременно хотел его видеть среди силовиков. И как он буквально выгрызал для себя возможность уехать в столицу, чтобы учиться и отнюдь не на силовом факультете.

Потом я рассказала о той самой лекции профессора, после которой я буквально влюбилась в этого зажигательного человека. Он был не просто увлечён наукой, он буквально горел ей - ярко, так что невозможно остаться равнодушным.

- Он подарил мне свою книгу и посоветовал обязательно показать ему мои наработки... - в запале разговора не заметила, как сболтнула лишнего.

В одно мгновение пропал азарт, и льдом опалило сердце. Дрогнувшей рукой поставила чашку, и засуетилась:

- Я засиделась у вас, доктор, мне ещё нужно подготовиться к завтрашней лекции... Мне пора. Зачем? Вот зачем я сказала об этом? Ведь всё было так хорошо.

Неловко улыбнулась, и пошла к двери.

- Я всегда буду рад видеть вас, Аделия, - без тени усмешки, совершенно серьёзно бросил старик.

Я кивнула, не оборачиваясь, и вышла в коридор.

Слишком мало времени прошло, чтобы вот так легко, играючи вспоминать прошлое.

Только, когда вернулась в комнату, поняла, как некрасиво прозвучали мои слова для единственного человека в этой негостеприимной академии, принявшего с теплом чужую девушку из столицы. Завтра - выходной, и ни к какой лекции, естественно, готовиться мне не нужно.

Глава 10

В свой законный выходной я планировала провести так: поспать до полудня, прогуляться по территории академии, почитать какую-нибудь книгу - словом всё то, чем занимаются обычные люди для своего удовольствия. Но «грандиозные» планы разрушил оглушительный стук в дверь.

Всё ещё лёжа в кровати, нахмурилась. И кому я понадобилась? Ведь стрелки часов едва-едва добрались до девяти. Стук повторился вновь, настойчивее, выдавая нетерпение посетителя.

Встала, запахнула халат и, накинув на плечи тёплую шаль, вышла из спальни в кабинет.

Немного постояла и только потом открыла. На пороге оказалась Тильда с широкой улыбкой.

- Мы идём в город, сегодня ярмарка! - огорошила вместо приветствия, и, не дожидаясь приглашения, вошла в комнату.

- А ничего так, миленько, - прокомментировала, плюхнувшись на стул.

Я же замерла на месте, не зная смеяться или плакать. Её непосредственность сбивала с толку, обескураживала, забавляла и раздражала одновременно.

Удручённо покачав головой, закрыла дверь.

- Во-первых, светлого утра, а во-вторых, ярмарка - это, конечно же, хорошо, но у меня другие планы на сегодняшний день.

Стараясь выглядеть эдакой невозмутимой дамой, что ведёт беседу с нерадивой ученицей, плотнее запахнула шаль и медленно прошла к окну.

Тильда мою невозмутимость не оценила, залиvisto рассмеялась, хлопнула в ладоши:

- Валяться в постели до обеда и почитать книги, сидя у окна?

Эм... Я даже растерялась. Как у неё получилось так точно угадать?

- Угадала! - тем временем продолжила потешаться девушка. - Ну это же скучно! А ярмарка - весело!

Для кого-то скучно, для кого-то нет. Набрала в грудь воздуха, готовясь отказаться, но меня перебили:

- Возражения не принимаются! - небесно-голубые глаза загорелись решимостью, а пухлые кукольные губы сжались в тонкую линию.

Я пыталась придумать стоящие отговорки, но каждую из них Тильда с лёгкостью отметала. В итоге сдалась. Да и вспомнила о разбитой чашке, об одолженном комплекте постельного белья, об отсутствии штор на окнах, и какого-нибудь коврика для ног перед дверью.

Улица встретила нас ярким слепящим солнцем, так что глядя на белые листья деревьев и кустарников, я то и дело прикрывала глаза. Легкий ветерок тут же растрепал наскоро сооружённую причёску, пришлось вовсе распустить волосы. Они тяжелым покрывалом легли на плечи.

- Ничего себе, - завистливо протянула Тильда, - и ты такую красоту прячешь?

Я только ухмыльнулась в ответ, пожав плечами. Красоту или нет, но если не заплетать, то они будут только мешаться. В подтверждение моих мыслей, непослушные пряди взлетели вверх и залепили мне взор.

- Ты обещала мне рассказать, что сейчас носят в столице!

И то, что я вовсе ничего подобного не обещала, девушку не интересовало.

Да и что я могу рассказать о моде? Что женщины носят платья и шляпки, а мужчины - наглухо застёгнутые камзолы и брюки. И то, я не уверена, что это так - в столице мне редко доводилось покидать стены академии. Всё свободное время проводила в лаборатории или библиотеке.

- Ну-у-у... то же, что и здесь, - пробормотала неуверенно.

Действительно, чем существенным могут отличаться столичные наряды? Разве что цветом, возможно фасоном, но как платье ни шей, оно же останется платьем, не так ли?

- Как это «то же, что и здесь»? - возмущённо передёрнула девушка. - Хочешь сказать, что ты модой вообще не интересуешься? Совсем-совсем?

- Совсем, - в извиняющемся жесте развела руки.

Думала, на этом тема исчерпает себя, но нет, Тильда уверенно произнесла:

- Разберёмся.

И мне от её решимости стало немного не по себе - с чем это она разбираться собралась?

Мы обогнули основное здание, прошли мимо неогороженного стадиона, оборудованного старенькими снарядами и очень слабым защитным полем, свернули к теплицам с запотевшими стенами и через высокую калитку покинули учебное заведение. Узкая тропинка, извиваясь между пушистыми кустарниками, уходила вниз по отвесному склону. Туда, где город укрылся от любопытных глаз между двух высоких гор с белоснежными шапками снега на вершинах.

Когда только приехала, после двух утомительных дней пути с вялым интересом осматривала улочки Монтайна, так что теперь с живым любопытством отмечала ровные ряды домов, высокие смотровые башни, остроконечные пики единственного на весь город храма, небольшой парк, выделяющийся белым пятном на фоне серых, коричневых и тёмно-зелёных крыш. Конечно, до красот столицы далеко, но, тем не менее, Монт

а

йн обладал собственным шармом, присущим северным районам страны - маленькие арочные окна с искусственными колоннами и диковинными статуями животных; несуетливая размеренная жизнь; и воздух кристально чистый, так что даже кружится голова.

- Скучно у нас, - восхищение прервал тихий голос Тильды.

Обернулась - девушка недовольно морщилась, будто совсем не видела расстелившейся перед ней красоты. Набрала в грудь воздух, чтобы возмутиться, но передумала. До поступления в столичную академию я тоже считала, что солнечный Р

э

мот самое скучное место на свете, это потом, когда появилась возможность сравнить, научилась ценить его.

- Зато спокойно, - вновь окинула взглядом город и слабо улыбнулась.

Спокойно - очень точное слово. Мне совсем не мешает научиться спокойствию у этого городка.

Несмотря на расстояние, мы довольно быстро спустились по тропинке. Петля между домами, оказались на торговой площади, где тишина и спокойствие канули в лету. Рядом с повозками, вагончиками, лавками толпились горожане - спорили, пытались сбить цену, охали, вздыхали, но шли на уступки и приобретали разномастные товары. Продавцы во всю зазывали новых покупателей, не скупясь на льстивые речи и восхваление своих изделий.

- Пойдём, вон там ткани, - Тильда схватила меня за руку, не дав разномастной толпе увлечь в другую сторону.

Пришлось пойти за ней.

- Вот, смотри, такой цвет мне идёт? - пока я озиралась по сторонам, девушка схватила первый попавшийся отрез полотна и приложила себе к лицу.

Не удержалась, хмыкнула:

- Ты хочешь шить из этого шляпку?

Тёмно-синий шёлк с ярко-жёлтыми разводами смотрелся комично. Будь это хоть тысячу раз модным, ни за что бы ни приобрела.

- Ну почему сразу шляпку? Мне кажется платье выйдет из него неплохое.

Отвечать ничего не стала, только закатила глаза. А потом заметила белоснежную ткань с вязью красных роз. Красиво...

- Возьми лучше эту, не прогадаешь, - подала девушке понравившийся отрез и отвернулась.

Мода - это не моё. Я всегда выбираю платья по принципу: не маркое, не броское, не дорогое и удобное. А все эти рюшечки-плюшечки считаю лишним.

Мой выбор Тильда оценила восхищенным «О!», а подошедший продавец - невысокий мужчина лет сорока с чёрными усами и хитрой улыбкой - одобрил:

- Замечательный выбор, очень модная расцветка в этом сезоне. В столице все красавицы так ходят.

- Во-о-от! - протянула девушка, счастливо хлопнув в ладоши. - А ты говорила, что ничего не знаешь.

Ха, я бы поспорила с утверждением и Тильды, и продавца, но не стала. Я увидела вагончик с многочисленными колбами, мензурками, пузырьками и бутылками.

- Я сейчас вернусь, - бросила через плечо.

Расталкивая прохожих, уверенно шла к своей цели, а когда оказалась рядом с привычными предметами - растерялась. Собственно, зачем мне всё это? Я же...

- Девушка, вам чем-то помочь? - худосочная женщина окинула меня оценивающим взглядом, скривила губы в улыбке, видимо посчитав меня просто зевакой, а не покупательницей.

И что меня дёрнуло произнести как на духу:

- Упакуйте, пожалуйста, мерный цилиндр, пять пробирок, тигель, штатив, стеклянную ступку и банку со сливом.

Продавец растерялась. Округлившимися от удивления глазами посмотрела на меня, открыла рот, закрыла, а после закашлялась и неразборчиво пробормотала:

- Банку какого объёма? Два или три литра?

Уверенно тряхнула головой - если уж начала чудить, то нужно держать лицо до конца - и уточнила:

- А меньшего есть?

Женщина заторможено кивнула, а потом-таки сообразила, что я всерьёз настроена на покупку и захлопотала, заохала. В итоге приобрела кучу того, что пыталась всеми силами забыть и оставить в прошлой жизни. Да только прошлое оставаться там было не намерено.

К Тильде вернулась растерянная и подавленная. В душе клубилось смятение - щемящее, болезненное, но при этом, где-то в глубине родился вопрос: «Может быть, это знак?»

- О, что это у тебя? - упаковывая свои покупки, девушка мельком взглянула на свёрток в моих руках.

Отмахнулась, не зная, что ответит, но она продолжать тему не стала, доверительно прошептала:

- Я такую красоту купила! Невероятную! - и тише добавила: - Только теперь до конца месяца буду сидеть на воде и хлебе.

Вот теперь я удивилась, выныривая из водоворота собственных переживаний:

- Зачем?

Тёмные брови взлетели вверх:

- Как зачем? Это последняя ярмарка в этом году, потом ляжет снег и из столицы к нам никто из торговцев не сунется.

Хм... Нет, это может и аргумент, но какой-то слабый слишком. Хотя... Во время учёбы я часто просаживала за один день всю стипендию, только не на платья, шляпки и сумочки, а на книги и на лабораторные мелочи.

- Пойдём, я всё, - Тильда отвлекла меня от мыслей, и мы направились обратно к академии.

В этот раз девушка молчать не думала. Она посвятила меня во все сплетни, что касались и преподавательского состава, и студентов, и обслуживающего персонала. Оказалось, профессор Райт предмет воздыхания сестёр, Прос который год пытается бороться с болями в спине, а Диам ворчунья и ледышка потому, что ей нет дела ни до кого, кроме себя любимой. Повариха крутит шашни с дворником, а тот без зазрения пользуется её служебным положением и навешивается в столовую по пять раз на дню. Мика, дочка главы совета города, не терпит конкуренции и вообще очень мстительная особа.

Из потока слов я выявила главное - причину «нелюбви» близняшек, и известие о положении в обществе Мики. Так вот откуда столько яда в девушке.

Свернув на одну из улочек, увидела неказистую вывеску «Уголок хозяйюшки». Прервала непрерывающийся поток слов Тильды:

- Давай зайдём? - удивительное дело, я с этими склянками совсем забыла, для чего собственно, согласилась пойти на ярмарку.

Девушка понимающе кивнула, удобнее перехватила увесистый свёрток с тканью и направилась к настежь распахнутым дверям лавки. При этом продолжила увлечённо перемывать косточки обитателям академии.

Усмехнувшись, покачала головой - и как она не устаёт разговаривать? А самое главное, для чего ей столько совершенно не нужной информации?

Нам навстречу вышел совсем молодой парнишка и, расплывшись в широкой обаятельной улыбке, всплеснул руками:

- Кого я вижу! Тильда, давненько ты к нам не заходила, неужели в этот раз не все сбережения спустила на новые наряды?

С трудом удержалась, чтобы не рассмеяться.

Девушка в ответ недовольно фыркнула:

- И не надейся, Люк. Твои жалкие попытки острить не задевают меня.

Но вопреки сказанному, в её глазах полыхнула злость - яркая, взрывоопасная. Это не укрылось и от парня. Он хитро сощурился, довольно рассматривая покрасневшие щёки моей спутницы.

- Как скажешь, - преувеличенно добродушно отозвался он, и обратил внимание на меня: - Я так понимаю, моей покупательницей будете вы?

Спрятав улыбку, кивнула.

Парень подмигнул мне, воспользовавшись тем, что Тильда отвернулась и громким шёпотом произнёс:

- Надеюсь, в отличие от некоторых, вы оцените нужные, - на этом слове сделал особый акцент, - для хозяйства вещи.

- Лю-ю-юк! - угрожающе прошипела девушка, чем вызвала его залихватистый смех.

- Молчу! - поднял руки вверх, сдаваясь, и уже мне: - Что вас интересует?

Всё время, пока я выбирала разные мелочи для жизни, Тильда и Люк перебрасывались короткими колкими фразами, при том в основном задирался парень, а она только отбивалась.

В итоге уже через какие-то полчаса я закупила всё, что было мне необходимо, и даже немного сверх того. Вместо чашки купила сервиз на четырёх персон - хрупкий невесомый фарфор

нежного цвета. Я просто не смогла отказать себя в удовольствии приобрести его. С другой стороны, если снова разобью чашку, в запасе у меня будет ещё целых три.

Ещё два комплекта постельного белья, коврик, шторы, и полотенца. Словом полный набор. В лавке оставила значительную часть отложенных денег, но ни капли об этом не жалею. Во мне проснулась неведомая до этого жажда облагородить своё новое жилище и сделать его не временным пристанищем, а домом, куда хочется возвращаться.

- Вы давно знакомы? - когда вышли на улицу, поинтересовалась у Тильды.

Она сверкнула недовольным взглядом и, скривив пухлые губы ответила:

- Давно, хотя я была бы рада вовсе его не знать!

Девушка нервничала и её обычное (насколько я могу судить) благодушное болтливое настроение испарилось.

- Нет, ты только подумай, - прорвало её, - какое ему дело до моих нарядов? И вообще, много ли он понимает, чурбан неотёсанный!

Уголки губ дрогнули в полуулыбке - вот уж действительно, в моде он точно так же, как и я, ничего не понимает. Потому что не могу представить, что однажды спущу все деньги на ткани для одежды. Это расточительно и довольно глупо.

Но ответила ей, не желая обидеть, ведь Тильда и так взвинчена до предела:

- Возможно, ты права.

За нашими спинами послышался стук копыт, мы дружно шагнули в сторону.

- Конечно, права! Это же мо-да, - проговорила по слогам, - а не какие-то там швабры да вёдра.

«Несомненно, мода куда выше хозяйственных нужд», - вновь подумала, улыбнувшись.

Карета, обогнав нас, остановилась, и из распахнутого окна выглянула женщина:

- Матильда, дорогая, давайте мы вас подвезём?

Изящная маленькая шляпка на седых волосах, забранных в аккуратную причёску, цепкий взгляд, которым она почему-то оценивающе осматривала меня, а не мою спутницу, и улыбка - вкрадчивая, заинтересованная.

Прежде чем ответил, девушка шепнула мне едва слышно:

- Это матушка Винса, - и уже громче, - Госпожа Анита, очень рада вас видеть! А мы вот на ярмарке были, - Тильда кивнула на мои и свои покупки, тут же делая шаг в сторону кареты. - Будем безумно благодарны, если поможете нам добраться до академии.

- Конечно, дорогая, конечно, - голова пропала в недрах кареты, и послышался строгий голос: - Винсент, помоги девушкам!

Я и моргнуть не успела, как дверца открылась и, легко спрыгнув на землю, перед нами предстал профессор Райт. С улыбкой, спрятавшейся в прищуренном взгляде.

Растерялась, чувствуя себя крайне неловко, да ещё и ветер, будто нарочно, подхватил распущенные локоны, бросив в лицо. А я и поправить не могу - нагружена свёртками, словно вьючное животное.

Тряхнув головой, смущённо потупила взгляд, чтобы следом искоса взглянуть на мужчину.

- Дамы, прошу, - то ли галантно, то ли шутливо поклонился он.

Тильда обернулась, сделала «страшные» глаза, мол «Ты чего замерла, как истукан?», и зашебетала:

- Благодарю, профессор. Мы с Аделией, - на моём имени сделала особый акцент, так что я тяжело вздохнув, всё же направились в их сторону, - так много всего накупили!

Винсент усмехнулся, молча помог усесться в карету моей спутнице, и обратился ко мне:

- Матильда нашла в вас родственную душу?

Слова прозвучали с подтекстом - язвительным, неприязненным. Нахмурилась, пытаясь понять суть его вопроса, а потом вспыхнула, ощутив, как щёки покрываются румянцем. Но спорить не стала:

- А вы сомневались? - ответила в тон ему.

Протянул руку, чтобы помочь с покупками. Одарила его пренебрежительным взглядом. Нет уж, справлюсь сама.

Едва слышно хмыкнул, но придержал за локоть, помогая взобраться по ступеням. А стоило опуститься на свободное место, тут же попала в цепкие сети матушки профессора:

- Милая девушка, я так понимаю, вы и есть новая коллега моего сына?

Неловко кивнула. Столь явный интерес женщины, что выражался во взгляде и участливой улыбке обескураживал. А она, как ни в чём не бывало, продолжила допрос:

- Аделия, если не ошибаюсь?

Вновь кивнула.

- И приехали вы из самой столицы?

Упоминание о центральном городе королевства заставило скривиться, но всё же ответила:

- Именно так.

Анита строго посмотрела на Винса, усаживающегося рядом со мной:

- Дорогой, ты просто обязан пригласить Аделию к нам на ужин, я хочу расспросить её о столичной жизни!

Удивительно, она сказала это так, будто меня здесь не было. Что не преминул заметить и профессор:

- Так в чём проблема, мама? Приглашай, - голос насмешливый, и даже не оборачиваясь, почувствовала, что он пристально смотрит на меня.

Но тут в разговор вступила, молчавшая до этого Тильда:

- Если вы хотите узнать о моде, то Аделия вам тут явно не помощник, - девушка легкомысленно хихикнула, - я уже пыталась выведать у неё хоть что-то, но безрезультатно.

Матушка громко ахнула, тем не менее, обратившись ко мне:

- Почему же?

Пришлось, краснея ещё больше, тихо пробормотать:

- Я редко покидала академию.

- Как? - удивилась женщина. - В столице такие строгие правила, что студентов не выпускают в город?

Усмехнулась. Забавно, если бы некоторых моих сокурсниц заперли за высокими стенами учебного заведения, то они бы попросту сбежали.

- Нет, - поспешила опровергнуть её домыслы, - просто меня больше интересовала учёба, чем прогулки по улицам Олата.

Анита протянула:

- О-о-о...

Правда, я так и не поняла, чего было больше в её голосе - удивления или одобрения?

- Что же, - она быстро взяла себя в руки, - я думаю, Аделии есть о чём рассказать, помимо моды. Ведь так?

Не зная, что на это ответить, пожала плечами.

- Ви-инс? - с напором повторила она.

Мужчина рассмеялся - открыто и доброжелательно:

- Мама, у вас поразительная способность добиваться того, что хотите, - и, вздохнув, повернулся ко мне: - Аделия, мы были бы рады видеть вас на ужине, скажем...

Запнулся, Анита помогла, пряча очаровательную улыбку:

- В следующие выходные.

- В следующие выходные, - послушно повторил профессор.

Растерянно переводила взгляд с матери на сына, и мои метания прервал строгий голос женщины:

- Аделия, отказ я не приму!

Пришлось покорно кивнуть, чувствуя себя какой-то марионеткой - то Тильде отказать не смогла, то теперь вот...

Дальнейший путь меня больше не мучали расспросами и сомнительными предложениями.

Анита вместе с Матильдой обсуждали форму сумочек и шляпок, что в этом сезоне вошли в моду.

Я же чувствовала себя не в своей тарелке. Ещё и взгляд Винса то и дело ловила на себе - насмешливый, но в то же время в самой его глубине сверкали яркие искры заинтересованности. Карета остановилась у ворот академии, хотела выйти, вновь проигнорировав помощь профессора, но он даже не спросил дозволения - взял из моих рук несколько свёртков, в одном из которых был сервиз.

- Осторожно, не разбейте, - зачем-то предупредила его, получив в ответ скептическую ухмылку.

На прощание Анита ещё раз заручилась моим согласием, и только после этого, как-то уж очень выразительно посмотрела на сына. Тот ничего не сказал, только удручённо покачал головой.

Тильда тут же сбежала - как я поняла, девушка живёт в студенческом корпусе. Правда, не совсем ясно, почему.

Оставшись наедине с Винсом, попыталась держаться независимо, но мужчина первый начал разговор:
- Не обращай внимания, мама иногда бывает очень назойлива.
Глубоко вздохнула, выдавила улыбку:
- Ничего, всё хорошо.
Действительно, если отбросить настойчивое приглашение, Анита довольно приятная женщина.
- Да? - переспросил с сомнением. - Мне так не показалось... - добавил тише, но я расслышала.
- Вы ошиблись, - сухо кивнула, отчего-то вспомнив его шпильку по поводу «родства» с Тильдой.
- Опять на вы? - остановился у ступеней, перед преподавательским корпусом. На лице блуждала загадочная улыбка, а глаза искрились смехом.
Стараясь не срывать на нём непонятно откуда взявшуюся злость, попыталась сгладить предыдущий ответ:
- Случайно вышло, - помолчала, и добавила: - Спасибо за помощь.
Протянула руку, чтобы забрать у него свёртки, но не рассчитала, коробка с заветными колбами выскользнула из ослабевших пальцев и разбилась бы вдребезги, если бы Винс не подхватил её. Внутри гроыхнуло.
- Что там? - поинтересовался, протягивая коробку обратно, а я не сразу смогла выдать хотя бы слово.
Мои инструменты! Я чуть не лишилась их.
- Аделия? - прекратив улыбаться, поймал мой взгляд.
- Н-ничего, - ответила с заминкой, прижимая попку к груди. - Не важно.
Хмыкнул. Но допытываться больше ничего не стал.
Он всё же проводил меня до двери и, простившись, пошёл дальше по коридору. Вошла в комнату, аккуратно сложила покупки, и устало опустилась на стул.
Вопреки ожиданиям, выходной день выдался весьма насыщенным. Пожалуй, даже слишком.

Глава 11

Разбирать покупки не стала - смотрела на коробку и свёртки, испытывая глухое раздражение. Простая прогулка обернулась сущей катастрофой. Зачем я приняла приглашение на ужин? О чём я могу рассказать? О том, сколько капель необходимо для одного из экспериментальных зелий? Как нужно хранить реактивы? Или как вывести яд из организма с помощью магии?! О чём?

Опрометчиво и несказанно глупо.

Ещё и Райт со своими издевательскими речами. Будто девушка в принципе ничего не может знать, помимо модных тенденций этого сезона! Что за чушь?

Сама теряюсь, что меня больше рассердило - маячивший на горизонте ужин или подначивания профессора. Хотя, если подумать, второе задевает сильнее.

Шумно выдохнула, нехотя поднялась и направилась к шкафу.

Вечер я всё же провела за чтением книги. Правда до этого сходила в столовую, набрала с собой разной снеди, и только потом, заперлась в комнате, не желая больше никого видеть.

А на утро, оставив все переживания и плохое настроение в прошлом дне, взялась за обустройство собственного гнёздышка.

Коврик занял полагающееся ему место у двери, полотенца и постельное бельё - полки в шкафу, и в ванной, чашки - тумбочку у стола, туда же поставила вазочку для сахара. Заменяла потрёпанные пододеяльник, простыню и наволочку, а сверху постелила светло-зелёное покрывало, которое тоже приобрела вчера.

Развернула последний свёрток и нахмурилась. Там лежали шторы для спальни, и если в кабинете их повесить не составило труда, то, как тут дотянутся до карниза - загадка. Со стула мой рост не позволит, да и с подоконника тоже. А подвинуть стол самостоятельно просто не хватит сил.

Вот ведь незадача. И к кому обратиться за помощью? Кроме Райта на ум никто не приходит, ну не профессора Проса же просить, в самом-то деле!

И что делать? Дилемма.

А так хорошо начиналось... Остался последний штрих и моя квартирка перестала бы выглядеть как пустотелый аквариум.

Коротко выдохнула, чётким шагом меряя свободное пространство. В любом случае, даже если бы очень захотела обратиться к моему якобы куратору, я не знаю, в какой комнате он живёт. Не буду же я ломиться в каждую дверь? Боюсь, за вопрос - «Где живёт Винс?», близняшки мне этого не простят.

Вышла в кабинет, поправила и без того идеально составленные колбы, банки, и штатив.

Переложила стопку конспектов с места на место. Принялась переключать книги, как услышала в коридоре уверенные гулкие шаги - и принадлежать они могли только Райту. Позабыв обо всём на свете (и о вчерашней обиде, и о том, что вроде как просьба прозвучит неудобно), рванула к двери и, распахнув её настежь, столкнулась почти лицом к лицу с профессором.

- Аделия? - первым пришёл в себя.

Задохнулась, попыталась взять себя в руки, несмотря на то, что лицо обдало жаром смущения:

- Светлого утра, Винсент, не мог бы ты мне помочь? - протараторила быстро, пока остатки смелости не покинули меня, испарившись в неведомом направлении.

Удивился, да ещё как - брови взлетели вверх, а глаза стали похожи на два огромных блюдца.

Но, тем не менее, совершенно спокойно, деловым тоном, осведомился:

- Конечно, что нужно сделать?

Стараясь держаться так же по-деловому, пояснила:

- Шторы в спальне повесить хотела, - запнулась, - а до карниза достать не могу, - закончила тихо, с трудом выдерживая прямой взгляд и улыбку, что дрожала в уголках его губ.

Кивнул, сделал шаг в мою сторону. Застыл. И я застыла, боясь сделать лишний вздох. Как же сложно, оказывается, просить у кого-то помощи, особенно если этот кто-то не самого приятного о тебе мнения.

- Можно пройти? - всё же усмехнулся, заметив мою растерянность.

Покраснев ещё больше, отошла, пропуская его в комнату.

К смущению добавилась неловкость - совершенно чужой человек рассматривает аккуратные стопки книг на краю стола, шаль, брошенную на стуле, покосившуюся дверцу шкафа из-за которой было видно край полотенца. Моё личное пространство пошатнулось от его вмешательства.

- Скучаешь? - уточнил участливо, но я не поняла вопроса.

Нахмурилась, пытаясь сообразить, что он имеет в виду.

- По зелени, - пояснил тут же, обводя рукой коврик у двери, шторы и чайный сервиз.

Недоумённо моргнула, медленно осмысливая сказанное.

Шторы насыщенного зелёного цвета, края чашек увитые зелёной каймой, да даже коврик для ног, и тот красовался болотной темнотой. А ведь действительно, я неосознанно выбрала цвет, которого мне так не хватало в окружающей природе.

Столица располагалась ближе к югу, зимние месяцы не баловали жителей обилием снега, поэтому столько белого, ничем не разбавленного искристого оттенка для меня в новинку.

Усмехнулась собственным мыслям и неопределённо пожала плечами:

- По всей видимости, да.

Винс как-то странно на меня посмотрел, но тут же перевёл тему:

- Где вешать?

Рост профессора с лёгкостью позволил ему достать до металлических крючков со стула, так что ничего двигать не пришлось. А стоило расправить ткань аккуратными воланами, как между нами повисла неловкость.

- Спасибо за помощь, - наконец пробормотала, разрывая настороженную тишину.

Обернулся ко мне в пол оборота, рассматривая незамысловатое убранство комнаты. И этот взгляд почему-то вызвал нервную дрожь, а не привычное раздражение. Никогда не любила, чтобы кто-то так откровенно оценивал МОИ вещи.

- Обращайся, всегда рад помочь, - насмешливый ответ немного разрядил обстановку. - Я пойду? Кивнула. Проводила до двери, и только оказавшись одна, шумно выдохнула. Несколько долгих мгновений так и стояла на месте, оглушённая стуком собственного сердца. Вот так... утро. Под стать всем прошлым дням - своевольное и шокирующее.

На следующий день у меня были запланированы боевые действия. При том воевать я буду с третьим курсом, где предводитель вражеского лагеря неугомная Мика. Благо мне удалось вчера разработать стратегию.

После помощи Винсента, долго корила себя за глупое стеснение, что никак не желало покидать моих мыслей. То и дело чувствовала, как щёки обдаёт жаром, стоило вспомнить о насмешливом взгляде мужчины.

Только после прогулки до столовой и лёгкого завтрака смогла отбросить ненужное, и приступить к составлению конспектов.

Аудитория встретила тишиной - первая и вторая лекция по расписанию отсутствовали, и только третья и четвёртая будут в моём безоговорочном распоряжении. Пока не явились хдитроумные студенты, прошла вдоль рядом столов и разложила на край каждого по листу с моей подписью. Затем вернулась к преподавательскому месту, опустила на стул, испытывая нетерпение и волнение. Не думаю, что мою идею встретят восторженными криками, особенно одна ядовитая блондинка, но отказываться от неё я не намерена.

Трель звонка заставила вздрогнуть, судорожно вздохнуть и отпустить эмоции. Оставить лишь собранность, спокойствие и целеустремлённость.

Дверь распахнулась, впуская первых студентов - на меня они смотрели настороженно, так же настороженно проблеяли приветствие и заняли свои места. На листы покосились подозрительно, но больше ничем свою заинтересованность не выдали. Впрочем, тут же забыв о моём существовании, принялись о чём-то шутиться. Следом за ними вошла Одри. Девушка выглядела расстроенной, рассеянно скользнула по мне взглядом, изобразила что-то вроде дружелюбной улыбки. Усевшись за стол, уткнулась в книгу по зельеварению, судорожными движениями перелистывая страницы. На девушку было жалко смотреть - и без того худая и невысокая, она будто сжалась, стала ещё меньше.

Почему-то захотелось подойти и спросить, что с ней произошло, но как раз в этот момент в аудиторию вплыла Мика, а за ней её верная свита.

Девушка, да и её подруги, точно копируя выходки своей предводительницы, одарили меня надменными взглядами, и многообещающими улыбками. Вот только я сделала вид, что совершенно ничего не понимаю и точно так, многообещающе, улыбнулась в ответ.

Мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним.

Мика фыркнула, не громко, но я расслышала, и, откинув назад распущенные волосы, прошла к самому дальнему столу.

- Это ещё что? - брезгливо сморщив нос, девушка ткнула пальцем на лист бумаги.

Опустила взгляд в журнал и сделала вид, что она вовсе не ко мне обращается.

Студентка зарычала, нервно прокашлялась и спросила ещё раз, повысив голос:

- Что. Это. Такое?

Она явно решила, что имеет право так разговаривать со мной. Придётся разочаровать. Отвечать не стала.

Разговоры стихли, кажется все, кто находился в аудитории стали следить за развитием событий. Мику такой расклад вовсе не устроил - как же, её посмели проигнорировать. Потому она прошипела, запнувшись:

- Профессор... Лоусон, для чего эти листы?

Победно улыбнулась, правда только мысленно, и как ни в чём не бывало, посмотрела на девушку:

- Во время лекции я всё вам объясню.

Багровое лицо студентки пошло белыми пятнами. Она едва сдерживалась, чтобы не швырнуть несчастным листом в мою сторону. А потом как-то внезапно успокоилась и покорно произнесла:

- Хорошо, благодарю.

Моя маленькая победа обещает обернуться чем-то выдающимся.

Только Одри, вчитываясь в строки книги, совсем не заметила перепалку.

После звонка, когда все уселись на свои места, прошла перед чистой доской и озвучила:

- Сегодня мы будем писать небольшой тест по пройденному материалу.

Ребята замерли, кажется, затаили дыхание.

- А как же традиции приветствий? - задала вопрос одна из девушек.

Высокая, темноволосая, она сидела рядом с Одри и сжимала в руках исписанный мелким почерком лист.

Одобрительно кивнула:

- А в оставшееся после теста время с удовольствием послушаю ваши варианты.

Но на смену невинному вопросу пришло вполне ожидаемое раздражение:

- Какой ещё тест? Вы не забыли, что ваши предметы не имеют никакого отношения к экзаменам и зачётам?

Мика. Кто бы сомневался. Девушка победно улыбнулась, демонстративно взяла лист в руки, готовясь разорвать его пополам. Но я опередила её спокойным:

- Это пока что, вскоре я исправлю это недоразумение, - неодобрительный шёпот прокатился по рядам, а я продолжила: - Если вы ещё не знаете, то в столичной Академии общие предметы вот уже пару лет включены в обязательную программу зачётов и экзаменов.

Ребята улыбаться перестали, но блондинка сдаваться не собиралась:

- Так это в столице, - усмехнулась, правда, несколько неуверенно и нервно посмотрела мне за спину, будто сейчас из-под кафедры появится ректор и подтвердит её догадку. -

Спуститесь с небес на землю, вы в Монт

а

йне, - всё же закончила, стараясь держаться непринуждённо.

Ни чем не выдав обиду от её слов, кивнула:

- Вот и проверим.

Отвернулась к доске, быстро написав первый вопрос.

«Перечислите все известные вам народности нашего королевства и ближайших государств».

Пожалуй, это самая простая тема предмета «Справочника по расам». И студенты должны были получить эти знания ещё на первом курсе.

Посмотрела на ребят - кто-то взял в руки ручку и старательно выводил буквы, а кто-то (в том числе и Мика с подругами), так и смотрели недоверчиво на доску.

- Что-то не так? - уточнила на всякий случай, но ответа так и не дождалась. Они нехотя подтянули ближе лист с моей подписью и принялись выполнять первое задание.

Не дожидаясь, написала следующий вопрос:

«У скольких из них традиции кардинально отличаются от тех, к которым мы привыкли?»

«Какие это традиции?»

И так ещё семь вопросов - основы, которые должен знать любой студент. Возможно, кому-то покажется этот предмет блажью и сущей глупостью, но я всегда считала иначе. Во-первых, знание чужих традиций заставляет невольно сравнивать их со своими ценностями. А во-вторых, - меньше шансов угодить в неловкую ситуацию.

У нас «Справочник по расам» вела изумительная профессор Лирит Жами. Женщина никогда не повышала на нас голос и каким-то совсем немислимым способом поймала в свои сети. Всё началось с того, что она на первой же лекции взялась восхвалять жизнь и быт чужестранцев, а ругать при этом - наши собственные традиции.

Удивительно, но мы почти всем курсом бросились на защиту родины, высккивая в библиотеке, что можно было бы противопоставить Лирит. Каждая лекция напоминала поле боя - горячие споры, исписанные мелким почерком листы с доказательной базой, наглядная демонстрация, чем одна лучше другого. Ни мы, ни профессор сдаваться не собирались, но когда подошла пора прощаться с предметом - испытали настоящее чувство потери.

Пожалуй, стоит взять на вооружение метод профессора. Главное, понять, что именно ребята знают, где пробелы, и на какие темы сделать особый акцент.

На тест, довольно простой, должна заметить, у студентов ушло чуть больше половины лекции, а в оставшееся время, как и обещала, дала слово тем, кто приготовил доклады на тему приветствий. Даже не удивительно - Мика и её подруги остались в стороне, не делая попыток блеснуть умом.

Только четыре девушки, среди них и Одри, порадовали интересными фактами, остальные же сделали вид, что ни о чём подобном на прошлой лекции речи вообще не шло.

- Всё? Больше никто не хочет высказаться? - спросила на всякий случай, прежде чем подкинуть им для размышления ещё одну тему.

Промолчали. Взяла в руки журнал, записала пройденную тему и вышла из-за стола, оказавшись перед первым рядом столов, когда со скамьи поднялся парень - тот самый, кого так рьяно бросалась защищать Одри.

- Я тоже кое-что прочитал, - сказал низким голосом, смотря исподлобья на задержавших дыхание однокурсников.

Признаться честно, такого поворота я никак не ожидала. Растерянно переводила взгляд со студента на остальных ребят и выдавила, кашлянув: Да? Буду рада послушать.

Искоса заметила открывшую от удивления рот Мику.

Парень передёрнул плечами, склонил голову набок:

- Меня больше всего впечатлило приветствие народов Аговы. Гость, приходя в дом аговца, должен съесть предложенное блюдо, не поморщившись.

Замолчал, перевёл дыхание, будто для него говорить такие длинные речи довольно сложная задача.

- Я сначала подумал, что тут особенного? Съел и съел, кривиться-то зачем? А там вот в чём фишка - блюдо очень специфическое и с непривычки не то, что морщиться, выплюнуть хочется вообще.

Я всё же улыбнулась - открыто и счастливо.

- Верно. А знаешь для чего такая своеобразная проверка, Барри? - поначалу растерялась и не сразу вспомнила его имя, но сейчас исправила оплошность.

- Нет, я искал в справочнике, там нет этого, - буркнул недовольно, было видно, что ему и самому хотелось выяснить к чему столь странная традиция.

- Садись, спасибо за работу. А про корни этой традиции я сейчас расскажу.

Парень опустил на скамью.

- Дело в том, что жители Аговы так как и многие другие народы не любят распространяться об истинных причинах своих странностей. А суть, - чуть не обмолвилась «фишка», на студенческий манер, - вот в чём: горная долина, где находится государство аговцев усеяно ядовитыми цветами, а блюдо это своего рода противоядие. Правда вот этот пункт «съесть и не поморщиться» можно отнести к их своеобразному чувству юмора.

- А что это за цветы такие? И зачем аговцы живут там? Ведь это опасно! - возмутилась одна из девушек.

Усмехнулась:

- Опасно, но они приспособились, и самое главное - на их земли никто не претендует.

Как раз в этот прозвенел звонок, но ребята не торопились вскакивать с мест, кроме, конечно же, Мики и её подруг.

- Благодарю за лекцию. На следующей было бы интересно услышать что-то о самых «чудных» традициях нашей страны.

Я намеренно не стала называть это обязательным заданием - пока попробуем так.

Студенты покинули аудитории, а вот Одри вновь не спешила уходить.

- Профессор, а можно я задам вам вопрос о целительстве? - обычно бледное лицо покрылось нежным румянцем.

Хоть меня такой поворот и удивил, постаралась ничем не выдать себя:

- Можно, - а вспомнив то, какой растерянной она пришла на лекцию, уточнила: - У тебя что-то случилось?

- Нет, - поспешно ответила, - то есть да.

Покраснела ещё больше. Я промолчала, дав ей возможность собраться с мыслями.

- Просто меня немного смущает одна тема, что мы сегодня проходили с профессором Хрит.

Точнее мне кажется, что такой тип магического вмешательства в организм совсем обоснован, но профессор считает иначе, а я читала...

- Подожди-подожди, - перебила её, взмахнув рукой, - давай по порядку. Какую тему вы проходили, и что такого сказала вам профессор Хрит?

То, что речь идёт об одной из близняшек, догадалась сразу. Они делили между собой факультеты целительства и зельеваренья, и ни с кем спутать их просто невозможно. Девушка оглянулась на дверь. На смену третьему курсу стал подтягиваться первый. А обсуждать при всех щекотливую тему мне вовсе не хотелось.

- Можно я позже подойду? - поняв всё без слов, Одри смущённо улыбнулась.

Кивнула.

- Конечно.

Студентка вышла. Несколько минут смотрела на дверь, пытаясь понять, правильно я сделала, согласившись выслушать, по сути, жалобу на другого преподавателя? Это не этично, в конце концов. Но целительство... Такой предмет, где малейшая ошибка может стоить человеческой жизни. Так что выбор очевиден.

С первым курсом дела обстояли куда проще. Я не успела обзавестись здесь личным врагом, так что лекция проходила без пререканий и ядовитых высказываний. Только староста краснел, мялся, а когда выходил из кабинета не выдержал и вновь принялся извиняться за прошлую выходку.

Если честно, я с лёгкостью понимала тех, кто не мог отказать местной звезде, но мотивы Мики вызывали недоумение. Что она пытается добиться таким поведением - настоящая догадка. А уж если мне удастся уговорить ректора и ввести общие предметы в обязательную программу зачётом и экзаменов, то вовсе ничем хорошим это противостояние для дочери главы совета не закончится. Или она настолько уверена в своей безнаказанности, или же слишком наивна и глупа.

«Топить» её я, естественно, не собираюсь, но и делать поблажки? Увольте! Я буду оценивать знания, а если они отсутствуют, то это уже не моя беда.

Правда, до «оценки» нужно им эти самые знания дать. Беглый осмотр самостоятельной работы нарисовал очень печальную картину.

Аудитория опустела. Я собралась конспекты, листки с тестом и журнал вместе, ожидая Одри. Девушка вошла, спустя несколько минут.

- Можно? - поправив сползающие на нос очки, она нерешительно замерла у двери.

- Проходи, - кивнула за стол. - Рассказывай, - спросила, когда она опустилась на скамью, напротив меня.

- Мы сегодня изучали тему, как правильно срастить кости при помощи магии, - упомянув про кости, девушка неосознанно посмотрела на свою руку. - Так вот, профессор Хрит сказала, что для этого нужно ввести человека в состояние транса, тогда он не будет ничего чувствовать и процедура пройдет для него совершенно безболезненно. Но ведь вы не стали меня усыплять и вводить в транс, а всего лишь дали обезболивающее зелье. Почему?

С каждым произнесённым словом моё недоумение росло всё больше и больше. Хотя внешне я старалась казаться спокойной.

Перевела взгляд на окно, стараясь собраться с мыслями и настроиться на деловой тон:

- Видишь ли, Одри, если ввести пациента в транс или усыпить, то его магические потоки будут заблокированы. А чужое воздействие на организм во время транса чревато выгоранием магии у больного в будущем, - замолчала ненадолго.

В мыслях билось только одно - как Хрит может этого не знать? Такая практика применяет уже многие годы и не только в столице. Поймав выжидающий взгляд притихшей Одри, продолжила:

- Обычно после серьёзных повреждений применяют обезболивающие препараты - без магической составляющей - и уже тогда приступают к лечению. Знаешь, способ, о котором вам говорила профессор, действительно существовал, но это было давно, во время войны, когда под рукой не было никаких сильнодействующих препаратов, а на кону стоял выбор - либо жизнь, либо магия.

Девушка задумчиво кивнула. Открыла рот, чтобы что-то сказать, но вновь закрыла его, видимо так и не подобрав нужные слова.

Я и сама, если бы не было необходимости «держать» лицо, уже во всю бы возмущалась такой халатности преподавателей. И она этому учит студентов? Будущих целителей?

- И что делать? - робко уточнила Одри, пребывая в растерянности.

- Не знаю, - призналась честно.

На несколько минут, показавшихся вечностью, между нами повисло молчание. Тягостное и унылое. Мысли сменяли друг друга.

Оставить всё как есть? Да я же не смогу...

- Послушай, давай поступим так. Спорить с профессором не стоит, и доказывать свою правоту тоже, - она хотела возмутиться, но я пресекла её порыв, - я сама с ней поговорю. Думаю, это просто досадное недоразумение.

Одри хмыкнула, и тихо произнесла:

- Что-то мне не верится, что это недоразумение.

Мне тоже, но... Об этом лучше промолчать.

На этом мы распрощались. Девушка пообещала, что не будет лезть не в своё дело, а я, проводив её, ещё долго сидела в пустой аудитории, пытаюсь понять и осмыслить. Вот только почему-то ничего, кроме ругательств на ум не приходило.

Глава 12

В моей жизни было не так уж много моментов, когда я пребывала в растерянности, не зная, как лучше поступить. Но сейчас обстоятельства сложились именно так, что обойтись без постороннего совета не представлялось возможным.

А кроме доктора Аттэ пойти мне больше не к кому. После обеда, к которому я практически не притронулась, за что удостоилась пристального внимания главной поварахи - уж не заболела ли я - пошла знакомым путём. Собрала в коробку пирожные, фрукты в молочном шоколаде, два кусочка сладкого пирога и направилась в лазарет.

У двери остановилась, помедлила несколько мгновений. Хочется верить, что после моей глупой выходки мужчина не выставит меня вон. Всё же за его доброту я отплатила откровенной грубостью.

Прикоснулась к металлической ручке кончиками пальцев и тут отпрянула, потому что доктор сам вышел мне на встречу.

В старческих водянистых глазах искрилась лукавая улыбка, как и на обветренных губах:

- Милочка, и долго вы будете стоять на пороге?

Смутилась, чувствуя, как лицо и шею опалило жаром. Подняла вверх руку с коробкой:

- Я... - запнулась, - в общем, вот.

Доктор тут же сдвинул брови и строго поинтересовался:

- Уж не хотите ли вы, дорогая Аделия, чтобы я располнел и перестал пролазить в эти трухлявые двери? М?

Нет, конечно же, ни о чём подобном я не думала, а потому чувствуя, как неловкость испаряется, ответила шутливо:

- Знаете, мне кажется, вам, с вашей идеальной фигурой это вовсе не грозит!

Фраза прозвучала настолько нелепо, будто я не с мужчиной разговаривала, хоть и преклонного возраста, а с какой-нибудь кумушкой, что печётся о своих габаритах, словно о единственно возможном достоинстве. Не удержавшись, сдавленно рассмеялась. Доктор же, стараясь ничем не выдать витающее между нами веселье, произнёс:

- Да? Хм, - задумчиво, - что же, поверю вам на слово.

Он всё же усмехнулся, подмигнул и отступил в сторону:

- Я рад, что вы пришли.

С благодарностью посмотрела на него:

- Я тоже.

Лазарет всё так же сиял чистотой. Запахи гостеприимно распахнули свои объятия, укутывая меня коконом разнообразных оттенков - резких, горьковатых, удушливо-сладких. Но как ни странно, среди этого многообразия я чувствовала себя по-домашнему уютно.

- Как чувствовал - только собирался пить чай! - мужчина привычно хлопнул себя по ногам.

Прежде чем начать разговор, поставила коробку на стол, и смущённо улыбнулась:

- Я бы хотела извиниться...

- Глупости! - перебил меня. - Не стоит даже вспоминать об этом.

Но я продолжила. Мне обязательно хотелось, чтобы этот мужчина понимал меня, и наше тёплое общение ничего не омрачало:

- Стоит. Хочу, чтобы вы знали - я безмерно благодарна вам за доброту, которую вы так щедро дарите мне. И мой поступок выглядел совершенно неуместно. Поэтому я прошу у вас прощения.

Произнесла на одном дыхании.

В ответ он покачал головой, сдвинув белесые брови:

- Я вас прошу, только если пообещаете кое-что.

- Конечно! - согласилась, не задумываясь.

- Хотя бы раз в пару дней приходите ко мне на чай!

Мы рассмеялись, одновременно, рассыпав по комнате перезвон нашего веселья.

А потом пили чай и разговаривали о погоде. О предстоящих холодах, когда с крыш академии будут свисать гигантские сосульки, а сугробы поднимутся выше верхушек деревьев. О колочих ветрах и скрипучих морозах, о слепящем солнце, которое вдруг забудет, для чего предназначены её ласковые лучи. Ещё о предпраздничной суете, что захватит студентов, да и преподавателей в плен и не выпустит до самого окончания Зимней Седмицы.*

- Наверняка, в столице вы никогда и не видели столько снега, - показывая руками размеры предполагаемых сугробов, сокрушался доктор.

Я смеялась в ответ. Нет, конечно, не видела. К празднику в Олате снежинки едва-едва прикрывали серую землю, да и то, совсем ненадолго.

- Вот! Здесь вас ждёт настоящая зима, а не подделка, - казалось, гордость за родные края буквально распирает старика.

Когда осталось последнее пирожное, которое никто из нас не решался взять, Аттэ спросил:

- Как сегодня прошли лекции? Надеюсь, балбесы больше ничего не натворили?

Улыбка тут же сползла с лица. За приятной беседой я успела забыть, о чём именно хотела посоветоваться с мужчиной.

Заметив перемену моего настроения, с досадой покачал головой:

- Так и знал!

Пришлось поспешно ответить:

- Нет, ребята как раз вели себя не плохо, - колкие фразы Мики совсем не в счёт, да и если быть откровенной - подготовленные доклады ребят, особенно от Барри, с лихвой окупали нападки неразумной девицы.

*Зимняя Седмица - прототипом являются Рождественские гуляния. Одна из традиций Северных Земель - всю неделю безудержное веселье с разнообразными играми на свежем морозном воздухе, и полевая кухня - обжигающий ароматный чай, сладости, выпечка.

Не зная, как начать разговор, зашла издалека:

- Доктор Аттэ, я бы хотела попросить у вас совета.

Старик приосанился, блеснув удивлением в почти прозрачных глазах:

- Конечно, чем смогу с удовольствием постараюсь помочь.

Пряча взгляд и комкая в руках подол юбки, пересказала ему наш с Одри разговор. Сейчас он выглядел даже отвратительнее, чем в пустой аудитории, и злость в груди, напоминая костёр, разгоралась всё сильнее.

Как только мой голос стих, растворившись в напряжённой тишине лазарета, мужчина со всей силы ударил ладонями по столу, отчего я подпрыгнула на месте.

- Вот курицы безмозглые! - выплюнул сгоряча. - Да если бы их маменька не ходила у ректора в...

Осёкся, посмотрел на меня. Тяжело вздохнул:

- Нет, вам ни к чему знать такие подробности, - хотя я и без слов поняла, о чём он умолчал. -

Скажу только, что сёстры Хрит совершенно незаслуженно занимают свои места.

Что же, чего-то подобного я и ожидала, если быть до конца откровенной. Только проблемы это совсем не решало.

- И что с этим делать? Доктор Аттэ, вы же понимаете - нельзя это просто так оставлять!

Во мне бушевали эмоции - воинственные, жгучие. Я так и не смогла понять - как можно относиться к целительству с такой халатностью? Ведь мы в ответе за чужую жизнь. Один неверный шаг может стоить безумно дорого.

- Оставлять нельзя, - поджав губы, нехотя согласился. - Но я сомневаюсь, что внушение, любого рода, вразумит этих бестолковых девиц!

- И я сомневаюсь, - созналась обречённо. - Я так понимаю, они учились здесь же, в академии? Старик хмыкнул, и, растянув губы в ядовитой усмешке, бросил:

- Конечно, да ещё и их матушка была заведующей кафедрой целительства.

Вот как. Один факт безрадостнее другого.

- И как давно они преподают?

Доктор отмахнулся:

- Всего года три, наверное, но за это время успели, практически развалить обе кафедры.

Вздыхнула. Вспомнились слова Райта о том, что кроме силовиков тут больше ни одно направление не развито. Оказывается, причины для этого весьма серьёзные.

- А ректор?

- А что ректор? - удивился. - У него главное все дыры в преподавательском составе закрыты и ладно.

Набрала полную грудь воздуха и осторожно произнесла:

- Я всё же хочу попробовать с ней поговорить.

Чем, наверняка, навлеку на себя гнев и другие кары. Но так ли это важно, когда на кону такой вопрос?

На этот раз Аттэ долго смотрел на меня, будто пытаюсь разглядеть что-то такое, чего раньше не замечал. А потом, грустно покачав головой, отметил:

- Они же тебе потом житья не дадут, - мужчина перестал «выкаты».

Усмехнулась - вот если бы наши отношения были хотя бы нейтральными (не говорю уже о дружеских!), то, возможно, это предостережение опечалило бы меня, а так... Что я по сути теряю? Да ничего! Подумаешь, будут тихо ненавидеть меня вдвое больше, тоже мне беда.

- Не важно, - пришёл мой черёд отмахиваться, потому что уверенность в правильно принятом решении крепла с каждым биением сердца. - Мстить и подсыпать чесоточный порошок, надеюсь, они не будут, - тут почему-то коротко рассеялась, представив, как две сестры готовят каверзы. - А неприязнь я как-нибудь переживу.

- Обиженные женщины готовы на многое, - погрозил пальцем доктор, помолчал и добавил: - Но я рад, твоему решению...

Последнюю фразу произнёс едва слышно, устремив взгляд куда-то поверх моей головы. В его глазах мелькнула застаревшая боль - не забытая, горькая и безутешная. И настолько потерянным он мне вдруг показался, что осторожно спросила:

- У вас что-то произошло?

Аттэ тряхнул головой, преувеличенно бодро отмахнувшись:

- Полно вам, милочка, забивать мысли глупостями, - пододвинул ко мне коробку с последним оставшимся пирожным и шутливо произнёс: - Если вам вдруг понадобится убежище, после разговора с профессором, то смело приходите ко мне.

Как только вышла из лазарета, не желая зря терять время, направилась в общий преподавательский кабинет, где не появлялась с того самого дня, когда профессор Диам передала мне бразды правления. Честно признаться, я бы и дальше избегала этого злчного места - не очень-то приятно чувствовать на себе колючие, равнодушные и масляные взгляды одновременно, но сейчас у меня не осталось выбора.

Последняя лекция закончилась, и академия вздохнула спокойнее, избавившись от шумных неугомонных студентов. Кажется, даже запотевшие окна тихо звенели, радуясь временной передышке.

Каждый шаг эхом разносился по коридору, отталкиваясь от стен и замирая где-то вдалеке, то ли опережая меня, то ли нетерпеливо подгоняя. Чем ближе подходила к кабинету, тем оглушительнее грохотало сердце, и дыхание вдруг стало тяжёлым, как будто простуженным.

Нет, решимость никуда не испарилась, сворачивать с намеченного пути я и не думала, вот только страх всё равно колючими лапами поглаживал по спине. Пространство вокруг вздрагивало вместе со мной, подпрыгивало, смазывая предметы и смешивая краски.

Впереди показалась дверь, которая распахнулась и навстречу мне вышла... профессор Хрит. Именно та из сестёр, которая нужна мне. Несмотря на колоссальное сходство, доктор подсказал одну маленькую деталь - у Тианы, декана кафедры целительства, оправка очков золотистая, в то время как у её сестры - Нианы, - она чёрная. Близняшки вовсе не желали иметь даже такое различие, но ректор настоял. Иначе путались все - и преподаватели, и студенты.

Коротко выдохнув, поспешила подойти к ней, пока девушка не ушла:

- Профессор Хрит? - дрогнувшим голосом окликнула её, но тут же взяла себя в руки - не к чему ей видеть моё волнение.

- Да? - холодно отозвалась, окинув меня брезгливым взглядом.

- Тиана? - всё же уточнила.

- Да! - ещё более раздражённо.

- Я бы хотела поговорить, уделите мне несколько минут?

Было видно, что девушка с удовольствием бы отказала мне, притом бросила бы какую-нибудь ядовитую фразу, но любопытство, загоревшееся в бледно-голубых глазах, пересилило:

- Пару минут, - отмахнулась небрежно и выжидающе замерла.

- Извините за прямоту, но у вас несколько устаревшая информация по теме сращивания костей. Кажется, даже едва ощутимый ветерок, что гулял по коридорам, замер, так же как и моё дыхание.

Профессор Хрит же смотрела на меня округлившимися глазами, настолько огромными, что они стали явно больше оправы очков.

От волнения кончики пальцев пронзало иголками, и сердце отчаянно выстукивала рваный ритм. А девушка всё молчала, беззвучно открывая и закрывая рот. На бледных щеках то тут, то там стали появляться ярко-красные пятна, удивление во взгляде сменилось яростью.

- Что?! - наконец вымолвила с шипением, захлебнувшись воздухом.

Стушевалась, но, тем не менее, спокойно пояснила, стараясь донести свою мысль и не скатиться при этом до ответного шипения:

- Профессор Хрит, уже много лет упразднена практика по заживлению таких повреждений в состоянии транса. Это опасно для...

Девушка взметнула руку вверх, перебивая меня:

- Да как вы смеете, говорить мне об этом?!

Теперь пришёл мой черёд давиться воздухом. Что значит: как я смею? Смею, и молчать не намерена. Каждый маг дорожит своей силой, а без неё - это всё равно, что потерять зрение или слух. Опустошения, апатия - и это только вершина айсберга.

- Вы не понимаете, - предприняла ещё одну попытку объяснить. Должна же она знать степень ответственности, что лежит на её плечах? Несмотря на разваленную кафедру, и халатное отношение, эта тема достойна пристального изучения.

- Нет, это ты не понимаешь, - забыв об элементарной вежливости, девушка сделала шаг вперёд, сократив расстояние между нами до минимального. - Тебя вышвырнули из столичной академии и прислали к нам преподавать общий курс. Об-щий, - повторила по слогам, - а не целительство! Вот и не лезь, куда тебя не просят!

Слова хлестали, словно пощёчины - яростно, не жалея сил. И мне было действительно больно это слышать, настолько, что с трудом сглотнула тягучий ком, пытаюсь сдержать рвущийся из груди стон. Сжала кулаки, впиваясь ногтями в нежную кожу - сейчас не время думать о себе.

- Моё назначение и ваша халатность, что может привести к потере магической силы у пациентов после лечения, совершенно разные вещи, не находите?

Кто бы только знал, как тяжело держать маску безразличия и делать вид, что меня её намёки совсем не задевают.

Секундное замешательство, повисшее молчание.

- И ты думаешь, я обязана слушать тебя? - Тиана за мгновение успокоилась, поменяв тактику. - Какую-то сопливую девчонку?

Так всё дело в возрасте?

Пока придумывала достойный ответ, она, вздёрнув нос, развернулась, собираясь уйти. Не думая о последствиях, схватила её за запястье:

- Вы же обучаете целителей, неужели не понимаете...

- Вот именно, - вновь не дала договорить. - Их обучаю я, а не ты, - холодно усмехнулась, посмотрела на мою руку, так что я отдернула ладонь. - Когда студентов вверят тебе, вот тогда будешь делать, всё что вздумается.

И ушла. Просто ушла. А я смотрела на удаляющуюся фигуру и не могла понять, что именно сейчас произошло. Точнее, что произошло, осознавала, и даже более того - этого и ожидала, но... В глубине души надеялась, что ошибаюсь. Вот только пресловутая надежда разбилась вдребезги.

Как такое возможно? Это же... Это искалеченные жизни! Это вина, что бременем ляжет на плечи тех целителей, что выйдут из стен этой академии!

Чувствуя, что ноги дрожат, прислонилась к стене, а после вовсе опустилась на пол, пряча пылающее лицо в ладонях. Чудовишно, невыносимо, больно, в конце концов!

Может быть, нужно было как-то иначе начать разговор? Возможно, тогда бы она послушала? Ведь дело не в моей ущемлённой гордости, не в обиде за отповедь, а в том, что я так и не донесла до неё суть.

Что мне теперь делать? Бежать за ней? Бессмысленно. Пойти к ректору? Боюсь, от этого станет только хуже.

В преподавательской послышались уверенные шаги - тяжёлые, громкие, будто кто-то намеренно хотел оповестить о своём присутствии. Испуганно оглянувшись, вскочила на ноги, пытаюсь отряхнуть и одновременно расправить подол юбки. Вовремя - дверь открылась, и в коридор вышел Винсент.

Внимательный холодный взгляд скользнул по моему лицу, полыхнув почти ощутимым разочарованием.

- Светлого дня, профессор, - первой поприветствовала его. Голос звучал глухо, надломлено и жалко. Настолько жалко, что отвернулась, скривившись.

«Он слышал разговор с Тианой?» - догадка неприятно царапнула изнутри.

Поджала губы, ожидая чего угодно, только не прозвучавших слов:

- Ты задолжала мне обед и смешную историю, помнишь?

Судорожный вздох сдержать не вышло, как не вышло и беззаботно улыбнуться, да и фразы прозвучали ломко, словно треск льда:

- Я сегодня уже обедала.

Мужчина не растерялся:

- Думаю, это не помеха для смешной истории?

Нет, конечно же, но настроение для развлечений совершенно не подходит. Хотела отказать, да только он опередил, приглашающе подставив руку:

- Прогуляемся?

Вынужденно кивнула, хотя на самом деле идти никуда не хотелось. Протянула дрогнувшую ладонь, почти прикоснувшись кончиками пальцев к его рукаву, и тут же отдернула. Боюсь, если кто-то увидит нас, слухов и сплетен не избежать.

- Давай... те лучше так? - пробормотала тихо, пряча взгляд.

Сделала шаг, вскинула голову и спросила прямо:

- Ты слышал?

Напускное веселье испарилось - брови сошлись на переносице, скулы напряглись, чётко обрисовывая овал лица. Лукавить он не стал:

- Да.

Я ждала, что ещё он скажет, но профессор молчал.

Прошла немного вперёд, сама не понимая, почему это молчание так больно ранит, наравне с ядовитыми фразами Тианы.

- Тоже считаешь, что лезу не в своё дело?

- Не считаю, - нервно повёл плечами. - Но и не одобряю твой поступок.

Первые слова отозвались неожиданным теплом, а окончание фразы обожгло горечью.

- Нужно было молчать? Так? Это же преступление! - если в разговоре с девушкой я сдерживалась, то рядом с Винсентом все запреты и ограничения канули в лету. Хотелось размашисто жестиковать и кричать - о несправедливости, о глупости, об ответственности, которую несут преподаватели. И это всё не пустой звук. А гордость... Ею можно и поступиться.

- Нужно было рассказать мне, - остановил грозящую сорваться с места лавину.

Возмущение испарилось, исчезло, будто туман под натиском солнечных лучей.

- Зачем? - растерянность захлестнула волной, мешая вникнуть и понять то, что он сказал.

- Я что-нибудь придумал бы.

Прозвучало так... Искренне? Да, именно.

- И что же?

Я действительно хотела знать, что бы он такого придумал и как бы преподнёс информацию для девушки, чтобы она не вздумала отгрызаться и на него. Хотя, о чём это я? Конечно, не стала бы.

Винсент вовсе не зелёная выпускница столичной академии, а мужчина... Очень привлекательный мужчина, в которого влюблена одна из сестёр. Возможно, именно Тиана.

- Не важно, - отмахнулся профессор. - Пойдём, покажу кое-что.

Идти не хотелось. Совсем. Но вновь возражения оставила при себе. Почему? Всему виной любопытство.

Мы шли в тишине, только были слышны шаги, его - размашистые, громкие, и мои - лёгкие, почти неразличимые в раскатистом гуле, что эхом отталкивался от пола, стен и потолка.

Поднявшись на третий этаж, остановились у двери, за которой скрывался узкий коридор и лестница, что вела на крышу.

А пройдя с десяток ступеней, оказались в оранжерее. Где обилие зелени, запахов и влажной духоты на несколько мгновений лишили речи. Настоящие зелёные лепестки, и ни грамма белого. Невероятно!

- Ректор тоже довольно долго привыкал к нашей северной природе, - Винсент обвел рукой большие и маленькие горшки, с вытянутыми и стелящимися стеблями. Подошёл к одному из них, рассматривая растения, будто что-то неведомое.

- Красота! - выдохнула, наконец, справившись с удивлением.

Хмыкнул, признаваясь:

- Согласен, но для меня привычнее те, что за окном.

- Вы здесь выросли, - переводя взгляд с одного цветка на другой, узнавая сорта, и знакомясь заново с теми, которые видела только на картинках в справочниках или засушенными в гербарии, что хранился в лаборатории зельеварения.

В душе клубилась ядовитая обида и горечь, но главенствующая роль принадлежала любопытству и восхищению. А ещё ностальгии - светлой, незамутнённой горестями и проблемами.

- Да, - откликнулся тихо. - Откуда ты родом?

- Р

э

мол, - не задумываясь, ответила, и пояснила: - Это небольшой городок на юге.

Перед глазами распростёрлась картина: залитая солнцем зеркальная гладь воды - яркая, слепящая, но при этом завораживающая. И пушистые клумбы, что заполнили разнообразные цветы. Бабушка любила, когда с рассветом в окна дома вместе со свежим бризом врывается ароматный шлейф запахов.

Приехав поступать в академию, я долго привыкала к дождливой осени и необходимости кутаться в плащи и полушубки.

- Скучаешь? - задумалась так, что не заметила, как мужчина подошёл совсем близко.

Пожала плечами, чувствуя неловкость:

- Сейчас уже нет, я давно там не была.

И желания не возникало - ни к чему это, только ворошить прошлое, вскрывая зажившие раны.

- Оранжерея всегда открыта, ты можешь приходить сюда, когда захочешь, - профессор стоял на расстоянии вытянутой руки, поймав мой взгляд и не желая отпустить.

Почему в его глазах растаяла пугающая меня холодность? И почему в них мелькает... сожаление?

- Да, кхм, - спрятала руки за спину, - спасибо.

- Я подумаю, как можно повлиять на Тиану, - слова прозвучали серьёзно, искренне, и я ему поверила.

И ещё поняла, что зря полезла с нравоучениями к девушке. Когда же я повзрослею и перестану бросаться в бой без должной подготовки?

На первый этаж мы спустились вместе, затем Винсент ушёл, сославшись на дела. Вернувшись в аудиторию, забрала журнал, конспект с сеткой занятий и тесты. По пути в преподавательский корпус шла, чувствуя лишь отголоски неприятных эмоций. Но и они меркли, когда вспоминала тёплый взгляд, без привычной насмешки и превосходства. Оказывается, Райт умеет быть добрым и обходительным. А в комнате вернулась к работе. И чем больше листов я проверяла, тем мрачнее становилась - знания ребят были даже не на нулевом уровне, а в глубоком минусе.

Глава 13

Я долго сидела, зачем-то вспоминая раз за разом прошедший день - и удачную лекцию, и малоприятное открытие, и откровенно гадкий разговор, и чудесное преображение Винсента. Цепочка событий, подобно снежному кому, разрасталась, заставляя всё больше думать о себе, о прошлом, которое я всеми силами пыталась забыть.

«... - Как вам кажется, профессор, возможно ли довести до ума формулу по восстановлению магии? - нетерпение и радость бурлили внутри, подобно вулкану. Я едва сдерживалась, чтобы не прыгать на месте от счастья, хотя в коридоре, пока неслась в аудиторию куратора, всё же позволила себе несколько раз звонко рассмеяться.

Моё воодушевление граничило с безумием - идеальная причёска растрепалась, рукава некогда белой блузки покрылись тёмно-зелёными пятнами, как и форменная юбка, а глаза, наверняка, горели фанатичным блеском. Но разве же это имело значение, когда я стояла на пороге ТАКОГО открытия?

Молодой мужчина отложил в сторону книгу, затянутую в кожаную обложку, прошёлся по мне насмешливым взглядом:

- Аделия, вы ограбили лабораторию? Вынесли всё, что смогли?

Качнула головой, сделала шаг к столу, и дрожащими пальцами разложила перед ним исписанные листы - с грязными разводами, кляксами, нервно зачёркнутыми буквами и цифрами.

- Я это сделала!

Три слова, простых и ничем не примечательных, для меня стали самыми заветными...»

Руки повисли бессильными плетями вдоль тела, шаль сползла с плеч, предоставляя свободный доступ к оголённой коже лёгкому ветру из приоткрытой форточки. Зябко. Мне бы подняться, захлопнуть окно, а вместе с ним и воспоминания, что пробилась наружу так не вовремя, но я осталась сидеть на стуле, обводя усталым взглядом аккуратную стопку листов с тестами, конспекты к новым лекциям и книги.

Как бы я ни хотела, чтобы прошлое осталось там, за много миль отсюда - оно настырно шло следом. Издевательски пускало когти, испарывая поджившие раны.

Поморщившись от несуществующей боли, заставила себя встать. Ничего, справлюсь, забуду и научусь жить дальше. Благо у меня много насущным тем, которыми стоит забить себе мысли.

Первая лекция началась с сонных взглядов студентов и всеобщей апатией - тучи нависли низко-низко, окрасив белый цвет в грязно-серый. И порывы ветра настойчиво стучались в окно, проникая стылым холодом в аудиторию.

Относительно тёплые дни закончились слишком быстро, если верить доктору Аттэ - совсем скоро землю укроет первый снег и на Монтэйн опустится долгая зима.

Вкупе всё это навевало тоску и желание закутаться в шерстяной плед с кружкой горячего чая в руках. Но ни я, ни ребята такую вольность позволить себе не могли.

Пришлось стряхнуть зыбкое оцепенение и нарочито-бодро произнести:

- Сегодня мы поговорим с вами об истории Северных земель.

Должна заметить, эта тема ни у кого не вызвала особого восторга. Первый курс вообще напоминал полуживых мух, что приготовились впасть в спячку.

- Итак, давайте устроим с вами небольшое соревнование?

Слова возымели нужный эффект.

- Разбейтесь на две команды, и те, чья группа укажет больше событий с верными датами, получат... - запнулась, пытаясь придумать достойное вознаграждение, потому что пока отметки «хорошо» и «отлично» по этому предмету явно их не воодушевят. - Тех я раньше отпущу с лекции.

Ребята довольно загудели - это ли ни счастье для студента, раньше покинуть аудиторию и потратить лишние полчаса по своему собственному усмотрению?

Сдержанно улыбнулась и незаметно выдохнула. Жаль, что я не подумала о награде заранее, можно было бы найти что-то более стоящее. Хотя, смотря на то, как каждая из команд пытается отвоевать для себя старосту (по их мнению, самого умного студента первого курса), решила, что они всем довольны.

Наконец, ребята расселись, с готовностью вооружившись ручками.

- Я думаю, полог тишины вам не помешает, - взмахнула рукой, устанавливая между группами невидимую стену. - Друг друга вы не услышите и подслушать не сможете, так что... - посмотрела на настенные часы, что висели над входом, - у вас есть двадцать минут.

Приступайте.

Гомон голосов, взвился к потолку, оглушая. Между собой и студентами полог устанавливать не стала - интересно понаблюдать за их коллективной работой. Ожесточённый спор - взмахи руками, и попытка доказать, что именно они говорят дело. Сомнения, рассуждения, вопросы - адресованные товарищам по команде или просто произнесённые вслух, в попытки выудить из воздуха правильный ответ.

Даже дерзкая попытка заставить меня врасплох:

- Профессор, а вы не напомните, в каком году была битва под Диарофом?

Рассмеялась, совершенно искренне, и отрицательно покачала головой - хитрец. Впрочем, мальчишка ничуть не расстроился, только подарил обворожительную улыбку и смешливый блеск во взгляде.

Смотря на их рвение (и пусть дело только в возможности сбежать пораньше из аудитории), испытывала удовлетворение и гордость. Пожалуй, в любой профессии важна отдача и одобрение, как бы глупо это не звучало. Вкладывать душу в дело и получать лишь насмешки и безмолвное осуждение, на самом деле больно. Больно и горько.

Записав в журнале тему лекции, отвернулась к окну.

Вспоминая вчерашний разговор с Тианой, нахмурилась. Райту я доверяла, возможно, уверенность эта появилась слишком поспешно и совсем необоснованно, но успеваемость его факультета говорит о многом. Например, о том, что ему не безразлична судьба студентов, а значит - оплошность профессора Хрит не останется без внимания.

Стоило вспомнить о нём, как в дверь негромко постучали.

- Да? - удивившись, обернулась, встречаясь с взглядом Винсента.

- Профессор, можно вас на секунду?

Мужчина приоткрыл дверь, коротко кивнув студентам. Те, кажется, вовсе не заметили его появления. У них имелись проблемы куда важнее, чем визит Райта.

Перебирая в мыслях, что такого срочного могло произойти, поднялась из-за стола, и медленно подошла к нему:

- Светлого утра, - поприветствовала.

- Светлого, - отозвался торопливо, сразу переходя к делу. - Во время следующей лекции сработает учебная тревога. Тебе нужно будет вывести ребят через вон ту дверь, - указал в конец коридора, где виднелись высокие тёмные створки.

Удивление сменилось пониманием, а понимание, в свою очередь, растерянностью.

- Хорошо, - голос слабо дрогнул.

- Учебная, - повторил с улыбкой, видимо посчитав, что я испугалась.

Смутилась и пояснила:

- Я поняла, просто... Довольно неожиданно.

За всё обучение в столичной академии помню только одну единственную тревогу, но и то, она не была учебной - кто-то в лаборатории забыл потушить горелку. Благо заметили рано, существенного урона пожар не нанёс. Так что я смутно представляю порядок действий.

- Тревога и должна быть неожиданностью, - усмехнулся, - услышишь вой сирены, построишь ребят парами и выведешь во внутренний двор. Всё просто.

Кивнула, на этот раз увереннее - ведь на словах всё и в правду выглядит просто.

- Вот и отлично, - довольно произнёс мужчина, и, развернувшись на пятках, направился прочь.

Хотелось окликнуть его, остановить. Спросить - разговаривал ли он с Тианой, но так и не решилась. Возможно, узнаю у него об этом чуть позже, если хватит смелости задать вопрос.

Вернувшись в аудиторию, удостоверилась, что студенты продолжают работать. Посмотрела на время - ещё десять минут и можно завершать соревнование.

Девять, восемь, семь...

- Стоп! - громко хлопнула в ладоши, убирая полог тишины между командами, и привлекая к себе внимание. - Давайте сюда ваши листочки.

Итак, что мы имеем? Десять дат и событий от одной команды и тринадцать от другой. А правильных, соответственно, восемь и одиннадцать. Если быть откровенной, я ожидала худших результатов.

- Так не честно, у них Грег был в команде, - вперёд выступил вихрастый мальчишка, спрятав руки в карманы брюк. Ему вторил нестройный хор голосов. Правда тут же другая команда принялась выкрикивать, что дело вовсе не в этом.

- Тихо-тихо! - подняла руки, останавливая гам. Посмотрела на Грега, парень отчаянно боролся со смущением: - Допустим, с вашей точки зрения, это не справедливо. Но кто вам мешал до этого интересоваться историей?

Судя по скучившимся физиономиям - никто.

- Спор считаю закрытым. Но унывать не советую, если вам понравилось, то в следующий раз проведём такую игру по Справочнику по расам, согласны?

Эту идею поддержали все без исключения. Правда, в качестве награды нужно придумать что-то другое, иначе рискую получить выговор за празднично шатающихся студентов во время лекций.

Победители, клятвенно заверив меня, что не будут шуметь и носиться по коридорам, покинули аудиторию, а проигравшие удостоились небольшого рассказа на тему: самое первое упоминание о северных землях в Хрониках Времени.

После звонка приготовила конспекты для второго курса. Хорошо, что не третий - боюсь во время учебной тревоги, Мика сотворила бы какую-нибудь гадость, просто так, из вредности. На самом деле, я так и не решила, что делать с зарвавшейся студенткой. Глупое противостояние и желание доказать, что она здесь имеет какой-то эфемерное влияние чуть ли ни на самого ректора - выглядели смешно. Но в тоже время - назойливо и неприятно. Думаю, лучше всего быстрее разобраться с учебной программой, ввести общий курс в обязательную программу зачётов и экзаменов, тогда девушка будет хотя бы стараться не враждовать так открыто. Передышка закончилась. Проверила по журналу присутствующих, сразу попросила записать задание (благо оспаривать задание никто не решился), а буквально спустя десять минут, раздался вой сирены - настолько громкий, что я всё же испугалась. Скривилась, и, перекрикивая шум, скомандовала:

- Постройтесь парами и на выход.

Ребята, не скрывая радости, встали со своих мест, выстроились перед кафедрой. Тяжело вздохнув, открыла дверь.

Коридор быстро превратился в мешанину весёлых голосов и топота ног. Студенты дурачились - парни пытались изобразить что-то жуткое, девчонки визжали и смеялись одновременно.

Массивные двери были распахнуты настежь, и по полу стелился прохладный воздух. Как и говорил доктор Атгэ, совсем скоро тепло забудет дорогу на север и умчится к южным окраинам королевства. Мне было жаль расставаться с нежными лучами солнца, но в то же время хотелось посмотреть на настоящую зиму и полюбоваться огромными сугробами - если старик ничего не преувеличил.

- Страшно? - за спиной раздался голос Мики, и я вздрогнула - нет, не от страха, от холода, что вдруг пробрался под блузу.

Обернувшись, хотела ответить что-то умное, взвешенное и мудрое, но девушка неожиданно толкнула меня в бок, сбивая с пути. Мы как раз подходили к выходу, где по обе стороны от дверей стояли высокие каменные тумбы. Я задела острый край и сдавленно зашипела - ногу, чуть выше колена, обожгло болью.

- Осторожнее нужно быть, что же вы, - притворно проворковала девушка, проходя мимо.

Попыталась продолжить путь, как ни в чём не бывало, но это оказалось сложной задачей. От кончиков пальцев до бедра заструился огонь.

Что за несносная девчонка? Почему никак не может успокоиться?

Из здания академии я вышла в последнюю очередь, сделав вид, что просто отстала. Ребят расставили в несколько рядов - девчонки жались ближе к мальчишкам в поисках тепла, а те и не возражали. Правда было видно, что и они совсем не прочь вернуться под крышу учебного корпуса.

Прислонившись к стене, украдкой провела рукой по ноге - больно. Уверена, не смертельно, но и приятного тоже мало.

Расхаживая перед студентами профессор Райт выкрикивал громкие фразы, пытаясь настроить учащихся на нужный лад, но увы - учебная тревога на то и учебная, что никто её всерьёз не воспринимает.

Намаявшись с оболтусами минут пятнадцать, Винсент их всё же отпустил обратно в академию. Мимо меня прошла Тиана, гордо задрав подбородок, с точно таким же надменным выражением проскользнула её сестра. Профессор Диам коротко кивнула в знак приветствия. Проса видно не было.

Я стояла, растянув губы в искусственной улыбке и мечтала, чтобы они скорее все ушли. Мне ещё как-то нужно добраться до своей комнаты и найти мазь.

- Аделия? - покрасневшийся мужчина поравнялся со мной. - Почему здесь стоишь? Пойдём.

Махнул мне за спину, но я жалобно, сама того от себя не ожидая, призналась:

- Не могу...

Действительно не могу. Боль усиливалась, заставляя морщиться и кривиться.

Ответа моего он не понял, а потому искренне удивился:

- Почему? Неужели так понравилось смотреть на бестолковых студентов?

- Нет, я... - запнулась, вспоминая противный голос Мики. - Ударилась. Ногой.

По лицу скользнула тень:

- Сильно?

- Очень, - пробормотала совсем тихо. - Вы, то есть ты, иди, я дойду до корпуса, у меня там есть мазь...

Договорить он мне не дал - подставил руку, предлагая опереться на неё.

Что же, глупо в такой ситуации отказываться от помощи. Вот только идти, даже навалившись всем весом на мужчину, оказалось очень тяжело, настолько, что он, покачав головой, подхватил меня на руки.

- Отпусти! - озираясь по сторонам, зашипела.

- Нет, - сосредоточенно глядя перед собой, ответил тоном, не терпящим возражений.

Волна жара окатила с ног до головы. Наверняка, кто-нибудь из студентов и преподавателей увидит, какие поползут слухи, даже представить страшно. Прикрыв глаза, глубоко вздохнула и ещё раз попыталась достучаться до профессора:

- Отпусти, пожалуйста, слухи ведь...

Он остановился. Я распахнула глаза и столкнулась с ледяным взглядом. Продолжать фразу, и уговаривать его вмиг расхотелось.

Поджала губы, не зная как себя вести, и замерла. Как никогда хотелось от стыда провалиться под землю и, желательно, не показываться оттуда ближайшие несколько дней, пока в академии не утихнут горячие новости. До жилого корпуса мы дошли молча, лишь мелкие камушки хрустели под ногами Винса, да ветер приносил с собой прохладу.

- Замёрзла? - когда я в очередной раз вздрогнула, спросил тихо.

Кажется, злость растаяла, и Райт был настроен на мирный разговор.

Искоса посмотрела на него, и коротко кивнула.

- Немного.

- Уже пришли, - мягко пояснил, и ногой толкнул заскрипевшую дверь.

Он опустил меня на пол у самой двери, и поддерживал за плечи, пока я возилась с замком. А когда открыла, помог усесться на стул и деловито поинтересовался:

- Где мазь?

Понимая, что он вряд ли внемлет моим заверениям и всё равно не уйдёт, со вздохом призналась:

- Под кроватью в красном чемодане.

Лекарства и снадобья я ещё разобрать не успела, да и наивно полагала, что они мне так скоро не понадобятся.

Винс скрылся за дверью спальни, и через минуту внёс в гостиную чемодан. Раскрыл его и замер в нерешительности:

- Откуда столько богатства? - бросил, не оборачиваясь, явно удивившись моим запасам.

Усмехнулась, грустно и неопределённо махнула рукой:

- Профессиональная привычка.

Прозвучало как-то... глупо или даже чванливо. Вот только профессор оскорбляться на мои слова и не подумал.

- Какую мазь?

Сощурилась, припоминая:

- В синем тюбике, он там один, без надписей.

Этот рецепт я сама изобрела, точнее, немного усилила традиционный, так что теперь мазь действует куда эффективнее.

Тюбик он нашёл, выпрямился, поднимаясь на ноги, и направился ко мне.

- Где?

Всего один вопрос, а я тут же вспыхнула сильнее прежнего. Ударилась я чуть выше колена, то есть, он предлагает мне задрать перед ним юбку?

Хватая ртом воздух, ответила только спустя несколько минут напряжённой тишины:

- Профессор Райт, с этим я справлюсь сама, - голос перешёл в писк, и я стыдливо прикрыла глаза.

Ужас какой, я же сейчас от стыда сгорю.

- Хм, - недоумённо протянул, потом закашлялся и понимающе произнёс: - Эм... Да, хорошо, - и зачем-то добавил, - я отвернусь.

Нет, так не пойдёт.

- Винсент, я благодарна за помощь, правда, и мне бы хотелось...

Договорить он мне не дал, перебил лаконичным:

- Нет, - потом столкнувшись с моим удивлённо-возмущённым взглядом и пояснил: - Я не уйду, пока ты не скажешь, где умудрилась повредить ногу.

Вот так. Ловушка захлопнулась. Я набрала полную грудь воздуха, готовясь придумать какую-нибудь отговорку, но он вновь не позволил, предугадав ход моих мыслей:

- И я не поверю, что ты случайно ударилась.

Шумно выдохнула, насупившись. Протянула руку, в которую тут же вложили тюбик с мазью.

- Отвернитесь, - напомнила ему, потому что сам профессор делать это не спешил.

Одним движением крутанулся на пятках и замер.

Юбку я поднимала, опасаясь того, что вот сейчас, в данную секунду, Винс повернётся, и...

Но нет, не повернулся, даже, кажется, перестал шевелиться. Пришлось отбросить ненужное смущение.

Под складками ткани скрывалось довольно неприятное зрелище - на бедре расцвела тёмно-синяя гематома, с прожилками красных вен. И боль, пульсирующими толчками растекалась по ноге, уходя вверх и вниз.

Мика... Мерзкая девчонка.

Вздрогнула от прикосновения прохладной мази. Но и это не самое страшное - сейчас, спустя пару минут, чудо-средство начнёт действовать и мне от нестерпимого покалывания будет совсем приятно. Точнее совсем неприятно. Хотя это мелочи. Всё прекратится минут через пятнадцать, а наутро, после повторного нанесения, и от синяка не останется и следа.

- Всё, - опустив ткань и расправив её нервным движением, посмотрела на напряжённую спину Винса.

Он медленно обернулся, затем подошёл ко мне вплотную и присел.

- Теперь рассказывай.

Говорить о выходке студентки не хотелось, трудно, знаете ли, признаваться в своей несостоятельности. Ведь не смогла справиться с наглой особой, хотя должна была, ведь преподавательница я, а не она.

- Тебе неудобно, - попыталась отстрочить свою исповедь ещё на мгновение.

- Ничего страшного, - с лёгкостью отнёс аргумент и первым предположил: - Это сделала Тиана? От удивления широко распахнула глаза. Вот уж не думала, что он первым делом вспомнит о ней.

- Нет, - покачала головой, и стиснула зубы, почувствовала жжение на месте ушиба. - Это не она.

- Кто тогда?

- Мика, - призналась обречённо.

Пришёл его черёд удивляться:

- А ей-то ты что успела сделать?

Прозвучало так, будто... Да, будто я намеренно в академии задираю всех.

- Не знаю, - буркнула недовольно, и сипло зашипела.

- Что? - тут же встрепенулся профессор. - Больно?

Нет, больно не было, скорее я испытывала дискомфорт и дикое желание почесать ногу.

- Ничего, это действие мази, скоро пройдёт, - моё объяснение его не устроило: - Я добавила в неё несколько новых ингредиентов, и теперь её действие довольно специфическое. - И закончила: - Зуд.

Теперь в его глазах блеснуло понимание.

- Так что там с Микой? - вернулся к неприятной теме и... Мне пришлось ему всё рассказать.

Глава 14

Я ждала, какой угодно реакции: что он разозлится, убедившись в моей некомпетентности, или наоборот рассмеётся в лицо, по той же причине. Но мужчина лишь посмотрел на меня светлыми, как ясное весеннее небо, глазами и покачал головой:

- Думается мне, что ты родилась не под той звездой.

- Возможно, - пожала плечами, легко соглашаясь.

Звёздам в моей жизни отведена особая роль, здесь он прав.

- А неприязнь Мики легко объяснить, - профессор скривил губы в подобие улыбки. - Пару лет назад она пыталась поступить в столичную академию, но не прошла первичный отбор, и ей пришлось вернуться сюда, считай, что с позором.

Пришёл мой черёд качать головой:

- Я-то здесь при чём?

- Как? - Райт наигранно удивился. - Неужели не догадываешься?

Он всё веселиться, потешается надо мной.

- Догадываюсь, - недовольно насупилась. - Но логики в её поступках всё равно не вижу.

Винсент как-то подозрительно покосился на меня:

- Я разве что-то сказал о логике?

Ах, ну да, как я не подумала - логика и Мика понятия несовместимые.

На его вопрос не ответила и между нами повисла неловкая пауза. Ничего не нарушало тишины, разве что шелест листвы за окном, да неспешный ход часовой стрелки. Странно вот так общаться с ним и делиться проблемами, на самом деле, уезжая из столицы, я была уверена, что больше никого не подпущу к себе близко но, оказалось, это обещание выполнить совсем не просто.

Сначала доктор Аттэ, теперь Райт. Вот только... от кого из них мне ждать удара в спину?

Последняя мысль показалась особенно неприятной, и я подняла голову, встречаясь с взглядом Винсента:

- Спасибо тебе большое за помощь и разъяснения, - замялась, не зная, как попросить его уйти и не обидеть при этом.

Впрочем, он сам догадался. Уголки губ дрогнули в полуулыбке:

- Обращайся, - бросил и тут же поправился: - Но постарайся всё же обойтись без травм.

Кивнула. Уж что-что, а травмы в мои планы вовсе не входят. Да и теперь я буду иметь в виду, что от Мики можно ожидать всего, чего угодно.

Он вышел, оставив меня одну.

Я пытаюсь научиться жить заново, но вновь совершаю те же ошибки - ищу справедливость в мире, который давно погряз во лжи и лицемерии. Зачем я это делаю? Неужели нельзя жить как все? Просто и не оглядываясь на других? Идти туда, куда мне хочется, не зная на муки совести?

Но... отчего-то не выходит у меня просто. И это обострённое чувство справедливости до добра не доведёт.

Следующие несколько дней я старательно избегала всех: и Винсента, и доктора Аттэ, и даже Одри. Мне хотелось запереться в собственном коконе и больше никого не подпускать к себе слишком близко, чтобы потом не испытывать невыносимую боль.

Мика так и не успокоилась, хотя я больше не обращала на неё внимания. Слишком много чести - бояться её выходок.

Но беда пришла оттуда, откуда я её вовсе не ждала.

После обеда, когда я уже собралась уходить в свою комнату, меня в коридоре поймала Тильда, и, пряча взгляд, попросила зайти к ректору. Сначала я даже обрадовалась этому «приглашению» - ведь это возможность поговорить с ним о включении моих предметов в основную программу, но, как оказалось, радовалась я зря. В его кабинета мы были не одни. В кресле сидела Тиана, и её довольная улыбка не предвещала ничего хорошего. Надо же, а я уже успела забыть об инциденте с ней...

- Светлого дня, профессор, - без особого энтузиазма поприветствовал меня ректор. -

Присаживайтесь.

Он указал на стул, что стоял в центре комнаты.

Подчинилась, обречённо вздохнув.

Тишина, липкая, словно тошнотворный сок трисимы, из которого готовят лечебные яды, длилась не долго. Магистр Стилл неуверенно кашлянул в кулак, перекатился с мыска на пятку и заговорил:

- Профессор Лоусон, я тут узнал, - быстрый взгляд на Тиану, - что вы вмешиваетесь в процесс обучения целителей?

Это его «вмешиваетесь» прозвучало настолько пренебрежительно, что я не сразу нашлась с ответом.

- Я всего лишь хотела поправить устаревшие знания профессора, - мой голос предательски дрогнул. И внутренности скрутило от почти осязаемой боли.

- Поправить? - прогромыхал недовольно ректор.

Я кивнула, опасаясь, что не смогу произнести хоть слово.

- Я, конечно, понимаю, что вы учились в Королевской Академии, и весьма неплохо учились, должен заметить, но, тем не менее, вас прислали к нам преподавать общий курс, а не целительство.

- Я знаю, - опустила взгляд на переплетённые пальцы.

Как и то, что если бы не моя доверчивость и слепое обожание, я могла бы получить работу своей мечты, а не выслушивать выговор от человека, который ничего не смыслит в этом самом целительстве.

- Так зачем вы вмешиваетесь туда, куда вас не просят? Или одного обвинения вам недостаточно?

На последних словах резко подняла голову, смотря непонимающим взглядом на ректора.

- Что?

О чём он говорит? Какое обвинение?!

- Как что? - ступешался под моим взглядом магистр, но тут же взял себя в руки: - Полно, милочка, Тиана, то есть профессор Хрит, всё узнала о вашем назначении. Я-то подумал, что в

министерстве наконец-то вспомнили о нашей академии, а оказалось, что они всего лишь сослали к нам ушлую девчонку, которая едва не присвоила себе открытие уважаемого человека! Слова хлестали больнее пощёчин, и мне с трудом удавалось вдыхать воздух, который вдруг стал тяжёлым, как морская вода. И отвратительно холодным.

Открытие уважаемого человека? Это теперь так называется? Это моё открытие! Но он его присвоил!

Я молчала, мне просто нечего было сказать. Хотелось уйти отсюда, как можно дальше и больше никого не видеть. Нет, я уже слышала эти слова от ректора Королевской Академии, и обвинения для меня не стали новостью, но мне пообещали, что об этом «грязном пятнышке в моей биографии» никто не узнает. Выходит, верить нельзя никому. Совсем.

Собрав остатки самообладания, поднялась на ноги. Хорошо, что за длинной юбкой не видно, как они трясутся.

- Я вас услышала, могу идти? - голос прозвучал ровно, ни одной лишней эмоции не проскользнуло в словах.

Искоса отметила довольную ухмылку Тианы, но мне уже было всё равно. Какая теперь разница?

- Можете, - буркнул магистр, а стоило мне сделать пару шагов, он зашелестел бумагами и окликнул меня: - Магистр Лоусон, из столицы пришла разрядка, ваши предметы внести в перечень обязательных. Так что будьте добры, подтяните знания студентов до экзаменов.

Я не обернулась, только кивнула. А следом вышла из кабинета, прошла мимо Тильды, которая было подалась мне навстречу из-за своего стола в приёмной, но передумала, поймав мой взгляд. Уйти, как можно дальше, чтобы не видеть никого.

Предательские слёзы пеленой застилала глаза, а я шла, упрямо переставляя ноги и совсем не разбирая, куда именно выведет меня «дорога». Пока не столкнулась с кем-то, кто придержал меня за плечи.

- Аделия? - голос профессора Райта доносился откуда-то издалека, словно кто-то затолкал мне в уши ваты.

Скривилась. Вот уж кого видеть не хотелось, так это его.

- Что случилось? - ещё и сочувствует.

Отстранилась, сделав пару шагов назад и, наконец, посмотрела на него.

- Светлого дня, профессор Райт, - подчеркнула официальное обращение. - Разрешите пройти?

- Нет, - он упрямо качнул головой. - Кто тебя обидел?

Вот так просто: кто тебя обидел? Какая ему разница?

- Никто, - попыталась улыбнуться, кажется, даже получилось, - я тороплюсь, пропустите.

Я будто видела и слышала себя со стороны. Странное ощущение нереальности происходящего.

- Аделия... - выдохнул профессор, взяв меня за руку.

Скривилась, вырвав её из цепких прохладных пальцев.

- Мне. Нужно. Идти.

Отчеканила, не желая видеть его рядом, и прикосновений его тоже не желая. Винсент глубоко вздохнул, готовясь что-то возразить, но после шумно выдохнул и отступил, уступая мне дорогу. Наконец-то. Больше не останавливаясь, вышла из учебного корпуса, вздрогнула от порыва холодного ветра, но не остановилась, даже не обхватила себя руками. Мне всё равно. Остановилась, только когда оказалась в своей комнате. Замерла у стола, не зная, что делать и куда бежать отсюда.

В какой-то момент силы просто покинули меня, не осталось ничего. Я рухнула на колени, сжав голову руками. Хоровод лиц из прошлого закрутился перед глазами. Профессор Жинай, магистр Зигр, ректор Маб. Мне казалось, что их слова - то жалостливые, то насмешливые и пренебрежительные, - льются отовсюду. И от них ни спрятаться, ни скрыться, даже если со всей силы прижать ладони к ушам.

Человек, которому я доверяла, и которого боготворила ещё до поступления в академию, улыбался мне, подбадривал меня, а потом взял и присвоил все наработки. Декан нашего факультета клялась честью своего рода, что если я соглашусь отработать в Северной Академии два года, то она замнёт историю и не даст ей просочиться за стены кабинета ректора, а сам ректор... Да, он обещал то же самое.

Ложь. Люди всегда лгут, когда считают это выгодным. Когда мечтают сбросить со своих плеч ответственность, когда хотят обелить себя...

Ненавижу. Себя, всех их, этот мир. Всё, к чему я стремилась, кануло в лету по чужой прихоти. Слез не было, хотя в душе клубилась тьма, которая срывалась с кончиков пальцев, расплзаясь по комнате седым туманом. В венах бурлила кровь, подстёгивая магию выйти из подчинения. Но разве это важно? Да и не опасно вовсе. Какую опасность может представлять целительница? Разве что со всплеском вылечу всех поблизости и истощу собственный резерв. Дышать было больно, будто лёгкие кто-то сдавил с силой, мешая воздуху проникать в них. И холодно, было ужасно холодно. Такое ощущение, что и без того слабое отопление вовсе отключили.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я заставила себя встать. Я потом просто рухнула на кровать. Переодеваться не стала, сил, чтобы стащить юбку и джемпер просто не нашлось. Но уснуть так и не получилось. Я смотрела на то, как за окном медленно опускаются сумерки, как по коридорам стучат каблуки «коллег», как на кухне свистит закипающий чайник. Всё это было где-то там, в другом мире, а я находилась за его пределами.

Когда за окном стало совсем темно, в дверь постучали - тихо, и едва слышно. Сначала я подумала, что мне вовсе показалось, но нет, звук повторился.

Кто бы ни стоял за дверью, открывать я её не намерена. Только не сейчас.

Звук повторился, громче и настойчивее, но я лишь закрыла глаза, делая вид, что ничего, совсем ничего не слышу. Пусть думают что хотят - одной гадостью больше, одной меньше, это уже ничего не изменит. Завтра обо мне будет гудеть вся академия и если у кого-то появится лишний повод считать меня отвратительным человеком - не беда.

Посетитель, кем бы он ни был, постучал ещё пару раз, и в итоге сдался, поняв тщетность своей затеи. Я с облегчением выдохнула, чувствуя, как тело отозвалось дрожью.

Наверное, мне стоит уволиться. Доработать один месяц, получить расчёт и уехать. Куда? Не важно. Главное, что теперь я точно знаю - мне не место среди преподавателей. В какую бы школу или академию я не поступила работать, моя «слава» всюду будет следовать за мной. Уж лучше пойти помощницей лекаря в какую-нибудь лавку, смешивать травы и варить снадобья от кашля и головной боли.

Мне всего лишь нужно перетерпеть волну насмешек и унижений, дожждаться выплаты и...

Перед глазами появился образ бабушки - тёплая улыбка и светлый взгляд. Вспомнились наши разговоры о том, что я когда-нибудь, обязательно, добьюсь успеха в целительстве. Смогу трудиться где-то в самой известной лаборатории и буду совершать великие открытия. Эти мечты были такими яркими и красочными, что тогда, сидя в тесной кухне нашего дома, я и подумать не могла, что однажды всё рухнет, так и не начавшись.

Бабушка умерла через пару лет после моего поступления, не дождавшись моего восхождения. А после блестящего окончания академии я отправилась не в лучшую лабораторию, а в ссылку на север, где мне не сулит ничего хорошего.

До самого утра я так и не уснула. И когда будильник с надрывом прохрипел приветственную мелодию, передо мной в зеркале отразилась страшная картина.

Посеревшая кожа, круги под глазами, безжизненный взгляд. Я самой себе напоминала труп, над которым знатно поизмывались практиканты-целители.

Нужно что-то предпринять, чтобы никого не испугать. Умылась, расчесалась, собрав волосы в строгую причёску. Выбрала тёмно-коричневую блузку, сверху накинула чёрный джемпер, и юбку выбрала тоже чёрную.

Вид не стал намного лучше, но я хотя бы попыталась.

Впрочем, все игривые мысли померкли, стоило мне подойти к двери и опустить ледяную ладонь на ручку. Сердце загроыхало, рывком ускорив бег, и в голове набатом зазвучали слова: «Ушлая девчонка!», «Как ты могла? Я доверял тебе, позволил работать в моей лаборатории», «Я сделаю всё, чтобы твоя исследовательская карьера так и не началась», «Я это так не оставлю!».

Магистр в тот день многое кричал мне в лицо, а у самого глаза горели торжеством. Ещё бы, такое открытие, оно принесёт, точнее уже принесло, его имени колоссальную известность.

А мне досталась доля терпеть всю жизнь злословие и насмешки.

Трусливую мысль, сказать больно и не выходить из комнаты как минимум несколько дней, отменяла сразу же. За это время ничего не изменится, они лишь поймут, что я их боюсь.

Даже несмотря на то, что я действительно боялась вновь пройти через череду унижений, распахнула дверь, заперла комнату на ключ, и, расправив плечи, зашагала по коридору. Потом по улице, пытаясь не дрожать от холода, который, казалось, был повсюду, будто поселился внутри меня. Открыла дверь аудитории и не глядя на, наверняка пустые столы, прошла к своему месту.

Медленно разложила листы, пытаясь упорядочить мысли и набросать примерный план занятий. Мне нужно просто говорить обо всём, что помню из курса. Дать список обязательных учебников, чтобы студенты посетили библиотеку и взяли всё необходимое.

От лекции я не ждала ничего хорошего, потому что сейчас в эту дверь зайдут третьекурсники. Я столкнусь с Одри, которая когда-то пришла ко мне за советом, а оказалось, что репутация профессора далека от идеальной. С Микой, которая, наверняка, будет бросаться колкими фразами. С Барри, который, несмотря ни на что, подготовил доклад.

О том, что Тиана промолчит и не обнаружит мой «грешок», я даже не думала. Если уж она специально узнавала о моём назначении и пошла докладывать ректору, то... Что тут ещё можно сказать?

Мне было тошно. Казалось, в горле стоит комок желчи и от того меня постоянно мутило. Или дело в голоде? Но стоило мне подумать о еде, как меня передёрнуло от отвращения.

Наконец, прерывая самобичевание, дверь распахнулась, и на пороге появились первые студенты. Я молчала, молчали и они. Так же молча ребята заняли свои места. Не поднимая глаз, чувствовала их пренебрежительные взгляды.

Давящую тишину нарушал лишь шелест страниц. Правда до того момента, как в аудиторию не вошла Мика. Я её не видела, но появление девушки почувствовала кожей, словно сотни иголок впились в кожу.

- Светлого утра, профессор, - промурлыкала она. Сомнений её тон не оставил - слишком самонадеянно и довольно звучали слова, слишком плохо было прикрыто в них предвкушение травли. Словно она в мгновение ока превратилась из жертвы в опытную хищницу. По сути, так оно и было.

- Светлого, - я отозвалась спокойно, стараясь выглядеть равнодушной.

Сердце кольнуло болью, но она тут же утихла. Бессмысленно терзать себя, когда другие уже всё решили. Больше никто из группы так и не осмелился поприветствовать меня. Мне показалось, что за один лишь день, я очутилась среди враждебно настроенных диких племён - таких же ершистых, и непредсказуемых.

Перезвон оглушил всего на мгновение, потом я встала, подошла к идеально чистой доске и только взяла мел, как дверь резко открылась. На пороге появилась Одри. Её взгляд встретился с моим, и я успела заметить в нём разочарование и... надежду? Пожалуй, последнее мне всё же привиделось.

- Извините, можно войти? - девушка опустила глаза.

- Можно, - отозвалась сухо, и повернулась к аудитории спиной, записывая на доске название книг: - Итак, если кто-то не знает, - шурша мелом, стала говорить, - общий курс предметов ввели в обязательный список, и в конце семестра вы будете сдавать мне, - тут я запнулась, но через силу продолжила, - зачёты и экзамены. Так что вам необходимо взять эти книги в библиотеке.

- А это правильно, - стоило мне замолчать, Мика взяла слово. - Правильно, что вы сомневаетесь, на счёт вашего места. Я думаю отец, как только узнает, кого к нам прислали из столицы, добьётся вашего увольнения.

Она торжествовала. Столько яда в голосе я ещё никогда не слышала. Даже у магистра, которого я якобы обокрала. Его имя даже в мыслях произносить не хотелось.

Зря Мика надеется, что я брошусь её переубеждать.

- Одна из книг понадобится вам уже к следующей лекции, - я подчеркнула нужную и напротив неё написала номера параграфов, - ознакомьтесь с материалом, вместе будем разбираться.

Девушка победно хмыкнула, но пока больше ничего говорить не спешила.

- А сейчас мы поговорим с вами об особенностях других рас. Кто может сказать что-то по этой теме? - пришлось обернуться, хоть внутри всё и сжималось от гадких ощущений.

На меня были направлены самые разные взгляды: от безразличных, до откровенно пренебрежительных, от сомневающих, до расстроенных. Последний принадлежал Одри. Но она тут же опустила голову, делая вид, что внимательно изучает раскрытую перед ней книгу.

Что же, всё предсказуемо.

- Профессор Лоусон, а почему у вас за столь неприглядный поступок не отняли диплом десятой степени? Или всё же отняли?

Мика злорадно усмехнулась, ничуть не смущаясь, каким тоном она разговаривает со своим преподавателем.

- А вас срезали при поступлении на скольких баллах? - на самом деле, я не хотела этого говорить, но слова вырвались против воли и, судя по перекосившемуся холёному личику, попали в цель.

- Не ваше дело! - прошипела девушка.

Я пожалала плечами и вернула её же возмущение:

- Так же, как и моё прошлое - не ваше.

За перепалкой внимательно наблюдали все студенты. Кто-то усмехнулся на словам одноклассницы, кто-то моей колкости, но в общей массе настрой остался неизменным.

- Что, никто не знает никаких особенностей? - спросила, возвращаясь к заданному ранее вопросу, но никто даже не шелохнулся, на что Мика вновь приободрилась, взирая на меня свысока.

- Что же, раз всё настолько плачевно, рассказывать буду я.

На протяжении всей лекции больше никто не осмелился сказать и слова. Разговаривала только я, и голос мой звучал механически, чётко воспроизводя то, что когда-то кропотливо изучала. Не скажу, что тема рас была моей любимой, но некоторые факты запомнились особенно.

- Южные народы отличаются от нас не только диковинными традициями и внешностью, но и некоторыми особенностями организма. Несмотря на то, что они прекрасно себя чувствуют при высокой температуре, к холодам им не привыкать. Если взять любого жителя юга и переселить его, к примеру, к нам, сюда, на север, он довольно быстро адаптируется к низкой температуре. Дело в том, что все эти народы, прежде чем осесть в южной части королевства, довольно долго кочевали из одной местности в другую. Это были и северные земли, и западные равнины, и восточные степи.

Ребята слушали меня без особого энтузиазма, - зевали, нетерпеливо поглядывали на часы, отсчитывая минуты до окончания лекции, кто-то рисовали в тетрадах. Мика же с подругами не стесняясь перешёптывались, обсуждая, наверняка, более интересную тему.

Нужно было бы их отдёрнуть, призвать к порядку, но желания не было совершенно. Лишь пустота и холод, что всё настойчивее пробирались к самому сердцу.

- Так вот, по сути, из-за оседлого образа жизни, приспособленческие навыки должны были угаснуть у этих народов, но всё получилось несколько иначе. У них выработался особый ген, позволяющий жить, где им только вздумается, хоть в жерле вулкана.

- Ничего себе, - выдохнул один из парней, но тут же стушевался и уткнулся носом в парту.

- А вот полной противоположностью кочевникам - груззы. Эти народы, если вам неизвестно, живут под землёй. Их королевство находится на соседнем материке. Они совершенно не приспособлены жить на поверхности. Для них крайне важно соблюдение определённых условий, вплоть до влажности воздуха в доме. Они не выносят чужаков и никому, никогда не позволяют появляться в своих подземельях. Груззы считают, что чужаки приносят с собой разного рода микробов, из-за которых они могут заболеть и даже умереть. Единственные, кого они пускают к себе, это дипломаты и их свиту. Но и тут есть свои ограничения. Перед приёмом короля, послов купают в их воде, выдают их одежду, и несколько дней кормят и поят только их едой и водой.

Больше никакой реакции я от ребят не ждала, просто говорила, говорила, и говорила, пока трель звонка не прервала мою речь. Студенты вышли, не прощаясь, я же бессильно опустила на стул.

Ну что же, Аделия, лишний раз звёзды дают тебе понять, что именно этой мечты добиваться не стоит. Нужно решиться и уйти с преподавательского поприща, забыть дорогу к любой академии и школе. Так будет проще, и, возможно, лучше для всех.

Вторая лекция у первого курса прошла точно так же - в полной тишине со стороны учащихся. А когда и за ними закрылась дверь, отрезая меня от внешнего мира, я уронила голову на стол и прикусила губу до отрезвляющей боли.

Рыдать сейчас совсем не стоит, слезами я уже ничего не добьюсь и ничего не изменю. Впрочем, просидела я не долго. Закрыла кабинет, и пошла в свою комнату, минуя столовую - аппетита так и не было. Вот только прежде чем выйти на улицу, издали увидела профессора Райта. Мужчина тоже заметил меня - он стоял в окружении студентов, и, не прерывая разговора, обернулся, встретившись глазами. Винсент дёрнулся в мою сторону, но замер, будто остановил сам себя. Пожалуй, это стало последней каплей. Хорошо, что завтра начинаются выходные, и мне нет необходимости выходить из комнаты и видеть, кого бы то ни было.

Глава 15

Несмотря на то, что по дорожке от учебного до преподавательского корпуса я шла не спеша, в комнату я ворвалась, задыхаясь. Воздуха катастрофически не хватало, внутри всё дрожало, и холод, - скользкий и противный, - сковывал тело. Я попыталась успокоиться, прислонившись к стене, как к единственной опоре, но ничего не вышло.

Казалось, сердце только набирает обороты, лёгкие сжимаются всё сильнее, и сделать вдох или выдох попросту невозможно. Такого со мной ещё никогда не было и первое, что пришло вместе со скверным самочувствием, это страх. Всепоглощающий, настырный.

Страшно упасть здесь и сейчас, наедине с самой собой. Страшно попросту задохнуться. Мысли лихорадочно прыгали с одной на другую, бились в истерике, не помогая, а внося ещё большую сумятицу, пока я не додумалась ударить себя со всей силы по лицу. Обжигающая боль отрезвила на мгновение и мне вспомнилась лекция профессора Димти о стрессах. Ничего, казалось бы, примечательного, но...

Нужно найти в чемодане успокоительное! Иначе я на самом деле лишусь чувств от недостатка воздуха.

Проще сказать, чем сделать. Как назло попадались какие угодно флаконы, но не тот, который был нужен.

Наконец, попался успокоительный отвар. Я открыла крышку дрожащими пальцами и выпила всё содержимое. Омерзительно горькое, так что закашлялась и выронила склянку на пол.

Удушье так сразу не отступило, но спустя пару минут стало заметно легче.

Добралась до кровати и рухнула поверх покрывала. Глупая попытка забыть прошлое и жить настоящим не привела ни к чему хорошему. Стоило поступить иначе и с самого начала отказаться от предложения ректора столичной академии. Но я в тот момент чувствовала себя настолько потерянной, что ни одна здравая мысль в голову не забралась.

А сейчас поздно бежать - денег, чтобы уехать отсюда у меня нет, и единственный способ их заработать, это дожить до первой зарплаты.

Успокоительное было хорошим, так что я сама не заметила, как уснула. И даже сны решили обойти меня стороной.

Проснулась только на следующее утро. Несмотря на то, что проспала довольно долго, чувствовала слабость. Она волнами накатывала, превратив меня в безвольную куклу. Мне не хотелось подниматься с кровати, приводить себя в порядок и вообще делать хоть что-то.

И, уверена, я бы и не встала, если бы не раздался надоедливый стук в дверь. Он повторялся вновь и вновь, пока я намеренно делала вид, что меня здесь нет.

Очередной удар заставил несчастную деревяшку закрипеть и я, морщась от боли во всём теле, поднялась с кровати. Кто бы ни стоял за дверью, сейчас я выскажу ему всё, что думаю и отнюдь не в лестной форме.

Но боевой настрой угас, пропал без следа, стоило столкнуться лицом к лицу с Винсентом. Он окинул меня хмурым взглядом и бесцеремонно вошёл в комнату. Без приглашения с моей стороны.

И что ему здесь понадобилось? Неужели не боится замараться, общаясь с воровкой? На последней мысли скривилась.

- Что вы хотели? - возвращаться к дружескому общению не хотелось, да и если быть откровенной, я вообще не знала, могу ли называть его по имени.

- Хватит, - произнёс тихо, но с такой интонацией, что я вздрогнула и обхватила себя руками, пытаюсь таким образом защититься. От чего? Сама не знаю, просто я самой себе казалась такой слабой и никчёмной, что любой может растоптать меня в пыль и даже не заметить этого.

- У тебя пять минут, чтобы собраться, - огорошил меня приказом.

- Собраться? - переспросила, глупо хлопая ресницами.

- Тебя ждёт в гости моя мать, - припечатал, не допуская возражений.

Гости... Точно, я успела забыть об этом.

- Простите, профессор, - потянулась к ручке двери, намекая, что ему лучше уйти. - Мне нездоровиться, надеюсь, ваша матушка поймёт и...

- Не поймёт, - прервал меня. Обернулся, схватил руками за плечи, заглянул в глаза: - Аделия... ей нельзя отказывать.

Если он пытался меня этими слова переубедить, то... Нет, не получилось.

- Профессор...

- Винсент, - поправил, - мы же уже выяснили это.

- Винсент, - повторила покорно. - Я, действительно, плохо себя чувствую, и мне лучше прилечь. Его лицо, что находилось так близко, смазалось, будто бы растворилось в окружающих красках. И уже в следующую секунду он подхватил меня на руки, что-то ворча себе под нос.

В горле встал ком желчи, и я постаралась дышать глубоко, лишь бы унять взбунтовавшийся желудок. Профессор уложил меня на кровать.

- Когда ты последний раз ела? - не с первого раза, но всё же поняла вопрос Винса.

- Я... - задумалась, - не помню.

Прошедшие дни слились в единую картину без привычного течения времени.

- Ясно, - со злостью прошипел мужчина. - Я сейчас вернусь, лежи здесь!

Приказывает ещё. А главное, очень смешно - куда же я уйду в таком состоянии? Половицы закрипели, потом хлопнула дверь. Я осталась одна. Стоило бы встать и повернуть ключ в замке, но даже лёжа на кровати не могла совладать с головокружением. Комната плясала перед глазами, а потолок то отдалялся, то приближался. Я понимаю, что мне нужно поесть, но, как и вчера, мысли о еде вызывали лишь рвотные позывы.

Зачем Винсент носится со мной? Ведь уже каждому понятно, кто такая Аделия Лоусон и почему с ней лучше не «водиться». А эти благородные порывы... Кому они нужны в нашем мире? Это глупо.

Он вернулся быстро, я даже толком не успела заблудиться в собственных воспоминаниях и мыслях о насущном. В руках у него был поднос, на котором стояла тарелка и чашка.

- Не бойся, готовил не я, - Райт попытался сгладить напряжённую обстановку шуткой, но вышло так себе.

Винсент помог мне сесть и только пошёл за подносом, что поставил на подоконник, как я прервала его доброе дело:

- Винс, не надо, я не хочу.

Мутило с такой силой, что казалось, поднеси он еду ближе, меня вырвет прямо на кровать.

Мужчина посмотрел на меня строго, потом тяжело вздохнул и опустился рядом.

- Аделия, я не целитель и не могу с научной точки зрения объяснить, чем тебе грозить «голодовка», но ведь ты это и без меня знаешь.

Знаю, но...

- Я потом поем, - упрямо вздёрнула подбородок, пытаюсь смотреть прямо ему в глаза.

- Потом - конечно, - легко согласился и я, было, расслабилась, как он добавил, - И сейчас тоже.

Скривилась, смотря на тарелку, над которой поднимался пар, с отвращением. Что за упрямый мужчина! Оставил бы меня одну и отправился бы уже к своей матушке. Что ему от меня нужно?

Но он, похоже, решил меня добить - взял ложку, зачерпнул супа и поднёс к моим губам.

- Ну, открывай рот, - когда я смотрела на него во все глаза, с улыбкой напомнил мне, для чего собственно всё это затеял.

- Я... - запнулась, почувствовала, как лицо и шею заливают румянец. - Я сама, - протараторила и протянула руку. От смущения даже дурнота пропала.

- Сама, так сама, - пожал плечами и поставил мне на колени поднос. Пришлось есть, лишь бы он лично не взялся за это дело.

Опомнилась, когда тарелка опустела, и раздался довольный голос Винса:

- Вот и молодец!

Стало ещё больше стыдно - и за своё поведение, и за его настойчиво, и, особенно, за свой внешний вид. Выглядела я, наверняка, ужасно.

Не зная, что сказать, решила промолчать. Только взгляд отвела, рассматривая цветочки на постельном белье.

- А теперь приводи себя в порядок, я подожду.

Нет, он что, серьёзно сейчас?! Так и не отступился от своей идеи вытащить меня на обед к мамушке?

- Я не поеду! - пробурчала тихо, комкая в руках одеяло.

Чувствуя я себя гораздо лучше, но... Всё равно нет! Зачем? В чём смысл бегать носиться со мной, как с маленьким ребёнком? Неужели он не видит, что мне это не нужно?!

- Поедешь, - припечатал спокойно, хотя у самого в глазах вспыхнуло раздражения.

Запал пропал, и я едва слышно попросила:

- Не надо Винсент, прошу...

Мне не хотелось выходить из комнаты, не хотелось никого видеть. Мне было больно видеть чужое осуждение и насмешки. Это так естественно, что я удивляюсь его непонятливости.

- Нет, это я тебя прошу, - мужчина сел рядом, приподнял кончиками пальцами моё лицо. - Если ты не соберёшься, я вытащу тебя из комнаты в том, что на тебе сейчас.

Угроза не произвела на меня особого впечатления. Я лишь скептически ухмыльнулась.

- Не веришь? - наигранно удивился, и я не удержалась - коротко рассмеялась.

- Раз так, то... Сама виновата!

Он склонился ниже, подхватил меня на руки и понёс к двери. Чудак, в самом-то деле.

- Винс, отпусти, - попросила, не в силах сдержать улыбку. Но в мыслях билась пойманная в силки мысль: «Почему он просто не уйдёт?»

- Я же не шучу, Дели, - проговорился и осёкся на полуслове.

Если честно, я от неожиданности поперхнулась воздухом и закашлялась. Из его уст моё сокращённое имя прозвучало так... Непривычно? Да, пожалуй, дело только в этом, а ни в чем другом.

- Хорошо, - сама не знаю, почему согласилась. - Дай мне десять минут.

Он кивнул. Поставил меня на пол и уселся на стул. По всей видимости, он всё же понял, что если выйдет, я попросту запру дверь и опять завалюсь на постель.

- Ладно-ладно, - подняла руки, сдаваясь. - Я, правда, соберусь и выйду.

На этот раз мужчина не сдержал улыбку:

- Что же, я зайду ровно через десять минут.

Вышел, а я ещё несколько мгновений стояла на месте, пытаюсь переварить, на что именно только что подписалась.

В порядок я себя приводила гораздо дольше десяти минут, но обещанный стук в дверь так и не раздался. В итоге, когда я собралась, выбрав из своего скудного гардероба самое подходящее платье, подумала, что, может быть, Винс передумал и мне не обязательно никуда ехать?

Впрочем, открыв дверь в коридор, тут же столкнулась с профессором.

- Идём? - он не стал подшучивать над моей медлительностью. Просто подставил руку, предлагая опереться на неё.

Я оглянулась по сторонам. В скудно освещённом коридоре никого не было. Но, несмотря на это, я так и не решилась воспользоваться предложением.

Выдавила улыбку и прошла вперёд.

Преподавательский корпус окунулся в тишину, не было слышно ни разговоров за дверьми комнат, ни активной жизни на кухне. Будто бы в эти выходные все решили сбежать из академии. Это даже к лучшему, встретить хоть кого-то из профессоров я сейчас была не в силах. Я и рядом с Райтом чувствовала себя не в своей тарелке, не говоря уже о других.

Везение закончилось, стоило нам выйти на улицу. По дорожкам гуляли студенты. Не так чтобы их было много, но...

Я остановилась под навесом и обернулась к Винсенту, который шёл сразу за мной:

- Прости, я... Мне лучше вернуться.

Он прекрасно понял, в чём дело, по глазам вижу, и не к чему играть в игры. Мне не место рядом с ним, как собственно, и не место в этой академии.

- Нет, - привычно возразил мужчина, и пока я, в самом деле, не вернулась в свою комнату, взял меня за руку и повёл к воротам академии.

Студенты смотрели на нас с нескрываемым удивлением, но кланялись, приветствуя. Вряд ли их приветствия относились ко мне.

За оградой нас ждал экипаж. И я смогла хотя бы немного расслабиться, когда села на мягкое сиденье.

Винсент молчал, я тоже не торопилась ничего говорить. Подобие благодушного настроения, что посетило меня, испарилось, осталась лишь горечь, и усилилось непонимание, для чего профессор взялся исполнять для меня роль няньки.

Наконец, когда молчание стало просто невыносимым, я осторожно, подбирая слова, заговорила:

- Не думаю, что вашей матушке захочется общаться со мной...

Я говорила искренне. Не уверена, что слухи доползли уже и до неё, но это дела не меняет. Кому будет приятно общаться с воровкой? С ушедшей девчонкой? Никому. Да и благородный порыв Райта вскоре сойдёт на нет.

- Моей матушке совершенно безразлично, что осталось в твоём прошлом, - его голос звучал ровно, но, тем не менее, я уловила раздражение.

Что же, стоит просто замолчать, от этого и то будет больше пользы.

Экипаж медленно спустился с горы и въехал в город, где царил суеда. Оживлённые прохожие хоть и торопились по своим делам, но делали это несколько иначе, чем я привыкла видеть в столице.

Они приветствовали друг друга, непременно перебрасывались несколькими фразами с дежурными вопросами, и только после этого шли дальше. Казалось, в этом небольшом городке все друг друга знают, впрочем, скорее всего так и есть. За время учёбы я отвыкла от такого, поэтому сейчас испытывала что-то сродни ностальгии по тем дням, когда мы жили в таком же небольшом городке у самого моря.

Мы проехали мимо стройных рядов домов, обогнули центральную площадь, на которой возвышалась статуя какого-то военачальника, и остановились у роскошного особняка.

Я перевела недоумённый взгляд на Райта, и он ответил на невысказанный вопрос:

- Мой отец отставной генерал.

Что же, это многое объясняет, но... Я впервые подумала о том, почему Винсент преподаёт в академии на боевом факультете, а не занимает какой-нибудь высокий пост в каком-нибудь гарнизоне, ведь со связями его отца, наверное, с этим не было бы никаких проблем. Впрочем, этот вопрос я точно задавать не буду.

Мужчина помог мне выйти, и я сама, буквально выдернула руку из его хватки. На самом деле, я не совсем представляю, для чего понадобилась в качестве гостыя его матери. Она уже знает, что о столичной жизни я могу рассказать самую малость, а о том, что мне действительно интересно, говорить не решаюсь. Только не сейчас. Так к чему это приглашение? Или ей просто скучно и хочется развлечься?

У самого дома я зазевалась - колонны над окнами в сочетании с причудливым узором, выглядели очень впечатляюще. Как и мраморные ступени, натёртые до блеска, яркие витражи вместо обычных стёкол, и массивные двери, через которые могли бы одновременно выйти, по меньшей мере, около четырёх человек.

Заметив мой взгляд, на последнем, Винсент с усмешкой пояснил:

- Отец помешан на безопасной эвакуации.

Вот оно что. Что ж, это может быть даже забавно.

Широкие двери открылись со скрипом, оповещая весь дом о нашем прибытии. Я постаралась трястись не так явно и больше смотреть по сторонам, изучая обстановку.

Коридор обрывался почти сразу же, превращаясь в холл. Небольшой и довольно уютный.

Потолок и стены были украшены лепниной и картинами, на которых, преимущественно, красовались битвы и сражения. Наверняка, значимые, как для нашего королевства, так и для военнослужащих.

Двери в одну из комнат распахнулись, и на пороге показалась мать Винсента. Сегодня она выглядела, как будто, иначе. Чопорный вид пропал, оставив на своём месте милую добрую женщину. Эдакую домоседку с доброй улыбкой и готовностью прийти на помощь в любую минуту.

- Аделия, дорогая, как я рада, что ты пришла!

Она распахнула объятия, и, словно бы не обращая внимания на мой растерянный вид, принялась обнимать меня, попутно бросая слишком красноречивые взгляды на сына.

- Почему так долго? Я себе места не могла найти!

Винсент как-то слишком демонстративно раскашлялся, маскирую язвительные смешки, но сдавать меня родительнице не стал.

- Так вышло, - короткий ответ и теперь уже мне достался его красноречивый взгляд.

Против воли покрылась румянцем - почувствовала, как лицо вспыхнуло жаром, а руки, напротив, похолодели.

- Что же мы стоим, дорогая, - женщина заглянула мне в глаза, при этом едва заметно качнув головой, и силой повела меня в сторону комнаты, откуда вышла.

Я, собственно, и не сопротивлялась. Лишь беспомощно оглянулась на профессора, а он подмигнул мне, явно не собираясь хоть в чём-то помогать.

По пути меня услужливо раздели, помогая расстегнуть пуговицы пальто, потом сделали несколько лестных комплиментов по поводу наряда. К слову, наряд не представлял собой ничего примечательного - самое обычное платье, только лиф отделан кружевом и вышивкой.

За дверью, уже не такой широкой, как входная, но всё равно чуть больше привычных размеров, находилась столовая. Такая, какой ей и положено быть в богатых домах: с высокими арочными потолками, с колоннами, что острыми пиками уходили вверх, с дорогими коврами, заглушающими шаги, с вычурной мебелью и, конечно же, со столом, который буквально ломился от всевозможных яств.

Если честно, глядя на это разнообразие, я с сомнением оглянулась - не притаился ли где-то за колоннами взвод солдат. Ведь этого должно хватить, чтобы прокормить именно такое количество человек.

- Всё уже остыло, - разочарованно произнесла сердобольная хозяйка.

Госпожа Анита усадила меня на стул, а сама, бросив Винсенту, чтобы не позволял скучать госте, выпорхнула из комнаты. Только тогда я смогла спокойно выдохнуть. Матушка профессора была похожа на ураган, что заполняет собой всё пространство разом.

- Извиняться за неё не буду, - Райт сел у окна, и посмотрел на меня, даже не скрывая усмешку на губах. - Я хоть отдохну от её опеки.

Последнее признание заставила меня возмущенно зашипеть:

- Хитрец!

И куда только моё скверное настроение делось и стеснение! И страх испарился, стоило узнать, что меня всего лишь используют.

- Есть немного, - казалось, мужчина тоже расслабился и вообще стал чувствовать себя куда вольготнее. Словно ему только этого и не хватало - крыши родного дома над головой.

Я бы заподозрила в его характере неладное, ведь с такой матушкой немудрено стать мягкотелой нюней, но что-то мне подсказывает, что Винсент только позволяет родительнице окружать его заботой, зная о её характере.

Не представляя, что сказать, возмущённо запыхтела, самой себе напоминая паровоз. Райт только хмыкнул.

Анита вернулась довольно быстро, но не одна - с ней под руку шёл статный мужчина, как две капли воды похожий на профессора. Точнее профессор очень похож на своего отца. Только последний выглядел намного старше и предпочитал носить густые усы, за которыми скрывалась довольная ухмылка, почти такая же, которой меня только что наградил его сын.

Я поспешно встала и склонилась в приветствии, а когда поднялась, заметила, что мужчина стал выглядеть ещё более довольным, словно я прошла какую-то, одному ему известную, проверку.

- Леон Райт, - представился он. Густой бас разнёсся по столовой, отталкиваясь от стен и колон. - Рад знакомству, милая леди, очень рад.

- Взаимно, - пролепетала едва слышно.

Для меня светские беседы и, собственно, выходы в свет, большая редкость. Так что после моего ответа возникла неловкая пауза, которая затянулась бы, не возьми Анита происходящее в свои руки.

- Итак, дорогие мои, пройдёмте к столу, пока обед окончательно не остыл.

Я едва удержалась от вопроса: и это всё нам? Но вовремя остановила себя. Видимо, у каждого свои чудачества. Мама Винсента, вот, страдает преувеличением.

Игра взглядов, и ко мне, пряча смех в ясных глазах, подошёл профессор:

- Разрешите? - он галантно подставил руку, предлагая мне опереться на неё.

Я бы с радостью отказалась, но... Увидев, с каким ожиданием на меня смотрит Анита, исполнила его просьбу.

Райт подвёл меня к столу, отодвинул стул, и сам хотел отойти, как вновь получил ценное указание от матери:

- Дорогой, составь компанию Аделии, тебе ведь не сложно? - судя по тону, ответь он отказом, за просьбой последовал бы приказ.

Под всеми этими понимающими взглядами и странными словами мне стало неудобно, будто...

Меня пытаются сосватать господину декану. Стоило только об этом подумать, как я едва не застонала в голос. Что? Всё именно так есть? Анита просто увидела во мне выгодную партию для сына и поэтому пригласила в гости и так усиленно пытается «столкнуть» нас?

Посмотрела на Винса, очень красноречиво посмотрела и получила от него едва заметный кивок. Сам он, судя по улыбке, уже привык к такого рода знакомствам и не видел в этом ничего особенного, а вот я...

Надо же было так попасть?

- Винс, милый, угости Аделию вином, - это сыну, а потом мне, доверительно и с благожелательной улыбкой, - непременно попробуйте, это Шьитинское, из особых сортов винограда.

Кивнула. Я так понимаю, отказываться не имеет смысла. Впрочем, о Шьитинском вине, несмотря на мою нелюбовь к обществу и всему модному, я была наслышана. Девочки с моего курса довольно часто обсуждали этот «божественный напиток».

Теперь мне довелось попробовать, чем все так восторгаются. На самом деле, взяв в руки фужер, я была настроена скептически, точнее совсем не ждала, что напиток покажется мне чем-то необычайно вкусным. Но я ошиблась.

Первый глоток лёгкой сладостью коснулся языка, заставив почувствовать солнечный цветочный аромат, а потом согревающей волной ухнул вниз. Я не сразу нашлась, что сказать, и даже не сразу поняла, что именно чувствую, но когда первые пряные нотки улеглись, я поняла, что восторги по поводу этого вина, отнюдь не напрасны. Оно, действительно, просто восхитительно.

- Как вам? - Анита задала вопрос, не сводя с меня внимательного взгляда.

- Необыкновенно, - призналась честно и не сдержала улыбки.

- Я рада, - она улыбнулась в ответ, - и тому, что вы улыбаются - тоже.

Стало неловко и от её взгляда, и от понимающей интонации. Мельком посмотрела на Винсента

- профессор сосредоточился на еде и совершенно не замечал, что происходит вокруг, или делал вид, что не замечает.

Что же, стоит и мне заняться делом, тем более аромат от блюд исходил такой, что аппетит разыгрался против воли.

Некоторое время царил тишина. И только после того, как закончилась трапеза, Анита вновь взяла слово:

- Ну что же, Аделия, не расскажешь нам, чем же сейчас живёт столица?

Я поперхнулась, благо, не закашлялась, и с плохо скрываемым ужасом посмотрела сначала на женщину, потом на её супруга и только потом на их сына. Последний едва заметно кивнул, словно пытался приободрить меня.

Выдохнула, руки, что опустила на подол платья, сжала в кулаки.

- Не знаю, что сказать, по мне ничем особенным - суетой, и вечной слякотью.

Тут я немного приврала. На самом деле, в столице всё не так уж и плачевно, но сейчас я точно не настроена описывать её красоты.

Старший Райт хмыкнул, пряча смешинки в ясных, таких же как у сына, глазах.

- Неужели всё так плачевно? - совершенно серьёзно поинтересовался он, хотя все понимали, что эта серьёзность напускная.

- Нет, почему же, - сдалась я, - там бывали вполне сносные дни, но не уверена, что сейчас смогу вспомнить хотя бы один из них.

И это чистая правда.

- Что же, - Анита вновь взяла всё в свои руки, - я уже поняла, что вы редко покидали академию. Но чем же вы там занимались? Наверняка, это что-то интересное и уж действительно заслуживающее внимания?

Я помрачнела. Сильнее стиснула в руках ткань платья.

Винс попытался взять слово, но я его опередила, не знаю почему, но мне захотелось рассказать, (или доказать всему миру?), что не просто так просиживала целыми днями в лаборатории.

- Я занималась исследованиями, - на профессора старалась не смотреть. - Мечтала однажды помочь восстанавливать магию тем, кто потерял её безвозвратно.

В столовой повисла тишина, такая тугая и ощутимая, будто сам воздух превратился в кисель. Первым пришёл в себя Винсент, он прокашлялся и якобы равнодушно уточнил, хотя у самого голос подрагивал от волнения:

- И как исследования? Удачны?

Анита прикрыла рукой рот, будто боялась спугнуть мой положительный ответ.

- Думаю, что удачны, правда, желающих испытать наработки зелёной студентки так и не нашлось.

А потом вовсе все мои исследования прибрал к рукам совершенно посторонний человек, но это, естественно, я уже говорить не стала. Профессор не глуп, сможет сложить слухи и мои слова - боюсь, именно сейчас я либо нашла в его лице союзника, либо навсегда испортила хорошие отношения. Поверить авторитетным людям всегда проще, чем бездомной сиротке, за кого и заступиться некому.

- Неужели ни одного не нашлось? - ахнула Анита.

Я криво ухмыльнулась:

- Представляете, как только им говорили, кто именно ведёт разработки, они чудесным образом испарялись, и я их больше никогда не видела на пороге лаборатории.

- М-да, дела, - глубокомысленно изрёк господин Райт-старший.

Всё семейство вновь обменялись многозначительными взглядами, и Анита, растянув губы в счастливой улыбке, позвонила в колокольчик.

- Знаете, я думаю самое время попробовать восхитительный десерт, который приготовила Даяна.

Стоило только ей закончить фразу, как двери столовой распахнулись, и на пороге показалась полная женщина в белоснежном фартуке и таком же колпаке, что возвышался на её голове. А за ней следом семенили служанки с подносами в руках.

Если честно, я не была уверена, что в меня поместиться хотя бы ещё один кусочек, но вопреки предрассудкам, смогла съесть и пару маленьких пирожных (божественно вкусных), и кусочек торта - воздушного, буквально таящего во рту.

Неприятную тему столичной жизни, к счастью, больше никто из семейства Райт не касался.

Зато отец Винсента развлекал нас рассказами о забавных случаях, что случались с ним в части, во время военной службы. Сначала я смущалась, боясь лишний раз рассмеяться, а потом стала хотеть как ненормальная, чувствуя, что тяготы и тревоги последних дней медленно отступают.

- А ещё был случай, - рассказчик Райт-старший оказался отменный. Он говорил вроде бы с серьёзным лицом серьёзные вещи, но удержаться от смеха было просто невозможно. - Винс, когда был маленький, часто прибежал ко мне в часть. И вот однажды, он так же сбежал от матери, примчался ко мне и с самым невозмутимым видом сообщил, что мечтает стать церковником. На мой вопрос: почему? Ответил просто: все девчонки вредины, не хочу жениться.

Мы с Анитой дружно расхохотались, в то время как сам Винсент лишь слабо улыбнулся.

- С тех пор много воды утекло, да и несколькими годами позже, он уже чётко знал, что пойдёт по моим стопам...

Мужчина замолчал, а я удивлённо уточнила:

- Так почему же он преподаёт в академии, а не служит в армии?

Что этот вопрос неуместный, поняла сразу. На гостиную, куда мы перебрались из столовой, опустилась тишина. Давящая и неуютная.

- Простите, - извинилась, сама не зная за что, и вновь вцепилась пальцами в ткань юбки. Зачем? Вот зачем я спросила? Всё же было так хорошо...

- Не извиняйтесь, милая, всё хорошо, - первой опомнилась Анита. - А хотите посмотреть на наш зверинец?

И не дожидаясь ответа, обратилась к сыну:

- Дорогой, покажи Аделии последнее приобретение!

Я замерла, не зная, как реагировать, соглашаться или, наоборот, отказаться, но профессор решил дилемму за меня:

- Конечно, - согласился, впрочем, без особого энтузиазма. - Идём, это будет интересно.

Отказываться не стала. Казалось, что необходимо немного разрядить обстановку.

Лакей подал моё пальто, Винсент помог мне накинуть его на плечи. Потом мы вышли через другую дверь и оказались во внутреннем дворе, где помимо буйного сада белоснежных деревьев, находились загоны для животных.

Глава 16

Мы шли молча, и мне было неприятно, что я стала причиной расстройства мужчины.

- Прости, я не хотела тебя обидеть, - извинилась ещё раз, когда мы остановились у одного из загонов.

- Ерунда, - он, наконец, посмотрела на меня и открыто улыбнулся. - Не бери в голову, извиняться тебе уж точно не за что.

Я чувствовала, что ему больно. Не знаю, как и почему, но я ощущала его настроение.

Правда говорить на неприятную для него тему больше не стала. Да и отвлеклась.

- Смотри, - Винс подошёл совсем близко и указал рукой под навес, где среди наваленного сена было видно какие-то тёмные комочки.

Они лежали неподвижно, пока один из них не дёрнул длинным хвостом.

- Кто это? - спросила, почему-то шёпотом.

К зверям я была настроена более благодушно, чем к людям. Они не лицемерят и всегда искренни.

- Это детёныши зимней пантеры, она живёт высоко в горах. Самку ранили браконьеры, а мы выкупили её у торговцев. Теперь вот она принесла помёт - четырёх маленьких котят.

Он говорил тихо, размеренно, и в это время один из чёрных комочков подскочил на месте и посмотрел в нашу сторону. Самый обычный котёнок - разве что у него лапы и само тело чуть больше, чем у тех, кого мне доводилось видеть. Комок повёл носом, принохиваясь, и нервно ошетинился, подняв шерсть на загривке дыбом.

- Они пока чёрные, но со временем станут... такими... - из низкого домика показалась сама героиня рассказа.

Огромная кошка, в холке явно мне до груди доходит, с белоснежной шерстью и иссиня-чёрными пятнами, что были разбросаны по шкуре то тут, то там.

- Красивая, - выдохнула тихо, боясь спугнуть.

Я смотрела на неё, не отводя взгляд. Мощь и грация в одном флаконе. Гордая походка и независимость.

- Красивая, - повторил задумчиво Винс, и я искоса посмотрела на него.

Но вопреки ожиданиям, мужчина смотрел не на большую кошку, а на меня. И было в его взгляде что-то... странное. Словно он пытался отыскать ответ на очень важный вопрос.

Тряхнул головой и кивнул в сторону вольеров:

- Пойдём дальше, здесь много всего интересного можно найти.

Спорить не стала, лишь молча кивнула и пошла следом за ним.

Мы долго ходили вдоль вольеров. Я узнала о животных, которых никогда в жизни не видела, и вряд ли бы смогла увидеть. Потом долго стояли у загона снежной пантеры и наблюдали за тем, как резвятся маленькие котята. Несмотря на беззаботное настроение, пушистые комки были довольно собранными и готовыми при любой опасности сбежать обратно под крыло матери. В дом мы вернулись спустя, наверное, час, а потом, распрощавшись с родителями, поехали обратно в академию. На самом деле, мне вовсе не хотелось возвращаться в свою комнату. Мне было уютно среди этих мало знакомых людей. Было приятно слушать байки и кутаться в мягкий плед, приятно знать, что тебе рады. Пусть это и было только иллюзией.

Не доезжая до ворот, Винсент предложил:

- Не хочешь прогуляться?

На улице было уже прохладно, но я ухватилась за возможность отсрочить нежеланное возвращение.

Экипаж остановился, мы вышли и направились по вытоптанной дороге к виднеющимся вдалеке воротам. Ветер настойчиво пробирался под пальто, но мне было всё равно. Странное умиротворение опустилось на меня, укрывая, словно пледом.

Молчать было приятно. Просто идти, думать о чем-то своем, возможно даже об одном и том же, и молчать. Но я первой нарушила эту уютную тишину.

- Я не воровка.

Признание легко сорвалось с губ. А потом слова полились потоком. Я боялась, что он прервёт меня и не услышит до конца мою версию событий. Эту версию никто никогда не слышал, да и знал о ней только профессор Шинару.

- Я с первого курса влюбилась в него, - улыбка вышла вымученной. - Нет, не как в мужчину, а как в человека, который для меня стал чуть ли ни божеством. Он горел идеей, жил целительством и на его лекциях невозможно было остаться равнодушным. Я и не осталась.

После первого же семестра попросилась к нему в лабораторию, где и провела, практически, все последующие годы обучения.

Над формулой восстановления магии я стала работать три года назад. Если честно, я даже не могу сейчас сказать, почему выбрала именно это направление. Помогать людям? Хм...

Собственно целительство и так это подразумевает, не зависимо от направленности. Но мне захотелось чего-то особенного, чего-то, что ещё никто и никогда не делал.

Глупо, правда? Я думала, что смогу увековечить своё имя и добиться успеха, а вышло... Я не буду говорить о том, сколько ночей я провела за изучением книг, сколько было неудачных попыток и разочарований. Но к концу последнего курса, я всё-таки добилась желаемого. Да, формулу нужно было доработать, да, провести много испытаний, но это был, определённо, прорыв. Я рассказала обо всём своему куратору, тому самому небожителю, профессору Шинару. Он сначала отнёсся скептически к моей удаче, но потом... Я решила защищать диплом именно по этой теме и собиралась презентовать свою находку перед ректором и приглашёнными чиновниками из министерства. Вот только стоило моей работе попасть в руки начальства, как начался самый настоящий кошмар. Тогда я и узнала, что, оказывается, все эти наработки сделал профессор Шинару, а я, воспользовавшись его доверием, их просто напросто украла. Было разбирательство. Мне, естественно, никто не поверил и вот... Я тут. В Северной Академии. Отбываю ссылку, длиной в два года.

Во время разговора, точнее, во время моего монолога, мы подошли к воротам академии и теперь стояли, смотря на погружившуюся в темноту территорию. Я впервые выговорила, заставила себя сказать всё, что носила в себе последний месяц. Это оказалось легче, чем я думала.

По сути, мне было уже всё равно, поверит Винс моим словам, или предпочтёт, как и все считать меня недостойной ученицей своего учителя. Впрочем, он смог меня удивить своим ответом:

- Знаешь, Аделия, я бы хотел, чтобы ты испытала на мне свои наработки.

- Что? - мой голос сорвался на писк и затих в ночной глуши.

Я ослышалась. Конечно! Не мог же он действительно произнести то, что произнёс?

Райт обернулся ко мне и криво ухмыльнулся:

- Видишь ли, я действительно мечтал пойти по стопам отца. Когда мне исполнилось семнадцать, я поступил в армию. Добросовестная служба, да и наличие отца генерала (что уж

тут таить), быстро подняли меня по карьерной лестнице. И я бы и дальше продолжил заниматься любимым делом, если бы не один несчастный случай.

Мужчина перевёл дыхание и развёл руки в стороны:

- Я идеальный кандидат для твоих опытов.

Молчание затянулось. Я смотрела в его глаза и пыталась переварить услышанное. Пыталась осознать, что вот этот мужчина, насмешливый и смелый, уверенный в себе, однажды оставил всё, к чему стремился. Хотя нет, не оставил. Несчастный случай вынудил его на этот шаг. Он точно так же, как и я, шёл к своей цели, мечтал о будущем и видел в своей работе отдушину, но... Представление нашей жизни не совпало с планами судьбы.

Как бы не было сложно признаваться, я тихо вымолвила, отведя взгляд:

- Я ушла из науки и забросила все наработки. Теперь это уже не мои исследования.

Сделала несколько шагов, пытаюсь обойти Винса и зайти за ворота, но была остановлена им. Он положил руку мне на плечи и привлёк ближе к себе:

- Ты вот так всё бросишь и сдашься?

- У меня нет другого выхода.

Нет, в самом деле. Он не понимает. Наука и исследования, это слишком опасная грань. Я могла хвалиться своими наработками, и если бы всё сложилось хорошо, то можно было бы рискнуть, под чутким руководством старших целителей заняться полномасштабными испытаниями. С помощью дурного магического оборудования отслеживать малейшие изменения, проводить множество тестов и опытов. А здесь? Что я могу предложить ему здесь? В этой глуши? Где из всего лабораторного многообразия у меня остались лишь пробирки, колбы и записи?

Я не готова взять на себя такую ответственность.

- Выбор есть всегда... - он сказал это тихо, так что я едва расслышала.

- Есть, но не у меня.

Я не хочу возвращаться к научным наработкам. И эта причина куда важнее вышеперечисленных. Не хочу вновь получить удар в спину. Я от этого ещё не оправилась и вряд ли когда-нибудь смогу оправиться.

- Жаль, - только и сказал он.

Удерживать больше не стал, отпустил руку и позволил пройти.

Кажется, вечер безнадежно испорчен. В который раз за день произнесла:

- Прости.

Винс не ответил. Лишь кивнул. Я думала он пойдёт со мной, но мужчина всё так же стоял на месте. Не стала его ждать и направилась в свою комнату.

Преподавательский корпус ещё не спал. В комнатах горел свет и на кухне кто-то шумно помешивал чай. Я проскользнула мимо, не желая встречаться с кем бы то ни было. А закрывшись в своём убежище, первым делом достала из-под кровати небольшой чемодан. В нём хранились записи, которые я уже больше месяца не брала в руки, хотя до этого все семь лет практически не расставалась с ними.

Книга с записями долго лежала передо мной на столе. Я не решалась открыть её, не решалась вернуться в прошлое. А ещё попросту боялась, что не найду там ни одной буквы и обвинения, выдвинутые профессором Шинару, не безосновательны.

Может быть, я сумасшедшая? И выдумала себе невероятное свершение, а на самом деле всё это плод моего большого воображения?

Но нет, когда открыла затёртые листы, с облегчением выдохнула. Мелким корявым почерком была сделана первая запись. Та самая, с чего началось моё увлечение целительством, точнее восстановлением магии.

«...Сегодня мы ходили на экскурсию в Национальную Лечебницу при Министерстве.

Уважаемый профессор Шинару знакомил нас с работой целителя. Трое упали в обморок у морга, одного стошнило прямо возле операционной.

...

Профессор Шинару сказал, что, к сожалению, неизученной, пока, остаётся направление по восстановлению магии. Кажется, я знаю, чему посвящу свою жизнь...»

Всего лишь одна фраза профессора, наверняка, брошенная вскользь, определила мою судьбу. Я не преувеличивала, я действительно боготворила профессора и мечтала когда-то стать такой же, как он. Но моя слепая «любовь» сыграла со мной злую шутку.

Я перелистывала один лист за другим и на каждом находила пару добрых слов о профессоре. О его зажигательных лекциях и яркой работе, об умении найти нужные слова для каждого, о чуткости и понимании. Обо всём, что я считала идеальным и настоящим, но впоследствии оказалось, что это всё самая настоящая ложь.

Потом я перестала обращать внимания на приписки и углубилась в чтение собственных трудов и наработок. Несмотря на убеждение, что это всё теперь уже не для меня, я не смогла оторваться и закрыть книгу. Вот только... Для чего я вскрываю рану, которая и затянуться толком не успела?

За записями я засиделась допоздна. Точнее, легла спать, когда за окном уже занимался рассвет. Райт прав, невозможно так просто забыть то, ради чего я жила все эти годы.

Настроение, как ни странно, было не таким уж и плохим. Я даже решила завести ещё одну тетрадь и выписать туда все основные наблюдения по восстановлению магии. Это было, по меньшей мере, довольно занимательно. И времени на жалость к самой себе почти не осталось. Потом я сходила на завтрак, что совместила с обедом, и вновь вернулась в комнату.

Почему-то меня перестали волновать косые взгляды и шепотки за спиной, да и важно ли оно - мнение совершенно посторонних людей? Я рассказала Райту правду, и он, судя по всему, поверил мне. Это придало сил двигаться дальше.

Нет, я и не думала продолжать преподавательскую карьеру, но благодаря Винсу я смогу дожить до окончания месяца и первой зарплаты. А там я что-нибудь придумаю, обязательно.

Этот выходной прошёл как в тумане. Я что-то писала, вычёркивала, писала вновь и так по кругу много-много раз. Я будто бы заболела - окунулась в ту стихию, где мечтала провести всю жизнь и эти мечты разбились.

Запала хватило ненадолго. Перевернув очередную страницу, увидела исправления, сделанные рукой профессора, и скривилась.

Что я делаю? А главное - зачем?

Отбросила записную книгу, за ней тетрадь и учебники, что лежали на краю стола. Забыть! И больше никогда не возвращаться к этому, вот моя задача на ближайшие пару лет. А там, возможно, всё само сойдёт из памяти и не останется ничего, что могло бы напоминать о прошлом.

Посмотрела на разлетевшиеся по полу записи, отвернулась. А потом, накинув пальто, вовсе вышла из комнаты. Не могу здесь находиться, душно.

Впрочем, я не нашла себе места и на улице. Солнце казалось слишком слепящим, а ветер, напротив, слишком сильным. Бесконечный белый цвет заставлял злиться ещё больше, но пойти в оранжерею, вход в которую показал Винс, я не решилась. Всё же это владения ректора, а он вряд ли обрадуется, увидев меня здесь.

Так я и бродила бесцельно - мимо теплиц и стадиона, где даже в выходной день занимались студенты. Пока не столкнулась с доктором Аттэ. Он шёл мне навстречу и тепло улыбался. Я вымученно улыбнулась ему в ответ.

- Светлого дня, профессор, - его голос звучал тихо и уютно.

Мне не хотелось его разочаровывать, но и рассказывать о своём прошлом тоже больше не хотелось. Кажется, всю смелость я оставила там - в комнате на полу.

- Светлого дня, доктор, - отозвалась вежливо и хотела пройти дальше.

Пусть это оскорбит его, но так будет лучше, я не буду привязываться к нему, а он не будет привязываться ко мне. Потом никого из нас не будет ждать разочарование. Что же проще?

- Ну нет, я вас тут ищу, понимаете ли, а вы сбежать собрались? - он возмутился, заметив мой манёвр.

- Я не... - начала было говорить, но он прервал меня.

- Да полно вам обманывать старика, я же всё прекрасно понимаю. Но! - старик поднял палец вверх. - От меня так просто не сбежать, идёте.

Пока я в растерянности смотрела на него, доктор проворно ухватил меня за локоть и потянул за собой, ворчливо кряхтя:

- Что за молодёжь пошла, заставляют старика за ними бегать.

Допустим, бегать я его за собой не заставляла, но всё равно смутилась, почувствовав себя виноватой.

Мы вернулись обратно, к учебному корпусу, а там он повёл меня к себе в лазарет. По пути каждый из нас хранил молчание, но как только мы остались одни, старик буквально насильно усадил меня на стул, а сам нахохлился рядом.

- А теперь рассказывай! - безапелляционно заявил он.

- О чём? - растерялась от его напора.

- Как о чём? Правду о той ерунде, что придумала Тиана. Ведь это она из мести распустила эти слухи, так?

Я не нашлась, что ответить. Только открыла и закрыла беззвучно рот. Впрочем, доктор сам продолжил, явно не нуждаясь в собеседнике.

- Нужно было отговорить тебя, бестолковый я старик! Ведь знал же, что за такое она тебя в покое не оставит! Но её слухи превзошли все мои ожидания. Нет, это надо же? Объявила тебя воровкой и мошенницей! И за что? За что я спрашиваю?

Он потряс кулаками в воздухе, возмущённо пыхтя на манер паровоза.

- За то, что это безголовая курица ничего не смыслит в целительстве! Бездна её побери! Это же...

Я перебила его, тихонько вставив:

- Правда...

Не про воровство, а про то, что Тиана всего лишь пересказала горячие новости столичной академии. Считала ли я её поступок подлым? Возможно, но одно я уяснила совершенно точно - она была вправе отомстить за унижение. Сейчас я почему-то отчётливо ясно это поняла.

Обидно получить отповедь от девчонки, что только-только окончила обучение.

Тиана капнула глубже и нашла занимательную историю.

- Как? - доктор опустил на стул, растерянно рассматривая меня.

Я пожала плечами и призналась:

- Меня действительно сослали к вам в академии из-за разразившегося скандала.

На меня вновь напала усталость - от мыслей и надежд, что успел пробудить во мне Винс своими намёками на то, что неужели я так просто сдамся? Я уже сдалась, и нет смысла продолжать борьбу. Будет куда проще, если все будут считать меня расчётливой дрянью, а не милой девушкой.

Наверное, проще...

- Быть этого не может, - выдохнул он потрясённо и схватился за сердце.

- Доктор Аттэ? - я обеспокоенно подскочила с места. - Что с вами? Вам плохо?

Я подошла к мужчине, и опустила у его ног.

- Не может же, да? - он выглядел как заблудившийся ребёнок, который очень не хочет верить в то, что остался один.

Мне стало жаль его.

- Какая теперь разница, - отмахнулась от его вопроса и деловито уточнила, - где у вас сердечные капли?

Попутно схватила его руку, показавшуюся мне ужасающе холодной, просто ледяной и принялась отсчитывать пульс.

Он молчал, лишь смотрел на меня, и в его тусклых водянистых глазах разрасталось непонимание.

- Где капли? - уже мягче спросила вновь.

Странно, пульс в норме, но выглядел он, прямо скажу, неважно. На лбу выступила испарина, лицо превратилось в восковую маску - серую и безжизненную. Да и руки пробирала мелкая дрожь.

Он махнул на стеллаж, что стоял напротив нас. Не говоря больше ни слова, подошла к нему, распахнула стеклянные дверцы и тут же схватила нужный пузырёк.

Бокал с водой нашёлся тут же - на столе.

- Вот, выпейте, должно стать легче.

- Не станет, - хмуро бросил он, но лекарство выпил.

- Не правда, капли должны помочь.

Пока он пытался восстановить сбившееся дыхание, я осторожно прощупала его ауру. Вроде бы всё хорошо, ничего значительного не изменилось, хотя... Вот тут, у самого сердца тёмное пятно, очень похожее...

Нет, быть этого не может!

- Доктор Атгэ, зачем вы ходите за грань?!

Старик поднял глаза и посмотрел на меня:

- Увидела-таки, - досадливо поджал губы и тяжело выдохнул. - Я не хотел бы, чтобы кто-нибудь узнал об этом.

Хождение за грань - очень опасное путешествие. Мало того, что однажды можно не вернуться оттуда живым, так и возвращение не всегда безопасно. Вполне возможно, что тело путешественника займут лайхи - злые духи бездны. В нашем мире, не связанные цепями бездны, они могут учинить такое, что лучше об этом даже не знать.

- Я не скажу, но вы понимаете, чем это грозит?

Судя по блеску в глазах, он понимал. Знал все риски и опасности. Знал, и всё равно выбирался за грань.

- Расскажите? - рискнула спросить, но получила вопрос в ответ:

- Только после тебя.

Скривилась. О чём можно разговаривать? Я вчера всё рассказала Винсенту, а сегодня уже пожалела. Какими бы правдивыми не были объяснения - это всего лишь на всего жалкая попытка оправдать себя. Для широкой общественности, я так и останусь неблагодарной воровкой.

- Мне нечего рассказывать, - уклонила от ответа.

Старик хмыкнул:

- Тогда мне тоже.

Упрямец!

- Доктор Атгэ, вы же понимаете...

- Понимаю, - легко согласился. - Но говорить хоть что-то отказываюсь, пока ты не расскажешь мне правду.

Р-р-р-р!

- Мой научный руководитель украл мою работу, а выставил всё так, будто я его обворовала.

Довольны?

Моя грудь тяжело вздымалась, а на глаза навернулись злые слёзы.

- А-ха! - он хлопнул себя по ногам. - Так и знал, что ты не воровка.

- Доктор! - повторила с напором, пропустив его фразу мимо ушей.

- Это долгая история, милочка, - старик сразу будто бы стал выглядеть лучше, даже улыбка озарила потрескавшиеся обветренные губы.

- Я не тороплюсь, - упрямо вскинула подбородок и прошла к стулу. Судя по всему, приступ доктора завершился вполне благополучно.

- Что же, - посмотрел он привычно, пряча тоску в водянистых глазах. - Раз так, то стоит заварить нам чай.

Почему-то мне показалось, что он просто пытается отсрочить момент признания... Впрочем, против чая я возражать не стала. Даже помогла накрыть ему на стол, ведь к чаю совершенно случайно нашёлся овощной салат, несколько жареных рыбёшек, пирожные и конфеты.

И только когда в чашках был заварен ароматный напиток, и мы успели съесть по одной рыбке, доктор заговорил.

- Знаешь, Аделия, - его голос звучал тихо, с налётом грусти, - когда-то я был молодым.

Непроизвольно вскинула брови, пытаясь подавить неуместный смешок с вопросом:

«Неужели?»

Но он заметил моё веселье и на удивление, поддержал:

- Да-да, даже такие дряхлые старики, как я, бывали молодыми красавцами!

Мы дружно рассмеялись, и только когда смех смолк, доктор продолжил:

- Беспечность, и желание сбежать в столицу было и мне не чуждо, хотя в то время наша академия была на отличном счету у министерства. Ещё бы, таких силовиков, как у нас, не готовили нигде! Но это я уже отклонился от темы.

Он помолчал немного, задумчиво рассматривая остатки чая на дне чашки. Мне показалось, что мужчина, несмотря на то, что сидит сейчас здесь, передо мной, на самом деле мыслями где-то очень далеко. Возможно даже, именно там, в той академии, которая числилась на хорошем счету. Доктор ещё не рассказал ничего такого, а у меня уже сердце сжалось от дурных предчувствий.

- Так вот, тогда к нам тоже прислали девушку из столицы на практику к силовикам. Весёлая хохотушка, с белоснежными волосами и мягкой улыбкой, красавица одним словом, - она покорила меня сразу. И я ей понравился, - тут он подмигнул, вдруг обозначив, что не забыл о моём присутствии. - Потом мы поженились, мечтали уехать, конечно же, в столицу, брат в то время уже преподавал в академии и обещал помочь устроиться, а судьба распорядилась иначе. Мы ждали рождение первенца, чтобы Вайлис не трястись на последнем месяце беременности в неудобной карете, но роды начались немного раньше срока. Страшные роды, неправильные, которые унесли и её жизнь, и жизнь нашей дочери. Лицо доктора превратилось в восковую маску, и улыбка стала неживой, натужной. Будто кто-то приклеил её к губам старика. Не зная, что сказать, и как вести себя в этой ситуации, лишь выдавила:

- Мне жаль.

Кажется, он даже не расслышал моих слов, продолжил свой рассказ:

- Ты знаешь, я бы ушёл вслед за ними, ничего меня больше не держало в этом мире, но Вайлис как будто знала это - перед тем, как навсегда покинуть меня, она потребовала клятву, что я проживу эту жизнь за всех нас. - Аттэ поднялся, прошёл к окну и уже оттуда тихо закончил: - Единственная возможность видеть их, это ходить за грань, и это того стоит, - уверенно закончил он и я не смогла не кивнуть в ответ.

Тишина упала между нами, как непроходимая стена.

Возможно, стоит. Я сама не раз, после смерти родителей, мечтала очутиться за гранью, всего на мгновение. Лишь бы увидеть их. Лишь бы вновь обнять отца и маму, услышать их голоса, почувствовать, что я не одна. Но, к счастью, мои попытки путешествий не увенчались успехом. Моя магия не желала подчиняться смертельным узам, и я оставила бесплодные попытки

- Вы не боитесь? - спросила тихо.

- Я? - он усмехнулся. - Мне уже давно нечего бояться, всё, что у меня было самое ценное, я уже потерял, так что...

Да, я помню - его ничто не держит в этом мире.

- А лайхи? Что будет, если они...

- О, нет, милая, об этом я позаботился. Даже от духов бездны есть надёжная защита.

Он не сказал больше ничего, а я не стала спрашивать.

- Так что ты там говорила про научного руководителя? - старик перевёл тему, и я тяжело вздохнула. Моё горе от потери работы теперь казалось таким надуманным и глупым, что слова лились рекой, не задевая болезненных струн души.

Разве у меня горе, если его сравнивать с тем, что пережил доктор?

Теперь, по всей видимости, мне придётся вновь рассказать о своём прошлом.

Пересказ вышел сжатым. Я просто описывала самые значимые факты, опуская детали. В мыслях то и дело всплывал образ улыбчивой девушки с белоснежными волосами и мягкой улыбкой. Пусть я никогда её не видела, но почему-то казалось, что она была именно такой, какой виделась мне.

- Вот оно что, - задумчиво пробормотал доктор, после того, как я замолчала.

Кивнула. Ну да, вот оно что. Гадкое болото с вонючей жижей, которую я слишком долго принимала за божественный нектар.

- И слушать тебя, конечно же, никто не стал? Так?

Опять кивнула, чувствуя себя куклой-марионеткой.

- Да уж, Тиана нашла самое больное место, по которому можно было ударить.

Вот уж точно, что у профессора Хрит не отнять, так это чутьё.

- И что студенты? - он задавал мне вопросы, пылливо всматриваясь в глаза, будто сам пытался стряхнуть с себя свои воспоминания.

- А что они? Почувствовали свободу, и повод плевать на мои предметы ещё больше. Боюсь, положение не исправит даже указ о введении общего курса в основную программу.

Когда преподавателя не ставят ни во что, пытайся или нет заинтересовать их, думаю, это бесполезно. С моей репутацией так точно.

- Хм... - задумчиво протянул доктор. - Но ведь можно же что-то придумать.

Я улыбнулся. И едва не рассмеялась от его детской непосредственности. Но, тем не менее, серьёзно ответила:

- Что-то можно, но что именно - я не знаю.

- Придумаем! - убеждённо припечатал, так что я всё же хмыкнула, позволив себе скептическую гримасу.

- А почему ты ко мне сразу не пришла? - вновь удивил меня нетипичным вопросом, но я не нашлась, что ответить.

К нему? Сразу? А имею ли я право вываливать на него свои проблемы?

- Аделия, дорогая моя, - старик погрозил пальцем, и шутиливо подмигнул. - Ты пойми меня правильно, я в этом гадюшнике всю жизнь тружусь, и уж поверьте, я в состоянии отличить прожжённую интриганку от хорошей девушки.

- Это я, значит хорошая? - решила поддеть его.

Было забавно и в то же время приятно слушать его мнение обо мне. Вот только жаль, что все остальные думают совсем иначе.

- Конечно! - поддержал мою игру, потом серьёзное добавил: - И мне жаль, что я не отговорил тебя от разборок с Тианой.

Махнула рукой - что сделано, то сделано, к чему сожалеть. Тем более, ни я, ни он не знали, чем обернётся моя борьба за справедливость. Хотя стоило догадаться.

- Я бы хотела попросить вас, - замялась, пытаюсь вернуться к неприятной теме. - Не ходить за грань.

Старик нахмурился, растеряв своё добродушие, и я тут же поспешно добавила:

- Я понимаю, насколько это тяжело, но мне кажется, что ваша жена имела немного другое, когда требовала с вас клятву...

Судя по потемневшим глазам, в которых блеснуло раздражение, я всё же ступила за черту, куда заходить мне не следовало бы.

- Простите, - извинилась, не зная как ещё исправить ситуацию.

- Я... - начал доктор, - не могу этого обещать. Я слишком привык к этому.

Честное признание...

- Хорошо, - согласилась, - тогда вы позволите мне осмотреть вас?

Если честно, мне было его жаль. Жить прошлым и не иметь возможности с ним проститься - это страшно. Настолько страшно, что я не представляю, как бы поступила на его месте.

Старик усмехнулся:

- Что же, против этого возражать не буду, но будь уверена, ничего страшного ты у меня не найдёшь, - и чуть тише добавил, - смерть будто нарочно обходит меня стороной.

Вполне возможно. У смерти свой собственный юмор - чёрный, как она сама.

При осмотре я не обнаружила ничего серьёзного - всё, как и сказал доктор Аттэ. Но что-то всё равно смущало меня и заставляло несколько раз возвращаться к записям, что я сделала на маленьком листочке, который забрала себе в комнату.

Общее состояние организма в норме, на ауре, помимо тёмного пятна у сердца больше никак отметин.

Правда, старик отказался признаваться, сколько именно лет ходит за грань и сколько раз в день проводит эту... назовём её «процедурой». Он довольно скупко отвечал на вопросы, всё больше отвлекая меня шутками.

Впрочем, после осмотра мы ещё долго говорили. Только теперь уже о моём прошлом и о том, как я провела время учёбы в академии. Скользкую тему, что касалась моих исследований, мы старались обходить стороной - ни ему, ни тем более мне, не было никакого удовольствия вновь погружаться в эту гадкую жижу.

В свою комнату я вернулась уже ближе к вечеру. Откровенно говоря, я бы вовсе туда не возвращалась, а осталась бы ночевать в лазарете, к тому же доктор Аттэ был бы только рад. Но всё же вошла в преподавательский жилой корпус и замерла, нос к носу столкнувшись с одной из близняшек.

Я не сразу признала, кто передо мной Тиана, или её сестра, но когда девушка растянула губы в улыбке и прошипела не хуже заправской гадюки:

- Теперь ты поняла, что со мной лучше не связываться? - сомнений не осталось.

- Конечно, - преувеличенно бодро отозвалась, и одарила её улыбкой. Хотя уверена, со стороны эта улыбка больше похожа на оскал.

- Пф, - фыркнула профессор Хрит и прошла мимо меня.

Я усмехнулась. Даже воровкой быть привыкаешь. К своей комнате я подошла всё с той же кривой ухмылкой. Раскрытая книга с разлетевшимися небольшими листами с заметками, так и лежали на полу. Тяжело вздохнув, принялась собирать их, при этом очень стараясь не вчитываться в мелкий корявый почерк. Но запретить оказалось проще, чем сделать это. Взгляд то и дело натывался на знакомые термины и заметки. Наконец, когда ничего напоминающего о прошлом не осталось, открыла чемодан, сгрузила туда все наработки и, закрыв его, отправила под кровать. Там ему самое место. А потом, чтобы не было искушения вернуться ко всему, хотя бы мысленно, решила подготовиться к завтрашним лекциям. К тому же, теперь у меня есть пусть и призрачный, но всё же рычаг давления. Хорошо бы ещё до студентов донести, что предметы общего курса для них больше не пустой звук и экзамены я буду проводить со всей строгостью.

Глава 17

Утро встретило меня хмурыми тучами и... Первым снегом. Он не был похож на тот, что выпадал в столице, как бы глупо это ни звучало. Здесь он сыпал крупными хлопьями и не превращался в грязное месиво под ногами. Зима словно намекала, что раз пришла, уже никуда уходить не намерена.

Белоснежные деревья под белоснежным снегом выглядели счастливыми и нарядными. Листы с тонкими прожилками прятались под шикарным покрывалом, а ветви сгибались под его тяжестью.

Удивительно, ещё вчера ничего не предвещало таких перемен, если не брать в расчёт похолодание. Впрочем, если опять же сравнивать со столицей, то там вся зима может настойчиво замораживать жителей, но при этом так и не одарить пушистой красотой. Я вышла под навес и долго не решалась ступить на снег. Казалось кощунством топтаться по нему ногами.

От учебного корпуса слышались визг и громкие крики. Студенты, забыв, что они давно выросли, носились друг за другом, пытаясь швырнуть друг в друга побольше снега. Невольно улыбнулась - какие же они ещё дети. Беззаботные мечтатели, со своими планами и неизменным желанием покорить мир.

Не так давно и я себя такой считала - всемогущей и неотразимой. Той, кому подвластно всё на свете. Как жаль, что моим мечтам не суждено было сбыться.

- Светлого утра, Аделия, - за спиной слышались тихие шаги.

Резко обернулась, встречаясь с хмурым, как и утреннее небо, взглядом Райта.

- Светлого, - кивнула в ответ, спрятав нос в воротник пальто.

Между нами повисло неловкое молчание. Мне было стыдно за своё поведение, за невольное оскорбление отказом, за украденный вечер, когда рядом с ним мне захотелось выговориться и пожалеть себя. Пусть это было не так уж явно, но всё же.

- Прекрасная погода, не правда ли? - светский тон и безликий вопрос.

Но, несмотря на это, я улыбнулась, кинув быстрый взгляд на раскинувшуюся красоту.

- Прекрасная, - подтвердила, - как думаете, снег растает к обеду или нет?

Мне действительно важно было это услышать. Зачем? Да кто его знает.

- Нет, - взгляд Винсента стал мягче. - На севере первый снег никогда не тает. Обычно за снегопадом сразу же приходят надоедливые стужи и метели.

Вот как... О стужах и метелях я только слышала, но никогда ничего подобного не видела.

- Интересно, - зябко повела плечами, почему-то вспомнив, что моё пальто не предназначено для пробирающих до костей морозов, да и сапоги тоже. Стоит озаботиться утеплением.

- На самом деле - нет, - мужчина усмехнулся, приблизившись ко мне. - Метели и стужи - это действительно надоедливые явления, во время которых только и остаётся, что сидеть дома.

- Возможно, - легко согласилась, - но мне очень хочется на это посмотреть. А ещё на сугробы, которые, как рассказывал доктор Аттэ, высотой с одноэтажный дом!

Я показала руками размер сугробов и весело усмехнулась.

Если честно, слабо верится, что снега бывает настолько много.

- Доктор Аттэ? - удивился Винс, и я смутилась, что проговорила ему. Впрочем, он тут же подтвердил: - А он прав, сугробы порой достигают гигантских размеров.

- Вот я и хочу проверить.

Он не ответил, лишь уголки губ дрогнули в полуулыбке.

- Идём? - кивнул в сторону учебного корпуса и я смущённо кивнула.

Мне казалось правильным избегать общения с ним, но... Зачем, если рядом с ним так приятно? Мы прошли несколько шагов, Винс обернулся, набрал полную грудь воздуха, намереваясь что-то спросить. Но потом шумно выдохнул, явно передумав.

- Ректор поставил магическую защиту на полигон? - ляпнула не подумав и тут же прикусила себе язык.

Вот зачем ты, Дели, лезешь не в своё дело?

Но профессор не рассердился, лишь одарил меня насмешливым взглядом:

- Поставил, - кивнул. - А ты значит, с доктором Аттэ общаешься?

- Да, - пожал плечами. - Как-то так... вышло.

На самом деле, я совсем не представляю, почему мы сошлись с ним. Два одиночества нашли друг друга? Возможно, так и есть. Самое логичное объяснение.

- Он хороший человек, - коротко отозвался Винс, и я хмыкнула.

Довольно странная характеристика для старика, но, тем не менее, подтвердила:

- Да, хороший.

- Матушка хочет видеть тебя в эти выходные, - когда мы почти дошли до учебного корпуса, мужчина вновь заговорил.

- Зачем? - вопрос сорвался с губ, прежде чем я успела обдумать слова.

- Понравилась ты ей.

Почувствовала, как лицо обожгло жаром:

- Я не смогу.

И это правда. Мне неудобно пользоваться гостеприимством, и ещё страшно привыкнуть к приятной компании. Потом будет более разочаровываться.

- Сможешь, - убеждённо бросил Винс. - И возражения не принимаются.

Пока я не успела ничего сказать, легко вбежал по ступеням и скрылся за дверью академии.

Нет, ну что за человек? Даже спорить с ним невозможно! Но вопреки тому, что мне стоило бы на него разозлиться, я, наоборот, не смогла сдержать глупой улыбки. Она так и не пропала с губ, пока я шла мимо перешёптывающихся студентов, до самой аудитории.

И лекцию я начала бодро, совсем не думая о том, за кого меня принимают, сидящие напротив ребята. Воровкой? Подлой обманщицей? Так тому и быть.

Я выдала второму курсу список книг, что необходимо взять в библиотеке, настойчиво донесла и без того известную новость о включении предметов в основную программу. Потом задавала вопросы по разным темам, которые они уже проходили, чтобы выяснить - какие из них разобрать тщательнее.

К счастью, с третьим курсом мне сегодня встречаться не придётся. Как бы я не храбрилась, издевательств Мики слышать совсем не хочется. Хотя дело не только в ней. Разочарованные взгляды Одри ранили куда сильнее острых слов заносчивой блондинки.

А когда лекции закончились, и я собралась уходить, в аудиторию заглянула Тильда. Девушка, хоть и пыталась беззаботно улыбаться, смотрела на меня с настороженностью, будто я заправская преступница и прямо сейчас, в эту минуту, что-нибудь украду у неё.

- Аделия, - громче, чем следовало, произнесла она, и её голос заметался по пустому помещению, отталкиваясь от стен и потолка.

- Светлого утра, Матильда, - намеренно произнесла её полное имя, давая понять, что принимаю правила игры.

- Светлого, - девушка немного растерялась, но тут же взяла себя в руки. - Ректор просил передать тебе бланки. Нужно заполнить.

Она протянула мне стопку бумаг. Я мельком посмотрела на название. Там значился перечень предметов и расписание экзаменов и зачётов. Мне, я так понимаю, предлагается со всем этим ознакомиться самой и донести всё до студентов.

- Хорошо, спасибо, - кивнула, усаживаясь обратно на свой стул.

Тильда уходить не торопилась. Я искоса наблюдала за ней, делая вид, что очень занята заполнением журнала. Наконец, я первой не выдержала:

- Ты хотела что-то ещё?

- Нет, то есть, да, - девушка выдохнула, собираясь с силами. - Что бы ни случилось в столичной академии, я бы хотела продолжить с тобой общаться как раньше. Ты не против?

Я едва не рассмеялась? Против? Пожалуй, нет, но проблема в том, что они сами вскоре начнут меня избегать. Так что к чему отказываться?

- Не против, - кивнула, пытаясь выдавить улыбку.

Тильда расцвела в ответ и только собралась что-то ещё сказать, как за дверью аудитории раздался громкий крик.

- Что? - растерянно пробормотала девушка, а я уже сорвалась с места и выскочила в коридор. Студенты спешили к холлу. Меня обогнала одна из близняшек Хрит, даже не заметив, и я поторопилась за ней.

- Разойдитесь, - скомандовала Тиана, если я правильно угадала.

В холле, на том самом месте, где не так давно дрались студенты, на полу лежала профессор Диам. Её худое тело было похоже на поломанное. Женщина свернулась клубочком, надавив ладонями на грудь.

Декан целителей опустилась рядом с ней на колени и попыталась отнять её руки, но та слабо бросила:

- Уйди, недоучка!

Это услышали все. В том числе собравшиеся студенты и подоспевший доктор Аттэ. Он тут же засуетился. Растолкав толпу зевак, подошёл ближе к месту действий и зло бросил:

- Тебя попросили уйти! - это Тиане, и уже спокойнее профессору: - Что случилось?

- Дышать больно... - ещё тише призналась она.

Мне нужно подойти. И не важно, что все обо мне думают.

Осторожно протиснулась мимо студентов и опустилась на колени рядом с доктором.

- Я посмотрю? - поинтересовалась тихо.

- О, Аделия, милая, конечно, - закивал старик. Он выглядел растерянным. А в его водянистых глазах плескалась паника, хотя он и пытался скрыть это чувство.

Поймала мутный взгляд Диам и, получив согласие, отняла её руки от груди, заменив их своими. Сердце. Стук не ровный, затихающий. Перегрузка. Это...

- Вы выпили какое-то лекарство?

Женщина слабо кивнула. И одними губами произнесла:

- Всего десять капель драисана.

В принципе, сок этого лекарственного растения не опасен, конечно же, если настойка из него приготовлена правильно.

- Вы раньше его употребляли?

- Да, только в этот раз настойку готовила Тиана, - по бескровным губам женщины скользнула горькая усмешка.

Я обернулась. Профессор Хрит стояла за нашими спинами, а во взгляде у нее плясали языки бешенства.

- Я всё правильно приготовила! - прошипела она.

Я кивнула ей, не желая устраивать разборки на глазах у студентов. Хотя они и так видели слишком много, и смогут сделать собственные выводы.

Неправильно приготовленная настойка может стать ядом.

- Носилки есть? - не глядя, спросила у доктора Аттэ.

Он, кряхтя, вскочил на ноги и махнул кому-то из ребят, чтобы бежали в лазарет. А сам хмуро спросил:

- Плохо?

Если судить по первому осмотру - то да, пока ничего хорошего я сказать не могу. Нужно очистить организм от яда, и чем скорее, тем лучше.

Профессор Диам захрипела и выгнулась дугой. На посиневших губах выступила пена.

- Вот... бездна, - прошептала, впервые в жизни ругнувшись от души.

Она стара, организм не в силах сопротивляться даже малой доле яда. Оглянувшись беспомощно на доктора. Он, не отрывая взгляда, смотрела на старую женщину, что мучилась в агонии, предсмертной агонии...

- Я заберу, - решила, ни к кому конкретно не обращаясь.

Я могу вытянуть яд, правда после этого придётся очищать от яда уже мой организм. Но я выдержу, и точно выживу.

- Нет! - слишком поспешно отозвался рядом доктор. Я упрямо качнула головой и прошипела:

- Со мной ничего не случится, а она сейчас попросту умрёт!

Времени на раздумья не осталось. Я приложила ладони к сердцу профессора и по её телу прокатилась волна дрожи. Тепло потекло по моим рукам, приятно согревая. Правда, вскоре всё приятное закончится.

Пока я могла ещё говорить внятно, попросила:

- Помогите мне продержаться три минуты, нельзя, чтобы я раньше отняла руки.

Сзади раздали шаги и мне на плечи опустились чужие ладони:

- Я помогу, - над ухом отозвался Райт, и я облегчённо выдохнула.

Теперь всё хорошо, он сможет меня удержать.

Больше не отвлекаясь, толчком влила магию в профессора, а в ответ, почувствовала, как на смену теплу приходит холод, жуткий и тягучий. Он впивался в мои ладони, перетекал к рукам, удушливой волной подбираясь всё ближе к сердцу.

Шум голосов становился тише, смешивался, становясь невнятным гулом. Я уже ничего не видела, лишь отсчитывала удары ускоряющего сердца, пока, наконец, не услышала настойчивое от Винса:

- Хватит. Уже хватит.

Я кивнула. По крайней мере, показалось, что мне хватило на это сил, а потом попросту отключилась, успев подумать, что в объятьях Райта очень уютно.

Сознание возвращалось урывками. Сначала я очнулась и услышала лишь громкие голоса, что металась рядом, но слов было не разобрать. Потом резко открыла глаза и тут же закрыла их от яркого света.

И только потом пришла боль. Слишком яркая, чтобы выдержать это молча. Я застонала, потом закричала и тут же услышала грозное:

- Разожми зубы!

Послушалась. Попыталась расслабиться, чтобы тут же вновь меня скрутило от боли.

- Тихо-тихо, - кто-то успокаивающе погладил меня по голове, одновременно вливая в рот прохладную жидкость.

На краю сознания анализировал и оценивал обстановку мой внутренний целитель. Яд начал отравлять организм, а чтобы его нейтрализовать без соприкосновения с потоком посторонней магии, мне дают очищающий настой.

Через пару минут он подействует. Меня вырвет, освобождая желудок, а потом я впаду в что-то схожее с комой - все жизненно важные процессы замедлятся, пока отравляющее окончательно не выведется из организма.

Всё произошло именно так, как я и рассчитала. Вскоре я погрузилась в сон, где не было ни видений, ни мыслей.

Пришла в себя рывком. Вот ещё секунду назад я пребывала в царстве сна и небытия, а сейчас уже открыла глаза. На белоснежном потолке тряслись и шатались безумные тени, что отбрасывала зажжённая свеча.

Вечер. Я чётко помнила всё произошедшее и попыталась встать. Мне нужно узнать, как чувствует себя профессор Диам. Надеюсь, с ней всё хорошо и я ничего не испортила своим вмешательством.

Но стоило подтянуться на локтях, как сбоку послышалось:

- Куда ты собралась?

Голос Винса звучал хрипло, будто он только что проснулся. Обернулась. На стуле, рядом с кушеткой, сидел профессор, и выглядел он, откровенно говоря, не очень. Помятое лицо, тёмные

круги под глазами, что в вечерних сумерках казались чёрными. Но куда важнее его взгляд - обеспокоенный и в то же время злой.

- Я... - голос слушался плохо и по звучанию напоминал скрип несмазанной двери. - Как профессор Диам?

Всё же спросила, хоть и скривилась после этого от боли - горло нещадно саднило.

Райт удручённо покачал головой, но ответил:

- С ней всё хорошо, её забрали в городскую лечебницу.

Это правильно. В городской лечебнице ей обязательно помогут. Куда лучше, чем я.

Кивнула и откинулась на подушку. Силы разом покинули меня.

- Ты всегда такая? - тихо спросил мужчина.

Я искоса посмотрела на него и одними губами произнесла:

- Какая?

- Лезешь туда, куда только можешь дотянуться?

Прозвучало это обидно, но, тем не менее, я не рассердилась, а честно прошептала в ответ:

- Всегда.

Это чистая правда. Бабушка столько раз ругала меня за неумную, и самое главное, никому не нужную жертвенность, что я уже давно перестала обижаться на такие вопросы.

«Однажды ты угробишь себя, а благодарности так и не дождёшься!» - говорила она, и была права.

Возможно, именно так и случится, но по-другому, увы, я не умею. Это какой-то инстинкт, неосознанное желание сделать всё, что от меня зависит.

- Да уж, - насмешливо протянул Винс. - Как ты только до своих лет дожила?

Я не ответила, лишь слабо улыбнулась.

- Сколько прошло времени? - заговорила вновь, так как с каждой пройденной минутой чувствовала себя всё лучше и лучше.

- Чуть больше восьми часов, - с заминкой ответил мужчина.

Я поколебалась немного, потом всё же спросила:

- А Тиана?

Понятно, что неправильно приготовленный настой её рук дело. Хотя уверена, что она не хотела ничего дурного, просто так вышло. От недостатка знаний и опыта, а ещё из-за гадливого характера и неумной гордости, через которую она не желает переступить, такие беды и случаются.

- Она уехала с профессором Диам в лазарет, и... - он сделал театральную паузу. - Она извинилась.

Надо же... Я уж думала, она этого вовсе не умеет.

- С настойкой драисана, точнее с её приготовлением, нужно быть очень осторожной. Лишняя минута на горелке, не тот срок выдержки и лекарство превращается в яд.

- Оправдываешь? - вопрос Райта показался странным.

Какое уж тут оправдание? Я просто знаю, что в целительстве может всякое случиться.

- Нет, скорее просто понимаю её ошибку.

Жаль только, что близняшки получали образование от матери, которой, видимо, не было никакого дела до самого целительства.

Винс хотел сказать что-то ещё, но в этот момент дверь открылась, и на пороге остановился господин ректор, а за его спиной маячил доктор Атгэ.

- Вы пришли в себя, профессор! - как-то слишком радостно воскликнул магистр Стилл.

Я опасливо кивнула.

- Как я рад, - он сложил руки на груди в молитвенном жесте. - Вы невероятно отважная девушка!

Я хмыкнула, потом сообразила, как это невежливо звучит со стороны и попыталась замаскировать смех под кашель.

- Да, спасибо, - вымолвила, наконец.

- Могли бы мы с вами поговорить? - ректор замялся, бросая косые взгляды на Райта и доктора.

Я кивнула. И он добавил:

- Наедине...

Вновь кивнула, уже догадываясь, о чём пойдёт речь.

Винс попытался что-то сказать, возразить, но я поймала его взгляд и отрицательно качнула головой. А доктор Аттэ всё же заикнулся:

- Магистр, я-то могу остаться? Мало ли, вдруг профессору станет нехорошо...

- Не нужно, доктор, всё будет нормально, - я улыбнулась ему, настойчиво кивнув.

Мужчины вышли, оставив меня с ректором один на один.

Он замаялся, прошёл к моей кушетке, сел на стул, потом вскочил на ноги и заговорил торопливо:

- Профессор Лоусон, вы же понимаете, что этот инцидент грозит академии скандалом?

Понимаете?

Я понимала, честно понимала, но безликое слово «инцидент» прозвучало настолько равнодушно, что назло ему захотелось притвориться ничего не понимающей глупышкой. Чего я, естественно, не сделала.

- Я не представляю, что делать! - всплеснул руками, потом достал из нагрудного кармана расшитый мелкими цветочками платок и промокнул пот со лба. - Я не могу уволить Тиану.

Кого на её место ставить? Мой запрос по поводу педагога по общим предметам рассматривали два года, а сколько будет длиться это? Три? Или вообще пять лет? А мне что прикажете делать? Он задавал мне вопросы, будто я должна знать на них ответы. Вообще хотелось рассмеяться от комичности ситуации. Кого он пытается разжалобить? И какой я ему подкажу выход?

Глупости какие-то. Но, тем не менее, я прочистила горло и произнесла:

- Можно отправить Тиану на курсы повышения квалификации, это займёт от силы пару месяцев и никого не придётся увольнять.

По мне так это идеальное решение.

Магистр даже запнулся на полуслове, потому что замолкать так и не собирался.

- Э-э-э... Да? - пролепетал растерянно, упал на стул и потёр дрожащими руками лицо.

Потом возбуждённо подпрыгнул на месте:

- А ведь вы правы! Это идеальный выход... - но тут же снова задумался и удручённо покачал головой: - Снег лёг и теперь из долины не выбраться. Переправа через горы закрыта.

Да, Тильда упоминала что-то такое, когда мы ходили с ней на ярмарку.

- Тогда, - вздохнула разочарованно. - Я не подскажу, что вам делать.

Не знаю, чем для профессора обернётся её ошибка, но я тут мало чем могу помочь. Впрочем, ректор тут же опроверг мою мысль:

- Послушайте, Аделия, - он назвал меня по имени и даже не заметил этого. - А ведь вы можете подтянуть знания Тианы! Я видел ваш диплом, и я думаю, вам хватит умений...

Я в ужасе уставилась на него и потрясённо прошептала:

- Нет! Я не могу!

Правда, не могу! Что ещё за выдумки?

- Но послушайте, - пробубнил ректор, понизив голос, - это идеальный выход! Вам существенная прибавка к зарплате, а мне... Для меня это отсутствие скандала и...

Тут он понял, что говорит что-то не то и поправился:

- Это замечательный шанс подтянуть студентов по целительству!

Да, конечно! В заботу о последнем с его стороны верится с большим трудом! Но всё же в его словах имелся здравый смысл.

Ведь я хотела, чтобы ребята получали правильные знания? Хотела! Так почему бы не воспользоваться? Теперь Тиана будет обязана прислушиваться к моим советам и, возможно, мне удастся сократить возможные ошибки и просчёты в работе будущих врачей.

К тому же... Да, это шанс всё же найти своё место и не бежать отсюда куда глаза глядят.

Только открыла рот, чтобы дать своё согласие, как от двери послышался холодный голос Райта:

- Магистр Стилл, мне кажется, ваша просьба неуместна.

И я, и ректор обернулись. Винсент стоял на пороге и выглядел спокойным, хотя в глазах плясало пламя злости. Но что странно - ни я, ни магистр не услышали, когда он вошёл.

Ректор оживился, на губах мелькнула заискивающая улыбка:

- Почему же, профессор? - в голосе столько лести, что я не выдержала, скривилась. - Неужели вы хотите, чтобы разгорелся скандал и к нам прислали проверяющих из столицы? Ведь вас это тоже коснётся...

Последняя фраза, хоть и сдобренная подхалимством, таила в себе скрытую угрозу, или же намёк.

- Я хочу, - с нажимом отозвался Винс, - чтобы ребята получали необходимые знания и не выходили из академии глупцами.

Я переводила взгляд с одного мужчины на другого, и если Райт оставался по-прежнему спокойным, то ректора его высказывание задело. На холёном лице проступили красные пятна, и губы задрожали, будто он готовился сказать что-то грозное.

Тишина затянулась, и я в ней чувствовала себя ужасно неуютно.

- И что же вы предлагаете?! - всплеснул руками магистр Стилл.

По нему видно было, что он бы с удовольствием отправил Винса за дверь, вынудив меня дать согласие на его предложение. Но увы, сделать это у него не получилось бы, судя по тому, что Райт сделал пару шагов вглубь палаты и остановился недалеко от койки, на которой я всё ещё сидела.

- Вы же знаете, что переправа к столице закрыта только для мирного населения, военные же не ограничены в зимнее время года. Так вот, я могу устроить так, что Тиана попадёт в столицу уже к концу этой недели.

Вот так просто. Выходит, для него нет ничего невозможного. Почти.

Что на это ответить, ректор нашёлся не сразу. Долго думал, усердно стирать несуществующий пот со лба, видимо, пытаясь придумать, как бы отказаться. Наконец, причина для отказа нашлась:

- Послушайте, профессор, это конечно хорошо, что вы можете всё устроить, но кто же будет преподавать вместо неё? Через два месяца начнётся зимняя сессия, и бросить студентов на произвол судьбы... Это не правильно, вы не находите?

Голос из возмущённого, превратился в заискивающий, шелестящий. У меня тут же ассоциации со змеей появились. Так же мягко и ненавязчиво, но при этом только и успевай уклоняться от ядовитых зубов.

Уж что-что, а потребности студентов интересуют его в последнюю очередь, это сразу видно.

- Неправильно - это прикрывать человека, который не соответствует своей должности, - хлётко бросит Винс. - И так же неправильно уговаривать профессора Лоусон подтягивать знания профессора Хрит. У Аделии, если вы не забыли, есть лицензия лишь на обучение студентов, а никак не преподавателей.

Если быть откровенной, после этих самых слов я посмотрела на Райта с удивлением. Ведь о лицензии, и о том, чем мне грозить такое «подтягивание» профессора, я вовсе не подумала, и если об этом узнали бы в столице...

Десятая степень магии и выпускной диплом с великолепными отметками, не даёт мне права брать на себя такие обязанности. А зная о нелюбви Тианы, она же первая побежит писать жалобу в министерство на творящийся в академии «беспредел».

- В...В... Вы-ы... забываетесь! - заикаясь, гневно прошипел ректор и я всерьёз обеспокоилась его состоянием здоровья. Красные пятна на лице исчезли, их сменил пунцовый цвет, что покрыл всю кожу, в том числе шею, которая была видна над воротником накрахмаленной рубашки.

- Ничуть, - спокойно парировал Райт. - Это вы забылись, раз ваши протезы чуть не лишили жизни вашего же преподавателя.

В комнате запахло палёным. И это не меткое сравнение - на самом деле, в воздухе появились нотки гари, словно подожгли какую-то ткань.

Внимательнее присмотрела к ректору и заметила, что края рукава пиджака покрылись тонкой чёрной полоской. Магистр Стилл это тоже заметил, нервно дёрнул плечом и сквозь крепко стиснутые зубы прошипел:

- Винсент, чего ты хочешь?

Вот так, опуская все церемонии и вежливые обращения.

- Я давно вам говорил, - Райт продолжил, как ни в чём не бывало, - что сёстры Хрит нуждаются в хорошем тестировании и подтверждении своей квалификации, но вы утверждали, что заменить их некем. Теперь такая возможность появилась, и с вашей стороны будет очень глупо ей не воспользоваться.

Посмотрела на Винса, и в этот момент наши взгляды встретились. Его - недовольный и даже, кажется, злой, и мой - растерянный. Мне никогда не доставало смелости вести такие разговоры. Чтобы вот так, не таясь и не теряясь отстаивать своё мнение, умело оперируя фактами.

- То есть, ты предлагаешь их обеих отправить в столицу? - возмущённый вопль взвился к потолку, а за стеной, где находился доктор Аттэ, что-то со звоном свалилось на пол.

Ректор перевёл дыхание и тише продолжил:

- Ты говоришь какие-то глупости, Винсент!

- Нет, - мужчина поморщился то ли от крика магистра, то ли от его непонятливости, - я предлагаю отправить туда для начала Тиану.

«Для начала» - прозвучало с таким намёком, что о судьбе Нианы вопросы отпадали сами собой.

- Аделия сможет заменить её без особых потерь и все в итоге только выиграют.

Он говорил за меня так, будто уже заручился моим согласием, что, вопреки логике, ничуть не злило, а наоборот, казалось даже забавным.

- А она сможет? - тут же ухватился за возможность уличить Винса во лжи и внести чёрных красок в радужную картину, что он нарисовал.

- Конечно, сможет, - кивнул ректору и посмотрел на меня так, что я даже и не подумала отнекиваться.

- Смогу, - подала голос, напомнив магистру, что всё ещё здесь, присутствую при их разговоре.

Мужчина провёл рукой по усам, дёрнул плечом и вздохнул тяжело, сдаваясь:

- Я подумаю, завтра дам ответ.

Он ушёл, тяжело ступая, а когда дверь за ним закрылась, я всё же спросила:

- Что это такое сейчас было?

Нет, я благодарна Винсенту за его напор и жёсткие ответы ректору, за его рвение об учениках, но выглядит это, мягко говоря, странно.

- Это? - как ни в чём не бывало, отозвался мужчина. - Это твой шанс научить ребят хоть чему-то.

Ответ я проглотила, так и не придумав ничего достойного, зато Райт продолжил:

- Аделия, нельзя быть такой безотказной. Нужно учиться говорить «нет».

- Вот-вот, я полностью согласен с профессором! - на пороге появился доктор Аттэ. В руках у него был высокий прозрачный стакан, наполненный мутной жидкостью.

- Нужно, - устало вздохнула и потянулась к настою, который принёс доктор. Он хоть и не вкусный, зато поможет мне быстрее прийти в себя.

К счастью, мужчины, обменявшись выразительными взглядами, оставили неприятную тему, и в лазарете воцарилась тишина. Во мне плескались самые разные чувства, от сомнения до приятной радости. Хотя первое, всё же, побеждало. Мне совсем не верилось, что ректор ответит согласием. Это же немыслимо - отослать Тиану в столицу, признав тем самым во всеуслышание, что люди под его руководством ничего собой не представляют, как преподаватели.

Я заговорила первой:

- Профессор, вы проводите меня в жилой корпус?

Он посмотрел на меня так, будто ничего глупее в своей жизни не слышал. А потом вовсе с сомнением покачал головой:

- Может быть на ночь лучше остаться здесь?

Доктор Аттэ истово закивал, соглашаясь с ним, но я упрямо возразила:

- Со мной всё хорошо. Слабость пройдёт и вообще, завтра я буду чувствовать себя отлично.

И это - чистая правда, я не приукрашиваю.

- Точно? - с сомнением переспросил Райт.

- Точно! - подтвердила с улыбкой.

Мы распрощались с доктором. Тот взял с меня обещание, что завтра я обязательно загляну к нему. И что он договорится с ректором, чтобы тот на завтра дал мне выходной. От этого отказываться не стала - отдых необходим мне по многим причинам.

На улице, подсвеченной несколькими фонарями, я с блаженством втянула свежий воздух.

Хорошо. Морозно. И невероятно красиво. Кажется, даже красивее, чем при свете дня.

- Ты знаешь, несмотря на все слухи, что ходят по академии, ребята испугались за тебя, - признался Винс, когда мы шли по дорожке к преподавательскому корпусу.

- Правда? - я даже сбилась с шага.

- Правда, - подтвердил, кивнув, - некоторые из них приходили в лазарет и спрашивали, как ты себя чувствуешь.

Удивительно...

- Странно. Я не сделала для них ничего такого, чтобы они беспокоились обо мне.

Ну там... Я не вела фееричные лекции, и вообще, я как бы воровка для них.

- Возможно, они увидели в тебе больше, чем ты хотела бы показать? - поддел он меня коварным вопросом.

Я засмотрелась на его улыбку, не заметила камень на своём пути, споткнулась, и непременно упала бы, если бы Винс не придержал.

Его руки легли мне на талии, и тело оказалось слишком близко. Я неосознанно судорожно вздохнула, не смея отвести взгляда от его губ.

Странные чувства. И совершенно мне не знакомые. Я с молодыми людьми встречалась только дважды и оба свидания закончились на первом же вопросе:

«Аделия, дашь списать на экзамене?»

Да, я не считала себя привлекательной, да и окружающие думали точно так же, раз никто из парней так и не обратил на меня внимания. А тут... Красивый мужчина смотрит на меня так, будто... Будто он хочет меня поцеловать!

Немыслимо.

Он склонился ниже, смешивая наше дыхание. А я замерла, боясь сделать неосторожное движение.

Его взгляд, в мягком свете фонарей, казался полыхающим костром. Хотя, скорее всего, эти лишь игра моего воображения.

Я ждала этого поцелуя. Внутри нервы натянулись, напоминая струны. Но ничего не случилось. Винсент в последний момент передумал, отстранился и немного дёргано предостерег:

- Осторожнее, Аделия.

Волна разочарования прокатилась по телу, заставляя сердце сжаться от боли. Не захотел? Как же обидно... Хотя он прав. Ни к чему ему, да и мне тоже какие-то глупые отношения.

- Спасибо, - поблагодарила сухо и сделала пару шагов вперёд, стараясь, чтобы он не заметил злые слёзы, что выступили на глазах.

Остановил. Развернул к себе лицом и стремительно прижался к моим губам, подарив первый в моей жизни поцелуй.

Это было... Волшебное? Странно? Необычно? Да, пожалуй, всё сразу. И ноги подкашивались, и в груди стало горячо. Обжигающе. А ещё хотелось вцепиться в его плечи, ища поддержку, но на это не решилась. Я стояла и наслаждалась его смелыми прикосновениями. При этом лихорадочно пытаюсь запечатлеть этот образ в своей памяти навсегда.

А когда поцелуй прервался, так и не решилась открыть глаза, которые даже не заметила, когда успела закрыть.

- Аделия? - голос Винса звучал осторожно, словно он боялся спугнуть меня, точно так же, как я боялась пошевелиться и испортить момент.

- Что? - выдохнула, так и не открыв глаз.

- Извини, я не должен был...

Как только слова сорвались с губ, разорвав тишину сонной улицы, сердце кольнуло болью.

Извинения? Нет, пожалуй, я не этого ждала от своего первого поцелуя...

Не зная, что должна ответить и как вести себя, опустила голову, прикусила губу. Нужно собраться, ни к чему ему видеть мои истинные эмоции.

- Всё хорошо, - преувеличенно бодро отмахнулась, и лишь бы сказать хоть что-то, произнесла: - Я думаю, ректор не решится на такой поступок.

Великолепно. Именно так и должно заканчиваться волшебство - он извиняется, а я спрашиваю о том, на что должен решиться ректор.

На Винсента так и не посмотрела, губы всё ещё горели от его прикосновений, и сердце отбивало бешеный ритм, не желая успокаиваться.

Он ответил не сразу. Тишина затянулась - напряжённая и ужасно неловкая. Но когда Райт заговорил, его голос звучал совершенно спокойно, разве что интонация была чуть ниже привычной.

- Вряд ли, у него нет другого выхода, и он это знает.

Я с сомнением взглянула на него, но почему глаза остановились на его губах, так что меня бросило в жар. Хотя я постаралась говорить тихо и размеренно, впрочем, до умения Винсента держать себя в руках, мне далеко.

- Почему-то мне кажется, что он не захочет показать в столице выпускницу своей академии.

Боюсь, если Тиана пройдёт тестирование, точнее не пройдёт его, судя по знаниям, то северную академию в любом случае ждёт проверка. Не верю я, что комиссия оставит такое без внимания.

- Посмотрим, - показалось, что он улыбается. Посмотрела на него из-под опущенных ресниц и слабо улыбнулась в ответ.

Он так уверен, что мне безумно хочется чувствовать то же самое.

Мысли о поцелуе постаралась спрятать в самом отдельном уголке сознания и спросила его о том, о чём даже сама ещё толком не задумывалась.

- Хорошо, если он согласится, а я... не справлюсь?

Нет, я не сомневалась в знаниях, я сомневалась в том, смогу ли заинтересовать ребят, ведь с общими предметами у меня это не очень получилось. Мне безумно хотелось бы помочь студентам, поделиться тем, что на протяжении семи лет я учила сама, хотела бы устроить для них практику, разобрать самые экстремальные ситуации. Но...

Это пресловутое «но» преследует меня всю жизнь, и не даёт покоя.

Винсент улыбнулся - открыто и тепло, так что я на миг забыла о том, что вечер выдался довольно прохладным.

- Справишься. Если не будешь в себе сомневаться, то обязательно справишься.

Не часто мне приходилось слышать похвалу в свой адрес, но даже когда случалось такое, я смущалась и мечтала, чтобы окружающие попросту забыли обо мне. А сейчас... Такая уверенность мужчины в моих силах, буквально подарила мне крылья.

- Спасибо, - прошептала тихо, смотря в его глаза.

Хотелось выразить благодарность за всё разом - и за заступничество перед ректором, и за безграничную веру в меня. Даже обида за его извинения, что вьелась в самую душу, растворилась, оставив после себя лишь лёгкое разочарование. Поступки человека куда важнее мимолётных желаний.

- Обращайся, - беспечно отозвался он, и я не сдержала ответной улыбки.

- Идём? - кивнула в сторону здания и, не дожидаясь его, пошла вперёд.

Дальше мы шли в тишине, но эта тишина не тяготила. Она казалась правильной и даже необходимой. Слово весь остальной мир исчез, и остались только мы - я и он.

Неизвестно откуда взявшийся ветер, покачнул усталые ветви деревьев и обрушил на нас россыпь пушистых снежинок, которые, попав на лицо и за воротник, показались мне острыми иглами. Тонко взвизгнув, отскочила в сторону, тут же оказавшись в объятьях Винса.

Но вместо жалости ко мне, он расхохотался, почему-то крепче прижимая меня к себе.

- Холодно же, - проворчала, впрочем, чувствуя, что и меня одолевает смех.

Ситуация нелепая.

- Правда? - искусственно удивился. - А кто-то говорил, что хочет увидеть вьюги и метели.

- Хочу, - вскинула голову и легко кивнула, подтверждая свои слова. Хотела сказать что-то ещё, но так и замерла, залюбовавшись его улыбкой. Кажется, даже сквозь пальто почувствовала жар от рук профессора.

Но прежде чем он понял, о чём я думаю, отстранилась первой, отступила на шаг и излишне бодро бросила:

- Пойдём, иначе снег ещё раз совершит на меня нападение.

В глазах мужчины мелькнула грусть (или же это мне только показалось), но в ответ он промолчал. Лишь подставил руку, за которую я тут же ухватилась.

Мы расстались у моей комнаты, а войдя к себе, я прислонилась к двери, счастливо улыбаясь.

Глава 18

Проснулась уже ближе к обеду и ещё долго нежилась в постели, не желая вставать. Стоило сну развеять свои чары, как на меня обрушилось смущение. Прямо-таки целая тонна смущения! Это надо же! Он меня поцеловал! А потом извинился...

М-да... Удивительные дела, честное слово.

Почувствовав, как лицо и шею обжигает волна жара, накрыла голову одеялом. Только я могу попасть в такую комичную ситуацию.

С трудом заставила себя встать и с удивлением обнаружила на столе контейнер с едой. Каша, булочки и чай. Всё горячее, благодаря магической печати. И записка поверх стопки книг: «Пришлось взять запасные ключи у сторожа. Прости за взлом твоей комнаты, но доктор Аттэ сказал, что тебе нужно хорошо питаться. Встретимся позже».

И подпись «В.Р.»

Глупую улыбку подавить не смогла, так же как и тихий смех - надо же, а забота, пусть и от посторонних людей, очень приятна.

Я ещё постояла у стола, потом буквально вытолкала себя в душ. Сегодня в зеркале отражалась совсем другая девушка. Незнакомка. Несмотря на бледный цвет лица и наметившиеся темные круги под глазами, эти самые глаза блестели. В них горел какой-то странный огонь, отражался блеск счастливой улыбки. И что самое странное, эта девушка нравилась мне куда больше той, что я привыкла видеть на зеркальной глади.

Такого вкусного завтрака я не пробовала уже очень давно. Или тому виной моё настроение? Впрочем, не важно. Мне впервые за долгое время было по-настоящему хорошо. Тревоги и волнения остались где-то там, позади, даже обида за тихое мужское «извини, я не должен был» улеглась, и стала казаться глупой и ненужной. Ведь он действительно мог испугаться моей реакции, да и своей тоже.

Обеда я ждала, краснея и бледнея попеременно. Предвкушение настолько захватило меня, что когда раздался тихий стук в дверь, я чуть ли не подпрыгнула на стуле. Стараясь успокоить колотящееся сердце, несколько раз глубоко вздохнула и только после этого сделала пару шагов, повернула ручку и... Столкнулась лицом к лицу с одной из близняшек.

Вот кого я не думала увидеть, так это её.

- Я Тиана, - глухим голосом пояснила девушка, так и не дождавшись от меня внятной реакции. - Можно войти?

Не зная, что сказать, просто кивнула и отстранилась, позволяя ей переступить порог.

Девушка остановилась у стола, мазнула равнодушным взглядом по комнате и посмотрела на меня:

- Ты уже знаешь? - бросила тихо, сложив губы в тонкую линию, словно пыталась сдержать кривую ухмылку.

- Что именно? - поинтересовалась спокойно.

Странное дело, но я больше не чувствовала себя неловко рядом с ней. Ни дрожи, ни страха я не испытывала, разве что жалость, да и это сложно назвать эмоцией - так, какое-то подобие.

- О решении ректора, - Тиана всё же скривилась.

А я замерла. Неужели он согласился? Хотя... В противном случае, она бы не пришла сюда, и не смотрела бы так, будто её жизнь вот-вот оборвётся.

- Не знаю, - ответила осторожно, - но догадываюсь.

Девушка хмыкнула, подошла к окну и прислонилась лбом к прохладному стеклу. Куда-то испарилась и гордость, и надменность, и презрение. Она выглядела так, будто постарела за эту ночь на пару лет, как минимум.

- Догадываешься, - тихо прошепеля профессор. - Значит, ты догадываешься и о том, что ждёт меня в столичной академии.

И это тоже. Но вслух я об этом не сказала.

- Возможно, - вновь заговорила девушка, - я не лучший преподаватель для ребят. Но сколько себя помню, столько мать и пророчила мне место декана целительского факультета.

Это признание она выдавила из себя с трудом, даже голос осип, скатившись до невнятного шёпота.

- А я не противилась. Да и кто в здравом уме будет отказываться от такого? Вот ты бы отказалась?

Тиана резко обернулась, впившись в меня внимательным взглядом. А я не нашлась, что ей ответить.

- Не знаю, никогда не была в такой ситуации.

И это правда - мне никто и никогда не сулил такое. Мои родители занимали весьма скромные должности. Мать преподавала родную речь в младших классах, а отец трудился в бригаде

строителей. Какие уж тут обещания заоблачных высот. Да и никогда не хотелось мне идти в профессию, вот так, по чьей-то указке.

Бабушка всегда говорила, что у каждого из нас свой путь и выбирать его лучше без чужого вмешательства.

Не скажу, что мой выбор стать целителем встретили овациями. Мама схватилась за сердце и принялась отговаривать, отец веско стукнул кулаком по столу, выражая свой протест. Но именно бабушка тогда сказала, что «если девочке нравится этим заниматься, и это у неё получается, - что тоже немаловажно, - то пусть учится».

После смерти родителей я хотела бросить всё, к чему стремилась. Потому что в одночасье поняла, что каким бы не был целитель умелым, всегда присутствует фактор риска и пациент может скончаться на операционном столе. Это горько, это больно, это ответственность, которую я испугалась. Но... Мудрая женщина, бабушка, и тогда нашла правильные слова, что стали для меня путеводной звездой:

«Мы не боги, Дели, но если ты можешь помочь хоть чем-то, то обязана использовать этот шанс».

- Не была, - пренебрежительно фыркнула Тиана. - А я всю жизнь была той, кого во мне видела мать. Ты хотя бы представляешь, каково это?!

В её глазах полыхнула злость и застаревшая боль. Тяжело вздохнув, поджала губы. Я понимаю, о чём она говорит, но пожалеть её не получается. Всегда можно найти слова, чтобы доказать всем, какое именно занятие для тебя. Всегда. Только если захотеть и сделать этот шаг.

Возможно, мои взгляды слишком идеализированы, но лучше я буду витать в розовых облаках, чем упаду на землю и поползу туда, куда мне скажут.

- Тиана, - заговорила тихо, пытаюсь подобрать нужные слова, - не пойми меня неправильно.

Просто... Мы говорим о целительстве. Об ответственности за чужие жизни. Если бы ты работала в пекарне, то я бы слова ни сказала - испорченный кекс никого не убьёт. Да много таких профессий, где от тебя не будут зависеть человеческие жизни. В общем, чего ты от меня хочешь?

Наверное, это жестоко, вот так обрывать её откровения, но если быть честной, девушка тоже не особо церемонилась с моими чувствами, когда разносила слухи по академии.

- Я хочу, - её голос стал глуше, - чтобы ты исправила то, что я успела натворить.

Вот так просто. И ей даже в голову не приходит, о чём именно она просит. Исправить?

- Я не ослышалась? - всё же переспросила, мало ли.

- Нет, - девушка вновь отвернулась, вцепившись руками в несчастный подоконник, от чего тот жалобно скрипнул. - Мне хочется верить, что ещё не всё потеряно.

- То есть? - не совсем поняла, что она имела в виду.

- Не важно, - отмахнулась девушка, вновь блеснув надменным взглядом. Будто и не она несколько мгновений назад изливала душу и ждала сочувствия. - Вообще, забудь, что я тебе сказала. Вот ключи, - она выудила из кармана поношенного платья позвякивающую связку ключей и протянула мне.

- Тут всё - и от лаборатории, и от аудитории, и от шкафа с личными делами студентов. Что не найдёшь - спросишь у Нианы, она подскажет.

Ключи я забрала, немного поколебалась, но всё же спросила:

- Что будешь делать... там?

Девушка прошла мимо меня, одарив холодной улыбкой:

- Что-нибудь, - а заметив моё удивление, добавила, - ничего, справлюсь, - и мне, почему-то, почудился в её словах совершенно другой смысл.

Тиана ушла, а я ещё долго смотрела на закрытую дверь, не зная, что именно так гложет меня.

То ли тот факт, что девушка сама пришла ко мне, то ли её просьба, что не вяжется с надменным образом гордячки, то ли всё это вместе.

Безрадостно усмехнувшись, отошла к окну, любуясь снежным покровом, который за ночь ощутимо погрел. Ветви деревьев сильнее склонились к земле, будто жалуясь ей на тяжёлую ношу. А на дорожке, которая вела к учебному корпусу, отчётливо виднелись следы.

Единственное, что омрачало картину, это серые низкие тучи. Они спускались с гор и проползали так низко, что мне казалось, стоит протянуть руку - достанешь до сизой дымки.

Вдалеке показалась знакомая фигура, и сердце встрепенулось от радости. Винс шёл к

преподавательскому корпусу размашистым шагом, при этом умудрялся нести несколько

коробок и пакет, что заслонял ему обзор. Улыбка коснулась губ, и она так и не пропала, когда я открыла дверь мужчине, пропуская его вперёд.

- Светлого дня, - бросила тихо, смущаясь от своей собственной радости, что искрами вспыхивала в груди.

- Светлого, - Винс сгрузил коробки на стол и окинул меня внимательным взглядом, - ты выглядишь гораздо лучше, чем вчера.

Кивнула, с любопытством ожидая, что же ещё он скажет.

- Я... - запнулся. - Не знал, что ты предпочитаешь на обед и набрал всего по чуть-чуть.

Хотелось сказать «какой обед, я же только позавтракала!», но от восклицания воздержалась - и так видно, что Райту неловко находится в такой ситуации. Поэтому ободряюще улыбнулась:

- Всё хорошо, в еде я вовсе не привередлива.

И это чистая правда. В основном во время обучения я питалась в столовой, а столовая... Да, она приучает к разного рода неожиданностям. Так что я давно привыкла есть то, что дают. В противном случае, мне приходилось бы тратить стипендию на еду, в то время как я спускала её лишь на книги и всякие лабораторные мелочи.

- Надо же, - хмыкнул он на моё заявление и вернулся к пакетам. - Есть суп, доктор Аттэ сказал, что тебе обязательно нужно поесть горячее. Ещё овощное рагу, куриные отбивные, маринованные грибы, компот, пироги с ягодами.

Чем больше он говорил, тем шире становилась моя улыбка. Как бы Винс не сопротивлялся матушкиной опеке, сам же унаследовал от неё эту же черту, и желание кого-нибудь накормить. Сдерживая смех, прокашлялась:

- Раз доктор Аттэ сказал про горячее, значит, начнём с супа.

Мужчина покосился на меня, и я заметила, что уголки его губ подрагивают. Выходит, он и сам считает эту ситуацию забавной, но, тем не менее, окружает меня заботой. Усадил на стул, поставил передо мной контейнер с супом, а сам встал рядом, словно надзиратель, внимательно наблюдая за тем, чтобы я съела всё.

- В меня столько не поместится, - простонала умоляюще, - может быть, составишь компанию?

Винс подозрительно прищурился, но тут же сдался, правда это прозвучало, будто я очень долго его перед этим уговаривала:

- Ну-у-у... хорошо, не откажусь.

На некоторое время между нами повисло молчание, потом я призналась:

- Ко мне приходила Тиана.

Мужчина замер, кажется, даже затаил дыханием. Потом поднял на меня взгляд и серьёзно поинтересовался:

- Что-то требовала?

Не удивилась его вопросу. Сама была уверена, что именно за этим девушка и придёт ко мне, но вышло совсем по-другому.

- Нет, совсем нет, - вяло улыбнулась. - Наоборот, просила подтянуть ребят.

Винс закашлялся, потом сипло переспросил:

- Что?

- Я сама удивилась, но... Да, она попросила именно это.

- Надо же, - протянул он, задумавшись о чём-то. - Впрочем, это даже к лучшему. Ректор принял правильное решение, как я и думал.

Потом пододвинул ко мне суп и строго приказал:

- А теперь ешь, пока не остыло.

Обед мы разделили поровну. От второго блюда я отказалась наотрез, аргументировав тем, что на плечи Райта ляжет вина, если я перестану вмещаться в собственную одежду. Он обвинением проникся и щедрым жестом избавил меня от избыточного веса. Хотя, подозреваю, не так уж и сложно ему это далось.

- Как профессор Диам? - сделав первый глоток компота, посмотрела на Винса из-под опущенных ресниц.

Профессор смотрел в окно, хмуря тёмные брови. После моего вопроса он будто очнулся ото сна, посмотрел на меня и вымученно улыбнулся:

- Я узнавал, с ней всё хорошо, чувствует себя гораздо лучше, только слабость осталась после отравления...

Райт запнулся, поставил чашку с компотом на стол, и как-то нервно обронил:

- Не возражаешь, если я отлучусь?

Конечно же, я бы не стала возражать, если бы...

- Винсент, что с тобой? - его аура полыхнула чёрным. Вся без остатка. Так что я зажмурилась на мгновение, чтобы потом открыть глаза и убедиться - нет, не показалось.

Мужчина вымученно улыбнулся и сделал шаг к двери:

- Ничего страшного, сейчас вернусь, - и прежде чем я успела возразить, скрылся за дверью.

Возможно, его действительно стоит оставить одного, но беспокойство ворочалось в груди, подталкивая вперед, за ним.

Я выскочила в коридор, так и не поставив чашку на стол. Возвращаться из-за этого не стала.

Успела увидеть только руку Винса, которой он с грохотом прикрыл дверь за собой.

Быстрым шагом сократила расстояние и замерла перед комнатой. Ему ведь плохо, он болен, но почему сбежал? Что за глупости?

Вошла я спустя несколько секунд, и застыла на пороге от страха. Винс стоял на коленях, опираясь руками о стол. Плечи мелко вздрагивали, и тяжёлое дыхание вырывалась хрипами. Чашку я поставила на ближайший стул, ничего не видя перед собой, - только склонённую фигуру и пульсирующую чёрным ауру. Она разрасталась и сжималась, то полыхала ярче, то становилась почти бесцветной.

- Давай помогу лечь, - я говорила тихо, боясь потревожить его своими словами и причинить ещё больше боли. Хоть это и глупая предосторожность, но я не могла с собой ничего поделать.

Он обернулся. Привычно ясные глаза заволокло туманной дымкой, и мне показалось, что он вовсе не услышал меня. Или не понял. Хотя, нет, кивнул, пытаясь успокоить дыхание. Вышло так себе, но подняться с пола он смог почти сам, я его только слегка придерживала. Потом кое-как дошёл в соседнюю комнату и рухнул на кровать, отчётливо скрипнув зубами.

- Ты принимал какие-то лекарства? - спросила первое, что пришло на ум. Мало ли. Профессор Диам едва не умерла из-за халатности Тианы, тут тоже нужно быть уверенной, что дело не в настоях и зельях.

Винс через силу усмехнулся:

- Ну нет, Дели, я не настолько глуп, чтобы доверять ей своё здоровье.

Я лишь покачала головой. Такое ощущение, что он может мои мысли подслушивать.

- Хорошо, чем я могу помочь? Ты позволишь посмотреть?

Почему я спрашиваю? Можно же ведь самой... Но мне показалось важным спросить его разрешение.

- Не бери в голову, сейчас пройдёт.

Хотелось возмущённо воскликнуть, что это ещё значит, не бери в голову, но промолчала.

Дыхание и вправду стало ровнее, и он больше так не кривился от боли.

Мельком осмотрелась. Обстановка практически ничем не отличалась от той, что была в моей «квартирке». Всё такое же однотипное и мрачное. Только если я пыталась привнести яркие детали, Винсента это совершенно не заботило.

Обернулась к нему и тяжело вздохнула:

- Не хочешь рассказать, что это за приступ?

Кривая улыбка исказила лицо, и он отрицательно покачал головой:

- Не хочу.

И стоило ему это произнести, как догадка мелькнула в мыслях:

- Это из-за... потери магии?

Я долго и тошнотворно изучала этот вопрос. От потери магии не застрахован никто. И причины могут быть совершенно разные. От дурости, которой профессор Хрит учила студентов, до серьёзного вмешательства в магические потоки, которые попросту закупориваются и больше не снабжают организм силой. Будто связующие нити перерезали, и они повисли безвольными шнурками.

Те, кто терял магию, обычно, не испытывали боли. По крайней мере, физической, но морально пережить эту трагедию тяжело. Но было одно исследование, с помощью которого учёные пытались вернуть магию в тело человека, где главную роль играли амулеты-наполнители. Их напитывали магией и вешали на шею испытуемому. Только в этом случае, чем чаще подопытные применяли чужую, по сути, магию, тем больше страдали от сильнейшей боли.

Исследование свернули, а амулеты-наполнители были официально запрещены. Хотя, видимо, официальный запрет ничто.

- Зачем тебе амулет? - так и не дождавшись ответа, спросила его сама.

Мужчина устало прикрыл глаза и слабо улыбнулся:

- А ты думала, декану силового факультета магия не нужна? Как я, по-твоему, должен учить студентов боевым и защитным заклинаниям?

Я растерялась. На самом деле растерялась. Да что там говорить! Я мало смыслила в боевой магии и в том, что ребята проходят на силовом факультете. Но почему-то была уверена, что всё, касающееся магии им преподаёт не Винс, ведь это же самоубийство, вот так истязать себя изо дня в день.

- Я думала, - бросила, отводя взгляд, - что ты учишь их боевым искусствам, ну... драться там, избегать ударов противника...

К концу речи голос стал совсем тихим, и я почувствовала, как лицо опалил жар. Глупости!

Какие же глупости я несу. Конечно же, декану силового факультета нужна магия.

Винс всё-таки расхохотался, а потом застонал, так что мне вновь пришлось извиняться.

- Ничего, не страшно, - он отмахнулся от моих слов и попытался сесть. На шее показался тонкий чёрный шнурок.

- Можно? - показала на амулет.

Мужчина нахмурился, но вытащил небольшой овальный камень в грубой железной оправе и протянул мне. Взяла я его с опаской, всё же чужая магия - это отнюдь не шутки.

Камень на ощупь показался мне прохладным, а ещё от него пахло гнилью, если не почудилось, конечно же.

- Давно ты его носишь? - спросила, не поднимая глаз.

- Давно, - глухо отозвался Винс, и ещё тише добавил, - почти сразу после несчастного случая.

Я прикрыла глаза и осторожно прикоснулась к пленённой магии. Она билась внутри камня - зло, с остервенением. Пытаясь выбраться на волю из заточения. И она мстила. Именно поэтому профессор Райт испытывает такую боль.

Магия, она ведь живая. Она часть человека. Она рождается вместе с ребёнком, растёт и крепнет вместе с ним. И она любит свободу...

Я так отчётливо «слышала» её эмоции, что с трудом проталкивала воздух в лёгкие.

- Аделия? - тишину разорвал обеспокоенный голос Винса и я открыла глаза, захлёбываясь собственным дыханием.

- Всё хорошо, - поспешила успокоить его.

Видение было настолько ярким, что отпустило не сразу. Пришлось мысленно считать до десяти, попутно успокаивая колотящееся сердце.

- Винс, - произнесла наконец. Пока я справлялась с непонятным и, в общем-то, невесть с чего взявшимся приступом, он молчал. Всматривался в мои глаза, скользил взглядом по лицу. - Это небезопасно, использовать чужую магию. Она не подчиняется тебе и... - мне было жаль это говорить, но я не видела смысла утаивать от него правду, - ты никогда не подчинишь её.

Мужчина от моих слов не расстроился, только в глубине ясных глаз промелькнула застаревшая боль. Боль, которая не покидает его никогда.

- Я знаю, - признался легко, пожимая плечами.

- Тогда стоит отказаться...

- Нет, - тут он не выдержал, рывком сел на кровати, - я не могу отказаться, как же ты не поймёшь? Не существует способа вернуть магию, так я хотя бы так... Чувствую себя полноценным.

Окончание фразы он договорил едва слышно, впиваясь длинными пальцами в тёмные волосы.

Он готов ради имитации прошлой жизни терпеть приступы. Готов на всё, лишь бы глотнуть свободы. Почувствовать мощь магии, что течёт по жилам. Я могу понять его желания с человеческой точки зрения, но как целитель... Нет, здесь я понимать его не готова.

Зажмурилась, вдыхая глубоко, и выпалила, боясь взглянуть на него:

- Если твоё предложение ещё в силе, то... Я возьмусь за твоё лечение.

Сказанного не вернуть. У меня больше не останется путей для отступления. Придётся идти только вперёд. Но я же могу просто попробовать доработать формулу и... Да, я хотя бы попытаюсь.

- Аделия? - он позвал тихо, и я с осторожностью открыла один глаз.

Винс смотрел на меня внимательно, между бровей залегла вертикальная складка. Недоволен?

Ведь он сам предлагал мне...

- Я не хочу, чтобы ты из-за меня возвращалась в прошлое.

Его признание дорогого стоило. И я ответила ему тоже тихо, почти не слышно:

- Возможно, это шанс доказать самой себе, что я чего-то всё же стою?

Повисло молчание. Каждый из нас думал о своём. Но держа в руках прохладный камень, я с каждым мгновением все больше начинала верить в собственные слова. Я же могу доказать? Ведь так? Признание мирового сообщества, это мечта. Но, что если не столь великая, какой я себе её представляла?

Это же так просто - жить ради помощи людям, а не ожидая одобрение ученых мужей и таких же дам. По всей видимости, я увлеклась своей работой, так что сама забыла, с какой целью подходила к этому исследованию. Чего хотела и к чему стремилась. Или... Изначально цель была неправильной?

С силой сжала камень в руке и вмиг осипшим голосом выдавила:

- Если решишься испытать на себе мои наработки, то на время лечения откажешься от этого амулета.

- Хорошо, - Винс тут же согласился, без колебаний и размышлений на тему «а нужно ли ему это».

- Я, - быстрый взгляд на профессора, - заберу его. На всякий случай. И, пожалуй, пойду.

Слова выходили рваными, с паузами и какой-то странной интонацией. Деловой? Да, очень похоже.

- Хорошо, - повторил вновь, и я заметила в его глазах странный блеск. Будто мужчина сам до конца не верит, что происходящее не плод его фантазии.

Я кивнула ему, развернулась и направилась к двери. Потом спохватилась, и обернулась:

- Мне нужно будет оборудование, чтобы провести полное обследование. Ты сможешь как-то устроить это через городскую лечебницу?

В уме я уже прикидывала, что нужно будет приобрести для своего личного пользования, чтобы проработать формулу и усовершенствовать её. Ведь, несмотря на громкое открытие профессора Шинару, моя разработка не была доведена до блеска. Оставались вопросы, которые я планировала изучить уже под чутким руководством в центральной лаборатории. Но раз не сложилось, буду выкручиваться сама.

- Устрою. Когда нужно? - Винс говорил ровно, спокойно, будто и не испытывал пару минут назад боль и не обнажал передо мной душу.

- Чем быстрее, тем лучше.

На этом мы распрощались и я ушла. А в комнате, отложив амулет в ящик и завернув его в полотенце, чтобы он как можно слабее отзывался на человеческое присутствие, вернулась к изучению своих записей.

Только на этот раз я не намерена сбегать при гадких воспоминаниях. Мне нужно во что бы то ни стало пересилить себя и дойти до конца.

Выделенный выходной я провела с пользой. Конечно не с той, на которой настаивал доктор Аттэ, но тоже ничего.

Ужином меня вновь снабдил Винс, только на этот раз он задерживаться не стал, сославшись на срочные дела. Впрочем, я его и не останавливала. Всё равно из меня сейчас собеседник плохой - мыслями я была очень далеко, в расчётах и формулах, если быть точной.

По мере того, как изучала собственные наработки, я записывала ингредиенты и приборы, которые нужно купить или одолжить у доктора Аттэ. Список оказался внушительным, хотя это только начало.

И надо бы оборудовать себе место. Убрать всё лишнее и оставить только необходимой.

В тот вечер спать я так и не легла - всю ночь просидела за столом. А утром, едва стрелка часов доползла до семи часов, поспешила к Винсу. Должен же он проснуться уже? Конечно, должен! Райт открыл мне только после четвёртого удара. Распахнул дверь и посмотрел на меня сонным взглядом. Мне стало чуточку неловко, но только чуточку.

- Светлого утра! Можешь уделить мне пару минут?

Судя по ошарашенному взгляду, уделять он ничего не планировал, но вопрос мой был скорее риторическим, потому что я вошла в комнату без приглашения и разложила на столе несколько листов, исписанных мелким корявым почерком.

- Здесь перечислены процедуры, которые нужно провести в лечебнице, - кивнула на первый список. - Узнай, если ли у них необходимая аппаратура.

Следующий список взяла в руку:

- А это список трав и настоек - я куплю их сама, тебе нужно только подсказать мне, где у вас проверенная лавка травника есть.

Я открыла рот, чтобы продолжить свою вдохновляющую, хотя скорее всё же вдохновлённую речь, как меня прервал хриплый голос Винса:

- Стоп-стоп-стоп, что значит я куплю сама? Все расходы я беру на себя!

Честно сказать, я даже растерялась от тона, которым он это сказал. Жёсткий и недовольный.

Такой, с каким не очень хочется спорить, но я всё же рискнула:

- Подожди, тебе незачем тратить на это деньги, я могу...

- Не можешь. И если я сказал, что расходы беру на себя, значит, это не обсуждается.

Открыла рот, закрыла. Набрала в лёгкие воздуха и тут же сдулась, под его выразительным взглядом.

- Ты представляешь, на что подписываешься? - всё же уточнила. Он же не понимает, сколько стоит инвентарь, без которого просто напросто не обойтись. А ещё колбы, пробирки и мензурки имеют свойство ломаться в большом количестве. Одно неосторожное движение и вместо аккуратного сосуда горка разбитого стекла.

- Аделия, я не изменю своего решения, даже если понадобится тратить в день месячное жалованье.

Я поджала губы и покачала головой:

- Мне... неудобно, - призналась всё же в том, что беспокоило по-настоящему.

- Дели, мне не сложно, - мягко произнёс Винс, вновь сократив моё имя.

Из его уст оно звучало мило и непривычно. И только от этого смущение накрывало меня с головой. Нет, он не первый, кто называет меня так - родители и бабушка опередили его задолго до этого, но никто из посторонних почему-то не решился сокращать имя.

Девочки с курса мало обращали внимания на молчаливую замкнутую заучку, а парни... Да, они избегали меня по той же причине. Исключением всегда было время зачётов и экзаменов. Тогда я становилась чуть ли не объектом всеобщей любви, правда фальшивой и потребительской. Но даже тогда я неизменно оставалась Аделией.

- Хорошо, - вымученно выдохнула и решила посмотреть на него, - тогда тебе придётся сопровождать меня в город.

Я не надеялась найти в здешних лавках оригинальные ёмкости, что-то придётся выписывать из столицы. Но на первое время можно использовать что-то из подручных материалов, что отыщутся в хозяйственной и лекарской лавке.

- И ещё, прости за наглость, но ты смог бы организовать доставку из столицы? Боюсь, некоторые препараты и ингредиенты для них можно приобрести только там.

После моих слов он устало вздохнул:

- Это не наглость, - и с улыбкой добавил, - всё, что необходимо, заказывай.

Это прозвучало с непоколебимой уверенностью, так что я лишь покорно кивнула.

- Тогда мне нужно всё по этому списку, - развернулась свёрнутый второе лист и показала ему.

Здесь я перечислила то, что точно не найдётся на прилавках обычных магазинчиков. Да и в столице таким товаром располагают всего несколько лавок.

Кивнул, забрав из моих рук лист. Потом зябко переступил с ноги на ногу, и только сейчас я поняла, что буквально ворвалась к нему в комнату с утра пораньше, да к тому же на мужчине, помимо пижамных штанов, ничего и не было. Запоздалое смущение накрыло с головой, а Винс довольно хмыкнул, будто догадался о ходе моих мыслей.

- Я пойду, - пропищала тихо, втянув голову в плечи и отводя взгляд, который как нарочно возвращался к профессорскому телу.

Да и внутренний голос, выбрав сторону Винса, услужливо поддакнул:

«Скоро ты на него не только смотреть будешь».

От понимания этого запылали даже уши, и я всё же выскочила в коридор, расслышав тихий мужской смех.

Усталости я не чувствовала, правда, сомневаюсь, что такое состояние продлится долго. Сейчас пока нервы натянуты до предела и спать совсем не хочется. Но что будет ближе к полудню, неизвестно.

Мысли о том, что мне придётся замещать Тиану, казались какими-то ненастоящими. Будто я сейчас приду в кабинет, а меня «обрадуют» тем, что девушка передумала и осталась здесь. Уж слишком просто, как мне подумалось, она согласилась уехать, прислушавшись к разумным доводам. Возможно, я ошибаюсь, но...

Скоро всё узнаем.

Ещё меня разрывали противоречивые чувства. С одной стороны возвращение к исследованиям - это своеобразная точка невозврата, и первые робкие шаги вперёд, но в то же время обвинение никуда не исчезло. Оно так и висит надо мной, и даже если я доведу до ума собственные наработки, для мира науки это ничего не изменит.

Тем более, если об этом узнают в столице (что я продолжаю работать над «чужим» проектом), простой отповедью и ссылкой уже не отделаюсь.

Я хочу помочь Винсу, по-настоящему, а не исписывая корявым почерком тетради и блокноты и не просиживая в лаборатории над неживым испытуемым. Но что из этого выйдет? И как ударит по нему, в первую очередь?

Пришлось тряхнуть головой, прогоняя тревожные мысли.

Но стоило войти в кабинет, как я столкнулась с Нианой. Девушка посмотрела на меня исподлобья, едва не скрипя зубами, и молча сверлила во мне дыру.

В комнате больше никого не оказалось. А вот пустующий стол профессора Диам был завален букетами цветов и коробками конфет. На ярких обёртках красовались трогательные пожелания: «Поправляйтесь скорее!», «Мы Вас очень ждём!», «Здоровья!»

Студенты правового факультета ценили своего декана. А я, в очередной раз, ошиблась в человеке. Ведь по тому, как профессор Диам преподавала общие предметы, я была уверена, что и к своему курсу она относится кое-как. Возможно, дело в том, что ей просто было тяжело совмещать две должности...

- Добилась своего? - наконец, прошипела девушка, пока я рассматривала букеты за её спиной.

- Что, прости? - от удивления даже усмехнулась.

- Не прикидывайся, будто ничего не понимаешь! - сделала шаг ко мне, подходя вплотную. - Из-за тебя она уехала! Тиана отличный целитель, и если бы ты не лезла, куда тебя не просят, то...

- То - что? - во мне вскипела злость, и обида, что она стоит сейчас и отчитывает меня, как маленькую девочку, забыв о том, какие плоды принесла её сестра со своим отличным целительством.

Нужно уметь признавать свои ошибки, тогда, возможно, люди вокруг нас будут страдать чуточку меньше.

- Ниана, - выдохнула, успокаиваясь, - если бы я не лезла не в своё дело, то профессор Диам, - кивок на стол с цветами, - умерла бы. И твою сестру обвинили бы в её смерти. Ты этого хотела бы?

- Ты... - девушка покраснела и поджала губы, а потом разочарованно махнула рукой, - много ли ты понимаешь, столичная штучка!

И больше не говоря ни слова, обошла меня и скрылась за дверью, так что я осталась одна.

Выходит, Тиана всё же уехала...

Я достала из кармана связку ключей, покрутила их задумчиво и прошла к стенду с расписанием. Получается, что целителей всё же скинули на меня, и, судя по тому, что первая лекция у шестого курса, а ректор так и не появился, мне придётся самой себя представлять им. И заодно объяснять, куда подевался их прежний преподаватель.

Удивительно, но мне даже не было страшно. Возможно, дело в том, что за последние дни я и так пережила слишком много потрясений, а может быть, из-за того, что, наконец-то, научилась относиться ко всему по-другому. Не мучая себя сомнениями и неуверенностью.

В шкафу нашлись планы лекций, а в журнале были отмечены последние пройденные темы. Ну, что же, нужно идти вперёд, к очередным свершениям.

Вот только выйти из кабинета не успела, как дверь открылась, и я увидела Тильду. Девушка покрутила головой, выискивая кого-то, а когда увидела меня, приветливо махнула рукой.

- Светлого утра, Аделия, - искренняя улыбка озарила её лицо, - мне поручили проводить тебя на лекцию к шестому курсу, идём?

Значит, представлять меня всё же будут.

- Идём, - согласно кивнула.

Подхватила журнал и тонкую папку с говорящим названием «6 курс», и поспешила выйти в коридор, вслед за девушкой.

Первые несколько шагов между нами висела тишина. Всё же слухи сделали своё дело, но меня почему-то это больше не трогало. Какая разница, что она думает обо мне? Да и не настолько мы близки, чтобы переживать из-за этого.

- Ты молодец, - на ходу бросила девушка, одарив меня ещё одной улыбкой, - после вчерашнего ребята считают тебя настоящим героем. Особенно студенты Диам.

Я оглянулась. Когда шла в учебный корпус, ребят было мало, но и они учтиво кланялись, приветствуя меня. Впрочем, я не придавала этому значения, витая где-то в своих мыслях. А сейчас посмотрела на всё иначе.

Студенты и правда провожали нас взглядами. И со всех сторон летели робкие голоса.

- Да? - всё ещё не веря, переспросила Тильду, на что девушка усмехнулась:

- Конечно. Ты знаешь, иногда слухи разбиваются о поступки. А ты вчера спасла человека на глазах студентов, так что в это им поверить теперь куда проще, чем в столичные сплетни.

Я посмотрела на неё, сбившись с шага. Если бы всё было так просто, как говорит Тильда, но... Мне хотелось в это верить.

- Наверное, - ответила уклончиво, не желая признаваться в своих тайных надеждах.

У двери аудитории девушка замерла, посмотрела на меня внимательно и ободряюще коснулась плеча:

- Не бойся, я думаю, целители рады твоему назначению.

На это я тоже надеюсь.

- Тиана уехала? - всё же спросила, пока мы не вошли.

Тильда скривилась, будто лимон проглотила, и пожаловалась:

- Уехала, ещё вчера вечером. Я бы тоже хотела побывать в столице, - последнюю фразу она выдохнула обиженным тоном, так что пришёл мой черёд усмехаться.

Так вот почему она не довольна. Хотя чему я удивляюсь? С её тягой к моде и всему столичному, Тильда с удовольствием бы поменялась местами с Тианой.

За дверь аудитории было тихо, будто там и не было никого, но когда мы вошли, то я увидела ребят. Они собрались в углу, сгрудившись над столом и что-то внимательно рассматривали. На скрипнувшую дверь никто из них даже не обратил внимания.

- Кхе-кхе, - демонстративно прокашлялась Матильда, а я невольно приподнялась на носочках, пытаюсь увидеть, что такого интересного они там нашли.

Но за спинами ребят, конечно же, ничего не разобрала.

На покашливания Тильды обернулось несколько студентов, а потом, словно цепная реакция, каждый из учащихся оборачивался, округлял удивлённо глаза и быстро пробирался к своему месту.

Когда все расселись, девушка просто представила меня:

- Как вы уже знаете, это профессор Лоусон, теперь она будет вести у вас целительство.

После её слов в аудитории воцарилась тишина, такая, что к ней можно было бы прикоснуться руками. Густой, обволакивающий туман волнения подкрался ко мне и вопреки собственным заверениям, что я совсем-совсем ничего не боюсь, руки предательски дрогнули.

Первой заговорила высокая девушка с длинной русой косой, что вилась по плечу и спускалась под стол:

- Всегда или только на время отсутствия профессора Хрит?

- На время отсутствия, - подтвердила её слова Тильда, ещё и кивнула, чтобы ни у кого не осталось сомнения, что их прежняя преподавательница вернётся.

Вот только ребята отреагировали совсем не так, как ожидалось.

Девушка пожалала плечами, опустив взгляд к тетради:

- Жаль.

И по аудитории пронёсся вздох разочарования.

Я едва не открыла рот от удивления, а Тильда, напротив, посмотрела на меня и в её взгляде горело: «Я же тебе говорила!»

На этом представление и помощь секретаря ректора завершилась, она распрошлась, оставив меня один на один с ребятами. Стоило двери закрыться, как на меня вновь накатила неуверенность, но я с ней справилась довольно быстро.

- Итак, дорогие студенты! - заговорила первой, лишь бы разорвать неприятную тишину. - Я не успела ознакомиться с тем, что вы проходили последним с профессором Хрит. Никто не желает рассказать предыдущие темы?

Пока говорила, прошла к преподавательскому столу и положила на него журнал и папку. А когда обернулась, увидела, что со своего места поднялась всё та же девушка:

- Можно? - спокойно поинтересовалась она.

Кивнула.

- Я Мариса Шойт, - представилась девушка, выйдя в центр аудитории. - Последние темы, что мы проходили, касались цвета ауры, и как по нему определить то или иное заболевание.

- Практика?

- Нет, проходили только в теории.

- Хорошо, - кивнула задумчиво, и только хотела сказать Марисе, чтобы она садилась на своё место, как девушка произнесла:

- Можно спросить?

Посмотрела на неё, и кивнула.

- Вы спасли профессора Диам, забрав яд из её организма. Разве это правильно? - тут Мариса замешкалась и добавила: - Я имею в виду, что это опасно, и вы могли пострадать.

Украдкой оглянулась на аудиторию - ребята замерли, сверля меня взглядами, и ожидая ответа с таким же интересом, каким горели глаза студентки, что стояла передо мной. Тяжело вздохнула:

- Садись, Мариса, я сейчас расскажу.

Уголки её губ дрогнули, будто она попыталась подавить довольную улыбку, и только потом она заняла своё место, вооружившись ручкой, готовясь делать записи.

Что же - вот и расплата за моё геройство. Теперь нужно донести до ребят, что мой поступок был обусловлен и критической ситуацией, и умением контролировать потоки магии.

- Раз вам интересна эта тема, - я подошла к доске, вооружившись мелом, - то слушайте внимательно.

За спиной зашуршали листы, заскрипели скамьи.

- Разберём конкретный пример, - я начертила табличку, подписав несколько столбцов. -

Профессор Диам, не молодая женщина. Соответственно, её организм уже не настолько силён и вынослив, чтобы сопротивляться даже небольшой дозе яда. В нашем случае, яд в её крови пробыл слишком долго, я думаю, не меньше получаса, что привело к сильной интоксикации. И без того большое сердце вряд ли бы справилось с такой нагрузкой. Если бы времени после приёма лекарства прошло меньше, то не пришлось бы прибегать к таким решительным мерам. Поэтому я вытянула яд из её организма, но при этом была уверена, что у доктора Аттэ будет, как минимум пятнадцать минут, чтобы очистить мою кровь.

На самом деле, в этом я не была уверена, точнее об этом с доктором мы точно не договаривались, и мне не было известно, есть ли у него необходимое зелье. Хотя об этом ребятам знать совсем не обязательно.

- Целитель должен сделать всё возможное, чтобы спасти пациента, но так же вы должны трезво оценивать свои силы и умения. Мы с вами обязательно подробно разберём несколько случаев, и я покажу вам, как нужно направлять магические потоки, чтобы ни в коем случае не навредить больному и себе тоже.

- Её отравила профессор Хрит? - невысокий парень поднялся со своего места и посмотрел на меня исподлобья.

Я замерла с поднятой рукой, оглянувшись на студента через плечо. А потом обернулась, и спокойным тоном пояснила:

- Профессор Хрит ошиблась. Точно так же, как может ошибиться каждый из нас, ведь от ошибок никто не застрахован.

Я не оправдываю Тиану, но и обвинять не имею права. Последнее дело самоутверждаться за счёт чужих ошибок, тем более, перед учащимися.

- Мне бы не хотелось так ошибаться, - не вставая с места, произнесла черноволосая девушка. В её глазах горела настороженность и сомнение, а ещё, кажется, сожаление.

Махнула рукой, призывая молодого человека сесть, сама же обошла кафедру и остановилась у первого ряда столов.

- Ребята, я понимаю ваши чувства, - перевела дыхание, пытаясь не выдать собственного волнения, - но ошибки случаются. Невозможно предвидеть всё. И, я уверена, профессор Хрит сожалеет о случившемся, гораздо больше, чем вы думаете.

Студенты молчали, по упрямо сжатым губам было понятно, что они мне не верят, гл я говорила искренне. Во время практики в центральной столичной лечебнице я видела всякое. И то, как доктора пытались помочь безнадежно больным, и как хоронили своих пациентов. К сожалению, целители не боги, нам неподвластно всё на свете. Конечно, это не относится к Тиане, её проступок следствие халатности. Впрочем, мне хочется верить, что этот случай станет для девушки своеобразным толчком к исправлению.

- Я предлагаю нам больше не возвращаться к этой теме, осуждать человека за спиной самое гнусное дело. Мне бы хотелось услышать от вас, как часто вы посещаете лечебницу для практических занятий?

Эта тема куда безопаснее вопросов об ошибках.

Ребята переглянулись между собой и неуверенно ответили, путаясь в словах:

- Пару раз в месяц.

- Нет, наверное, один раз.

- В этом месяце ещё ни разу не были.

А вот это плохо. На шестом курсе практика должна быть не меньше двух раз в неделю, а лучше три.

- Хорошо. Давайте начнём с того, что на следующей лекции я устрою вам тест по темам, и постараюсь обговорить с ректором график практических занятий.

Студенты согласились. Оставшуюся часть занятия, мы решили посвятить знакомству друг с другом. По сравнению с начальными курсами, с целителями мне было куда комфортнее. Ребята не пытались задеть меня или унижить. Кажется, им было интересно всё - и сколько часов в столичной академии уделяют целительству, и какие темы для диссертации самые востребованные, и возможно ли устроиться на работу где-то в окрестностях Олаты, после обучения здесь.

Группа оказалась дружной, так что я не могла сдержать счастливую улыбку. Всё же приятно, когда общение не напоминает поле боя. Правда, счастье длилось совсем не долго. После приятного шестого курса, меня ожидал третий, с Микой во главе.

Глава 19

Третий курс, ожидаемо, встретил меня молчанием. Радовало одно - хотя бы кто-то принёс с собой те книги, которые я просила их взять в библиотеке. Так что, несмотря на неприязнь, неуд получить никто не хочет.

Среди «отличившихся», естественно, была Мика и её компания, и ещё несколько ребят, хотя судя по взглядам последних, они попросту забыли посетить библиотеку и теперь вжимают голову в плечи, опасаясь выговора.

Но наказывать их я пока не намерена. Настроение у меня сегодня для этого неподходящее. Последней вошла Одри. На этот раз она не прятала взгляд и не выглядела расстроенной, наоборот, по щекам разливался лёгкий румянец и вообще девушка, будто бы выглядела по-особенному.

Она не пошла к своему месту, а направилась прямо ко мне.

- Как вы себя чувствуете, профессор Лоусон?

Честно сказать, я от её вопроса немного растерялась. Нет, то есть я помнила, что сказал Винс про беспокойство студентов обо мне, но скорее не придала этим словам особого значения.

- Да-да, с вами всё в порядке? - раздался ещё один голос с задних рядов. Он принадлежал вихрастому пареньку, кажется, другу Барри.

Мика показательно фыркнула, но комментировать интерес одноклассников не стала.

- Всё... - я загнулась, пытаясь протолкнуть воздух в лёгкие, - со мной всё хорошо, спасибо за беспокойство.

Фраза вышла дежурной и какой-то безликой, а потому я тепло улыбнулась сначала Одри, а потом уже ребятам и продолжила:

- Смотрю, вы взяли необходимые книги в библиотеке?

Да, это была глупая и неосознанная попытка перевести тему. Я как-то не привыкла быть в центре внимания, и потому чувствовала себя не слишком уютно под заинтересованными взглядами студентов.

- Я забыл.

- И я.

- Я тоже, но сегодня возьму!

- Хорошо, - ещё раз улыбнулась, потом чуть тише добавила: - Садись Одри, сегодня нас ждёт интересная лекция.

И ведь я не преувеличивала. Тема занятия, к которому я была не готова, всплыла неожиданно, но как нельзя кстати подходила для сегодняшнего дня.

После лекции Одри осталась. Дождалась, когда мы останемся в аудитории одни и подошла ко мне, робко переступая с ноги на ногу.

- Ты что-то хотела? - первой спросила, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее.

Девушка не виновата, что пошла на поводу у мнения толпы. Собственно, я и сама не представляю, как бы повела себя в такой ситуации. Слишком легко судить обо всём со стороны, но стоит оказаться в гуще событий, как представления меняются.

- Извиниться, - выдохнула она, и подняла виноватый взгляд. - Я не должна была сомневаться в вас, ведь вы совсем не такая. Доктор Аттэ сказал, что если верить всем сплетням без разбора, то лапша с ушей будет волочиться по земле.

Девушка протараторила фразу на одном дыхании, словно боялась, что смелость покинет её.

А я еле сдерживала весёлую улыбку и нарочито беззаботным тоном переспросила:

- Прямо так и сказал?

Вздвигнув от моего вопроса, Одри отрывисто кивнула.

- И ты ему поверила? - продолжила допытываться, пытаясь скорее для себя понять, что же доктор за человек. Он открытый, добрый, с ясным, пусть и водянистым старческим взглядом. Ему сложно отказать, да и не примет он отказов. Да, на его стороне многолетний опыт, он видит больше, чем остальные, но... Я не знаю, чем заслужила его такую безоговорочную веру.

- Конечно! Доктор Аттэ... он... он мне как отец! - Одри не сразу подобрала правильные слова, а когда, наконец, сформулировала мысль, я широко улыбнулась.

- Он, действительно, замечательный.

Потом поднялась со своего места, подошла к девушке и спокойно произнесла:

- Тебе не за что извиняться, я не держу зла. В жизни случается всякое.

Это был не упрёк, а скорее размышление о моём прошлом, когда я видела лишь только то, что хотела. И даже не пыталась копнуть чуть глубже. Ведь в поведении профессора были несостыковки, явные звоночки, но... Я жила в розовых мечтах. Глупых и наивных.

Зато какой урок!

- Вы, правда, не сердитесь? - Одри вжала голову в худенькие плечи и недоверчиво посмотрела на меня.

- Правда, - подтвердила серьёзно и кивнула для надёжности. - Но рассержусь, если ты будешь так меня бояться, я же не страшная, в самом-то деле!

Моя уловка удалась. Девушка выпрямилась по стойке смирно и зачистила:

- Не буду, конечно же, не буду! Профессор Лоусон, теперь вы у нас будете преподавать целительство?

Она так резко сменила тему, что я даже растерялась. А потом неуверенно качнула головой, видя искренний свет в серых бездонных глазах.

- Да, - выдавила, не зная, что ещё сказать.

Губ девушки коснулась счастливая улыбка:

- Это замечательно! - призналась она, потом оглянулась на дверь и произнесла: - Значит, мы сегодня с вами ещё увидимся, у нас четвёртая лекция как раз целительство.

Кивнула:

- Конечно. А сейчас беги, иначе опоздаешь.

Когда Одри ушла, я тихо рассмеялась - это же надо, как всё изменилось за последние пару дней. Кажется, я ещё не до конца осознала, что вернулась к тому, чем грезила всю сознательную жизнь.

Третья лекция по общим предметам у первого курса прошла спокойно. Я подготовила несколько вопросов, на которые предложила ребятам ответить письменно, а сама в это время попыталась составить своё расписание.

С дополнительным курсом целительства, свободного времени у меня стало гораздо меньше. А ещё ведь помимо преподавательской деятельности нужно освежить в памяти все разработки, приготовить рабочее место, посетить лечебницу для осмотра Винса.

Чем длиннее становился список моих обязанностей, тем чаще я задавалась вопросом, как вставить в это плотное расписание сон и питание? К сожалению, от этих составляющих своей жизни я отказаться не смогу. Бессонные ночи плохо сказываются на мыслительной деятельности, а голодовки лишают сил.

В итоге вышло так, что три раза в неделю у меня будет не меньше четырёх лекций, два раза дополнительные факультативы, пару раз практические занятия. На лечение Винса и доработку формулы придётся выделять вечерние часы.

Удивительно, но вместо страха, что не справлюсь, я испытывала лишь предвкушение.

Энтузиазм разрывал на части, ведь теперь мне можно будет применить те знания, которые я приобретала в академии на протяжении семи лет.

После звонка, попрощавшись со студентами, осталась сидеть за столом. Нужно бы сходить за материалами Тианы, и посмотреть, что последнее они проходили с третьим курсом, но выйти из аудитории не успела, дверь открылась, пропуская Винса.

Мужчина улыбнулся уголками губ, а потом подошёл ближе:

- На обед ты идти, видимо, не собираешься? - лукаво прищурился, и я не смогла сдержать ответной улыбки.

- Собираюсь, вот прямо сейчас. Составишь мне компанию?

Винс лишь кивнул. Я собрала бумаги, окинула придирчивым взглядом стол, проверяя, не забыла ли что-нибудь, и только после этого подошла к мужчине.

- Как ты себя чувствуешь? - когда вышли из аудитории, бросила на него быстрый взгляд.

Против воли вспомнилась моя утренняя выходка, но я усилием воли подавила волну смущения. Ведь ничего же страшного не произошло? Правильно? Я всего лишь озвучила ему список всего необходимого...

- Странно, - тут же признался он, а я насторожилась, сбилась с шага и едва не врезалась в тумбу у лестницы. Если бы Винс не придержал меня, притянув ближе к себе, то быть бы мне снова покалеченной, только теперь уже по собственной глупости.

- Что значит - странно? Что-то болит? Беспокоит?

Мужчина улыбнулся, лукаво, как только у него получается:

- Успокойся, Дели, ты меня совсем со счетов не списывай, не так всё плохо.

Теперь пришёл мой черёд смотреть на него с подозрением.

- Так что ты тогда имел в виду?

- Хм... - сделал вид, что задумался, - имел в виду то, что без амулета чувствую себя действительно странно. Словно... м-м-м... сбросил с плеч тяжёлый груз.

Вот оно что, а я уже успела придумать тысяча и один диагноз.

- Конечно, - выдохнула с облегчением, - твой организм, наконец-то, больше не подвержен чужому пагубному влиянию.

Я отошла от него на шаг, увеличив расстояние между нами, и прошла вперёд. Но тут же остановилась, услышав его вопрос:

- Ты не передумала? - голос прозвучал глухо, словно Райт приготовился меня отговаривать от этой затеи. Вот только он опоздал, теперь я отступать не намерена.

- Нет, - и пока он не успел ничего сказать, добавила: - И не передумаю!

Винс поймал мой взгляд и долго пытался что-то в нём рассмотреть. И, наконец, сдался:

- Хорошо.

До столовой мы дошли, рассуждая на вполне безобидные темы. Мужчина поинтересовался, как прошла первая лекция у целителей, а я справилась о здоровье профессора Диам. Оказывается, её уже отпустили домой, правда, прописали больничный на ближайшие пару дней.

- Надеюсь, она живёт не одна? - спросила обеспокоенно. Мало ли какие последствия могут последовать после отравления, оставаться наедине с самой собой пока не стоит.

- Не одна, - усмехнулся Райт, покачав головой.

- Что? - нахмурилась.

- Ничего, - отмахнулся неопределённо. Он отодвинул стул, предлагая мне сесть.

Хм, хорошо, не хочет говорить - не надо.

Сегодня повар расстарался, помимо стандартного набора из первого, второго и компота, подали сливочное мороженое с кусочками фруктов. На мой вопрос, не слишком ли холодно для этого лакомства, Винс лишь усмехнулся и попытался отобрать у меня вазочку.

- Но-но! - пододвинула мороженое к себе ближе. - Только без рук.

Вот так, за приятными шутками и ничего не значащими фразами, прошёл обед. А потом, распрощавшись с Райтом я отправилась на лекцию к третьему курсу целителей. Хорошо, что там не будет Мики, вторая встреча за день с этой вредной девчонкой - это уже слишком.

За папкой с темами для третьего курса пришлось идти в преподавательскую. К счастью, Нианы там не оказалось, только профессор Прос сидел за столом, уплетая очередной огромный бутерброд.

- Шфетлофо дня, профессорф! - с набитым ртом прошамкал он, и я постаралась приветливо кивнуть.

На самом деле, профессор Прос выглядел довольно комично - эдакий шарик на ножках. И ходил он, переваливаясь с бока на бок. Но с чем тяжело было смириться, так это с его неряшливостью. Кажется, он понятия не имеет, что такое личная гигиена.

Прошла к шкафу, достала нужную папку и уже собралась уходить, как мужчина окликнул меня:

- Аделия, подождите, - говорил он уже не с набитым ртом, потому речь не напоминала детский лепет.

- Вы что-то хотели? - обернулась.

- Я же могу называть вас Аделия? - пыхтя, как паровоз, поинтересовался мужчина, и я кивнула.

- Хорошо, так вот, Аделия, у меня к вам вопрос, как к целителю...

Стоило ему произнести последнее слово, как мои глаза сами собой поползли на лоб.

- Видите ли, - профессор замялся, - я часто мучаюсь болями в спине, и... Знаете ли, мне мазь изготавливает Тиана, так вот...

Кажется, я начала догадываться, куда именно он клонит. А потому мысленно усмехнулась.

- Не могли бы посмотреть эту мазь, может она того... И меня отравить может?

Нет, ну после случившегося с профессором Диам, опасения Проса вполне обоснованы, но до чего же смешно это слышать.

- А что за мазь? - кашлянула пару раз, скрывая смех (привычка Винса очень пригодилась).

- О, это... - мужчина задумался, сиюсь вспомнить название. - Это мазь на основе корней пайлата.

Ничего необычного. Самая простая мазь с обезболивающим эффектом. Пайлата вовсе не входит в список ядовитых растений и любое количество его в мази ничем не грозит. Разве что помогать будет хуже, если концентрация будет ниже нормы.

- Не беспокойтесь, профессор Прос, этой мазью отравиться не возможно.

Вновь повернулась к двери, как мужчина проворно схватил меня за локоть и заискивающе заглянул в глаза:

- Аделия, дорогая, а у вас нет более эффективной мази? Что-то эта мне помогает не особо.

Вот с этого и стоило бы начинать, а то вздумал какого-то отравления бояться.

- Есть, зайдите вечером ко мне, я вам её отдам, хорошо?

Широкая улыбка озарила круглое лицо с тремя подбородками и меня, наконец-то, отпустили.

Всё ещё усмехаясь себе под нос, вышла из преподавательской и отправилась к аудитории.

Правда, до неё не дошла. Меня перехватили незнакомые мне студенты.

- Профессор Лоусон? - заговорил высокий парень с каменным лицом и размеренным голосом.

- Да, вы что-то хотели?

- Поблагодарить, - на этом слове он поклонился, и все, кто стоял за ним, сделали точно так же. - За то, что помогли профессору Диам.

«Законники», - мелькнула запоздалая мысль, и я обвела ребят растерянным взглядом. Студентов правового факультета объединяет одна черта - они довольно редко проявляют эмоции и довольно часто похожи на бездушные машины, без чувств и эмоций. Впрочем, это вовсе не удивительно. В законники не идут те, у кого взрывной характер. Это негласное правило, хотя и тут случаются исключения. В столичной академии я знала, как минимум, двух студентов права, которые прекрасно разбирались в законе и в то же время не прочь были нарушить его. Но чаще всего за нарушения им ничего не было - они могли найти любую лазейку и вывернуть всё так, что из обвиняемых превращались в пострадавших. Особенно это срабатывало со старым профессором зельеваренья, у которого они частенько заимствовали из теплиц курительную траву. В итоге получалось так, что профессор Этар незаслуженно бросил тень на лучших студентов факультета.

- Ребята, я... - голос охрип от волнения, и я замолчала, пытаюсь выровнять его, - не стоит благодарить, я сделала то, что должна была.

Студенты переглянулись, и вперёд вышла невысокая девушка, кажется, она ростом даже ниже Одри.

- Возможно, но от этого ничего не меняется. Мы вам всё равно благодарны.

Я сжала руки так, что ногти впились в ладони. Что им сказать? Даже нужные слова подобрать не получается. Только кивнула, чтобы не оскорблять их порыв.

А ребята, будто только и ждали этого - развернулись, чтобы уйти. И только когда они скрылись из виду, я, наконец, отмерла и поспешила в аудиторию к целителям.

Всё складывается хорошо, пожалуй, слишком хорошо. В моей жизни ещё не было такого, чтобы после белой полосы не начиналась чёрная. Так что же ждёт меня впереди, какие потрясения готовить мне судьба?

Курс Одри состоял всего из десяти человек, и преимущественно, девушек. Только двое парней сидели у окна, тихо между собой переговариваясь, в то время как девичья половина студентов громко что-то обсуждали. Правда, стоило им заметить меня, как все сразу же замерли, и только самодовольная улыбка на губах Одри выдала причину их спора. Видимо ребята до последнего не верила, что теперь мы с ними будем встречаться не только на лекциях по общим предметам. - Светлого дня, студенты! - поприветствовала их во второй раз и тут же решила всё пояснить, чтобы не было никаких недомолвок: - Я буду заменять профессора Хрит во время её отсутствия.

Если кто-то и хотел что-то спросить, то Одри опередила всех:

- Мы этому очень рады, профессор!

Даже удивительно, но и эта лекция прошла без инцидентов. Я заподозрила, что кроме язвительной Мики, в этой академии больше таких студентов и нет. Что, несомненно, радует. Надеюсь, здесь Тиана напортачить сильно ещё не успела. А то, что уже смогла, исправить куда проще, чем с шестым и, тем более, с седьмым курсом. Но я справлюсь. Мне хочется в это верить.

После лекции Одри подбежала ко мне, когда аудитория уже опустела.

- Нам очень понравилось, честное слово!

На такую бесхитростную лесть я даже усмехнулась, но, тем не менее, ответила спокойно:

- Рада слышать.

- Давайте я вам помогу, - видимо, не желая уходить, девушка кивнула на стопку бумаг, папку и журнал.

Хотелось ответить отказом, ведь донести всё это мне не составит труда, но у Одри так горели глаза, что я согласно кивнула, выделив ей папку с лекциями и журнал. Сама же взяла свои планы и наработки, и вышла в коридор следом за ней.

- А вы знаете, что скоро Зимняя Седмица? - вновь заговорила студентка, когда мы прошли несколько шагов.

- Знаю, но не особо представляю, как это выглядит здесь, на севере, - призналась честно, чувствуя себя рядом с девушкой спокойно и уютно. Словно разговариваю с младшей сестрой.

- О! - воодушевилась она. - Это будет прекрасно. Мы хоть и живём далеко от столицы и мало понимаем во всяких нововведениях и моде, но Зимняя Седмица вам понравится, уверяю!

Я улыбнулась. Если бы Одри знала, что нововведения и мода меня никак не коснулись, пусть я и жила в столице семь лет, то, наверняка, посчитала бы меня странной. Поэтому не стала ей ничего говорить, лишь кивнула, так и не прекращая довольно улыбаться.

- Уже через пару недель мы начнём украшать академию к празднику, да и в городе начнется подготовка. Волшебный праздник, особенно с нашей северной магией. Такого вы точно нигде не видели.

- Северная магия? - удивлённо заломила бровь.

Одри загадочно на меня посмотрела, и доверительно произнесла:

- Да-да, но я вам ничего рассказывать не буду, это нужно увидеть.

Покачала головой:

- Хорошо, уговорила, буду с нетерпением ждать.

У преподавательской мы распрощались. Девушка пообещала выучить всё, что я задала, и спешно сбежала. А я так и вошла в кабинет, довольно улыбаясь.

Какая же Одри ещё маленькая, такая искренняя и непосредственная. Таких ребят сейчас сложно встретить. Потом мне почему-то вспомнился снисходительный взгляд Винса, и улыбка стала шире. Меня-то он тоже считает маленькой и излишне сердобольной, так, что, по сути, от Одри я не так далеко ушла.

На этот раз никого из коллег я не встретила, чему только обрадовалась. И пока появилась свободная минутка, решила навестить доктора Атгэ. За сегодня у меня накопилось много новостей, которыми я хотела бы с ним поделиться.

Я медленно прошла по коридорам, за счастливой эйфорией чувствуя усталость. Дошла до лазарета и коротко постучала, а когда дождалась позволения войти, легко толкнула дверь.

- Светлого дня, доктор! - поприветствовала его с порога.

Мужчина стоял у одного из стеклянных шкафов и проверял на свет, хорошо ли отчистил мензурку. При звуке моего голоса он вздрогнула, спешно оборачиваясь.

- Аделия, милая, светлого дня! Как ты сегодня? - беспокойство в старческих глазах отозвалось теплом в сердце.

Счастливо улыбнулась и честно призналась:

- Всё замечательно!

Доктор тоже улыбнулся и, поставив мензурку на место, довольно хлопнул ладонями по коленям:

- Вижу-вижу, вся искришься. Неужели ты так обрадовалась отъезду Тианы? - вопрос оказался с подвохом, да только я от него легко отмахнулась, потому что помимо профессора Хрит, есть куда более приятные новости.

- Не совсем, - ответила уклончиво, но тут же сдала саму себя, - доктор Атгэ, у меня к вам просьба.

Вот так начала разговор, не пытаясь ходить вокруг и около.

- Та-а-ак, - протянул старик, закрывая створки шкафа. - Что ещё случилось?

- Нет, нет, всё хорошо, просто... - замялась всего на мгновение, - я решила вернуться к своим наработкам.

Доктор крякнул, бухнулся на стул и посмотрел на меня сначала с недоверием, потом всплеснул руками:

- Неужели? Это ты сейчас серьёзно?

Меня немного смутила его реакция, и я неуверенно пробормотала:

- Что? Думаете, не нужно?

- Я?! - он удивился ещё сильнее, от чего седые брови поползли на лоб. - Ни в коем случае так не думаю! Конечно же, нужно!

Я облегчённо выдохнула и робко улыбнулась:

- Только мне очень нужна ваша помощь.

- Так-так, я весь во внимание.

Рассказ занял не так много времени, как я думала. Просьбу воспользоваться кое-каким инвентарём из лазарета, он, конечно же, одобрил. Как и пообещал помочь найти в городе необходимые ингредиенты для опытов - у него кое-какие знакомства в городской лечебнице. А когда мы подошли к главному вопросу, доктор прищурился и поинтересовался:

- Так, а на ком ты будешь, - неопределённо взмахнул руками, и закончил, - испытания проводить?

Тяжело вздохнула, набрала в лёгкие воздуха, и выдохнула:

- Райт.

Вряд ли доктор Аттэ подумает что-то худое на мой счёт, но, тем не менее, смущение и неуверенность пробрались наружу. По щекам скользнул румянец, обжигая кожу горячим дуновением. И сердцебиение участилось, как после длительного бега. Как бы мне научиться держать себя в руках, хотя бы внешне не показывать, насколько растерянна.

- О-о-о-о... - глубокомысленно протянул мужчина, и замолчал.

Пришлось посмотреть на него - в водянистых глазах искрилось лукавство:

- Хм... Вот оно как, - пробормотал себе под нос и громче добавил, - а впрочем, чему это я удивляюсь?

Я же на его вопрос лишь вздёрнула брови, но ответа так и не дождалась. Доктор уже перевёл тему:

- Значит, так, Аделия, оставляй мне список того, что нужно собрать в лазарете, я к завтрашнему дню всё приготовлю, а с покупкой ингредиентов придётся дожидаться выходных, среди недели, боюсь, лавка старого Ремза будет закрыта.

- Хорошо, я подожду, - кивнула, подтверждая свои слова, потом взялась за листок и быстро-быстро перечислила всё необходимое.

На чай я не осталась. Хотелось скорее добраться до комнаты и немного отдохнуть, а потом меня ждёт подготовка к лекциям, и оборудование рабочего места. Пришла пора достать чемодан со своими родными склянками.

Глава 20

Отдых пошёл на пользу - три часа здорового сна, превратили в меня в неиссякаемый кладёз энергии. Но прежде чем садиться за разработки по восстановлению магии, я решила подготовиться к лекциям целителей.

Назавтра меня ждёт седьмой и пятый курс. Да и общие предметы никто не отменял. Кое-как разобралась в записях Тианы, которые взяла всё в том же шкафу в преподавательской под испепеляющим взглядом её сестры. При Винсенте и профессоре Просе, Ниана нападать на меня не спешила, казалось, она предпочитала вовсе не замечать, что кроме мужчин ещё, и я нахожусь в кабинете. Впрочем, мне такой расклад даже нравился.

Так вот, записи Тианы меня совсем не радовали, особенно то, что я увидела для седьмого курса. Мало того, что на практику уделялось недостаточно внимания, так ещё и теория преподавалась тезисно, словно развёрнуто ни одной темы они так и не коснулись. Что же, пока у меня появилась такая возможность, буду не жалея гонять ребят по всему пройденному курсу.

Помимо практики завалю тестами, а где будет больше всего у них пробелов - восполню дополнительными лекциями.

Подготовка заняла много времени, так что когда я заглянула под кровать, вытаскивая чемодан со специальным оборудованием, за окном уже наступил глубокий вечер. Стоя на коленях, я смотрела на аккуратно завёрнутые склянki, мензурки, колбы, и пыталась не вздрагивать от нетерпения. Да и шальную улыбку пыталась подавить, но то, ни другое мне не удавалось.

Словно мой организм вовсе перестал слушаться меня.

- Хватит, - одёрнула саму себя и встала с колен. Волоком протащила чемодан из одной комнаты в другую, готовясь выставить оборудование на стол, но не успела - в дверь постучали.

Помня предыдущую ошибку, прежде чем открывать, поинтересовалась, кто же ко мне пришёл. Оказалось, профессор Прос наведлся за мазью.

- Светлой ночи, - почему-то шёпотом произнёс он, при этом оглядываясь по сторонам, словно опасался, что его увидят рядом со мной. - Я за мазью, - пояснил, пока я не спросила, что он хотел.

Мазь, точно, а я уже успела забыть, что пообещала ему.

- Да, конечно, - прошептала, вторя ему, - сейчас. Проходите пока.

На моё последнее предложение он отреагировал совсем уж странно - отшатнулся, как от чумной и торопливо затряс головой:

- Что вы! Я тут подожду.

Уговаривать его я и не собиралась, потому пожала плечами и сухо бросила:

- Ждите, - сама же скрылась за дверью, намеренно закрыв её.

Видимо, профессор Прос опасается слухов, которые могут поползти, если увидят, как он входил в мою комнату. Впрочем, его опасения уместны - если Винс не придумает ничего лишнего и не разнесёт по академии, то Ниана, как раз может вывернуть действительность до неузнаваемости. А по закону подлости, именно она его бы и увидела.

Представила эту картину и усмехнулась. До чего забавно всё складывается.

Мазь нашлась не сразу. Кажется, я совсем не умею хранить вещи в сумках - пора обзавестись полочкой, а лучше шкафчиком с закрывающимися дверцами. Так я смогу расставить всё по местам и точно буду знать, где что лежит.

А подойдя к порогу, услышала приглушённые голоса - один из них принадлежал Винсу.

Не знаю, что нашло на меня, но открывать дверь я не стала. Подошла ближе и прислушалась.

Слабый дрожащий голос Проса заставил широко улыбнуться:

- Что вы! - возмущённый вопль и уже тише: - Какие ухаживания! Профессор Лоусон обещала мне мазь. Стар я уже, знаете ли, чтобы бегать за молоденькими, это вот вам стоит присмотреться к девушке.

- Присмотрюсь, обязательно, - поняла, что Винс улыбается. - Так значит, за молоденькими вы не бегае, а за теми, кто постарше?

Райт явно решил добить толстяка своими шутками. Но я не удержалась от тихого смеха, представив раскрасневшегося профессора. Наверняка, от волнения, на лице появятся красные пятна, да и пот выступ на лбу. Хотя потеет мужчина не независимо от волнения - лишний вес плохо влияет на работу всего организма.

Послышалось возмущённое мычание и сдавленный шёпот:

- Шутник вы, однако, Винсент!

На этом решила, что достаточно наслушалась и приоткрыла дверь, выходя в коридор. Тут же столкнулась с взглядом Райта. В его глазах плясали смешинки - настолько искристые и светлые, что я на мгновение забыла, зачем вышла сюда. Потом опомнилась и повернулась к профессору.

- Вот ваша мазь, она согревающая, советую использовать на ночь.

Склянку мужчина схватил, зажал в руке и затравленно оглянулся на Винса:

- Премного благодарен, непременно так и сделаю, - и больше ничего не сказав, спешно направился по коридору, чтобы тут же скрыться за дверью своей комнаты.

От смеха мы прыснули одновременно, а после я предложила, ничуть не смущаясь:

- Войдѣшь?

Винс сощурился, сдерживая очевидную улыбку и с сомнением уточнил:

- Не боишься?

Уточнение, что он имеет в виду мою репутацию, так и повисло в воздухе, но я с лёгкостью отмахнулась от этого, для верности покачав головой:

- Ничуть, к тому же у меня к тебе есть несколько вопросов.

По поводу последнего я не лгала - разговор о том, как он потерял магию, думала затеять завтра, а раз подвернулась такая возможность, то... Отчего же ей не воспользоваться?

- Это причина, - кивнул, принимая аргумент.

Дождался, когда в комнату войду я, и только потом зашёл следом, прикрыв за собой дверь.

- Ты ужинала? - первым нарушил тишину, пока я готовила место на столе для записей.

Точно весь в матушку. Питание для него на первом месте. В ответ я смешливо фыркнула и припечатала:

- Винс, прекращай меня кормить, я не шучу, - пресекла возмущения, почувствовав волну негодования от него. - Сейчас мне есть вовсе не хочется.

Упомянуть, что сон был куда важнее не стала, а то с него станется - уложит меня спать, лишь бы не перетруждалась. Почему же он такой заботливый до сих пор не окольцован? Последняя мысль появилась неожиданно, поразив меня своей неуместностью и... Собственно, откуда у меня интерес к этой стороне его жизни? Разве должно меня такое волновать? Нет! Нет! И ещё раз нет. Это меня совершенно не касается.

Оборачиваюсь и понимаю, что Винс с моими словами совсем не согласен, но недовольство он проглатывает, переводя тему:

- Какие у тебя ко мне вопросы? К слову, с лечебницей я договорился. Если ты сможешь, то завтра вечером тебе предоставят всё необходимое.

Кивнула, готовясь поднять неприятную тему, потом посмотрела в окно, где кружились пушистые снежинки, и с тяжёлым вздохом задала интересующий меня вопрос:

- Расскажи, что произошло, когда ты потерял магию?

Светлый небесный взгляд потемнел за мгновение, не оставив даже намёка на лёгкость.

- Это обязательно? - голос подобен морозной стуже, а руки, что расслабленно лежали на сгибе локтей, непроизвольно сжимаются в кулаки.

- Боюсь, что да, - призналась со вздохом. - Мне нужно понять, что послужило толчком для исчезновения магии. И что именно запечатало её.

Винс выдохнул сквозь стиснутые зубы, словно по его телу прокатилась волна боли, гораздо сильнее той, что мучила из-за амулета с чужой магией. Я ждала, что он откажется, но он отрывисто кивнул, направившись к окну.

Я была бы рада не бередить его раны, не воскрешать страшные воспоминания, но иначе не получится. Это действительно необходимость.

- Тебя же волнует, почему пропала магия, верно?

Кивнула, хоть и понимала, что он этого не увидит. Райт стоял ко мне спиной, цепляясь за подоконник, будто за единственную опору в этой жизни. Мне было больно точно так же как ему. Пришлось пересилить себя и сесть за стол, вооружившись ручкой.

- Я получил ранение, серьёзное, практически несовместимое с жизнью. В гарнизоне на границе оказался старенький целитель. Я, конечно, благодарен ему, он спал меня, но магические потоки закрылись. Меня увезли в госпиталь, но исправить уже ничего не смогли.

Я так и замерла с занесённой над белым листом ручкой. Записывать оказалось нечего, совсем.

- Что говорили целители? В чём причина?

Винс повернулся - по его губам скользнула холодная усмешка.

- Причину так и не выяснили. Списали на то, что я практически умер, а магия, как известно, удел живых.

Нахмурилась, пытаюсь понять, что именно меня так смущает. Потом ахнула, спросив:

- Ты хочешь сказать, что целитель вытащил тебя из-за грани?!

Это же невозможно, практически! Безумно опасно, и... Смертельно для целителя.

- Я не знаю, - тихо обронил Винс.

- Он умер?

- Да, - последний ответ он выдохнул, так что я только по губам прочитала его.

На несколько минут повисло молчание - тягостное, горькое.

Целители не боги. Нам не подвластно воскресить мёртвого, мы не можем вырастить новую ногу или руку. А если и случаются вот такие исключения, то целители за это расплачиваются своей жизнью. Жестокая гармония - если вырываешь кого-то из лап смерти, то его место займёшь ты.

Только так. Равноценный обмен.

- Можно я посмотрю на рану?

Вопрос задала не поднимая глаз.

- Это... - судя по тону, Винс хотел спросить о том же, о чём говорил ранее - обязательно ли, - но передумал.

- Хорошо, - согласился, впрочем, в голосе послышалось плохо замаскированное недовольство.

- Это не больно, - попыталась разрядить обстановку, на что Винс лишь промывчал что-то нечленораздельное и быстро расстегнул мелкие пуговицы рубашки, стягивая её.

Я посмотрела на него, открыла рот и тут же закрыла. Мне показалось, что воздуха в комнате стало значительно меньше, да и тот, что остался, отказался проникать в лёгкие. И виной тому не обнажённый по пояс мужчина, а шрамы, что остались на месте раны.

Весь правый бок, начинаясь под рёбрами и кончаясь у пояса штанов, был изуродован белесыми и розовыми отметинами. Они змеились по коже, словно живые, опутывая жертву безобразной паутиной.

«Кто же мог оставить такую отметину? Что на самом деле произошло с Винсом?»

Прокручивая в голове эти вопросы, я шаг за шагом приближалась к Райту, как замороженная, глядя на шрамы. А когда подошла вплотную и протянула руку, чтобы прикоснуться, мужчина шумно выдохнул, от чего я вздрогнула и отступила назад.

- Противно? - тихо выдохнул он, и я вскинула голову, чтобы посмотреть в его глаза. Глаза, в которых плескалось отвращение к самому себе.

- Нет! - возмущённо бросила и задохнулась от переизбытка самых разнообразных эмоций. От шемящего чувства жалости, до злости на него. Как может так говорить? Но главное - как может так ненавидеть себя? Увечья не делают человека плохим, так же как и идеальное тело - хорошим.

- Нет, - хмыкнул, передразнивая меня. - Вряд ли стоило ждать другого ответа, - это он произнёс скорее со смешком, и принялся натягивать рубашку.

- Нет, - повторила твёрже, перехватывая его руки. - Не противно.

Борьба взглядов - не на жизнь, а на смерть. Никто из нас не желал отступить, пока безрассудный порыв не толкнул меня на безумный поступок. Я поднялась на носочках и прикоснулась к его губам своими - подрагивающими от глупой смелости, которая совсем скоро превратится в прорву смущения.

Первый вздох в унисон, набат сердец, что заглушает все остальные звуки в этом мире. И напряжение, осязаемое, похожее на расплавленную карамель - такое же тягучее и липкое. Оно въедается в кожу, заполняет собой каждую клеточку.

Я не торопилась отстраняться. Стояла рядом с закрытыми глазами, прижимаясь губами к губам и ни о чём не думая. Точнее запрещая себе думать, потому что осознанные мысли уничтожат всё.

Короткое мгновение... И ещё одно...

Наконец, Винс шумно выдохнул, высвободил руки из моих, и опустил ладони на талию, притягивая ближе к себе. Чтобы следом перенять инициативу.

Нежное касание губ, за ним второе, третье, пока воздуха не становится слишком мало. Я отстраняюсь первой, чтобы жадно вздохнуть. Потом смотрю на него, замечая в его взгляде отголосок недоверия, и говорю глупость, вслед за глупым поступком:

- Извиняться не буду.

Это прозвучало с детской обидой в дрогнувшем голосе. Как бы я не пыталась убедить себя и забыть первый поцелуй, всё равно так и не смогла понять, за что именно он тогда извинился. Мужчина улыбнулся - открыто и чисто, словно из-за хмурой тучи выглянуло тёплое яркое солнце.

- Не надо, - разрешил милостиво.

Ладони так и не убрал, и я чувствовала жар от его рук сквозь плотную ткань платья. А ещё смущение, которое медленно, но верно подбиралось ко мне, покалывая лицо и шею.

И чтобы предотвратить неловкость, попросила:

- Позволишь?

Коснулась кончиками пальцев загрубевших шрамов, ожидая его разрешения. Он кивнул, так и не отпустив мой взгляд, и мне пришлось самой разорвать контакт, хоть это и было безумно тяжело.

Шрамы... Что скрывается за ними? Невыносимая боль, которая потом ещё долго преследует пациентов, мешая жить и не вздрагивать от прикосновений. Сомнение, сродни тем, что испытывает Винс. И картинки прошлого, что не стереть ластиком из памяти.

Ближе к боку некоторые из них сгладились, почти не оставив следов, но те, что располагались прямо под рёбрами, бугрились по коже, испещряя её кривыми дорожками.

Я провела по верхним пальцем, и мужчина вздрогнул, а я следом за ним.

- Больно?

Подняла голову, всматриваясь в его лицо. Винс сдавленно выдохнул и хрипло ответил:

- Нет, совсем нет.

И что-то в его голосе заставило меня опустить взгляд и нерешительно замереть, не зная, стоит ли продолжать осмотр. В том, что всего мгновение назад мы целовались и до сих пор стоим так

близко друг к другу, было что-то... Странное, будоражащее и запретное. Такое, что я никогда не испытывала раньше и не могу понять, как к этому относиться сейчас.

- Мне не больно, Дели, - спокойнее повторил Винс, приподняв моё лицо за подбородок. - Можешь продолжать.

В уголках его губ спряталась улыбка, будто он испытывает удовольствие от моей нерешительности.

- Хорошо, - послушно кивнула, чувствуя, как жар облизывает кожу. Смушение всё же, хоть и запоздало, но посетило меня.

Следующее прикосновение Винс перенёс спокойнее, и я начала действовать смелее. Расправила ладонь, направила магию по венам, пытаюсь проникнуть под кожу, понять, насколько глубокой была рана и что из жизненно важных органов было задето.

Вдох, выдох, и темнота...

Холод пронзил кончики пальцев, и сердце ускорило свой ритм, но я упорно толкала магию вперёд. Ещё толчок и меня вышвырнуло назад. Я пошатнулась, пытаюсь ухватиться за воздух, потерявшись в реальности.

Если бы Винс не придержал меня, то попросту свалилась бы на пол.

- Что? - обеспокоенный голос мужчины доносился сквозь вату. Мне стоило большого труда разлепить вдруг пересохшие губы и пробормотать:

- Что с тобой произошло?

Это не было похоже на простое ранение. Это было серьёзное магическое вмешательство, и отголоски чужой магии жили в нём до сих пор. Но такое невозможно! Противоестественно. И это и есть причина того, что его собственная магия закрылась от него.

Глаза вновь заволочило дымкой недовольства, но на этот раз он не стал спрашивать, обязательно ли это - рассказывать всё, как есть. Просто отупил на шаг, набрал в грудь воздуха и произнёс тихо:

- Это была старая магическая ловушка, осталась со времён войны. Мы случайно набрали на неё во время обхода - я тогда учил молодых солдат ориентироваться на местности. Один из мальчишек наступил на неё...

Винс замолчал, а мне и не нужно было слышать дальше. И так понятно, что произошло дальше. Он оттолкнул его, приняв удар на себя.

- Его дед был тем самым целителем, который спас меня.

- Я... - пробормотала растерянно. Не сразу нашлась, что сказать ещё. Магическая ловушка со времён войны? С таким я не сталкивалась...

Война закончилась слишком давно и нам попросту не рассказывали о таких случаях. У меня не было практики в этой области. И... я не представляю, как ему помочь. Это совершенно исключительный случай.

- Винс, почему ты сразу не сказал?

Мужчина невесомо коснулся кончиками пальцев моей щеки, и устало бросил:

- Это глупо, но мне хотелось верить, что если я не скажу, то у тебя всё получится.

Получится... Я теперь даже не знаю, как к этому относиться. Мои разработки не имеют никакого отношения к ранениям такого типа.

- Я не знаю, что сказать, - выдохнула тихо, чувствуя, как в уголках глаз собираются слёзы.

Магия, которую использовали в военное время, заточая в ловушки, была совсем другой, нежели та, что мы используем сейчас. Тогда маги извращали естественное явление, как только могли, уродуя и заставляя её разрушать всё живое.

Винс покачал головой, и попытался улыбнуться:

- Тебе и не нужно ничего говорить, я же всё прекрасно понимаю, и понимал, когда соглашался на твои испытания.

- Тогда зачем? - всё же спросила, с силой выталкивая из себя слова.

- Надежда, - легко сознался Винс, - она всегда умирает последней.

Мне бы не хотелось, чтобы его надежда умерла. И тем более не хотелось, чтобы он смирился с тем, что магию больше не вернуть. Но... Здесь я бессильна, на самом деле бессильна.

- Мне жаль, - отвела взгляд, рассматривая невзрачные обои на стене.

Если бы я только узнала об этом раньше, я бы не взялась попусту обнадёживать его. А сейчас выходит, что я только разбредила раны, заставила его загореться бессмысленной надеждой.

- Во всяком случае, ты попробовала, - Винс натянул рубашку и принялся её застёгивать. - И мне твоя попытка очень понравилась, - это прозвучало с подтекстом, от которого лицо моментально вспыхнуло от смущения, обжигая кожу.

А мысленно я произнесла то, что никогда не осмелюсь сказать вслух:

«Мне тоже понравилось».

- Как прошли занятия с целителями? Академия гудит от последних изменений, - он попытался перевести тему, и я её с удовольствием поддержала.

- Ты знаешь, на удивление все ребята приняли меня хорошо, даже боюсь, что мне всё это только приснилось.

Винс усмехнулся:

- Не бойся, должна же была начаться белая полоса в твоей жизни?

Должна была. И началась, но... Ощущение, что он не меньше меня заслуживает эту белую полосу, сжало сердце колкой обидой на жизнь и на саму себя. Почему всё вышло именно так? Эта магическая ловушка... Если бы не этот нюанс, я бы обязательно постаралась ему помочь.

Кивнула на его вопрос, и неловко потопталась на месте.

- Я пойду, - тут же свернул разговор Райт, и я вскинула голову, поймав его взгляд.

Мне не хотелось, чтобы он уходил. Не хотелось, чтобы вновь оставался один со своими бедами. Но и удерживать его сейчас, придумывая отговорки, не смогла.

А оставшись одна, опустилась на стол и долго смотрела на раскрытый блокнот с моими записями. Они бесполезны, и все эти наработки. Бессонные часы в столичной академии и желание помочь одному единственному человеку - лишь кипа никому ненужных бумаг.

На сложенные ладони упала горячая слезинка. Я не сдержалась - обхватила лицо руками и тихо расплакалась. Почему-то было больно не за свои мечты, а за Райта.

Сколько я так просидела - не знаю. Но когда слёзы высохли, я ещё долго всхлипывала беззвучно, представляя перед собой мужское лицо.

Ночь прошла беспокойно. Уснула я почти сразу после случившейся истерики, но то и дело вскакивала, видя во сне то развороченное тело Винса, то бесцветные старческие глаза, то бугристые шрамы.

Наутро я еле поднялась с кровати, испытывая жуткую головную боль. Пришлось вновь копаться в чемодане, пытаясь отыскать нужные капли.

Потом были лекции, которые прошли для меня как в тумане. Нет, я общалась с ребятами, всё так же удивляясь доброжелательности и седьмого, и пятого курса, но в то же время мыслями была где-то очень далеко.

Завтрак и обед прошли мимо меня. Я не чувствовала вкуса еды. Очередное расстройство буквально выбило из колен, так что мне стоило большого труда не запереться в своей комнате, вновь прячась от всего мира.

И чтобы вытрясти из себя меланхоличное настроение, отправилась к доктору Аттэ. Уверена, у него обязательно найдётся несколько ободряющих слов для меня, как бы эгоистично это ни звучало.

- О, кто ко мне пришёл! - мельком взглянув на меня, обрадовался старик. - А я как раз собрал всё по твоему списку.

Слова про список болью отозвались в сердце, и я буквально упала на стул, безвольно откинувшись на спинку.

- Что? Плохо? - тут же заметил моё состояние мужчина, и я отрицательно покачала головой. Плохо, но не в том смысле, в котором он имел в виду.

- Тогда...

И я прервала его, избавив от бесполезных перечислений.

- Я не смогу помочь Винсенту.

Вот так, я это сказала. Ещё раз...

- Что? - не сразу понял доктор, и подошёл ближе, заглядывая мне в глаза.

Удалось сдержать слёзы, и даже голос не дрогнул:

- Я не смогу помочь Винсенту, потому что его ранение связано с магическими ловушками, которые остались со времён войны. А мои разработки... Они не имеют к ловушкам никакого отношения.

На последних словах перешла на шёпот, так что доктор напряжённо нахмурился, пытаюсь расслышать меня.

- Та-а-ак, - протянул старик, присаживаясь напротив. Было видно, что он пытается осмыслить, с насколько серьёзной проблемой я столкнулась. Но дело в том, что эта проблема, которую невозможно решить. Остаётся только смириться, потому что ни в одной библиотеке королевства, не найдётся книг об этих ловушках. Информация до сих пор засекречена, и вряд ли кто-то сжалится надо мной, предоставив её для изучения.

- Значит, у тебя нет никаких идей по этому поводу?

Я всплеснула руками, хлопнув ладонями по ногам - прямо как любит делать доктор, и сокрушённо покачала головой:

- Нет, и никакие идеи не появятся. Я ничего не понимаю в этой области.

- Хм... - только и бросил задумчиво старик. - Надо подумать... Надо...

По моим губам скользнула кривая ухмылка. Я понимаю, что он не хочет меня расстраивать, но сколько тут ни думай, ничего не изменится.

Мы помолчали, каждый погрузившись в свои мысли. И, несмотря на безысходное положение, я гордилась тем, что пришла сюда.

- Похоже, нам нужно выпить чай с вкусным пирогом, как ты считаешь? - первым нарушил тишину доктор Аттэ. С удивлением посмотрела на него и увидела, как старческие глаза сияют.

- Доктор? - прищурилась с подозрением, но он лишь загадочно улыбнулся. Мурлыча что-то себе под нос, поднялся со стула и пошёл греть воду.

Что он задумал?

Глава 21

В комнату вернулась только через час. Трудно сказать, что я чувствовала в этот момент - надежда, как и говорил Винс, умирает последней. И глядя на довольную улыбку доктора Аттэ, она расправляет крылья и нашёптывает: «А вдруг?!»

Мне хотелось поверить, и в то же время было безумно страшно. Разочаровываться куда тяжелее, чем не обманывать ожидания. Решила попросту об этом не думать, углубившись в подготовку к лекциям.

Винсента я сегодня не видела. То ли так совпало, что ни разу за день наши дорожки не пересеклись, то ли... Он меня избегает и не хочет видеть после вчерашнего. Последнее беспокоило больше всего. Не хотелось думать, что наши отношения (если всё с нами происходящее вообще можно так назвать), прекратятся.

Пришлось и эти мысли отложить в дальний ящик. Я составила график практических занятий в лечебнице, осталось согласовать его с ректором, и чтобы он «обрадовал» целителей в больнице. Подготовила тесты для начальных курсов по общим предметам, непроизвольно схватилась за блокнот с наработками, и тут же отёрнула руку, оставив его лежать на месте.

Потом рывком открыла ящик, чтобы достать камень, пропитанный магией, но его там не оказалось, и ткани, в которую я его заворачивала - тоже.

Это что ещё такое? Как...

Винс - догадалась сразу, скрипнув от злости зубами. Не думаю, что ещё кому-то мог понадобиться этот амулет. Да и он уже входил в мою комнату прежде, одолжив ключи у сторожа.

Рывков встала со стула, и быстро вышла из комнаты. А там, чеканя шаг, прошла по коридору до нужной двери и постучала, барабая пальцами по дереву.

Ответом мне была тишина. Я постучала ещё раз, и ещё, пока дальше по коридору не открылась дверь, и не послышался недовольный голос Нианы:

- Что стучишь, его там нет.

Обернулась, бегло осмотрев домашний наряд девушки - простенький халат в мелкий цветочек, - и спросила:

- А где он?

Декан факультета зельеваренья хмыкнула, и облокотилась плечом о косяк:

- Тебе зачем? - спросила у меня, даже не пытаясь скрыть ехидную усмешку.

Вот что ей на это ответить? Что Винс решил и дальше подвергать свою жизнь опасности? Кто может знать, как магия из амулета взаимодействует с той, что до сих пор осталась в нём? Это может быть смертельно опасно.

- Нужно, - гордо задрала подбородок, дав понять, что прятаться за мнимой вежливостью не намерена. - Ты знаешь?

Девушка отвечать не спешила. Рассматривала меня, словно гадкое насекомое, морща нос, отчего очки съезжали всё ниже. Потом, наконец, выдохнула:

- Домой уехал, - тут же резко развернулась и с грохотом закрыла за собой дверь.

Уехал, значит. А я ещё думала, почему он меня избегает. Оказывается, чтобы я не поняла, что опасный амулет вновь на нём.

Нет уж, он так просто от меня не скроется.

Вернулась в свою комнату и быстро переоделась, потом вышла из корпуса и направилась к воротам. Чтобы вызвать карету, пришлось искать сторожа, но я своего добилась и уже через час была у двери родового гнезда Райта. Злая и запыхавшаяся. Ведь его безрассудство настолько нелепо, что мне хочется отчитать его как маленького мальчишку. Что за глупости он вытворяет?

Мысли, как мой визит будет выглядеть со стороны, даже не допускала, но стоило занести руку, чтобы ударить массивным железным кольцом, как я замерла. Вряд ли правила приличия сейчас уместны, когда здоровье Винса в опасности, но...

Что я скажу?

«Светлого вечера, а Райт-младший дома?»

Звучит так, будто я маленькая девочка и пришла домой к своему другу. Вот только беда в том, что я давно уже не маленькая, и такой безобидный вопрос может вызвать ненужные слухи.

Руку я опустила и отступила на шаг, пытаясь побороть желание вовсе сбежать отсюда, но мои метание прервали гулкие шаги за дверью. А потом знакомый звонкий голос:

- Аделия, милая, неужели это ты?

Анита вышла мне навстречу, кутаясь в пушистую шаль, и я медленно кивнула, подтверждая.

- Светлого вечера, - промямлила, чувствуя, как лицо предательски запылало.

- Светлого, дорогая, проходи скорее, я очень рада тебя видеть, - на одном дыхании произнесла матушка Винсента и, не дав мне опомниться, схватила за руку и буквально затащила в дом.

- Я как раз стояла у окна, когда увидела подъехавшую карету, - не умолкая, щебетала она, ведя меня в сторону гостиной. Я же старалась придумать, как тактичнее спросить у неё о сыне. - Это сюрприз, очень приятный сюрприз, жаль только, что я сегодня отпустила слуг, иногда им нужно давать полноценный выходной, знаешь ли. Но ничего, сейчас что-нибудь придумаем.

Анита провела в гостиную, усадила на кресло, потом опомнилась и предложила снять пальто. А когда я встала, женщина скользнула по мне взглядом, и остановила взгляд на сапожках.

- Аделия, - голос её стал строгим, и мне вспомнилось, как мама обычно отчитывала меня за разного рода проделки. - Здесь не столица, милая, в такой обуви легко простудиться, тем более похолодание не за горами.

Жар полыхнул сильнее, и теперь, наверняка, цвет моего лица совсем близок к алому.

Машинально одёрнула подол платья и пролепетала:

- Всё хорошо, я просто торопилась.

Оправдание вышло глупым, как и моё положение в общем. Анита нахмурилась так, что на лбу появилась едва заметная вертикальная складка и, наконец, спросила о цели моего визита:

- Аделия, у тебя что-то случилось?

В том-то и дело, что не у меня, но как ей сказать об этом даже не догадываюсь.

- Эм... Госпожа Анита, я бы хотела увидеть Винсента, он здесь?

Главное - не краснеть ещё больше и не трястись так, будто меня собираются бросить в пасть страшному зверю. Я ведь не просто так пришла, не из праздного любопытства. Цель моего визита, можно сказать, очень благородная. К тому же не терпит отлагательств.

Женщина растерялась всего на мгновение, а потом на её губах расцвела довольная улыбка:

- Ах, дорогая, давай обойдёмся без этих церемоний, для тебя я просто Анита.

Вцепилась пальцами в подлокотники кресла и напряжённо кивнула, уже догадываясь, что она скажет дальше.

- А Винсента нет, он заезжал к нам час назад, а потом уехал к себе. Но, милая, ты так и не сказала, что произошло. Тебя кто-то обидел?

«Уехал к себе», - эхом отозвались её слова, заставляя сердце сжаться от нехорошего предчувствия. Слишком много и без амулета намешано в нём - чужая магия, которая до сих пор отравляет его организм, думаю и возвращение из-за грани не прошло бесследно.

- Нет-нет, - ответила с заминкой, - всё хорошо. Просто... - я запнулась, не зная, что именно сказать ей. Помня, как они с мужем отреагировали на мой вопрос о том, почему Винс не пошёл по стопам отца, не решилась сказать правду. - Мне нужно обсудить с ним кое-что, но я задержалась в аудитории со студентами и не застала его в академии.

Судя по блеснувшему лукавству в глазах Аниты, она не очень поверила моим словам, и истолковала их по-своему.

- Обсудить, хм... - сделала вид, что раздумывает, хотя сама едва сдерживала довольную улыбку.

- Если это так необходимо, - тут её брови выразительно скользнули вверх, - я прикажу отвезти тебя к нему в поместье.

Только хотела сказать на это хоть что-то, как она продолжила, вставая с кресла:

- Я бы с радостью проводила тебя, но у меня столько дел, ни одной свободной минутки, - Анита говорила быстро, бросая такие говорящие взгляды, что я вскочила вслед за ней, и попятилась к двери.

- Конечно, я не буду вас задерживать!

- Нет, дорогая, я всегда тебе рада. Обещай, что завтра придёшь к нам на ужин? Просто сейчас...

- она задумалась на секунду, и мне показалось, что Анита придумывает причину, так же как и я несколько минут назад. - Нужно полить цветы в оранжереи, слуг ведь я отпустила.

Женщина легко подскочила ко мне и взяла под локоть, выпроваживая из гостиной, а оттуда к двери на улицу, где уже стояла карета. Когда она её успела вызвать - ума не приложу. Да и вообще, кажется, я перестала понимать суть происходящего. Но выяснять, чему так радуется Анита и отчего её глаза горят необъяснимым довольством, не стала. Времени на это не было, и... Я просто не представляла, как она воспримет мои вопросы, и будут ли они уместны.

На город уже опустились сумерки и только благодаря белоснежному покрывалу, можно было рассмотреть ровные ряды улиц с аккуратными домами. Карета размеренно покачивалась, скрипя колёсами по снегу, подталкивая меня к таким же размеренным мыслям.

Визит к Райтам оставил странное послевкусие, и поступки Аниты казались нелогичными и совершенно не последовательными. Поначалу она обрадовалась моему приходу и готова была провести со мной время (во всяком случае, мне так показалось), но стоило упомянуть про Винса, как она сразу вспомнила о делах.

Не видит ли она во мне... Ох, от догадки утихшее смущение взбунтовалось вновь и я закрыла лицо руками, пытаясь скрыться от своей собственной непонятливости. Она наверняка подумала, что я и Винс... Нет, даже в мыслях страшно представить, что именно она подумала.

Хотя как ещё для неё должен выглядеть мой визит? Прибежала без приглашения и выспрашиваю о сыне. Всё именно так и есть - подозрительно и сомнительно. Тем более, с моим жалким оправданием о якобы важном разговоре. Каким бы важным он не был, я могла дожждаться Райта в академии.

Но ведь не объясню же я ей, что Винс намеренно издевается над собой при помощи запрещённого амулета? Да и как она воспримет эту новость?

К тому же, во мне теплилась сумасбродная надежда, что Райт забрал амулет не для того, чтобы использовать... Впрочем, это слишком глупая надежда.

Карета остановилась у двухэтажного особняка, окружённого зарослями плодовых деревьев, которые сейчас ласково укутывал снежный покров. Возница спрыгнул на землю, открыл передо мной дверь и помог выйти, а пока я стояла и смотрела на дом, пробасил:

- Я тут останусь, вдруг господина нет дома?

Кивнула, и даже не посмотрев на него, открыла кованую калитку и пошла по дорожке вперёд. В отличие от родительского поместья, особняк выглядел куда скромнее, и двери были не столь широкими. Аккуратная аллея из деревьев играла роль своеобразной ограды, так что с дороги не были видны окна первого этажа.

Только подойдя совсем близко, заметила слабый блик света на тонком стекле.

Значит он здесь?

Сомневаться себе не позволила и сразу постучала - громко, чтобы он наверняка услышал. И стала ждать.

Чем ближе подбиралась ночь, тем прохладнее становилось. И тут вспомнились слова Аниты, что мои сапожки явно не предназначены для такой погоды, да и пальто - тоже. Вздрогнула, обхватила себя руками, и надо же было Винсу открыть дверь именно в этот момент.

Мы столкнулись взглядами, и я не сразу поверила, что это он передо мной. Всегда идеально застёгнутая рубашка была распахнута на груди, да и заправлена в брюки кое-как. На висках блестели капельки пота.

Амулет. Он всё-таки надел его - на шее болтался камушек, заставив меня устало покачать головой.

Винс заговорил первым:

- Ты здесь? - кажется, он удивлён настолько же, насколько я разочарована.

- Здесь, - подтвердила и без того очевидную вещь. - Зачем? - кивнула на амулет.

На этот раз его глаза не стали темнее, он всего лишь усмехнулся, и отступил в сторону:

- Проходи, - затем посмотрел мне за спину и махнул рукой. Тут же послышался стук колёс.

Обернулась - карета медленно покатила по улице, оставив меня один на один с Винсентом.

На его предложение пришлось ответить согласием, да и если быть откровенной, я замёрзла. Что сразу же понял Райт.

Закрыв за мной дверь, обхватил горячими руками мои озябшие ладони.

- Ты можешь заболеть, - пожурил меня, почему-то шёпотом.

А я смотрела на него и не могла отвести взгляд:

- Ты тоже, - бросила упрямо, имея в виду вовсе не прохладный вечер за окном. На что он лишь пожал плечами.

- Дели... - только и выдохнул.

Я пытаюсь понять, каково это - навсегда смириться со своим увечьем, правда, даётся мне это плохо. Но одно я знаю точно - нельзя так издеваться над собой. Это зависимость сведёт его в могилу.

Блуждающий взгляд и глупое желание запомнить каждую чёрточку его лица. А ещё лучше провести по щеке кончиками пальцев, чтобы почувствовать едва-едва пробивающуюся щетину.

- Зачем ты приехала? - выдавил с мучительным стоном, прислонившись своим лбом к моему.

- Забрать амулет, - призналась честно, не сомневаясь ни секунды в своём ответе.

Губ коснулась усмешка:

- Думаешь, отдам?

- Отдашь, - голос скатился до шёпота, а потом я высвободила руки и сжала его лицо в ледяных ладонях. - Я не позволю тебе страдать. Не знаю как, но обязательно найду способ тебе помочь! Сдашься - проще всего. А я больше не хочу сдаваться. Новые разработки? И пусть! Магические ловушки, о которых не имею понятия? Отличный повод узнать о них больше, и не важно, что это слишком смелые мечты и фантазии.

Я не могу смотреть, как в его глазах умирает надежда... Тем более, когда эту надежду в нём убиваю я.

- Дели, - на этот раз с его губ сорвался смех - усталый и чуточку колючий. Словно он готовился объяснить неразумного ребёнка, насколько его желания глупы и несбыточны.

Но я не позволила ему ничего сказать:

- Я смогу, слышишь, просто мне понадобится немного больше времени, чем планировала раньше.

Тут вспомнила о хитром взгляде доктора Аттэ и таинственности, которую он развёл вокруг своей фразы. И ведь, сколько я ни просила его рассказать, что он задумал - старик не сдался. А теперь его затея, с чем бы она ни была связана, обязана удачно завершиться.

Винсент отстранился, отступил на шаг, став невыносимо далёким:

- Аделия, я верю, - произнёс с заминкой, - что ты сможешь.

И замолчал, но между строк скользнули совсем другие слова... Не верит. Не в меня, в себя не верит, и не хочет верить, что куда больнее, чем, если бы он ставил под сомнения мои умения.

- Сдашься? - выдохнула тихо, пытаясь погасить боль, что тисками сдавила грудь. - Вот так просто?

Винс сухо усмехнулся:

- Просто... - бросил хлестко и тут же сменил тон на более мягкий, - я за два года прошёл столько целителей, что и сам уже сбился со счёта. Так что мой путь нельзя назвать простым. Набрала в лёгкие воздух, чтобы сказать ему хоть что-то, но видя потухший жёсткий взгляд, отступила.

«Я не смогу его переубедить», - мелькнула отвратительная мысль и я почувствовала, как внутри всё скручивается в тугую узел.

- Прости, - извинилась за то, что пытаюсь лезть к нему со своей заботой. - Мне лучше уйти, - кивнула, скорее для себя, и развернулась к двери. Но не смогла сделать и шага - мне на плечи тяжестью легли мужские ладони.

- Дели, - выдохнул, скользнув по виску обжигающим дыханием, - останься.

По щеке скатилась слеза, а мне так не хотелось, чтобы он видел меня слабой и растоптанной.

Быстро качнула головой и дрогнувшим голосом произнесла:

- Не надо, я пойду.

В ответ он промолчал, лишь вздохнул тяжело, и развернул меня к себе. А потом сжал крепко в объятьях, отчего моё самообладание окончательно рухнуло в пропасть. Я вцепилась в его рубашку, кусая губы.

- Аделия, невозможно помочь всем, - тихо и умиротворяюще произнёс Винс. - Ты сама прекрасно знаешь, что целители - не боги.

Знаю. Более того, прекрасно это понимаю, но... Почему так горько от того, что именно ему, этому мужчине, я не могу помочь? Почему хочется увидеть блеск в его глазах? Не поддельный, а самый настоящий. Почему эти бесчисленные вопросы кажутся такими важными?

- Не бери в голову. Тебе просто нужно идти дальше. И я верю, что у тебя всё получится.

Вряд ли можно забыть и идти дальше, но я не стала говорить ему об этом, потому что подозревала, что голос сорвётся, и я всё же расплачусь.

- Пойдём, у меня есть отличный чай, такого ты ещё не пробовала, - перевёл он тему. - А потом я провожу тебя в академию, хорошо?

С трудом расцепила пальцы и кивнула, так и не подняв на него взгляд.

- Дели, посмотри на меня, - попросил Винс и я нехотя подчинилась. Небесный цвет его глаз согревал теплотой. - Я не хочу, чтобы ты винила себя. И так же не хочу, чтобы эта неудача повлияла на... - тут он запнулся, подбирая слова, - на наши отношения.

Помолчала, собираясь с силами, и совсем тихо ответила:

- Хорошо.

Согласилась с ним, а для себя кое-что решила. Я не позволю ему носить этот амулет, во всяком случае, очень долго. Не буду спать ночами, и придумаю, как ему помочь. И, кажется, я знаю к кому можно обратиться за помощью, помимо доктора Аттэ.

Винс помог мне снять пальто, при этом я чувствовала себя так неловко, будто стягивала платье, а не верхнюю одежду. Возможно, причина в том, что мужчина смотрел на меня излишне внимательно? Не знаю, но румянец жаром обдал лицо и шею.

- Матушка сильно удивилась твоему визиту? - наконец бросил Винс, разрушая давящую тишину.

Встрепенулась, посмотрела на него и удивлённо начала:

- Откуда ты...

Но он перебил меня:

- Кучер - он служит у нас, сколько я себя помню.

А по голосу показалось, что мужчина не очень стар. Хотя о чём я думала в тот момент? Явно не о возрасте незнакомого мне человека.

- Удивилась, но как только услышала, что ищущ тебя, спешно отправила сюда.

По губам Винса скользнула понимающая усмешка.

- Да, очень на неё похоже, - подмигнул мне, заставляя смутиться ещё больше. - Если хочешь, покажу тебе дом?

Он перевёл тему, так что я невпопад кивнула, и только потом поняла - соглашаться вовсе не стоило. Этот вопрос всего лишь дань вежливости. Наверное.

- Может не стоит? - пошла на попятную, но мужчина взял меня за руку и потянул за собой.

- Стоит. Я этого хочу.

Вот так, просто, без лишних слов и расшаркиваний. И во мне вдруг проснулось любопытство - захотелось узнать, как он живёт и чем увлекается. Так ли здесь мрачно, как и в его комнате в академии?

- Хорошо, - вновь коротко согласилась, не выказав возражения.

Правды ради, возражать не хотелось, особенно тогда, когда моя ладонь в его руке.

Небольшая прихожая упиралась в длинный коридор, пройдя по которому всего несколько шагов, мы оказались перед распахнутыми дверьми гостиной. Немного дальше пустующая кухня, где всё сверкало идеальной чистотой, словно блестящими кастрюлями и плоскими никогда не пользовались, что тут же подтвердил Винсент:

- Даже не представляю, зачем она здесь. Но матушка оборудовала её по своему вкусу. К слову, это единственное, что я позволил ей сделать в своём доме.

Представив неугомонную Аниту, с её неуёмной энергией, усмехнулась.

- Видимо, битва была тяжёлой?

- Прости? - Винс не понял моего вопроса, и я пояснила:

- Битва за то, чтобы ты смог сделать так, как тебе нравится?

Брови мужчины сначала поползли вверх, а потом он громко рассмеялся. И только когда прекратил веселиться, произнёс:

- Угадала, с матушкой спорить крайне сложно, но если позволять ей всё, то она с лёгкостью может задавить своим авторитетом.

Несмотря на слова, чувствовалось, что он любит свою мать и дорожит ей. Честно признаться, их семья мне безумно понравилась. Каждый уникален по своему, даже молчаливый отец Винса.

- Пойдём, - потянул меня дальше, так и не выпуская руку.

Он показал кабинет - обставленный просто, без лишних изысков, и в то же время с каким-то особенным налётом старины. Массивная мебель, картины в тяжёлых позолоченных рамах, фигурки и безделушки на полке у входа. Здесь я задержалась дольше, рассматривая миниатюрные войска, сражающиеся друг с другом. Магические шары и боевых лошадей, закованных в специальные доспехи.

- Я собирал эту коллекцию ещё мальчишкой, - тихо признался Винс, и в его голосе прозвучала неподдельная гордость.

Улыбнулась, представив маленького мальчишку, который играл в этих солдатиков. И сама призналась в том, о чём всегда вспоминала с улыбкой:

- А я коллекционировала лягушек, тех, что до этого препарировала.

Кажется, мне удалось его удивить. Винс потерял дар речи на несколько минут и потом вкрадчиво произнёс:

- Оказывается, ты страшный человек, Аделия!

- Вовсе нет, - сделала вид, что обиделась, и, понизив голос, призналась, - всё во благо науки!

Упоминание последней отозвалось глухой болью, от которой я тут же предпочла отмахнуться.

- Мне нужно знать ещё что-то? - Винс лукаво прищурился, даже не пытаясь скрыть такую же, как и взгляд, лукавую улыбку.

- Хм... - задумалась, постукивая пальцем по подбородку, и беззаботно ответила, - Пусть пока, - на этом слове сделала особый акцент, - это останется тайной.

А увидев, как он демонстративно схватился за сердце, громко расхохоталась.

Ещё одну дверь, притаившуюся в самом конце коридора Винс так и не открыл. Он как-то натянуто улыбнулся и потянул меня обратно:

- Что же, обновим с тобой кухню? - бросил через плечо, заходя в комнату и включая щелчком пальцев магические светильники. - Я, честно признаться, даже не знаю, где и что тут лежит.

Поможешь?

Согласно кивнула и вместе с ним принялась проводить ревизию шкафчиков и ящиков.

Должна признать, Анита снабдила сына всем, что только может существовать для приготовления блюд. И кастрюли, и сковороды, и ковшики, и мерные кружки, и половники, и плоские. Дорогая посуда с изумительной росписью, невесомые чайные наборы, разные мелочи, так необходимые любой хозяйке. Если честно, я даже позавидовала той, которая однажды получит всё это, так сказать, в наследство.

Вдвоём мы справились довольно быстро, но пить чай Винс пригласил меня в гостиную. Она была не такой огромной, как в доме его родителей, и не такой вычурной - приглушённые тона

стен, приятный кофейный цвет обивки на диване и креслах. Чуть темнее шторы и молочная органза с золотистой вышивкой.

Чинно, благородно и уютно.

Когда мы сели в кресла напротив друг друга, Винс попросил:

- Расскажи что-нибудь о себе.

Его просьба заставила удивлённо посмотреть на него.

- Что именно? - тем не менее, поинтересовалась совершенно спокойно.

- Например, - сделал вид, что задумался, - откуда ты родом, где твои родители... Да что угодно.

Кивнула, сделала глоток ароматного чая, который, действительно, оказался просто божественным на вкус, и тихо заговорила:

- Откуда я родом, ты уже знаешь. Южный городок Рэмот немногим больше Монтайна, правда климат совершенно иной - практически круглый год светит яркое солнце, и уж точно не бывает снега. Я прожила там до поступления в академию. А родители... Они погибли. Давно.

Подробности несчастного случая ворошить совсем не хотелось.

- Извини, - Винс со стуком поставил чашку на стол.

- Ничего, ты же не знал, - скривила губы в подобие улыбки, и попыталась перевести тему. - У чая очень необычный вкус, что в него входит?

Мужчина посмотрел на меня, одной рукой взъерошил волосы, пытаясь скрыть растерянность. К слову, с того момента, как я приехала к нему, он так и ходит в распахнутой рубашке. При этом Винс казался мне таким... домашним? Да, именно так.

Ответная улыбка вышла такой же натянутой, как и моя:

- Понятия не имею, его мне привёз друг с островов Зарза.

- Ясно, - посмотрела на прозрачную жидкость янтарного цвета. Чай пах цветами, солнцем и... теплом. Не тем, что исходит от огня или лучей дневного светила, а той, что живёт глубоко внутри. Душевная теплота - та, которой мне так не хватает.

Мне не хотелось, чтобы хрупкое равновесие, что восстановилось между нами за последние несколько минут, разбилось о стену неловкости. Потому заговорила вновь.

- Винс, всё хорошо. Их уже давно нет в живых и я... Привыкла. Но они были замечательными, если ты хочешь это знать, - руки дрогнули, и я тоже предпочла поставить чашку на стол. - Мама была учительницей, преподавала в младших классах, а отец трудился в бригаде строителей. Мы всегда дорожили друг другом, у нас была настоящая семья.

Я замолчала, и грустная улыбка коснулась губ. Они мне подарили самое счастливое детство, которое могло бы быть, подарили мне любовь и ласку. И никогда не скупилась на слова - я всегда знала, что со всеми бедами и неудачами я могу прийти к ним, и меня никто не прогонит. Наоборот, выслушают и поддержат. Или объяснят в чём я была не права.

Когда их не стало, я почувствовала себя так, будто у меня из груди вырвали сердце. Будто разодрали душу в клочья, и лишили воздуха. Мне казалось, что я попросту не переживу эту потерю, но... Со временем боль притупляется. Нет, она не проходит бесследно, просто становится чуть менее острой.

- У тебя кто-то остался? - глухо спросил Винс.

- Нет, бабушки не стало, когда я училась в академии.

Я знала, что рано или поздно мне придётся коснуться этой темы. Жаль только, что эти откровения омрачили и без того безрадостный вечер.

- Твои родители воспитали прекрасного человека, - его голос звучал тихо и ломко. - И я рад, что встретил тебя.

Признание, прозвучавшее в ночной тишине пустующего дома, где кроме нас больше не было никого, заставило сердце сбиться с ритма и понестись вперёд без оглядки. А ещё произнести:

- Спасибо...

Винс встал с кресла и подошёл ко мне. Опустился на колени, заключив лицо в ладони.

- Я никому не позволю обидеть тебя, обещаю.

Горло перехватило, и я только и смогла кивнуть в ответ.

Осторожный поцелуй вышел с горчинкой, словно мы с ним пытались забыть проблемы, растворившись друг в друге. И очень быстро из осторожного он превратился в жаркий, обжигающий, такой, от которого хочется потерять голову и идти на поводу у чувств.

Винс отстранился первым. В потемневших глазах плескалось обещание - манящее и многообещающее. Но слова разнились с тем, что я чувствовала:

- Я думаю, нам нужно немного прогуляться.

Сморгнула мутную пелену и неуверенно кивнула в ответ, явно не понимая, что только что произошло, и, самое главное, что я сделала не так.

По губам мужчины скользнула ухмылка, он поднялся на ноги, подал руку мне:

- Аделия, поверь, так будет лучше.

А... Хотела спросить, почему, но промолчала, вновь кивнув. Из дома мы вышли держась за руки, правда стоило выйти на освещённую фонарями улицу, я первой отстранилась. Как бы я ни желала забыть о принятых правилах приличиях и традициях общества, пришлось следовать им. Винс посмотрел на меня, заломив бровь, но возражать не стал, лишь вскользь улыбнулся. Город погрузился в тишину. Редкие прохожие, так же как и мы, медленно прогуливались вдоль домов, но наша пара, почему-то, привлекала больше всего внимания. Каждый кивал Райту в знак приветствия, а во мне буквально прожигали дыру любопытными взглядами.

- Вот и новый повод для сплетен, - бросил Винс, когда очередной прохожий поприветствовал его.

Я с ним согласилась, правда виду не подала, стараясь тут же перевести тему:

- Почему ты живёшь в академии? - а увидев его глаза, в которых блеснуло любопытство, пояснила: - Я имею в виду, почему не уезжаешь домой? Ведь особняк, как я поняла, пустует всё это время?

- Пустует, - согласился, рассматривая что-то вдаль. - Но мне так проще - не нужно куда-то уезжать, да и утром не приходится вставать раньше. Не поверишь - я жутко люблю поспать.

Вот уж тут он прав - не поверю.

- Смеёшься надо мной? - спросила с притворной обидой.

- Вовсе нет, - с улыбкой отозвался он, потом всё же сдался, - разве что самую малость.

Закатила глаза к небу и тихо рассмеялась.

Но прогулке суждено было слишком быстро завершиться. Сначала у меня замёрзли руки, как бы глубоко я ни прятала их в карманы пальто, потом перестала чувствовать кончики пальцев на ногах, а потом вовсе стала отвечать с дрожью в голосе. Последнее, естественно, не укрылось от Винса.

- Ты что, замёрзла?

Хотела отмахнуться, но он быстро наклонился и легко коснулся губами носа. Я смешливо фыркнула, а Райт недовольно нахмурился.

- Почему молчала?

Пожала плечами - не говорить же ему, что просто не хочу расставаться с ним сегодня? Хочется идти рядом и ни о чём не думать, особенно о холоде, который прибирается под одежду и с ехидством пощипывает кожу.

- Ясно, - кивнул для себя Винс, и уже через несколько минут рядом с нами остановилась карета. Стоило скрыться от людских глаз, как мужчина тут же распахнул пальто и буквально приказал мне, не дав возможности возразить:

- Садись.

При этом хлопнул он не по мягкой обивке рядом с ним, а по коленям. Захотелось провалиться сквозь землю, или, в лучшем случае, под сиденье. Но слов, вразумительных, не нашлось, и я затравленно покачала головой.

- Аделия, - укоризненно выдохнул Винс, и я сильнее вжалась в спинку кресла.

Не пойду, ни за что, на это он меня точно не уговорит, как бы ни рычал и бросал злые взгляды.

- Хорошо, - легко сдался, так что я даже от удивления рот открыла, правда, обрадовалась рано. Винс одним быстрым движением пересел ко мне и так же быстро, сгрёб меня в охапку, устраивая на коленях.

Если честно, у него это так ловко вышло, что я только и успела - приглушённо пискнуть.

- Сиди тихо, - когда попыталась вскочить на ноги, крепче обхватил за талию, а второй рукой укрывая в полы своего пальто.

По телу прокатилась волна жара, так что даже дыхание перехватило на несколько секунд. И я послушно замерла, боясь пошевелиться. Чем тут же воспользовался Винс:

- Ты как ребёнок, Дели. Неужели так сложно было сказать, что ты замёрзла? Я же не прошу себе, если ты заболеешь! - хотела обернуться и сказать, что ничего бы со мной страшного не произошло, не такой уж и сильный мороз, но мужчина не дал и слова вставить. - Я понимаю,

что ты привыкла в столице к другому климату, но на севере не стоит спорить с погодой. Это вовсе не шутки.

Конечно, не шутки. Я знаю об этом, вот только подвернись возможность повторить сегодняшний вечер - ничего бы менять не стала. Прогулка с Винсом, стоит того, чтобы даже заболеть.

Он тяжело вздохнул, словно подслушал мои мысли и крепче прижал к себе. Кажется, за этот день мы пересекли несколько запретных границ, предписанных обществом. Но, вопреки навязанным стереотипам, мне хотелось и его горячих прикосновений, и поцелуев, которые кружат голову и отнимают дыхание, и многообещающих взглядов, что плавают кожу и стирают предрассудки.

Это так остро, непривычно и желанно, что я только сейчас поняла, насколько важно найти того человека, с кем хочется быть рядом. Не с книгами, колбами и мензурками, а именно с ним. Спустя несколько минут Винс повернул меня боком, устраивая удобнее и я, уже не смущаясь, опустила голову ему на плечо. Полутьма кареты, казалось, нащёптывала - чтобы здесь ни произошло, никто ничего не узнает. И я поверила, не тьме, ему. Почему-то только с ним мне хотелось быть глупой и безрассудной.

- Я с тобой раньше времени постарею... - прошептал тихо, губами коснувшись виска.

А я не сдержалась - так же тихо рассмеялась в ответ, на что Винс проворчал, ни к кому конкретно не обращаясь:

- Смешно ей, ты посмотри.

Потом провёл кончиками пальцев по щеке и спросил:

- Согрелась хоть немного?

- Согрелась.

- Врёшь, - пожурил беззлобно, поймав мои руки. Они действительно, ещё были холодными.

- Чуть-чуть, - созналась, даже не пытаясь отрицать очевидное.

Винс вновь тяжело вздохнул, и карета в этот момент остановилась, отчего я тут же попыталась вскочить с места, будто нашкодивший ребёнок.

- Тихо, - он удержал меня.

Стало стыдно за свой порыв, поэтому встала медленно, и пересела на другую сторону, ожидая, когда Винс застегнёт пальто, и первым выйдет на улицу. Но он не торопился, и пока мы не вышли, запечатлел на губах поцелуй. Объяснять ничего не стал, спрыгнул со ступеней, помог спуститься мне и взял за руку.

Академия дышала тишиной. В редких окнах студенческого корпуса горел свет, да сторож расчищал дорожки от снега.

Увидев седовласого мужчину, хотела отдернуть руку, но Райт не позволил мне. Пришлось подчиниться, да и в самом деле, ничего предосудительного мы не делаем. Почти.

До комнаты мы дошли, не проронив ни слова, а там меня отпустили к себе, только заручившись обещанием, что я выпью горячий чай и приму горячий душ.

Оставшись одна, ещё долго ловила себя на том, что улыбаюсь. Просто так, без повода, лишь вспоминая обрывки разговора, его взгляды, жесты, прикосновения.

Но так хорошо не может быть всегда. Утро принесло неприятные вести.

Глава 22

Я выпила горячий чай, и приняла душ - словом, сделала всё, что пообещала. Но спать не легла, засиделась допоздна с конспектами. Я пыталась найти точки опоры для новых разработок.

Как итог - утром проспала и прибежала в преподавательскую уже перед самым звонком. Там никого не оказалось, и я уже успела обрадоваться, когда из-за шкафа выглянула Ниана.

Заметив брезгливую улыбку, что скользнула по её губам, мысленно усмехнулась и, вопреки ожиданиям, дежурно поприветствовала девушку:

- Светлого утра, профессор Хрит.

Такого она явно не ожидала, а потому открыла рот от удивления, впрочем, быстро взяла себя в руки и язвительно бросила:

- У вас в столице всегда так?

Теперь пришёл мой черёд удивляться:

- Как?

- Стоит увидеть красивого мужчину, сразу прыгаете к нему в койку, пытаетесь удержать возле себя?

Я не сразу поняла, о чём она и к чему клонит, но когда в голове сложились вчерашние события и выводы, что она сделала из этого, то почувствовала, как лицо вспыхнуло от смущения.

- Хотя, что это я такое спрашиваю, конечно, так и есть. Вот только, знаешь ли, Аделия, - девушка намеренно выделила моё имя, - не такая это хитрая задача - раздвигать ноги. Когда ты надоешь, у него появится другая.

Я понимала, что она говорит чушь, понимала, но всё равно казалось, что на меня вылили ведро с помоями. Да и вокруг будто бы запахло гнилью.

- Уж не на себя ли ты намекаешь, милочка? - за спиной раздался скрипучий женский голос и я резко обернулась.

На пороге кабинета, держась отстранённо и холодно, стояла профессор Диам. Волосы, как всегда убранные в пучок, блузка с накрахмаленным воротником, строгая чёрная юбка. Только при столкновении наших взглядов, успела заметить в глубине её глаз теплоту. Это оказалось настолько неожиданным, что я даже на мгновение забыла о гадких словах Нианы.

Профессор сделала несколько шагов, и, смотря мне за спину, припечатала:

- Поверь, если уж за столько лет Райт не посмотрел на вас с сестрой, то хоть раздвигай ноги, хоть нет - на вас он не обратит внимание.

От хлестких фраз пожилой женщины моё лицо стало пунцовым, а вот Ниана злобно прошипела:

- А вас это никак не касается!

По губам профессора скользнула холодная улыбка, вот только отвечать она не стала. Да и профессор Хрит в кабинете не задержалась - цокая каблуками, вылетела в коридор, и с грохотом захлопнула дверь.

На несколько минут повисла неловкая пауза, которую я прервала первой:

- Как вы себя чувствуете?

Женщина вздёрнула тонкие брови и улыбнулась уголками губ:

- Благодарю, Аделия, если бы не ты, вряд ли бы мы сейчас разговаривали.

Не зная, что на это ответить, неловко кивнула.

- А слова Нианы даже не бери в голову, - она прошла к своему столу и открыла ящик, доставая какие-то бумаги. - Зависть - ужасное чувство, - с намёком произнесла, прежде чем академию огласил звонок.

Тут я вспомнила, что опаздываю, и вообще...

- Простите, - пролепетала, и тоже прошла к столу и оттуда к шкафу с журналами. Но прежде чем уйти, услышала тихие слова:

- Если у тебя найдётся время, я бы хотела поговорить с тобой после лекций.

Обернулась, столкнувшись с женщиной взглядом и растерянно замерла. Поговорить? О чём?

Потом поспешно согласилась, вновь кивнув, и вышла за дверь.

Несмотря на скомканную встречу, я на самом деле была рада видеть профессора. Всё же, приятно знать, что жертвы, на которые идёшь, принесены не зря.

Если Ниана и распустила слухи, я об этом так и не узнала. Лекции прошли спокойно, и у целителей, и у начальных курсов, никто из ребят не поднимал темы о моей личной жизни. Даже Мика, смотря на меня исподлобья, была как никогда молчалива и равнодушна. И её верная свита - тоже.

Слова, брошенные профессором Хрит, хоть и не забылись вовсе, но уже не казались такими гадкими и обидными. Да и Диам права - не стоит обращать внимание на такое. Это слишком глупо.

Во время обеда успела увидеться с Винсентом, и перебраться парой фраз. Казалось, каждый взгляд мужчины, говорит больше, чем дежурные приветствия и обращение «по форме». Мы с ним словно два шпиона - пытались отыскать тайный смысл между строк. Но до чего это было

волнительным и приятным, что две следующие лекции я с трудом подавляла мечтательную улыбку.

Но разговор с деканом правового факультета вернул меня с небес на землю.

Профессора я нашла в преподавательской. Она сидела над конспектами, а в вазе на столе стоял свежий букет из благоухающих цветов.

- Освободилась? - мельком мазнула по мне взглядом. Сразу стало неудобно - словно температура в комнате упала на несколько градусов. Или это моё внутреннее чутьё заприметило неладное?

- Аделия, - начала Диам, оторвавшись от листов, - ты же не против, что я тебя так называю?

Простив я не была, поэтому отрицательно качнула головой.

- Замечательно, - она поправила и без того идеальную причёску. - Так вот, Аделия, у меня не получается долго расшаркиваться. Ты должна знать, что я, действительно, благодарна тебе за спасение. В моём возрасте, уже должно быть не страшно умирать, но... Моя внучка ждёт первенца, и...

Какой бы чёрствой и равнодушной она ни хотела казаться, на самом деле это не так. Это всего лишь маска, притворство, или просто привычка. Не знаю. Во всяком случае, сейчас я видела её настоящую: как сквозь безразличие проступают любовь и страх; как нервно вздрагивают пальцы, которые она сцепила перед собой; как горит в глазах благодарность.

При нашем знакомстве и последующем общении, если таковым его можно назвать, я допустила оплошность. Совсем не подумала о том, что декан правового факультета попросту не может быть другим. Она образец для студентов, кому, как не ей, быть идеальным примером для студентов?

Женщина закашлялась, пытаясь прочистить горло и продолжила:

- Я хочу сказать, что теперь я перед тобой в долгу, и ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

Вот тут едва не вскрикнула возмущённо. Пришлось одёрнуть себя, и спокойно ответить:

- Профессор Диам, я помогала вам не ради собственной выгоды, так что не стоит считать себя моей должницей.

Мне не хотелось, чтобы она была мне хоть чем-то обязана. Я же поступила так, не ради собственной выгоды. Неужели этого не было видно?

- Ах, Аделия, прекрати, - отмахнулась, припечатав к стулу словами. - Я прекрасно знаю, что моё спасение не было хитрым продуманным планом, но суть от этого не меняется. Ты спасла мне жизнь - я хочу отблагодарить тебя за это.

Хотела возразить, но она опередила меня:

- И никакие возражения не принимаются.

Открыла рот, потом вновь закрыла его. Что тут сказать? Придётся подчиниться.

- Хорошо, - вымолвила тихо, и тут же попала в хорошо подготовленную ловушку:

- Вот и молодец. А теперь рассказывай, что произошло в столичной академии и почему тебя сослали сюда. Я постараюсь в этом помочь.

Сказать, что этими словами она поразила меня в самое сердце, это значит, ничего не сказать.

- Не нужно, - прошелестела едва слышно и встала со стула, чтобы уйти.

- Аделия, - тяжёлый вздох женщины заставил остановиться. - Гордость - это хорошо, даже замечательно. Но не в данном случае.

- Зачем вам это? - всё же спросила, не торопясь садиться обратно.

Повила недолгая пауза.

- Это нужно не мне, а тебе.

Несколько минут я дала себе на то, чтобы принять правильное решение. Решение, от которого сейчас зависит очень многое. И я его приняла - медленно кивнула и так же медленно опустила на стул.

Разговор занял много времени, и ещё больше отнял сил. Профессор не скупилась на вопросы, подробно расспросила о кураторе, об отношениях, что нас связывали, о самом открытии, о наработках, о том, смогу ли предоставить черновой вариант конспектов. А в конце, записав всё к себе в блокнот, недовольно поджала губы и подвела итог:

- Получается, ректор заодно с профессором Шинару.

В это я поверила не сразу. Когда всё произошло, мне было не до размышлений о причастности ректора. Если быть честной, в тот момент я думала, что попросту не вынесу такого унижения, и, как бы глупо это ни звучало, умру. Но нет, выжила, даже вот улыбаться научилась.

А о ректоре и профессоре я догадалась по пути сюда, в Северную академию. Ведь, несмотря на то, что к защите меня не допустили, диплом с десятой степенью мне вручили, отговорившись, будто это компенсация за прилежное обучение на протяжении всех семи лет.

Вообще, передо мной попросту разыграли хорошо отрепетированный спектакль, а я поверила.

Но пойми я это ещё в столице, ничего бы изменить не смогла. Кто я и кто они. Что значит слово какой-то там студентки против заслуженного профессора? Меня бы и слушать никто не стал.

- Получается, - согласилась с тяжёлым вздохом.

На пару минут в кабинете воцарилась тишина. Каждый из нас думал о своём.

- Я попробую кое-что узнать, потом сообщу тебе, - больше не задерживая меня, женщина поднялась со своего места, и я вслед за ней.

- Мне кажется, что время уже упущено.

- Вот ещё, - скептически хмыкнула профессор, - никогда не поздно доказать правду.

«Если бы это было так просто», - хмыкнула мысленно в ответ, но вслух так ничего и не сказала.

Оставшуюся часть дня и вечер я посвятила подготовке к лекциям и началу новых исследований. К доктору Аттэ заглянула всего на минутку, но на месте его не застала. Поэтому узнать, есть ли какие-то новости, так и не смогла.

Да и с Винсентом мы больше не виделись. Впрочем, возвращаясь из учебного корпуса к себе в комнату, слышала его строгий голос на полигоне. Студенты силового факультета тренировались под чутким руководством своего декана.

А на следующий день я запланировала очень важную поездку, которая, возможно, даст мне ответы на многие вопросы. Только если я сумею убедить Аниту дать мне их...

Ещё прощаясь с профессором Диам, подсмотрела расписание Райта на следующий день. Мои лекции заканчивались гораздо раньше, так что мне удастся незамеченной выскользнуть из академии и нанести ещё один незапланированный визит родителям Винса. Только бы всё прошло так, как я запланировала.

Впрочем, удача была на моей стороне, и до особняка Райтов я добралась довольно быстро. На этот раз я не робела перед дверью - постучала уверенно и громко. Правда, дверь мне открыл невысокий худощавый мужчина преклонного возраста. Он окинул меня внимательным взглядом, и посторонился:

- Проходите, леди.

И ни одного лишнего вопроса - кто я такая, и зачем пожаловала. Видимо, удивление слишком отчётливо виднелось в моих глазах, так что мужчина прокашлялся и пояснил:

- В нашем маленьком городке новые люди сразу запоминаются.

Ах, ну да. Как я могла об этом забыть.

Меня проводили в малую гостиную. Но ожидание хозяйки надолго не затянулось - по коридору послышались торопливые шаги, и на пороге появилась Анита.

- Аделия, - с теплом отозвалась она. - Как же я рада тебя видеть!

Кажется, женщина улыбалась загадочнее, чем вчера во время нашего прощания, но сегодня меня её улыбка и тайные планы совсем не смущали. Я была благодарна ей за понимание и за вечер, который она подарила нам с Винсентом.

- Взаимно... - запнулась, вспомнив о её просьбе называть по имени, - Анита.

Матушка Райта довольно кивнула, усаживаясь напротив меня в глубокое кресло.

- Сейчас прикажу подать обед, - она только потянулась к колокольчику, что стоял на столе, как я её остановила.

- Анита, - подалась вперёд, - можно я сначала задам вам несколько вопросов?

Женщина озадаченно нахмурилась, но соглашаться не торопилась.

- Оставь, Аделия, какие разговоры на пустой желудок? - было видно, как в её глазах загорается тревога.

И я подтвердила её опасения:

- Я бы хотела поговорить о... - запнулась, подбирая слова, - ранение Винсента.

Анита в ужасе округлила рот, и тут же шумно выдохнула. Судя по рукам, сжавшимся в кулаки, я ждала отказа. Ждала того, что сейчас меня выставят за дверь особняка и посоветуют забыть сюда дорогу, но ошиблась. Госпожа Райт откинулась на спинку кресла, словно силы покинули её, и, пылливо всматриваясь в моё лицо, спросила:

- Что ты хочешь знать?

То есть, вот так? Никаких вопросов, зачем мне это нужно, и почему я лезу не в своё дело? На самом деле, я ждала совершенно другой реакции.

- Всё, - выдохнула, упрямо подняв подбородок. - Я хочу помочь ему, но он не рассказывает ничего, что могло бы дать мне необходимый толчок.

Анита прикрыла глаза, зажмурилась, словно пыталась справиться с подступившими слезами. И голос её дрожал, когда она заговорила:

- Что именно произошло с ним, ты знаешь?

Кивнула и пояснила:

- Он сказал, что был у многих целителей. Мне бы хотелось взглянуть на выписки из его истории болезни, если это возможно.

Да, идея посетить его мать, пришла ко мне вчера. Если он не хочет говорить, то я сама найду нужную информацию.

Женщина резко села, впиваясь в меня взглядом:

- Он знает, что ты здесь?

- Нет, - ответила честно.

- Хорошо, - выдохнула спокойнее, потом покачала головой и тихо, скорее для себя, прошептала:

- Ох, и попадёт нам, если узнает.

А он узнает, этого никак не избежать, но об этом я ей говорить не стала. И так на ней лица нет.

Анита несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и поднялась с кресла:

- Идём, все записи в кабинете Леона.

Когда Винсент говорил о том, что прошёл много целителей, я не предала этому такого значения. Много - это совсем не то слово, которое применимо к кипе бумаг, выписок и назначений. Их было просто гигантское количество.

Записи занимали полностью один из шкафов, что стоял в кабинете, и ещё один ящик в письменном столе. Бесчисленное количество анализов и процедур, бесконечный список отваров и зелий, и затерявшаяся среди этого беспорядка надежда. Судя по последнему заключению - безвозвратно.

- Он верил, как только может верить отчаявшийся человек. И каждый раз его веру убивали, втаптывали в грязь. Пока не появлялась новая зацепка. И так по кругу, два года подряд.

Анита говорила тихим надломленным голосом. Она стояла у окна, спиной ко мне и по ссутулившейся фигуре было видно, насколько тяжело ей даётся эта откровенность.

- Леон поднял все свои связи, даже вышел на целителя из соседнего государства, но никто не смог ему помочь.

Картинки сменяли передо мной, и я отчётливо выдела Винсента на приёмах у почтенных старцев, по видавших за свою жизнь многих пациентов. Тех, кто порой совершает чудеса, а с ним, с Винсентом, это чудо так и не совершившие.

- Потом он просто опустил руки, и я безумно боялась, что ему не хватит сил смириться с такой участью. Он всегда твердил, что это не жизнь - это лишь существование, никчёмное и бесполезное.

Это невыносимо тяжело - в одно мгновение лишиться всего, к чему ты стремился. Когда ты не знаешь, что будешь делать сегодня, завтра или через год. Когда не понимаешь, зачем просыпаться по утрам и вставать с кровати. Мне знакомы его чувства, но я бы никому из злейших врагов не пожелала бы такой участи.

- Аделия, милая, не пойми меня неправильно, - Анита обернулась, и подошла ко мне, - я очень хочу помочь сыну, но... Ты уверена, что тоже хочешь этого?

В её вопросе прозвучали слова, которые она вряд ли бы решилась сказать прямо. Впрочем, я с лёгкостью могу на них ответить:

- Уверена.

Осталось только убедить в этом Винсента.

За обеденный стол мы так и не сели - если честно, мне было вовсе не до еды. Впрочем, Анита настаивать не стала. А вот забрать некоторые бумаги позволила.

В академию я вернулась уже не очень поздно. Как раз в то время, когда день нехотя передавал свои права вечерней мгле. Оглянулась по сторонам, страшась, что Винс меня заметит, и быстрым шагом направилась к преподавательскому корпусу.

Территория академии пустовала - на расчищенных дорожках кроме пушистого снега и молчаливых деревьев не было никого. Хотя нет, лгу, по склонившимся к земле веткам туда сюда перелетали розовогрудые птицы. Они внимательно наклоняли голову, пытались отыскать хоть что-то съестное, и каждый раз их ждало разочарование. Хотелось бы мне накормить этих страдальцев, но, к несчастью, в сумке ничего не нашлось, даже самого чёрствого сухарика.

- Что же такого интересного ты там рассмотрела?

За спиной раздался вкрадчивый голос Винсента и в буквальном смысле слова, подпрыгнула на месте. Ведь у меня в руках были выписки из его истории болезни, завернутые лишь в бумажный пакет, который я теперь со всей силы прижала к груди.

Нужно обернуться, так? И что-то сказать... Обязательно нужно. Вот только сил я в себе не нашла, искоса бросила на него взгляд и натужно усмехнулась:

- Пыталась придумать, чем покормить птиц.

Голос звучал неестественно натянуто и испуганно. Я чувствовала, как по пальцам катится дрожь, и ничего не могла с этим поделать.

- И как? Не придумалось? - мужчина сделал шаг ко мне, отчего я почувствовала, что расстояние между нами стало минимально допустимым по общественным меркам.

В ответ отрицательно покачала головой, не найдя у себя сил сказать хоть что-то.

- Даже не посмотришь на меня, - Винс склонился ниже, отчего его влажное дыхание коснулось полоски шеи поверх шарфа.

Повернула голову и натянуто улыбнулась.

- Посмотрю, почему нет? - старалась говорить спокойно, хотя сама понимала, насколько из меня плохая актриса.

- Что случилось? - небесно-голубой взгляд потемнел от беспокойства. - Я попытался найти тебя после лекций, но мне сказали, что ты куда-то уехала. Так куда?

В горле встал ком - горький и не приятный. Врать Винсенту мне хотелось меньше всего, но и сказать правду... Как он на неё отреагирует?

- По делам? - получился, почему-то, вопрос.

Мужчина заломил бровь и скептически усмехнулся:

- Это ты у меня спрашиваешь?

Нет, конечно, не у него, это я себя проклиная за медлительность. Можно ведь было положить свёрток в комнате, а потом вернуться и покормить птиц. Только вот правильные мысли решили покинуть меня.

Отрицательно покачала головой, и твёрже повторила:

- По делам.

На этот раз усмешка с его губ пропала. Догадался - мелькнула запоздалая мысль, но я ошиблась:

- Аделия, неужели я не заслужил правды?

А это уже запрещённый приём. Как можно так искусно давить на меня? Тяжело вздохнув, медленно развернулась к нему и призналась:

- Ездил к твоей матушке.

Говорить - зачем именно я туда навевалась, - не стала. Да и наивно полагала, что уточнять он не станет. Но в очередной раз ошиблась.

- Зачем? - вместе с этим вопросом, в глазах полыхнуло раздражение и недовольство.

- Взяла твою историю болезни, - ответила, как есть. Расправила плечи и вздёрнула подбородок - пусть знает, что за свой поступок я извиняться не стану. Да и не за что здесь извиняться.

Винс отступил на шаг, посмотрел куда-то поверх моей головы и разочарованно выдохнул:

- Не отступишь?

- Нет!

Пауза затянула - он за это время спрятал руки в карманах пальто, и перевёл взгляд себе под ноги.

- Жаль, - только и промолвил. Потом развернулся, и размашистым шагом пошёл к академии.

Хотелось броситься за ним, непременно остановить, но я только стояла и смотрела вслед.

Вопреки тому, что я понимала его чувства, и терзания, такая реакция болью отозвалась внутри.

Он же сам просил помощи, готов был стать учебным пособием зелёной выпускницы, доверился мне и сейчас пошёл на попятную? Что изменилось за эти несколько дней?

Ответа на этот вопрос я не знала, как и не знала, что теперь делать с ним, с нами, со всем этим.

К себе в комнату вернулась в растрёпанных чувствах. Положила на стол свёрток, и бесцельно мерила шагами расстояние от одной стены до другой. Боевой настрой и готовность идти вперёд несмотря ни на что, таял, оставляя после себя неприятную пустоту. Слово меня вышвырнули из привычного мира куда-то на обочину дороги - чужую и пыльную.

Не так должен был закончиться сегодняшний день, совсем не так. И Винс не должен был уходить, не должен был отворачиваться. Он мог бы по-другому отреагировать, мог бы... Если бы захотел этого.

А что, если я себе всё придумала? И случайные поцелуи, прогулки, и брошенные вскользь слова, ничего не значат? Что если мы просто встретились в то время, когда каждому из нас нужна была поддержка, которую получили? Что, если нас связывает лишь желание победить одиночество?

Чем больше думала, тем сильнее ныло сердце, и тем страшнее становился окружающий мир, полный пустых иллюзий.

Сделав очередной шаг, замерла. Обвела взглядом, вдруг показавшуюся незнакомой комнату, и тяжело вздохнула. Не хочу! Я не хочу возвращаться в серые беспросветные будни, где кроме меня самой нет никого...

Стук в дверь заставил вздрогнуть, а потом сорваться с места и рывком открыть, чтобы лицом к лицу столкнуться...

Нет, не с Винсентом. А с доктором Аттэ.

Неловкая заминка длиною в пару ударов сердца была оценена по достоинству:

- Чую, не меня ты думала увидеть, - как всегда добродушно отозвался мужчина, прищурив водянистые глаза. - Могу зайти немного позже, если ты кого-то ждёшь.

Я, наконец, обрела голос и, отрицательно качнув головой, произнесла:

- Что вы! Ни в коем случае. Проходите, - потом подумала и преувеличенно бодро бросила: - И никого я не жду, честное слово.

Судя по ухмылке, доктор моим словам не поверил, впрочем, настаивать не стал и сразу же принял приглашение. Правда, перед тем как переступить порог, оглянулся, будто пытался кого-то рассмотреть в темноте коридора.

Уж не Ниана ли ищет новый повод для сплетен? Хотя, это совсем не важно. Пусть злословит, сколько её душе угодно, мне всё равно.

- Мрачно, - окинув беглым взглядом комнату, озвучил свои мысли мужчина.

- Было ещё хуже, - улыбнулась, вспоминая поход по магазинам и зелёный штор, что теперь развлекала безликую обстановку.

- Хех, - крикнул старик, недовольно поджимая губы. - Охотно верю.

Только сейчас я заметила в его руках небольшой свёрток - упакованный в чёрную плотную бумагу и перевязанный толстым жгутом, в углу которого виднелась расплавленная печать.

- Я к тебе, собственно, пришёл по делу, - засуетился доктор, поймав мой взгляд на свёртке. -

Это всё, что про магические ловушки смог найти профессор Даурэ.

Он протянул мне ношу, но я брать из его рук её не торопилась. Я попросту не могла поверить услышанному, потому севшим голосом переспросила:

- Что это значит?

Старик показательно покачал головой:

- Всё очень просто - как только ты заговорила о ловушках, я вспомнил, что, как никак, прихожусь именитому профессору кузену, и пришла пора воспользоваться связями!

Его секрет, который он так усердно скрывал, оказался... Самым настоящим спасением! Я хотела расспросить о ловушках отца Винсента, может у него остались знакомые целители, которые не понаслышке были знакомы с ними, но не была уверена, что это принесёт хоть что-то. А тут...

Профессор Даурэ! Про него я даже не подумала.

Отбросив церемонии, шагнула вперёд и повисла на шее доктора.

- Спасибо, - прошептала, пытаюсь вздохнуть полной грудью.

Сердце билось рывками, буквально захлёбываясь от свалившегося счастья.

- Вы сделали невозможное, - вдыхая полюбившийся запах настоев и зелий, которым было пропитано пальто доктора, я широко улыбалась.

А ещё поняла, что мужчина, несмотря на кажущуюся хрупкость и старческую сухость, был вовсе не хилым. Ещё и выше меня на пол головы точно.

- Да брось, милая, - он неловко обнял в ответ одной рукой, во второй удерживая свёрток. - Я всего лишь сделал то, что смог.

Не правда. И он об этом знает. Достать такого рода материал - это самое настоящее чудо. Такое, которое не под силу сотворить никому. Кроме доктора Аттэ и его кузена.

Я отступила на шаг, не в силах скрыть сияющую улыбку и протянула дрожащую ладонь. Старик усмехнулся, и отдал мне свёрток, при этом пытаясь скрыть скопившиеся слёзы в уголках глаз.

- Аделия, я верю, что у тебя всё получится, - отбросив шутливость, произнёс серьёзно.

А мне... Мне были безумно нужны именно эти слова.

- Получится, - согласилась, точно зная, что теперь никто и ничто не заставит меня бросить начатое. Пусть Винсент хоть возненавидит за это - не важно. Если он хочет умереть раньше времени, то я ему не позволю.

Я нетерпеливо переступила с ноги на ногу, с трудом сдерживая желание сорвать жгут и развернуть бумагу. Но сделать этого не посмела - по отношению к доктору это верх бесцеремонности. Впрочем, он всё понял сам.

Усмехнулся, так, как умеет только он - открыто и в то же время с искрящимся хитростью взглядом.

- Вижу-вижу, уже ухожу.

- Нет, - улыбка пропала, и я отрицательно покачала головой. - Оставайтесь, я вас угощу чаем.

В самом деле, что это со мной? Материалы, вот они, в моей комнате, в моих руках, и они никуда не денутся. Так почему я не могу уделить время близкому человеку? Могу и хочу!

- О, нет, - доктор отрицательно покачал головой, и улыбка тут же пропала с его губ. - Я, действительно, забежал к тебе на секунду. У меня ещё остались очень важные дела.

Только собралась отговаривать его, как он шагнул к двери и торопливо открыл её.

- Обещай, что ночью будешь спать, а не сидеть за книгами?

Если честно, обещать я ему такое не могла. Просто, когда я сажусь за книги, то не успеваю следить за временем, оно будто утекает, как вода сквозь пальцы.

Но в ответ кивнула и уже через мгновение осталась одна. Хотя лгу, не совсем одна, теперь у меня был свёрток, в котором лежало самое настоящее сокровище.

Перед тем, как открыть драгоценную посылку, я освободила стол и вооружилась всем необходимым для заметок. Но разорвав бумагу, как и мечтала, замерла.

Под упаковкой обнаружилась стопка пожелтевших листков, исписанных мелким почерком и изрисованных такими же мелкими рисунками. Как я и предполагала - книги о магических ловушках так просто на руки не выдадут. Выходит, профессор Даурэ достал незаконно сохранённый вариант.

За что я просто безумно ему благодарна. И, надеюсь, когда-нибудь мне удастся лично поблагодарить его за это.

На первых же страницах были изображены разновидности ловушек, их особенности и влияние на организм жертвы. В основном везде значилось, что от соприкосновения с ними неудачливых солдат ждёт смерть, но были исключения. Такие, как Винс. Об этом мне и нужно узнать.

Доктор Аттэ в своём предостережении оказался прав - спать я легла уже под утро. Слишком много было затронуто в записях и одно тянуло за собой другое.

Совсем скоро из-за стола я перебралась на пол, раскладывая листы, перемежая их выписками из своих собственных набросков, и заключениями из истории болезни Винсента. Пространство вокруг меня превратилось в бело-жёлтое море знаний.

Нужно было разложить всё по полочкам, понять принцип работы ловушек, хоть я вовсе не имею никакого отношения к силовикам и слабо представляю военные действия. Впрочем, материал позволил взглянуть на это с внутренней стороны. И ужаснуться.

Таких изощрённых способов убийства мне не доводилось видеть. Такого сухого описания и в то же время чудовищного - тоже.

Лишний раз убедилась, что война превращает людей в животных - озлобленных и диких, для которых морали попросту не существует. Как не существует и человечности.

Мгновенные ловушки - те, когда жертва умирает сразу, не испытывая никаких мучений. Это даже гуманно, если сравнивать с остальными...

Ловушка «сюрприз» - она так и называлась. В этом случае, пленённая магия действовала не сразу. Пострадавшие некоторое время, после взрыва ловушки, чувствовали себя как обычно, а потом... Здесь был самый разнообразный спектр действий. И подчиняющая магия - когда солдаты ночью вырезали своих же, повинувшись чарам. И измывательства над собой, и магическое выгорание, волны колебания которого на несколько дней лишали магии тех, кто находился рядом с раненым.

И ловушка-пазит. Магия из неё вливалась в тело жертвы закупоривая потоки его силы.

Именно последнее, и было тем, что мне нужно.

Утром глаза щипало от усталости и вовсе не хотелось никуда идти, но лекции, к сожалению, ради меня никто отменять не станет. Можно было бы сказать больно, хотя на такое я вряд ли когда-нибудь осмелюсь.

Но ребята к моему состоянию отнеслись спокойно. Вели себя тихо, записывали всё, что я диктовала им, и даже вопросы задавали каким-то тихими размеренными голосами, так что едва не задремала, уткнувшись лицом в стол. Хорошо, что покашливание одного из студентов предотвратило эту катастрофу.

Я была несказанно рада, когда рабочий день, наконец-то, подошёл к концу. И стоило уйти в комнату, как я вновь села за чтение.

Бодрящий отвар придал сил, а поздно ночью я пришла к тому, что мне нужно, просто необходимо посмотреть ещё раз на рану Винсента. Прямо сейчас.

Глава 23

Из комнаты я вышла, даже не думая о том, как это будет выглядеть со стороны. Да и важно ли это, когда на кону стоит его здоровье? Думаю, что нет.

Вот только Винс считал иначе, когда после громкого стука открыл мне дверь.

- Дели? - щуря сонные глаза, прохрипел удивлённо. - Что-то случилось?

Конечно. У меня случилось озарение, не совсем в подходящее время, но всё же.

Бесцеремонно оттолкнула его, закрыла за собой дверь и окинула мужчину скептическим взглядом.

Пижамные штаны и майка. Последнее - точно лишнее.

- Раздевайся, - скомандовала, совсем не подумав, как он может воспринять мои слова.

А Винс удивился, и это ещё мягко сказано.

- Вот так сразу? - произнёс он, почему-то перейдя на шёпот.

Его непонятливость немного раздражала. Да и не время сейчас думать о чём-то другом, кроме раны на его животе.

- Да, - отмахнулась от двусмысленности слов. - Снимай майку, мне нужно тебя ещё раз осмотреть.

Пока он стоял истуканом, я первой шагнула вперёд и протянула руки, желая помочь избавиться от мешающей сейчас вещи.

Но Винс её перехватил - крепко сжал ладонь и тихо, будто боясь меня спугнуть, спросил:

- Дели, сколько ты уже не спишь?

- Много, - призналась честно, потом подняла глаза и быстро проговорила, - но это не важно.

Совсем не важно. Главное понять, как...

Не дал договорить, остановил, приложив палец к губам.

- Я понял, - кивнул, чтобы у меня не осталось сомнений в его понятливости. - Пойдём, - не дал опомниться и подтолкнул к креслу, что стояло у окна, и которое я в прошлые посещения не замечала.

Потом слегка надавил на плечи, вынуждая сесть. Я подчинялась, словно кукла, а в голове крутились формулы и объяснения о магических ловушках. И о том, что мне, во что бы то ни стало нужно выяснить, какого цвета поток чужеродной магии в теле Винса.

- Я только ещё раз осмотрю тебя, и уйду, - не понимая пронизательного взгляда напротив и тишины, вместо слов.

- Дели... - по губам скользнула не то улыбка, не то насмешливая ухмылка. - Ты знаешь, чем грозит переутомление?

И голос такой, вкрадчивый, каким с неразумными детьми разговаривают, когда они просят что-то из ряда вон выходящее. Но моя-то просьба к этому не относится. У меня всё просто - быстрый осмотр и дальнейшая работа. Почему он медлит?

- Знаю, - отмахнулась от вопроса и попыталась встать с места, - я не задержу тебя надолго - всего пару минут.

Посмотрела на него умоляюще, а он в ответ нахмурился так, что густые брови сошлись не переносяще.

- Хорошо, - сдался с тяжёлым вздохом. Отошёл, одним движением стянул майку и подошёл совсем близко, со словами - не вставай.

Тем лучше.

Осмотр, действительно, занял всего пару минут. Вот только соприкосновение с враждебной магией подорвало мои силы куда больше, чем я рассчитывала. Перед глазами заплясали чёрные точки, и к горлу подкатила тошнота.

- Пей, - губ коснулась кружка, и я с жадностью глотнула прохладную воду.

Стало значительно легче, и как только комната перестала вращаться и шататься, попыталась встать.

- Спасибо, я пойду, - вот только сдвинуться с места Винс мне не позволил - опустил руки на плечи, заставляя вновь посмотреть ему в глаза.

- Дели, ты неисправима. Я, конечно, дурак, признаю, но зачем так измываться над собой?

Нить разговора как-то затерялась и я с недоумением нахмурилась. О чём он? А заметив это, мужчина тяжело вздохнул:

- Ясно.

Что ему там стало ясно - выяснять даже не стала. Не до того мне сейчас. Хотя выяснить всё же стоило, потому что наши представления о ясности не совпали.

Винс подхватил меня на руки, слишком быстро, чтобы я успела возмутиться, и понёс в спальню. К себе в спальню. Где опустил на расправленную смятую кровать и строго бросил:

- Ложись!

Вот тут я разом встряхнулась, выпутываясь из плена разработок и формул.

- Зачем? - в голосе проскользнула настороженность.

- Спать, - ухмыльнулась в ответ, и язвительно добавил: - А ты о чём подумала?

- Ааа...? - не смогла сформулировать предложение, да и, собственно, слова вовсе не желали складываться во что-то связное.

- Никаких «ааа», - передразнил, - ложись.

Почему я беспрекословно выполнила этот приказ - совсем не знаю, как и не знаю, почему уснула тут же, стоило голове коснуться подушки. Это какая-то магия? Или пресловутое переутомление, о котором до этого говорил Винс?

Вот только утром от рассеянности, усталости и непримиримой уверенности, что я всё делаю правильно, не осталось и следа.

Я открыла глаза, обвела сонным взглядом незнакомую комнату и тут же вскочила с места, едва не запутавшись в одеяле и не свалившись на пол.

То есть, я спала в комнате Винса? На его кровати? Хотя второй вопрос слишком глупый - конечно, в его комнате стоит его кровать.

Осмотрелась, пытаюсь собраться с мыслями. Но как на зло, на ум ничего вразумительного не приходило. А вот гадкое чувство стыда уже проснулось и дало в полной мере почувствовать насколько сильно я оплошала.

Пришла ночью к мужчине, да ещё и с безумно компрометирующим предложением! Что на меня нашло? И как я вообще на такое осмелилась?

Впрочем, ответы на эти вопросы я знаю, но это не отменяет того, что мне сейчас хочется провалиться сквозь землю, желательно на всю оставшуюся жизнь. Жаль, что желания не исполняются по щелчку пальцев.

- Проснулась? - будто мало мне было душевных терзаний, откуда-то сбоку раздался спокойный голос Винсента.

Не зная, как себя вести, и что вообще делать, вжала голову в плечи, и тихо, почти неслышно, прошелестела:

- Да.

И замолчала. Так же как и он. Моё лицо буквально горело, ещё немного и дым пойдёт. Пожалуй, такого стыда я никогда за всю свою жизнь вовсе не испытывала.

- Дели, - со вздохом отозвался Винсент. - Посмотри на меня, - вроде и просьба, но мне почудились в ней нотки настойчивости.

Поворачиваться не хотелось, как и встречаться с его взглядом. Наверняка насмешливым. Хотя и стоять так было верхом глупости.

Медленно обернулась, зажмурилась, а потом резко открыла глаза, и посмотрела на него. Нет, я ошиблась - в его глазах не плясали насмешливые искры, он выглядел расслабленно. Но мне в его расслабленности виделась готовность хищника напасть на свою жертву.

- Ничего страшного не произошло, - кивком оповестил меня о случившемся. Вот только разве я могу ему верить, когда собственная память подкидывает одну картинку за другой, а совесть кланёт, на чём свет стоит?

Не смогу и не поверю. Потому сложила губы в тонкую линию и промолчала. Мне нечего сказать в своё оправдание.

- Ты просто... - он сам взялся объяснять мои поступки, и из его уст это звучало довольно правдоподобно: - Устала, ушла с головой в свои разработки. Такое случается с людьми, которые горят идеями. Я всё понимаю.

«Ах, как благородно с его стороны!» - отчего-то разозлилась я его понятливости и желанию выставить всё так, как он считает нужным.

- Нет, я пытаюсь спасти одного упряма, а это невыносимо хлопотное занятие. Так что ни сил, ни времени на церемонии и соблюдение этикета не остаётся.

Всё это я проговорила на одном дыхании, и только когда закончила, разочарованно закатила глаза. Похоже, я не совсем выпалась, раз продолжаю нести всякую чушь.

В ответ услышала сдавленное бульканье, но уже через мгновение Винс громко расхохотался. И веселился до тех пор, пока в уголках глаз не показались слёзы.

- Дели, ты неподражаема, - выдал, наконец, когда я уже и не ждала от него никаких вразумительных слов.

Жар с новой силой полыхнул по коже.

- Я знаю, что упрямец, матушка не устаёт мне об этом напоминать, - добавил уже без улыбки, но с теплотой во взгляде. - Но всё равно считаю, что гробить себя ради эксперимента не стоит.

- Не веришь?

- Верю, - вновь повторил уже когда-то сказанное, вот только в этот раз я усмехнулась, и он продолжил: - Но боюсь увидеть в твоих глазах разочарование и пустоту. Снова.

Здесь я не могу с ним не согласиться - мне очень сложно даётся разочарование в своих стремлениях, но что касается Винсента, то я попросту больше не допускаю мыслей, что у меня что-то не получится. У меня нет права на ошибку, нет времени на сомнения и нерешительность. Оно закончилось ровно в тот момент, когда он вновь повесил на шею амулет с чужой озлобленной магией.

Что ему на это сказать, я не знала, как и не знала, что будет дальше. Сразу после того, как я выйду из этой комнаты. Придётся ли мне его усыплять, чтобы провести обследование, или он даст добровольное согласие?

Представила, как пытаюсь справиться с мужчиной выше и гораздо сильнее меня, и усмехнулась, правда беззвучно. Лишь по губам скользнула грустная улыбка.

- Мне стоит извиниться, что так поступил с тобой тогда.

Когда «тогда» - уточнять не нужно. Мы оба знаем, о чём идёт речь.

- Не стоит, - сменила гнев на милость, шумно выдохнув. - Я, правда, понимаю тебя. И вовсе не обижаюсь. Только... - запнулась, - я не могу спокойно смотреть, как ты измываешься над собой. Он хотел что-то сказать, определённо хотел, но промолчал. Лишь качнул головой, словно пытался прогнать назойливые мысли.

Между нами повисло молчание - я бы не назвала его неловким, хотя и уютным, как прежде, оно тоже не было. Каждый из нас, будто потерялся в путанице собственных желаний, надежд и разочарований. Всё равно, что врезаться в прозрачную стену - ты видишь, что тебя ждёт за ней, но в то же время никак не можешь пройти сквозь преграду.

Наконец, Винс пришёл к выводам, которые не могли не радовать:

- Сейчас осмотреть ты меня не успеешь, но после лекций я в твоём полном распоряжении. И почему мне в его предложении почудился совсем другой подтекст? Усталость сказывается, наверное...

- Хорошо, - согласно кивнула, стараясь спрятать счастливую улыбку и выглядеть строгой и собранной целительницей, а не маленькой девочкой, которой пообещали поход в парк за примерное поведение. Выходило откровенно плохо, что тут же не преминул заметить мужчина:

- Всё же, ты упрямее, чем я.

Самое удивительное, это то, что мне понравился этот странный комплимент. Чудачка, что ещё про меня сказать.

Из его комнаты я выходила донельзя довольная жизнью, даже ночной поступок не казался уже таким экстравагантным и вызывающим. Ничего, главное я добилась того, чего мне хотелось больше всего на свете.

Я спешно приводила себя в надлежащий вид, потому что времени до первой лекции осталось не так и много. Собирала конспекты и материалы для студентов. Попутно взяла список практических занятий для старших курсов, правда, для его одобрения мне предстоит сегодня встретиться с ректором. Последнее обстоятельство омрачало светлое настроение. Впрочем, не настолько, чтобы я перестала глупо улыбаться.

- Вы сегодня светитесь, - после лекции Одри подошла ко мне.

- Так заметно? - притворно ужаснулась.

Девушка так же тихо рассмеялась, и кивнула в знак согласия.

- Это лучше, чем грустить, - поспешно добавила она, боясь обидеть меня своими словами.

Но я тут же ответила:

- Конечно! - и собирая бумаги со стола, перевела тему: - Как у тебя дела? Рука больше не беспокоит?

Переломы редко проходят бесследно. Утомляемость конечностей становится в разы выше, да и любое перенапряжение неблагоприятно сказывается.

- Нет, - воскликнула Одри, но тут же сникла под моим внимательным взглядом, - если только иногда.

- Как часто? - вышла из аудитории, и жестом пригласила её следовать за собой.

- Хм... - девушка задумалась. - Пару раз было. За всё это время.

- Так, - бросила взгляд на часы, что висели в холле. - Пойдём к доктору Аттэ, я посмотрю на твой перелом, и ещё найдём для тебя кое-какую мазь.

Может быть, она и хотела возразить, но не стала. Покорно кивнула и поплелась за следом. А вот проходя по коридору, замерла, увидев Мику в компании Барри. Парень, хоть и стоял с отстранённым выражением лица, будто его всё происходящее вокруг невыносимо раздражало, но крепко обнимал блондинку, прижимая её к себе.

Одри тяжело вздохнула и мучительно медленно выдохнула, а я незаметно взяла её за локоть и подтолкнула идти дальше.

- Не доставляй ей ещё большего удовольствия.

Ведь Мика, глядя на девушку рядом со мной, даже не пыталась скрыть победную ухмылку.

Я плохо разбираюсь в делах любовных, но решила всё же сказать:

- Одри, ты очень добрая и отзывчивая девушка, к тому же умная, что совсем немаловажно.

Вот только её моя речь не вдохновила с самого начала:

- Но я куда страшнее, чем эта белокрылая крыса.

Хм... Оригинальное сравнение, ничего не скажешь, но мы сейчас не об этом.

- А что - любят только за внешнюю красоту? - улыбнулась уголками губ. - И ты не страшная, не наговаривай на себя.

Одри недовольно фыркнула и схватила выбившуюся прядь волос:

- Вы только посмотрите - я жемышь. Самая настоящая. Этот цвет... Серый и безликий. А очки?

- Зря ты так, - досадливо поморщилась, вспомнив, что именно так и назвала её, когда увидела впервые.

- Не зря, - тихо вздохнула она. - Он даже не смотрит в мою сторону.

Вообще, Барри не казался глупым и пустоголовым. Немного странным и замкнутым - возможно, но не глупым. И если быть до конца откровенной, я тоже не знаю, что он нашёл в

Мике. Ведь в девушке, кроме тонны яда, больше и нет ничего. Неужели для него тоже важно симпатичное личико? А как же общие темы для разговора, увлечения и молчание одно на двоих?

Или я ошибаюсь, и Мика совсем не та, от кого стоит бежать без оглядки? Не-е-ет, уж эта мысль совершенно абсурдна.

- Если не смотрит, то, может быть, он не твой человек? Не тот, ради кого стоит лить слёзы и называть себя «мышью»?

Одри бросила на меня такой красноречивый взгляд, что я поняла - мои доводы и объяснения ей не нужны. Что ж, буду надеяться, что её влюблённости всё же пройдёт, или же Барри резко поумнеет и обратит на девушку внимание.

Доктор Аттэ встретил нас радушно, говорил без умолку и то и дело подшучивал над Одри, так что буквально через несколько минут с её лица пропала мученическая маска, и она вновь улыбалась - широко и открыто. И глаза загорелись.

С переломом всё оказалось отлично - кости срослись хорошо, и если бы ни периодические боли, то Одри бы и не вспомнила о том, что с ней произошло. Для таких случаев мы вручили ей мазь и объяснили, как ей пользоваться.

А когда девушка ушла, оставив нас наедине, доктор недовольно нахмурился:

- И сколько ты за эти дни спала, милочка?

Почему, при упоминании сна, мне на ум сразу приходит кровать Винса и моё в ней пребывание? Ах, да, наверное, потому, что я там действительно побывала. И узнай об этом хоть кто-то - общество с радостью поставит на мне клеймо продажной женщины. А Ниана в первых рядах предложит мне работу на улицах ночного города.

- Не очень много, - ответила уклончиво и смущённо улыбнулась.

- Эх, молодёжь, - ворчливо отозвался он. - Не бережёте здоровье, а потом будете маяться, вот как я - то кости болят, то сердце, то давление скачет.

- Та-а-ак, вы плохо себя чувствуете? - пришёл мой черёд возмущаться.

Вот только этого старого лиса так просто с дороги не сбить:

- А мы разговор не про меня ведём, - погрозил пальцем. - Если завтра увижу эти чернющие мешки под глазами, то заберу обратно материал про ловушки и отошлю в столицу. Всё понятно?

И как его не послушаться? Это же просто невозможно... Пришлось клясться, что сегодня ночью я непременно высплюсь. Надеюсь, мне удастся не нарушить данную клятву.

А после доктора Аттэ, я пошла к ректору. Благо вторая лекция у меня отсутствовала. Да и сегодняшний день на удивление не загружен встречами со студентами.

В приёмной, что-то усердно печатая на машинке, сидела Тильда. Девушка была так сосредоточена, что я не сразу решилась дать знать о себе.

- Кхм, - наконец, кашлянула, привлекая её внимание.

Тильда вздрогнула всем телом и подняла на меня взгляд.

- Светлого дня, - поприветствовала с улыбкой, но девушка в ответ не улыбнулась. Затравленно оглянулась на кабинет ректор, откуда доносились приглушённые голоса, и удручённо покачала головой:

- Светлого. Ты к нему? - а дождавшись кивка, продолжила: - Приходи позже, сейчас не самое подходящее время.

Улыбка пропала и с моих губ.

- Что случилось?

Тильда тяжело вздохнула, и тихо произнесла:

- Сама ещё толком не знаю, но мне кажется...

В этот момент дверь распахнулась и с силой ударилась о стену. Из кабинета магистра Стила вылетела тощая, как жердь, женщина. Она тяжело дышала, а по её лицу расплывались ярко-красные пятна.

- Не смей даже останавливать меня, я всё ей выскажу! - бросила она себе за спину.

И тут же ей вдогонку послышался невнятный лепет ректора:

- Дорогая, не нужно скандала, это же упадёт тенью на академию!

Почему-то его словам я даже не удивилась - было бы странно, если бы магистра начало заботить что-то ещё, помимо репутации академии, на которую может упасть тень.

- Тенью? - взвилась женщина, и обернулась, чтобы выйти и из приёмной, но тут её взгляд остановился на мне. И в этих чёрных глазах полыхнуло что-то очень нехорошее, что-то, что явно доставит мне проблем.

- Так это ты? - севшим голосом просипела она. - Это ты, выскочка из столицы, - сделала шаг ко мне, а я в то время попятилась к двери. - Это из-за тебя мою девочку сослали неизвестно куда и теперь она сгинула... Навсегда...

Я плохо понимала, о чём она говорит, только шаг за шагом отступала, пока не упёрлась спиной стену.

- Лили! - громогласно воскликнул ректор, когда женщина уже занесла руку, чтобы ударить меня. - Прекрати немедленно!

Я же наконец вырвалась из оцепенения и спокойно, насколько это было возможно в этой абсурдной ситуации, произнесла:

- Потрудитесь объяснить, что здесь происходит?

Тильда сделал какой-то взмах рукой, будто пытаюсь мне что-то сказать, но я лишь недоуменно нахмурилась.

- Объяснить?! - голос этой Лили взвился до визга, и женщина схватила меня за ворот блузки. - Это ты объясни мне, выскочка, как ты оказалась на месте моей дочери, а она сама пропала, так и не добравшись до столицы?!

Глава 24

Ректор буквально оттащил от меня матушку близняшек, ещё и Тильда выбежала из-за стола, пытаюсь протиснуться между мной и госпожой Хрит. Мне же осталось только растерянно переспросить, опуская первый вопрос:

- Как - не добралась до столицы?

Это какая-то глупость, и не может быть правдой. Где она могла потеряться?

- Обыкновенно, - женщина вырвалась из рук магистра Стила, и нервно дёрнулась, изо всех сил пытаюсь подавить желание вновь прижать меня к стенке. - Сегодня позвонили из отдела образования и поинтересовались, почему профессор не прибыла на курсы вовремя.

- Но... - попыталась узнать, как же так вышло, но Лили вскинула сухощавую руку, заставляя меня проглотить оставшуюся часть фразы.

- Лучше помолчи, иначе я за себя не ручаюсь.

Вперёд, опасаясь действий госпожи Хрит, выступил ректор, окинув меня усталым взглядом:

- Идёмте в кабинет, нам нужно поговорить.

Оставаться с ними наедине мне совсем не хотелось, да и мысли путались, пытаюсь осознать информацию. Не могла Тиана пропасть, это чей-то неумелый розыгрыш.

Лили хотела возмутиться, непременно хотела, судя по тому, что она набрала полную грудь воздуха, но так и не сказала ни слова, разом сникнув и, будто бы постарев на несколько лет.

- Идём, - тем не менее, величественно кивнула мне.

Ничего не осталось, как только пойти за ними, но перед этим я бросила растерянный взгляд на Тильду. Девушка смотрела на меня широко распахнутыми глазами, и одними лишь губами что-то беззвучно шептала.

А стоило двери захлопнуться за мной, как ректор тут же попросил:

- Присаживайтесь, нам многое нужно обсудить.

Что именно он собрался со мной обсуждать и в каком ключе пойдёт разговор, я просто не представляла, хотя одно знала наверняка.

- Вы уже обратились к стражам? Она же не могла пропасть бесследно!

Кажется, паника незаметно подкралась и ко мне. Стало холодно, словно кто-то открыл окно и впустил в кабинет морозный ветер. И дрожь родилась глубоко внутри, такая, которую невозможно было остановить.

Лили сухо усмехнулась, словно я сказала глупость, и вкрадчиво произнесла:

- Она бы вообще не пропала, если бы ты не лезла не в своё дело.

Здесь я согласна с ней не была, в корне, вот только, чтобы я сейчас ни сказала, вряд ли она спокойно воспримет. Впрочем, беспочвенные обвинения прервал голос ректора:

- Лили, не это сейчас важно, - с силой зажмурился и помассировал виски. - Где нам искать Тиану, вот о чём нужно думать.

Как бы неприязненно к магистру я ни относилась, в этот раз вынуждена была признать его правоту.

Матушка близняшек пренебрежительно фыркнула, и отошла к окну, уставившись куда-то в небо.

- У нас нет родственников в столице, я даже обратиться не могу ни к кому с просьбой проверить, действительно ли она не приехала туда.

Несмотря на то, что голос звучал сухо и надменно, я почувствовала от неё такую волну горечи и боли, что с трудом сделала следующий вздох.

- Вот тут нам поможет Аделия, я надеюсь, - ректор посмотрел мне прямо в глаза, и я увидела в его горькое разочарование. Мной или им самим - понять так и не смогла. Хотя ждать от этого человека первого чувства, слишком опрометчиво.

- Что? - переспросила, и медленно опустилась в кресло, просто потому, что ноги держать меня отказались.

- Вы учились в столице целых семь лет, должны же у вас остаться хоть чьи-то контакты? - магистр Стил говорил это так... небрежно, словно старые знакомые - обязательный атрибут любого человека. Вот только я отличилась и тут. У меня не было близких друзей, с кем бы я могла связаться. Ребята с моего курса (большая часть из них), получили работу за пределами столицы, а те, кто остались... М-м-м... Вряд ли они пойдут на встречу в столь необычной просьбе.

- Я не уверена, что смогу помочь, - проговорила робко, опустив голову и рассматривая ассиметричный рисунок на ковре, что лежал в самом центре кабинета.

- Нет, вы уж потрудитесь нам помочь! - голос ректора был пропитан ядом и ехидством, так что я вздрогнула всем телом, невольно чувствуя за собой вину.

- Послушайте, - всплеснула руками, пытаюсь подавить внутреннюю дрожь. - Нужно обратиться к стражам правопорядка, так дело пойдёт куда быстрее.

В самом деле, что за самостоятельность? Пропал человек, а они пытаются, мало того, что спихнуть всю ответственность на меня, так ещё даже и не думают о последствиях.

- К стражам? И что мы им сейчас скажем? Пока не будет уверенности, что Тиана действительно пропала, а не задержалась где-то по чистой случайности, нет никакого желания связываться с блюстителями порядка.

«Это же бросит тень на академию», - так и хотелось закончить излюбленную фразу ректора, которую он почему-то опустил. Видимо, устыдился присутствия Лили.

- Вы понимаете, о чём сейчас говорите? - спросила тихо и посмотрела на него исподлобья.

Он вернул мне надменный взгляд, и кивнул:

- Вполне.

Что же... Это самая огромная глупость, какую я встречала за свою жизнь. Даже большая, чем халатное отношение самой Тианы к целительству.

- Я посмотрю, с кем можно связаться, но не обещаю, что это принесёт хоть какие-то плоды.

Поднялась с кресла и шагнула к двери, в то время как Лили тихо прошептала:

- Если с ней что-то случится, я тебя сживу со света.

Угрозой я прониклась, но сделала вид, что вовсе не расслышала её слов. А когда вышла из кабинета, столкнулась с Тильдой. Девушка нервно теребила носовой платок, который держала в руках.

- Что? - бросилась ко мне, и прошептала, с опаской поглядывая на закрытую дверь: - Что они с тобой сделали?

Её искреннее переживание подкупало, но объяснить всё в двух словах не получилось бы, поэтому я лишь пояснила:

- Ничего страшного, совсем.

Хотя не «совсем», а «почти». Какой бы безответственной ни была Тиана, сейчас я за нее переживаю. Что же с ней могло случиться?

- Она, правда, пропала? - ещё тише выдохнула Тильда, и я коротко кивнула, потом быстро попрощалась и вышла в коридор.

До начала следующей лекции у меня осталось не очень много времени, а нужно ещё сходить в комнату и взять записную книжку. Да и желательно вернуться в кабинет к ректору ещё до того, как я пойду на встречу с седьмым курсом.

По дороге никого не встретила, а когда вернулась обратно, магистр Стил сидел один, - Лили видно не было.

- Так быстро? - удивился мужчина, увидев меня.

- Быстро, - подтвердила, кивая. - Я могу воспользоваться телефоном?

- Конечно, - преувеличенно бодро отозвался ректор, и нехотя, как мне показалось, уступил своё кресло.

Как я и предполагала, звонки ничего не принесли - ребята либо не отвечали на них, либо «больше не проживали по данному адресу». Хотя здесь нет ничего удивительного, ведь после окончания академии многие стали снимать квартиры в более престижном районе, чем себе могли бы позволить студенты, пусть и из обеспеченных семей.

Я уже отчаялась, да и магистр стоял рядом чернее тучи, но последний звонок оказался удачным. Жаль, что той, кому я дозволилась, оказалась Дана - девушка, отношения с которой у нас не заладились с самого начала. Я имела неосторожность поправить её ответ во время лекции, за что она поставила себе цель, доказать всем, какая Аделия Лоусон на самом деле глупышка. Периодически, у Даны это даже получалось, а потом я перестала обращать на неё внимание, и жизнь вновь заиграла радужными красками.

- Дана? - уточнила, как только услышала знакомый голос.

- Да, - отозвалась тихо, - а с кем я говорю?

Объяснения дались мне трудно, особенно, когда она пренебрежительно фыркнула после упоминания моего имени. Но помочь согласилась, что, несомненно, обрадовало.

- Это всё, что я могу сделать, - ответила глухо, стоило завершить разговор.

Дана пообещала зайти в жилой корпус преподавателей и в отдел распределения на курсы повышения квалификации. И отзвониться, как только узнает хоть что-нибудь.

- Досадно, - недовольно бросил магистр, поджимая губы. - Я, думал, вы сможете помочь более существенно.

- Магистр Стил, - моё терпение лопнуло в этот момент, - я не понимаю, чего вы от меня хотите? Пропала девушка, и не мне брать на себя ответственность за это. Вы же всё прекрасно понимаете!

В самом деле, что здесь происходит? И чего я не понимаю в этой тёмной игре?

- Я не уверен, что она пропала, - совсем тихо признался мужчина, обходя стол и останавливаясь у небольшой тумбы, где стоял гранёный стакан и графин с водой. - Тиана всегда хотела уехать отсюда, возможно, именно сейчас она этим воспользовалась.

Да, припоминаю наш последний разговор - было в её словах что-то такое... Странное и неестественное.

- Вы думаете? - выдохнула и замолчала, потому что просто не смогла подобрать слов.

- Думаю, но её мать считает иначе, поэтому будем делать вид, что занимаемся активными поисками, - пока я не успела больше задать ни один вопрос, продолжил: - Вы ко мне, собственно, с чем приходили, перед, - взмахнул рукой в воздухе, - всем этим?

Нахмурилась, вспоминая, как именно попала в приёмную ректора и тут вспомнила о дополнительном расписании практических занятий.

- Хотела попросить, - на этих словах мужчина тут же напрягся, и я торопливо продолжила, - чтобы вы договорились с городской лечебницей об увеличении часов практики.

Выдохнула и замолчала, ожидая отказа. А что он откажется от этого предложения, я почему-то не сомневалась.

- Хм, - задумался ректор, поглаживая усы. - Вам так хочется работать лишние часы?

Если честно, такого вопроса я никак не ожидала. Впрочем, он в духе ректора, это однозначно.

- Ребятам нужна практика, - оставила его без ответа.

- Как хотите, - пожал плечами. - Занесите мне потом ваше, - здесь он сделал особый звывительный акцент, - новое расписание.

- Хорошо, - кивнула, и поторопилась встать с кресла. Это стоило сделать сразу же после телефонного разговора, но я упустила этот факт из виду.

На лекцию я вернулась в растрёпанных чувствах. Было такое ощущение, что из меня выжили все соки, и оставили лишь бесплотную оболочку. Хорошо, что лекция была единственной и после этого у меня будет время для обеда и небольшого отдыха. Нужно собраться с мыслями и подготовиться к осмотру Винсента.

Загадочное исчезновение Тианы беспокоило, и, несмотря на слова ректора, мне казалось странным такое поведение девушки. Неужели она могла так поступить с матерью, с сестрой? Просто взять, и испариться среди шумных жителей столицы? Странно...

Хотя... Что я могу знать о профессоре Хрит? Ничего. Пусть это останется на совести её родителей и ректора, которые куда больше разбираются в девушке.

Обед прошёл в гордом одиночестве - я спустилась в столовую, когда уже прозвенел звонок и студенты, вслед за преподавателями разошлись по аудиториям.

После зашла в приёмную к ректору, но в кабинет заходить не стала - встречаться с ним вновь не было никакого желания. Оставила расписание Тильде и сбежала, чтобы не попасться магистру на глаза.

А вернувшись к себе, рухнула на кровать и уставилась в потолок.

«Тиана, что же ты наделала?» - крутилась горькая мысль.

В то, что Дана сообщит хорошие новости, почему-то не верилось, как не особо верилось и в то, что профессор Хрит просто сбежала, освободившись от материнского контроля. А как узнать правду, я понятия не имела.

К тому времени, когда в дверь постучал Винсент, я уже вернулась к работе с магическими ловушками. Так хоть как-то получалось отвлечься от той сумятицы, что вновь ворвалась в мою жизнь.

- Светлого дня, - дежурно поприветствовал он, смотря на меня странным взглядом.

- Светлого, - отозвалась со вздохом и посторонилась, пропуская его. - Уже слышал новость? - поинтересовалась, как только он вошёл, и я закрыла за ним дверь.

Брови сошлись на переносице и Винс с недоумением спросил:

- Нет, что случилось?

Я рассказала ему об исчезновении Тианы, опустила лишь то, какой «приятной» была встреча с её разъярённой матушкой.

- Её переправили через горы до ближайшего городка и проследили, чтобы девушка уехала в столицу.

- А по дороге могло случиться всё, что угодно, - со вздохом закончила я.

- Не веришь ректору?

Вот тут не выдержала, усмехнулась:

- Как-то он совсем не вызывает у меня доверия. Особенно с его способностью изворачиваться в любой ситуации так, чтобы оказаться в выигрыше.

- И не поспоришь, - согласился с моими доводами.

- Но я, правда, ничего сделать не могу, - призналась, чувствуя, как внутри вновь рождается противная дрожь.

Винсент, словно понял моё состояние, сделал шаг навстречу и заключил в такие желанные объятия.

- Дели, невозможно помочь всем, я же тебе уже говорил.

Говорил, я это помню, но у меня никак не получается привыкнуть к этой мысли. Всё хочется для себя божественного могущества, чтобы не чувствовать такую беспомощность.

Но вопреки безрадостным мыслям, осмелилась обнять его в ответ и тихо выдохнуть, лелея глупую надежду, что он не услышит:

- Я скучала...

Если и услышал, то не ответил, лишь крепче сжал в объятиях.

А мне за эти пару дней, пролетевших в каком-то дурмане, действительно его не хватало.

Настолько, что я даже рада своей ночной выходке, иначе мы бы ещё долго бегали друг от друга.

- Мне стоит ещё раз извиниться? - вместо утверждения, его слова почему-то прозвучали как вопрос.

На это я беззвучно улыбнулась, пряча лицо на его груди, и отрицательно покачала головой.

- Нет, но довериться мне придётся.

Он вздохнул тяжело, словно решался подписать себе смертный приговор, и согласился. А большего мне было и не нужно в этот момент.

Отступила на шаг, посмотрела на него, прищурив глаза, и повторила, сказанное ранее:

- Раздевайся!

Винс закатил глаза к потолку и хмыкнул:

- Дели, не бойшься, что однажды я пойму твою просьбу несколько превратно?

Боюсь, конечно, даже вот от его невинной шутки кожа запылала, но я нашла в себе силы отшутиться:

- Я верю в ваше благородство, профессор Райт!

Шутку он мою не оценил - только покачал головой, всё так же насмешливо кривя губы. Но просьбу выполнил. Скептически осмотрел разложенные на полу листы бумаги и принялся стягивать сначала камзол, за ним жилет и только потом рубашку.

- Мне нужно, чтобы ты лёг, - огорошила его ещё одной просьбой.

Он ничего не сказал, лишь вопросительно приподнял брови.

- Пройди в спальню и ложись на кровать, я сейчас возьму всё для осмотра и приду.

Мне не хотелось, чтобы он видел, как я пью специальную настойку, которая поможет выдержать давление чужой магии немного дольше, чем в прошлый раз. Настойка сработает как щит, временный, конечно же, но и это лучше, чем ничего. Жаль только, что вкус у неё ужасно мерзкий, я даже едва сдержалась, чтобы не выплюнуть всё обратно.

В спальню вошла, всё ещё кривясь от вкуса, и тут же замерла на месте, увидев дивную картину...

Мужчина, обнажённый по пояс, в моей кровати. Поистине, узнай моя матушка об этом, не погнушалась бы схватиться за ремень и поучить меня правилам приличия. И была бы права, честное слово.

- Передумала? - Винс приподнялся на локте и посмотрел мне в глаза, при этом уголки его губ едва заметно приподнялись, обозначив улыбку.

- Нет, - отозвалась тихо, даже головой качнула в знак протеста. - Не дождёшься.

Не думает же он, что я так просто сдамся? Хотя, судя по скептическому взгляду, именно об этом он и подумал.

- Хорошо, - вроде бы безразлично отмахнулся, вновь ложась на подушку. К слову сказать, покрывало с кровати он так и не снял.

Ситуация, в самом деле, очень двусмысленная и щепетильная, но я, к сожалению, пока не научилась осматривать пациентов на расстоянии. Пришлось перебороть смущение, сделать несколько шагов и остановиться, нависнув над ним.

- Я хочу, чтобы ты сказал мне, если вдруг почувствуешь боль. Даже совершенно незначительную.

Мне не доводилось работать с чужеродной магией, лишь естественные потоки, которые ведут себя довольно предсказуемо. Нет, были, конечно, и исключения, но эти случаи единичны. А что ждать от его организма, я понятия не имею. От этого страшно за его жизнь, не наврежу ли я, всколыхнув последствие от магической ловушки.

- Обещаешь? - так и не дождавшись от него ответа, подтолкнула в правильном направлении.

- Обещаю, - согласился со вздохом, буравя взглядом потолок. - Не бойся, Дели, ничего со мной не случится, я проходил эту процедуру много раз.

При упоминании о прошлом лечении, тут же стало совестно, что я вновь заставляю его пройти через это. Впрочем, сомнения сразу отпала, потому что уверена - у меня всё получится.

- Сними пока амулет, пожалуйста, - попросила его, прежде чем начать. И только дождавшись, когда он опустит на пол шнурок с камнем, приступила к своей работе.

Вдох-выдох. Прикоснуться руками к обнажённому телу, почувствовать тепло магии, что струится по моим ладоням.

А потом забыть о материальном мире и погрузиться в хитросплетение магических потоков.

Чернота, от которой сразу закружилась голова, и во рту появился металлический привкус крови, окутала мгновенно. И тут же попыталась вытолкнуть меня, мешая рассмотреть сгусток и почувствовать его силу.

Пришлось надавить сильнее, пробираясь дальше.

Сложилось впечатление, что чужеродная магия создала вокруг себя непроходимый контур. Защитный. Словно она тоже боится, что её уничтожат. Сотрут в пыль даже воспоминание о ней. И стоило мне прикоснуться к этому контуру, как Винс зашипел сквозь зубы, и меня мощной волной выкинуло обратно, отчего я покачнулась и устояла на месте только потому, что успела присесть на край кровати.

Перед глазами, как и прошлый раз, плясали чёрные точки. Пришлось приводить себя в порядок глубокими размеренными вдохами и выдохами.

- Ты как? - прогнав дурман, обратилась к Райту, который подозрительно затих.

- Нормально, - отмахнулся, шипя сквозь зубы и хмуря густые брови.

- Лжешь, - прошептала утвердительно, и поднялась на ноги. Нужно принести ему восстанавливающее зелье, да и обезболивающее тоже не повредит.

Когда принесла и он, на удивление, безропотно выпил всё, спросила:

- Так ты переносишь каждый осмотр?

Он не ответил, лишь кивнул в знак согласия.

- Ты чувствуешь боль сразу же, когда происходит магическое вмешательство?

- Можно сказать и так, - после зелья ему стало гораздо легче, и цвет лица больше не напоминал что-то среднее между белым полотном и серыми тучами в ненастный день.

- А что именно ты чувствуешь? - я прекрасно видела, что тема для него болезненная и совсем не приятная, но мне нужно знать ответы на все эти вопросы лично от него. Потому что сухие заключения других целителей это одно дело, а разговор непосредственно с самим пациентом - совсем другое.

- Я не знаю, как это точно описать. Похоже на то, как если бы мне вытащили сердце из груди, хоть я никогда и не был участником такого «эксперимента», - на последнем слове сделал особый акцент и криво ухмыльнулся.

- Винсент, а... - запнулась, не решаясь озвучить свой вопрос, - эта магия хоть как-то влияет на тебя? Ты её чувствуешь?

Мужчина ответил не сразу. Сначала встал с кровати, сделал несколько шагов к окну, и взъерошил волосы одной рукой.

- Иногда. Очень редко, - наконец, озвучил то, что я и так подозревала.

- И в чём это проявляется? - мне осталось смотреть на его спину и комкать в руках подол юбки.

- Дели, всё это написано в заключениях целителей, - отозвался с раздражением, но я сдаваться была не намерена.

- Я их читала, многие из них, но ещё хочу услышать от тебя. Пойми, это важно.

Почти все записи содержали довольно обтекаемую формулировку, Винсенту, по сути, даже не ставили конкретный диагноз, но и лечить не лечили. Только обещали и заставляли надеяться.

Выдохнул - шумно, буквально с приглушённым стоном, и ответил:

- Раздражение и злость. Вот когда я чувствую её влияние.

Эмоции схожие с теми, что испытывает сама заточённая магия. И ещё боль, от того, что владелец когда-то заточил её в искусственной оболочке ловушки.

- Она пытается управлять тобой? Подчиняет? Подталкивает на какие-то действия, на которые ты сам никогда не решился бы?

- Не совсем так, - Винсент обернулся, и прервал этот разговор, - давай я оденусь и мы продолжим?

Согласно кивнула, и пока он вышел, попыталась ещё раз прокрутить в голове все его ответы. В идеале стоило бы взять блокнот и всё записывать, но мне казалось, что так будет хуже. Сейчас у меня получается смотреть на мужчину и подмечать каждое изменение в его поведении, даже самое незначительное - будь то напряжённая спина или дёрганные движения.

- Она скорее усиливает мои собственные эмоции в этот момент, - он вернулся, на ходу застёгивая рубашку.

- Хорошо, - кивнула, обдумывая следующий вопрос.

Винс в это время остановился рядом со мной.

- Скажи, - нахмурилась сильнее, пытаюсь сложить всё услышанное в одну картину, - магия на протяжении всего этого времени, не испытывала что-то... м-м-м... другое? Удовольствие? Или, может быть, радость?

Это мало вероятно, но... Что если и Винсент может влиять на неё, а не только наоборот? Тогда есть мизерный шанс на замещение...

- Дели, может быть достаточно на сегодня?
- Нет, - упрямо качнула головой. - Ответ на этот вопрос, и я отстану от тебя!
Да, по части упрямства я ему уступать не намерена.
Мужчина усмехнулся, открыто и светло, словно и не хмурил брови несколько секунд назад.
- Так и быть - уговорила, - сдался. - Такое случилось только однажды, - проговорил медленно, смотря мне в глаза, - когда я впервые поцеловал тебя.

Глава 25

Откровение Винсента потрясло меня куда больше, чем я думала. И я бы осмелилась, несмотря на смущение, продолжить допрос, но Райт напомнил о моём обещании, завершить на этом вечер вопросов.

Пришлось согласиться, и отступить. Да и над полученной информацией стоит поразмыслить и разложить в голове всё по полочкам. На этом мы решили расстаться, правда, Винс взял с меня обещание - сегодня ночью лечь спать, а не ползать по полу над листами.

И отмахнуться от его настойчивости, как вышло с доктором Аттэ, у меня не получилось.

Пришлось клясться, что лягу в кровать без четверти девять. В детское время.

А когда осталась одна, даже обрадовалась данной клятве - за эти дни я, действительно, вымоталась настолько, что сил хватило только на подготовку к практическому занятию с пятым курсом, которое завтра стоит по плану в городской лечебнице.

Вспомнила про ректора и понадеялась на то, что ему удастся договориться с главным целителем и ребята получат дополнительные часы практики.

Что же, хороший полноценный сон сказался положительно - утром я чувствовала себя отдохнувшей и полной сил для новых свершений.

А вот студенты встретили меня сонными лицами и не очень радостным желанием идти куда-то в такую рань по морозной улице и скрипучему снегу.

- Боюсь, от таких кислых мин все пациенты разбегутся, - подшутила над ними, выходя за пределы академии.

- И пусть, тогда мы вернёмся и завалимся спать, - буркнул кто-то из ребят.

- О, это вряд ли, я найду вам занятие и в академии, не сомневайтесь.

Слаженный стон и тихие смешки немного разогнали сонную атмосферу, и дальнейший путь мы проделали в приподнятом настроении. А в городской лечебнице староста курса подсказала мне к кому подойти, чтобы отметить и узнать, что сегодня можно поручить студентам.

Старшая целительница встретила меня улыбкой и беспрестанным щебетанием. Уже через пару минут не знала, смеяться мне или плакать - я просто не успевала за её вопросами. Впрочем, ответы ей не требовались, с этой ролью она прекрасно справлялась и сама. Спросила и тут же ответила, перечисляя возможные варианты.

Было забавно, но, несмотря на это, женщина оказалась мастером своего дела. Ей за доли секунды удалось настроить студентов на рабочий лад строгим выговором. У меня бы так не вышло, честное слово.

- Профессор Хрит надолго уехала в столицу? - когда каждому студенту было дано задание, леди Лэйна повела меня в сестринскую, чтобы угостить чаем.

Я усердно отказывалась от этой чести, желая проследить за ребятами, но меня и слушать никто не стал. Пришлось вымученно улыбнуться и согласиться.

Сам вопрос меня удивил, причем, я тут же догадалась что к чему - вряд ли для такого маленького городка отъезд девушки в столицу остался незамеченным. Монтайн живёт слухами и сплетнями.

Но воспоминание о том, что Тиана пропала, заставило нахмуриться и напряжённо отмахнуться:

- Не думаю, что надолго. Скоро вернётся.

И мне очень хотелось этому верить. Лэйна посмотрела на меня, словно пыталась по глазам прочесть то, о чём я промолчала. А потом быстро перевела тему.

- И как вам у нас - нравится? Наверное, скучно тут после столицы?

Тяжёлый вздох сдержать не удалось. И почему им всем столица видится, как вечная ярмарка с её безудержным весельем и шумными представлениями? Столица, помимо всех благ, которые приписывают ей жители из глубинки, имеет такое количество минусов, что вот так сразу и не перечесать!

- Нравится, - улыбнулась, сразу же вспомнив о тех людях, кто стали мне близкими и даже родными. - Я думаю, что ни одна столица мира не сможет похвастаться тишиной и спокойствием Монтайна.

Стоит ли говорить, что целительница зарделась от моих слов, будто я сделала комплимент ей лично, а не северному городку, затерянному между горными вершинами? Не стоит. И так понятно, что сказанное женщине понравилось.

После этого допрос окончился - Лэйна принялась расхваливать местные красоты. Особенно зиму, отчего мне тут же вспомнился доктор Аттэ. И отпустила она меня только спустя полчаса, когда я напомнила, что хотела бы посмотреть на то, как ребята проходят практику.

Как я и думала - студенты лениво шатались по больнице за целительницами, к которым их приставили в качестве помощников, делая вид, что трудятся не покладая рук.

- Тэя, - окликнула одну из девушек, подойдя к ней совсем близко. Студентка рисовала в своей папке какие-то художественные закарючки. - Интересно? - я кивнула на исчерченный лист и недовольно поджала губы.

Не удивительно, что практические занятия уходят в пустую. Они же здесь не делают ничего!

- Не интересно, - буркнула девушка. - Но нам больше ничего не доверяют, все целительницы только и гоняют нас на манер «подай, принеси». Ничего стоящего делать не доверяют.

Достойная причина для того, чтобы заниматься всякой ерундой. Кому в лечебнице хочется возиться со студентами, тем более с теми, которые только и умеют, что подавать, да приносить? Никому.

- А вы пробовали проявить хоть какой-то интерес к происходящему здесь?

Я злилась. Неужели они думают, что целительницы должны бегать за ними и вручать ответственные задания? За нами в столице бегали лишь тогда, когда в числе сопровождающих приходили именитые профессора. Но это случалось настолько редко, что в основном нам самим приходилось носиться по лечебнице и буквально зубами вырывать для себя задания. Любые.

Лишь бы была практика.

А целители, видя рвение и исполнительность, больше доверяли серьёзных дел. Что, собственно, нам и было нужно.

- Пробовали, - совсем тихо проблеяла девушка, но её голос прозвучал так неуверенно, что я лишний раз убедилась - ничего они не пробовали. Только и рады тому, что их особо не трогают. Лишний повод прогулять лекции.

- Ясно, - бросила глухо. - Пошли.

Пришлось собирать праздню шатающихся студентов по всем трём этажам. А потом устраивать им выговор, с пояснениями и яркими примерами. И только после этого пойти к Лэйне и выпросить для этих лоботрясов что-то стоящее. Например, поприсутствовать при обходе больных.

Целительница, пряча улыбку в уголках губ, с удовольствием согласилась, и уже через несколько минут мы дружной толпой пошли по палатам - тревожить сонное спокойствие пациентов.

Три часа практики пролетели незаметно, но плодотворно. Ребята оживлённо обсуждали всё произошедшее, и выдвигали альтернативные методы лечения. Точнее, какое бы лечение назначили они, будь на месте целителей.

Я их не останавливала. Внимательно слушала и анализировала знания. Те, которые они могли применить на практике. Ведь одно дело вы зубрить тему, а другое - вспомнить в решающий момент какой способ нужно использовать в конкретном случае.

И услышанное мне нравилось. Возможно, Тиану нельзя назвать лучшим профессором по целительству, но, определённо, и худшей она тоже не была. Ей пришлось работать с теми

знаниями, которые девушка получила от матери. А какими они были, это очень сложный вопрос.

Ещё и слова ректора не выходили из головы... Будь у девушки выбор, пошла ли она преподавать в академию? Или уехала бы в столицу и выбрала то, что пришлось по душе? Не знаю...

В какой-то момент, я настолько погрузилась в свои мысли, что отстала от группы студентов. Нахмурилась, тряхнула головой и хотела ускорить шаг, как увидела знакомое лицо. Слишком знакомое, чтобы пройти мимо.

- Тэя, - окликнула старосту курса. - Проследи, чтобы никто не прогулял следующую лекцию, я немного задержусь.

Студентка если и удивилась, то виду не подала и согласно кивнула в ответ. А я, дождавшись, когда они отойдут немного дальше, развернулась и пошла к зданию, за которым скрылась Мика.

Было очень интересно услышать от неё, почему она прогуливает лекции. Ведь насколько я помню, сегодня у третьего курса никто не объявлял внеплановый выходной.

Девушка стояла у стены, кутаясь в коротенькое пальто с богатым меховым воротником. Она казалась расстроенной, и в то же время недовольной. А ещё мне подумалось, что студентка кого-то ждёт.

- Мика? - окликнула её. При виде меня девушка, ожидаемо поджала губы и вскинула подбородок.

- Чего вам? - даже не стараясь быть приветливой, бросила грубо.

- Светлого дня, - оставила без ответа её злобную реплику. - Что ты здесь делаешь?

Судя по тому, что студентка растянута губы в ехидной усмешке, ничего хорошего я сейчас от неё не услышу.

- Чего. Вам. Надо? - цедя слова, буквально выплюнула она.

Вот как с ней можно спокойно разговаривать? Она же как дикая кошка - только шипит и «когти» выпускает.

- Мика, послушай, - начала примиряюще. Не хочется мне выяснять отношения с девчонкой, да и враждовать - тоже. - У тебя сейчас лекция, я точно знаю, так почему ты не в академии?

Может быть, это не моё дело. Но спросить об этом я была просто обязана.

- А вам-то какая разница? - она вновь усмехнулась, возвращая своему лицу надменное выражение. - Хочу хожу на лекции, хочу - не хожу. Вас это никак не касается.

Я готова была с ней поспорить в этом вопросе:

- Не думаю, что это так.

Девушка неожиданно подалась вперёд и застыла буквально в одном шаге от меня.

- Вам и не нужно думать. Не лезьте не в своё дело. Ясно? - и прежде, чем я успела сказать хоть что-то, обогнула меня и быстро скрылась за поворотом.

Когда же эта бессмысленная вражда закончится?

В академию я вернулась чуть позже, чем планировала. После неприятного разговора какое-то время бродила по улицам, пытаюсь восстановить внутреннее равновесие. Дни, когда по расписанию стоят практические занятия, не так загружены лекциями. И мне выдалась возможность немного развеяться.

Монтайн, действительно, приятный городок. Ухоженный, опрятный, и даже уютный, если так можно сказать. Но самое главное - тихий. Прохожие, которые встречались мне, хоть и бросали любопытные взгляды, но нарушать моё одиночество не спешили. Что несказанно радовало.

А вернувшись в академию, пообедала в столовой, и пошла на лекцию к первому курсу. Если быть откровенной, меня совсем перестали пугать студенты. Их выходки и перешёптывания за спиной больше не задевали, да и отношение говорило само за себя.

Всё же исцеление профессора Диам на глазах студентов изменило всё. Это происшествие стало отправной точкой для них.

Но, не дойдя до аудитории, столкнулась с Винсентом. Притом в прямом смысле - я вновь задумалась и врезалась в него, отчего папка с планом лекций и моими небольшими пометками относительно первого курса, упала, а её содержимое рассыпалось по полу.

- Ой, - пискнула тонко и опустила на колени, чтобы собрать всё.

Винс тут же присел рядом, помогая.

- Светлого дня, Дели, - в его голосе звучали смешливые нотки, и даже обращение по имени воспринималось, как что-то естественное.
Я оглянулась, проверяя, не услышит ли нас кто-то из студентов или преподавателей.
- Светлого, Винсент, - позволила себе улыбнуться. - Извини, я задумалась, - кивнула на листы.
- Я так и понял, - подал мне руку, помогая подняться, и вручая собранные бумаги, а потом сразу же перевёл тему. - У меня для тебя новости.
Вопросительно вздёрнула брови, ожидая, что он скажет дальше.
- Завтра матушка ждёт нас к обеду, - и пока я не успела возразить или отказаться, продолжил: - Но перед этим я бы хотел пригласить тебя в одно место.
Судя по довольной улыбке и искристому взгляду, он только что... Пригласил меня на настоящее свидание? Неужели?
Удивительно, но именно в этот момент я почувствовала себя маленькой девочкой - глупой мечтательницей, которая только при упоминании слова «свидание», готова прыгать от счастья до самого потолка.
- Да, - ответила немного невпопад и запнулась, заливаясь румянцем. Кажется, свежий воздух повлиял на меня не очень благотворно - вот, глупею прямо на глазах.
- Да? - переспросил Винс, явно испытывая наслаждение от моего смущения. - На какой из вопросов ты ответила согласием?
Нет, что за человек? Неужели ему так нравится, когда цвет моего лица похож на переспелый помидор?
- На оба, - постаралась взять себя в руки и подавить внутреннюю дрожь.
- Отлично, - обрадовался мужчина, смеясь одними глазами. - Тогда будь готова к полудню, я зайду за тобой.
Потом пожелал хорошего дня и ушёл, оставив меня в растерянности. Так, а куда же мы пойдём? Две следующие лекции я то и дело мысленно возвращалась к этому вопросу, но ответа, естественно, найти мне так и не удалось. Как не удалось успокоиться и не кружить по комнате, после занятий, перебирая собственный гардероб.
Когда-то я подшучивала над девушками, что они к первому свиданию готовятся так, будто оно у них последнее. А сама... Сама точно так же перебирала вещи, перекладывала их с места на место, и находила тысячу причин, почему эта юбка смотрится не так, а свитер вовсе вышел из моды. В конце концов, остановилась на шерстяном платье и погрузилась с головой в разработки. Это всё же лучше, чем сходить с ума от неизвестности и предвкушения.
И, ожидаемо, засиделась допоздна. Спихватилась, когда стрелки часов перешагнули за полночь. Пришлось в спешном порядке принимать душ и ложиться в кровать. А утро... Утро в очередной раз преподнесло сюрприз, отнюдь не приятный.

Громоподобный стук раздался, когда ещё не было и восьми часов. В выходной день это было неслыханной ранью, по крайней мере, для меня - так точно.
Пришлось нехотя подниматься с кровати, натягивать на плечи халат и идти к двери. Я ожидала там увидеть кого угодно, да хоть бы профессора Проса, у которого вдруг закончилась мазь, но нет. На пороге стоял высокий мужчина в форме стражей.
Мне достался долгий пристальный взгляд и бесцветное:
- Вы - Аделия Лоусон?
Не понимая, что происходит, медленно кивнула.
- Я, светлого ут...
Договорить он мне не дал, огорошив вопросом:
- Где вы были вчера с одиннадцати часов утра до двух часов дня?
Вряд ли можно вот так сходу ответить на этот вопрос. Пытаясь припомнить прошлый день, нахмурилась:
- Гуляла по городу и потом вернулась в академию.
Он хотел сказать что-то ещё, но я его опередила:
- Пойдите, объясните мне, наконец, что происходит?
Мужчина кашлянул, брезгливо дёрнул губами и сказал то, о чём я и подумать не могла.
- Когда последний раз вы видели Микаэлла Мират? - вряд ли эти слова можно считать объяснением.
Но на этот вопрос я ответила с лёгкостью:

BgYFCaAcECwABAgMEBREABiESMqCtQVEiYRQycYGRoQgVI0KxwTNSYtHwFiRDY3KCssIXJTRzkq
LxNTZU4SSEZHR1g5OztMPS/8QAGgEAAwEBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAgMEBQEABv/EADIRAAIC
AQQBAgQDCAMBAAAAAAAAECAAMRBBihMUETIgUyUWEUM3EVQoGRocHw8TTR4bH/2gAMAwEA
AhEDEQA/AN3kqJerocEAH01KIYUiwCcHvxzqe7VHRVzyJBGqS4XDDJX3xqHw/R06FgmEpKguQuAD7a
+nQhwMiYLOynuHDXLUUJWmp/ghwXlYgE6Ab18QNvbE2vNf9y1g6JG8iCMAvLI+CeLVHcnHrgcckDQq
8bwsO2oyt4rYYg69RhBLSEf1gozgenURge+sf37una3iK0FruLmudNaqaoNTDNFg1Mp6GXy1U8ICG+sSx4H
wjg6nbSk5CiNquJI3dTFPELd143tuysu9NaXo4Kpy0aO/UQvSoGTgHPwAZ+WO2iG0o9yvRCkprXE8CzKZ
AApbzMYX4j8XZ+wOodNI025tu4XWkpLRT3ZVihRHarrC7liskdK9OAFUH2z2+eWXYm2qRbpJRRtPF1xp
KhWZiDIVYgkjABXkjPz1YPUQZJPEabKW4AnQXhvb2g3jQqDT/RL1DGBVU0h6iCvGVb1Hy7jPPuXeN
qOto3dqqGrQMuk8lgwDDuCR2Py1z14RXKs29uLdNRbto198VLpLF51PLEnlghfh+NgSeM9tGfC6/VFs8Lb
7c17rbDK+4qlpJbpGZVjViuVCow639gDzg6ydrpjpJX7f1mt+zCATn6Y/jHjfdKZKJRFHGqyOcnkAY+qPm
eSP18XudULxX3CWyz27AE/XF14j/VX0I4AHQO3udJo8TambbO45KyCkudfa6ynpqKWCCSmjzqPkRlkf4kx
hiff099M6WTfjUMstZeNvtVSKixPHQSBImGOof0nxL08Dsc6rrwigP4/8kF3wu1D7iBnj9f8zPVHQJ/k4IEppZ
Z2K1GIPYHOWAA+31J7Z47aK01FWdQkEssSTEipVDgk9ioAye3r3Okexbo323hvd2eTaq1LeZoYKGlPZuk8
xJVQyFus5UKWYgDJC99XvD7f1rN70VgW+2G+UITa2rmlaoYxmn16gDHku3YE/WAPPYa5Y7Hdj6meb4
I4Utke3+00iU0VJXRpmihqZkbyYXcA9KgdeB3LY9uw1e0Tbw89PSy0i1CANPAKsLqD2LDvzkHnWTeOF
wu1t39sOtsND+s7jFHdVpaZP33NOg+WQuSceoXA1BtLcVu2p4UzX+yhrzue6XNaOsatQxSPChb6ko7qqAn
Cj8snUbVnYGz3/3Ka/hJepXU/N0PvnH9ps81PSSK8sw6mK9unPpy0EtkA85aRI3ZZZOqXjHYZ/kNLcW5N4
7Y3rZ9vblptFwhvkM30aqoqd4TBPgnUUyFj1KeADwefTSraN+eJU/huniT5O3TQwAtJQLTYcSaJZCkjh+sh
TkHAWeBnntryhwvf6ij8DdsNkY/8Auf8AU2GGIhJZm8kqV4QDgAf4Gqc1JUPII0ibOMnAyRpQh3dujdu8
LjatmSWy30ltpKeonq6+naZpZJ4/MjRVV1wuOCeSND6jxN3FL4bR3WmpKCjv63xBLWpIjSQLL19LMoDA4
5B7+/fvw9QH+X8MwP2I5IBxn/AL6mox+TSRYtUzBSF6cMMknUUCzSIqeWEUHLE92Pz1k8/iJftvUm+V3
DHba+q28aJKU0kLwrNJUAkdXUzcDK9iOAdetseJd1G5I7VvXKzXxam3T1EU1DSSwilniQuY2DE9SEA4b
gnHprppbBPf8AqUr8IuAPWP8ADNgWaaSRAsaoqL7ZzqzUA1YURDyxHz1HHfGsO2L4uX6837bNHU1lgu
TXksKqjpaesGahABPUXZ2Vu3bgnsNwt0+Jt1sG6Y4Fv9hutMbotHUW6ko5euniZsBjP1FPMHGVIHOIGh9
2Mcyj9nWqdvmaxMhkligf9mBIW8z0wfv99Q7hnioqbyklV5pBhVC55PGpdwNHfB1bA8xHBJxyBn0H4aXK
maJ7jPWNMAWeVuvuT7fccfL00dNe/3HoTmTs2cQpdLJNtqpi89VeWPPAGCqj2/L00reHNzuP6xudDcZc
CMoHRAOrIBBPvzgH79FKWFaucwSV5UghJGU9CAe3IH3jnQTZ9NK+7KyqlhRVmmpp3L46mBBU4JJJJ
zwP5arrA9N1fnzMrU3F3XbGDc88dLQNj1b6SEZ+pgemPAOM4B9tJcEW7a2PzjV1RwzLmniDLnJzycHuT
35xjv31oVXA7Q10qGI7AqSM54z9+NVYYxFG6TFj92GT4R9nl/hoqrVRcYyfvIXTcc9QRUVnmOVfC4J1l/i
Hvyoo/plv24AzOrCKtuPR1pTyEZESDs0hHJ7hfYngSeP3iRatvU5su1JRU3OQMk9SrZERz0Dpl/e6sjl7dLHuB
nBrO80NRBSBjMkXVNIjnIdyRk+2SSD8un5DWhQvqLkDAIVzIT7uTGPcdBE1y8tav6ZI8K1dSxImjNifqxs5
HxNwMkeuB215syGmuiJLixSnQu5AA6iTj+JUj2ydRbbir7ITXS70sieXTu07ymVUDIPq4HqT0oMD5+mpLU
Qn0xZUJj8pVXC88lu59eYhghFGYL2HaIZsF3NXVu0qJL1RrhAAT+1CnJ9STHnJz6ewwUsFqaHdSIZfj
WOBHZORgxqSAf9zShs5lrq6sfodX89Fz2IKzNn+OjWHW90XlqwPlxqYVBzL30aX4vtGR+I+ehZRidVyCcT
UvDu4Gyi9xCVJHuNeaxh04K18KUHPbIXPbv8tD6Xb8BtqUMd5enqqa8PeqKpelDp1nBKMhYAj415yDknjJQ
C3SVC7q1t1HDNJM4nKgjOcBWx9g6Sf/AE1dvU1RSVILWdqlp1qBF1nIjGXCfhicNj5aQ1AzkHuUJ8X1Fbk
g9/2hSWyW6WLcK7jvs9bJuOSmkNZHAImpJ4M9BABPHxAaegAGSTnTlt2s3BQrm8bpjvFOYcRCOGWEk
nHxlgxzkD0wNZpXmtX9Kp2ZuiaPzI89znv27ev/AIhqTYu4K62bhpaStdaiL6T5A6gMRzcYHthwynHozD3O
ONpdo+sYfjN1/DH+gmG/5GTW/wAO67Z1NuFokubNUTVgpy45X6mTHV6gdOc9ieNwMz2Q27elovNgZI
Po9r/AFdFRwwgdWWD9ZYH5gHj79HN41aQRQ3VUcfSIXSFAAAQRZRh247E9tVNuS1D3ugmhLiGCJnmJ
wowcqPn3x379PHbUCqxr9Q/eOb4nbkpu77/jcVz2yldu/a1+esMB2+KoCAx9X0jzowhPV1YXGM+v3aE3bwk
o7zXbkmW7S01Le5oKuOOKL4qOri/0yNnnqy2Rgd+/bT3R0E9VUSSVBC07MCEycaPx1OnC4wOONZj3F
T7T/nc0NJqL1A5wBwP55maUPh7dzuaK3LuvdBvlXa6eSOGSKiFNHEXXpeQgM3UxH2D5dtZ94S+He5Nye
D9stdfumot9hrHdqm2/QAJwqzNIFIjyqsQG+qe59DroxygXrYgfbqjLXxqelcZ7a411hGBL/x9irt/TwOMf7iDdP
Da40256m+7O3GLBNW0sVNWQSUQqYpBgVtGwBYdLkVhQpXOh8PhHDSUdit4v07W+23A3OuR4QZL
hV5yJGfPwgduka5GOC8602lrjNJ0t69tftW6qxJ510PYDgmJbV2FfaZm9x8NbdeKreTxC5SNHuX6K3TGnS1I
9OuFZWyerka9h7a2Dbe7Vpp6a9bvp7nSPSSUwRbUsMhZhgOzBzkgegABzpm+jp5hlV2AI5XHt/6asQJ0J1
4IJPOT20bMcdyf8bcBhjMutPhPcqeDb1BeNzQ1Vu2/OtRTQ01tEEkjQSV65DIxxk8gAZ1Tk8Ha9Lb+qIt3yR2
SG5frGGH9Wq0nX19XTJIHywHPoPT2A1s7NG5Qk9WNfVThcJ4PUe+uDUWZjG+JWjJ3f0EVr/AHGikUx
S1BiVgQX5GPMr66VoZBMUp6Us6LN1sxjPb93IHvp5uNsoK4MJYFz/AFgORpatUdEta0IPG8NI03R0tgsPa
U9z7/Fx8tXUWIqHAMwLmdzye5bgjzTsrQNE4Yc92Ptn7fT89LVBank8SZQOpWCPoqP77HIHSPvycn79Ol
aiUusySogWM5ZSDgc/z+fz0Hpfosu+3qXnWNnoAix45dsk5HtgLrqWEKxHkRBq9wBjJMiP5kSF/LPBIOM6G
tQQRqkZWSToUKGcF2x8z6nROJh5YJ+H3HtqKWMSN1FT2x66mBxGlAZ/Pu11YjvMETzPfrSflqHTrKKZ
MdKHI56VLdvXpAzovRqaaOorvMg62XrRAwLxhB1HOPq56jgd+M47aVrpV+TXVrPw8cEcalR9UI2JOPX3
1dmr5IqSol6ApZ3HPAI7EfgBj7dfQC72kicanLjMsVvXNv2vQU0TJE9TThMgH95UB/Lq07VG5qSeaaE09PT

qQixiP6zcvhmJ5PL8n0zwAMDWbbsvElxexQy09NFFRCGACJAgKiMcsfUnkknU+1qW93Cz1NfFR3SSCEP
5bQU7Oshby8L1fLpPvjHbnQVMN2GjLqiyZWNO175TULUERCIZ62VJXb4v9I7KW+Q6QPu7aty7ngqLwl
YiSxvBIYWcsOVWVKVTgfPpPP2aQ5RNV0NPSW+OSarPWyxLl84kHpznkcepI1a6JqiStSkpaioqXrGjhgT4n
IDLlyoAyR8Xz76owM4idn73mahS33/6WxVsrdfEKLmSUE9AyKjOT2GekfaF173NuKvfaTQyVLSQUayNF
Gx4BV0sn7cr39NIG56a/WexwUtzoqmieOl8tFeMr1FmcE5Pc4fn1Hb01+y3OWss1RDUfFKsNwjXAVVQIp
Gcd+5GTn8tUbVA4kvplmBPgzT3vEH68jWKS2AdGUHJCocjI+fSfw0MqVR7tVUEpJFXTFIQkhvgYB3z7
kyf+QdtJm3LgGlmmlSPCKpZo1PXLkdJBz2ADN2x9+rIs3EKa4WG6TQrL5SkOknxecrOhKnnHZB+fHOiZcr
wItaSrnmGw7gFy2Fa/1jG6XymY0tTFgL0vGAOtI4DqUcd2f5Ea0PYNjeCjjmmjSWWYeZNKTK5PYD547/
4zivh7VWG7/ES7RVboamtipq3qRelFADRuceuFWFR9munKKKKlp0ijAVVXGvmfID+hWKh32ZqaKn1bPU
PUmWPAAYcDXpiFHcaj+KxLSUYpj+qc68SKHHVnWlJpC3MgdRf3fd2oliSRWCSt0hv3R9p9NDYzU+b1Ro
zR9OT3yTn89FLrapa+6GUzOaWSlkhlp2Pws/UrRv34Iw4OO+R7DV1i1W2SmpEikkLux6mye3w4/kPz1Ylyog
AHMltRnPBikindfMA5b0/D+7VmrrlYAlkkjA/v1LXQwNHJ5hJI5XHBzqtRU9KKgsVY5QMvxE45O3iK3
uMStzldrSxBMwC9Qx92rUM6MVQIDgnJQyERzYVOoBcsfv41J55VHwFXIyT7DS25nbNQGwBjpuJsnCD
uDqu1QjSMoolOR89V6iSZ4hOGecORy3w5+fvqtEsmXiE3c/FhcE6JU4krPzLZYB/NJRUC4bjt6DSvcIljqLh
HHEEUS9USxt7DjBht9U5+7TJNSO1tMrVDgAfCOCfkRx30o19TUNf3Y0/7eanKFVp72MfxUcafpxknE8/A
GYSgpLjUCOWdnPUPhjdSQB6Y5+Q/joTSU01R4iRUxjYwUmW6QeM8ev+0NOaQgpelJQsOku3ItAq/Qi
DxJWZnW11VB0RyxDentX2XRv3nDfoZ41jIjM1J5VOFYKMjnkcaVbvNXU1c8FJBiFMDJZFwc8/Dz25x
9oOnCcFk6mLHA99A676MZ/wDOJaQJwMYjaTPlz3+E/wAeeNSq58xprHifz8msW6NxtTOLbBboJfJRxnlyh
qhuWUZJLZ8ztajeNiWS6WqCjolaJlVg7TpCWeVecgseDyc/L0xq5U1VnSbyoa0x/SHKRIMM2Pm+McZGSS
BohWVK0paWmt8lbJhUAyxUDBOQ2CpAOR8JPrreVfrDyB1F+18J9tJD1Vk1wqJCuAZ6tVXt2+HJ9tGbXuF
bJBT7eobOOinicRzJ+xHxj4iTjjL5OCO+B8rrXC/i3QzwWmkhDjA8xiR+RB/las0EtfNuajmmtwBeiYrHTI6Dl
o/wDvt2PPrn35GWqoHOInPifWrYw16fyZf1HEagKA8vkygk4wTjPH2aMVO29vWqCC6Wfb1BS1NA4Me
IZA9RnjBYthe+e4GcDnXIV3RHd2pqyop4Uw56AixsuCAMsQ/of6oz8u2paOfddNcZIJJoKunbzFKxxAMMD
K5YZ+XdB78eniCecwSeINetNv6CKkudnNJT09RKxjqpcOxUvGOnAOD9Yn24AJzqGbw2xVKYYPpLrG+G
CJDVI0Y6vrZDLzkDnt2Htott0XlrZK1tjiMv0ypZTUBipBqJcf3UH/m+7ggE/pW4v1elQbdTVUUhZIZUYE4JH
BBdj29VH2+57ivCmIIB7ipFZtn2vak2za2lo4b30TJBI0OaiWUAy1/VHliACox7KQAdZxf/DTeNJSU6Q0i3Cm
owRGaR1d+nk4Kd85Ppn+etjqlpLk1nrqy1LTuK1+oAkujNE446gFAygJHbjJHJ0R13JYrPU3aWqmihpThkqp
2DdWMhVyBliO2D8+3OjS5k5EArkwd4GbXvdmq6zcnRBFVNJboo6VIJOG6iGwxIGMYXJ7AE4zjR/eXijX
Ncp9sUNZ9AqaqtqaOnq5UQxwpTxKWduDnqYnHwn2xwdH/0fqp7ztGapZcUclRlanwrr5cZJwoLqCsv1cjl4
4Jxp3f4abC21V267VG45bXHRAioFTKrpVSEcO5YE9XdsD5YAAIORbY12oYWDJ8cTVor9KoCOlJ3bBT7
1ptk1DzNkaJJYKmokUNO46upMerBU6jjPc9hp8kOFBqYBe/Pt665evPjj4b7S3CLjTtZ7mu8FEtOtSiKobpG
MlguASSThrjB+7SXvL9Le918Bp7TbIrepBDP9dj9hPH5H01JZpcsOgPvHqxx1OwrpuG1W6FpaitghQOYy8j
BQpAOckn0xqeyXamutmhuMckZinTzEKsMY98+uv5pbv8Afa87mmke4I5Y3fzPKEV/LDZJyACocsfy9hpn2
148b0/VNLTs2xQ4lJfJEYywkUN0rhOcAkdQz/az3AOvPpadoAfmdbf6Tvr6fFV2yKpIGHcrz7gkZ+/B1SpqiN
KkwkdPsVSPbvkayDePipY9obf2vt6pnjW5VSLPisbfBFGjgE5/qn9oR79J0q7V/SPF13msFTZIoLW03Kqy58x
EzwxBOG+f5aOun2nEj1SlhkTo5ZlirahfO6Yx0rjPGSNfrSOZGRVYxLwQq5Df49vloTHKZqmcFnIzi3VHz1
DAwfmMc/fo/SxhEUoOjJJ98aCxdkz1yT+k+kIWoVEyRk8Dtg+/uvNohRixZy55Bx2P8xq1VCNVAClnxnj00
q03nRVEIKmVWUlgvPT6jSQcjEoCHOZLKOqItmWPePGck/y0m32klbcEUlJL0dQHKEgjnGNHrldooieqm
IE3T9XBHUOMjI/wAdtKNyuMIRVwVQBSmStoj+HuOM6r0tbgkzzy+eay9KkFnxY7ZGB8tk+9J2o7laL4iy
P8ARZWDkYGGQ2OPwDDn30do6qCJCreW2Ph+Fx1E/MeurTxxXKKSjlgikhYESKw+t/j3+WdIB2tkjiPGGlyz
XegudAKimdXjbj4u+fYj30DvG6Ldbq56aotdRMwAlEOEspB7c41ny3M7N3jW0dMZKq3g/YwclRgH8RnHh
403pcaOvRaqrITC44w68H2PVyD8jrr6YryvIMatu0YnOFIks/0aC2i2KISZgi1JcBiOvsB3HA903ONOCnrpoa
OtkhiRJfGJBRcnORx/g6wu3weR4vUkkadXVOWPPb4CeNdFbdZZBMroMIVBB/2hraOQIkEGZJat8W162O3
wpdKn6S6RoHpwsfcfxYyOc+/3a1u0zy0e7qARKUkFvypxn96PB+WubbfCse9bV0K8jGpyOP8AWvrpahqBTX
+nqYoStZFRjolBBVBleW5OR3PsMaZamF/WIVsmKXi7u1bVuL6BUWVq9RGs7OagRHLEg54z+7ps8Fd+v
coq0vY44Y/giwZA4A8vK/EB7Y4PtrKfHt6p95NL9GepL0UJZirtkl5M9j/AIzo74B1CoKtZ6aSKQunQoBVQP
JGSQck6Y+nVqBkRjTYwCtRrZVCi2jc67pYrDLXyskZHUemaU4GfXjSdZN+WmqvSUzU15ikqalY4454Ue
GN2kB4w+RznnHqdMLTM/h/fo/LIZVuzwvr+0m1ju2pX/ywoVdeRdYcEevxN/do6aFcMT4irLcPAE3XyqJq
nb7SJIxqJgSUBPEUmO/2azPx4uCWWhorUtJMZA0IZoiresGCMDHhOe49efvHGkM6PLt4qxUGtnVuef6Gf+
7XM/jpVVe3r/dLNB1ENRPUSVFXUqMSN5jF1QH91QrAHH1j1ZyMATllr9xj6VLvNe3x+kRZNibOtm09kF8
AWVypaOOJ5Jh+zhwoHS/SR1OOxAWm+vprl/d+79yb1vArtxXaorqiRsIrvhFyeyqOFH2DSsQ6AySngdh6nR
nYMNyuG6YhbqGosnSVVjkjDoo7dRU8EDPrrFsv2AhBjP8AP+c3EryRNb8PPDehKRz1IPHUSn4iXXIH2Z1
ps00NnV4FpY2tqvgrEXTrJBzjHfVvwS2dXR7duoutDCUYKqU6RhUEhBLYAJAH1e3z1NaNub9pNwS/quO
2pbwC0bUqrEw6jkmR2+HBYPFPXPXSuRldC01AVVcARcvnhZZqZ2instDNSM2D1RhZlGex6hyVzfwUaz
TxK8F6vbtqfcu36mRloMu8JfLJ80cYJH28/iM9m3+yrLteR6yFBMqAjp4wflrKjQ3CS2T0T1EyQ1MRJpp8Z6
Qw+JT7du/PbPBGs+3dW+VPEfkdCCs3e63G7VS1FxpqKiVY1iVnOcKowAPlo/4dVbxXRELEjHGlepiqq

5YJVw8blGHsQcHTN4d05mu6EA8H21p6TO4GZt2Nhn9B/Cesa4bFtMskvRUGJoixHfoOF/wDL0j7PFvMu
GSpZSQCbuAf8dtZ94a2+ej2DY+FDuE0p6IHU5IP4Y050UNRHN1KUfPc9XPPy025Qc8zG6bqG3jUnq6iw
+zGoX5YggHq7DvxjU0ecASEYPrnvqnciZXyCgOBz/AD1IoycRuPMT92QVCs88PxCMEkNg84wW9u2Pw
9xpeqOs0NAGj6ZG4Pz4z+Zx93fTduJ5JInhiEaHyioCgc5BGD+P8NJFFcuua00y8mKT4+Pd/wC4D8dbWm3G
sfaTjdnOtlPEE63KuWOQSATj7dGQINHGGrRgZHGABoBNVMzRpTletcemeB35PbX1NV9Ubsj+YP3mz2+
Q99ZdlbOcy1CBPe6rNab1A5r6NTKVwJlh0yDHb4vb5HI1kt38PayOslo7jHJCRISVKcngjPFwWwCrygx8QJw
wx3HJxpU3bbKS+XUVdcqK6xiNR0L9UEn97nuTPlT218L1GEK3JnK+yrbJW75iu/IoSKMzRsy5B/Z9PuPX
Otop3uVNC70CRzO3SAZThUOcg4Aye3vpBsMbKtPdnj5yCjIWH3g50/2CCmjiZ4lxI2AxJJx8zrXccRGOY
m03h8IPWC4y4+kwguhE8pAPJ7Ekeum+huNqO4ps11F0ijQAGRWypsgcnnnt+OmOnCtgNg++dL06K0mmv
XkL+zZqbqUqnV8XOBgc8nA9uddD7uDFsuOpNfNrWq5V30q81dC8rqR/SKalkgdgOrn1J+86tWta1psFSIU
9clPbnJWOIRQx6CBnH2AfLRmggtNR0VKhjqkZooBG0kkLqWPTgufTJP3899Wop6SlzEQRjkeAT9xP89D
6pl25glPMVNpi2XK0VND9Jp2NRU1qMiSAM0ZnlBAA5wV7H0znVam8OqWmuMVbSECVJ1mHXNIVL
KSe33nTDbaymtFqmNS8SqJZp2RSHYB5XcDAPOOrH3asCoqqipUU4qFXPmAOFVOnAHTxkn1Oc8cemm
B2BOoBc45g5qOamFoSeoLSpccAegDpAdJsYJGezaxn9IvbFWbkLzUxlUhlAtpwGKHC/+To+0g63Woss
NZNDUz00DvkTeYWRwnU/SVHxBc4wfyHtqDcNLT3rb0lqv1K0UTL8LmRWeMjhX6s4zyPbvjnOIP7u51H
CHM4Fu100UzAjl+Q1p6J01KviXLSVaAmqonSLP9ZVWvj5Vb8NReK+yrtuqY1MPXSykmmqomxOUD2P
v7juPswdLng1M9D4oWSoSoWApUHLMOGUV2P/wB4ZX79Zd9PvAE2dLcDhp3fYBdaemFHT1VqWiDdQj
ejvNYHPAlcfF2OSDx6DvpupJoaqPWil/fGs5t2ILLdQ10jP7MyVDdU71Bm84uDzj4gFIPpj7aOVVwtVip44T
UxIqjpRfbqLfY050J4HM1ztfGDD18rlakdqRI6cEdZc4GM+P0s33XeLG81StqrUqIaJqmrw61jxGAY0Y
EjugLYOB8PqTojuq9V9Tt+uaigKTCncU6dPUxlI6U49fi40nbd1tag3PbbbU1FzpY3Fok84CyTR+WokB+Fe
5bGcAfCO/cxXjamT9Zx3/AHVnFtUZLreKmpQHNRO8n/iYn+etr8CNjNcL1TiVWWBT1zydP1UHJ+/0HzOl
vYewq+u3XPaqOA1DQysC4GFVQcZY/u+xz68a6w2dt6n23ZVpKUq0zn9tKOOojOAPkP7/ALtFR0+3dPntXf
g7RHy1XGFqVAiLEqnojCjhFUDH5AD8NS/rYxyLKrMycZQkcH0lazuyyOqIH5wQftH49vwzoxHE9V1uZw
Vzyoxj5jj7tPbToCfpMz1GjVBeBPDG3SVzwTnnP2fdqpdauWNoIUaiV8KND4oymORgAADI/hjUF1fohVo5
mD5PUGIwBxwNIXTgNxCwkSavfzmkXzUbBIOBx7Y/LWd0YKbilWTPRE0hJ5wMZA7fPgmRa1qDgxh
+o4DEFvA54/LS3bq5pb7VRh1AkLdZ47Zz3x/LWhShRSJzG7uPNj6DG0tZUPCWxhAcHJOO41baujNRIEC
LAexIHHPcc+5xnSxHXVEDv5E5DqPiOQTg54XOO/92B66Iw0aCIS/SIDgEloYHHB447fjqNqvdkyhTxxDV
vr1CLgYU8KD745OvpaqISNIRknPrpdWRhT9ijx/GzHuR6c+5/lqcShmbzGHUGIOm/hx3PC3iYJY1uYYOKO
JifRpmU/8GPz030c90ijy601OvGckP/zLpAS922hs63mSRZKZynSYKFix6u31zplvW6qLb22oLu8NyljlkSMLT
00QbLKWGQ2OPhP4jTi+RGIBG+4X1KKONV/TIw1NEXf4iyMACSFXIGfbHPbOhm17u9+vtJVEebBOEcfS
sfCMsMg5xnHvqLcDT1O2qvqNTIjQMT5pRvWqf6vOovDqJTUWeBoAQtlmASXGBEcd/s1xRhTAcczQZ7s
8NNFV1NQsEMqr0pCGDdRAwMepz8x21Woi43G1mJj0VyoA7I5XpYjOMFmGfv9ftwnXf8AbQVdQ7pH9
Bp44oRjgK6k6z8iR6+mBjGju15HhqAsFcj0rFmPsysGIOCSfyeMYGNe9MAZgHMYBao0rZ55HNQs0SrIJ
AHPGexx7E+mrsThVVI1Z1AChurjHHRznjn1zj01Vr6+ipYqd6uTDzzLDBHgZkdiAMcn2zn0GdJXi1S1NVPb
ol62oihdZfOi62RJD8GMgdwMnvnudAHBOJ0UkmPyyuZokeX14GQH59M+n26kNQvdHIXBUH4mGQvHP
Ppx9msDbb1CkSQx0tMJghIIXBzz640x7Qut72+XrLIWtJYUoCyNOwlQSEYRV56gSfQcep4GjIgv5od4tkF
yoXt9ypxcKWcESQy9JQ+xPUCc+xz39tZVQeCu0LXudb3bqmaMxZakJqJ5EjkzwVfqBGADjB5zxpfrFfZ
dIJlq94HhbpLU8j9Ld8AQuD6+vppO3V47bTo7VPLZbdU3OdwFjSVRDFklsnJyxxk5GB9uvGndyRF1ixDh
Yt+J25K3Ym5lpKejhrbfVxmeognlBkDGWQB/MiI6XKgzX84BBxksXhZvDYj0bXaa6tbT13Q9HXTCSRg45
RvrMvPcgfdpIv16sXiVgXW509i3TAnlw1MyEUdYn7qsefKYcrk5VgBkg8llvHh/vK1RLJUbbRzQZ1LWW+
TzoJF9xIoZD9x1LbpRnJ7m1RqHVcTpDxS8Rdu7VsEFTS1VJd6ionieKnp6hXykbhYxKk4XqRQffjx7i74U1IF
VWIHpgpjQYERIAcNrVQhUj0l6ef9nXKu3tsXue800Fvs94qKjzPhi+hM4Dfuk49AcHt21umw71ZNkb6te1qm
phNa0B/W0qTdUSVrSSMVz9XqVGRGI4ypHJHODrNEzplexzKF1HPM2NjQWqolpqKnhponbqkWNAC7epJ
9T8zk6hkromACnJB9Wzr3eaaVrh5qRh45BkNn4e3oc6Fz0zJf1kgAdz2/x21u6JEalT9p8zqGK2kGHLpClgRws
fVls/Wx6aIUvYr5PLwsI7NnuTpLpJHWEzqX+F8ZXPPhfOr8NcixKrVMgGSTzn/H/rprUcxe4GORnUQllckj
j5HVS4VEv0ZkKgAc5I1UtVYklOqQN1kemNeLIUFVYP7YGO2lrXzPBhKFYBO5/aFVizwP4fhpdtkJFuWp
EjJISxOX4/eGc/x+7RuSdAMADSxTqs+6JIXY9K9ZIA78HVAXgiEGGcx/8ANjq4uqcrCnHillGDgY/mfz1XN
akSMgdSOxIbOfwxxwO4GoqPohKurq5Jwo6s44Hbjtqw8/7TBj578gYJ1MK8RxbPUmt9QrPH1uXVwIzntjOp
J6WISUpJJGw419PtHy0NikPlycnlyQPnq1HdJzy0qN09WMjA4PSM+nvrpVs8Q1YY5nN15pJF8K6WdpzMI
KfCAqWPAJwAse2fTRvfxVbLgt9HGIROkiDy4JBKtiNwTgemcfj9x001JJDM8BqagyZwfLpsY+w9OPv
8AlozQ0taG5/WT5OclIzj8tKU4AITDMp7iqJE25XKTD0pAw6lkY+n+zqHYdbWJHTCniZ5qek+IZxgiMju2P
Ujtrz4hGsg2hc2C1i9MDEM4QAcD+O+pdqRmKluVV9GicRxElkr9R78DODjsBj1zpgORFleYnSkVVe71UU
VYyJb2zPUCTAEGbAVM5Pw8ZPv9mnS2W3b9HchPSO7VXXkMlbfhQcjq59fTQ3w6o6dWqzUVLCRFjwI
YgVHJzKhnIGnaKjp2kZxXxqe5MqqPTHy1x25xZbiIN/vDvNifakIPSIDUxRqoOVy3S7HP3gf7o0c8VaxVmt
ZKAlhN0kDt9T+/U19tFPeKCPielqamn/AGkYjq44WBVII+Fj8Xc8/L5jXqttZ3DokVwZqQ0wYxvG0bB+pip
HwsecRq3OOHHRkDw2ZBgf2ER6SqiFVCryuWeNsHpyOz+uPlqPqxRxt+z6Svzhy0fmSxg9j5kgP3jCj7V040

m1o6C9RTf9YPDSYbrMQMTovxsGI5IPVj0wV9cDWSeKtweomoWmYy+bTsXPvmaTOn1qr2DEJbCV5m
WbjqZla2sxIxp62Lz4WP8A4sH7CCuvkorfHFFJExqDjqWQsOjnnIXHB+0nX19gc0n0U4cxkyUz/wBZf311FY
qmnqbaidaIsI6ZwQSUI7PgcISMA4zgj7MtV1W3a3mEQSmRLSRRCKavr8JSrny0CgvKR3x7D0z/ABwdaNsv
Zdamz6DeybpijsFtrmfyoKO4NBuYdJdenKBASOfcnt7njWaTV0dSFYnrEa9MeORge3prSdq8tNV4cWzZ19p7h
BUUVW9TT1UJXyySZGC4KnH1sZPGcemdFqM8beZ7THB5hOt2h4m3SmipKDddxr6vyyuqt1bf40deRghTM
T0kMMFgD8uRrHoaSGK7NSz69RDwyqcEf8ApjH3a3y2+KG1abeEW779c7hNWtQx08VPRU0bqYgVK9
TpNw/HKnbBPI41htUsU8xmRWjVJXMYbv0E8A6VT7wQwHj/ANj7ml6msbq8Q7vQbesVwtFzmgLiczxOA
WVPOYIWBypTGFs0Q2n4rSVVtKXOCmqgTguQVcD3GOMAn1BHI41k1FQ37cxlgsNrrbtJGiQyeRTtIsS9lz
gcf/M/PUd625uPbNXJTV9oraf6BNFHxt0dUcBIUFFZ1yoJDAGZ9tLArqXapinqNp3MJ0zRVHmUudTRzNJ
Q1A6+pVzjHow9xn8wdSNJAGDTRYkTk8Kf4H30q+GNfUnaKUMLuHpq1WXHJIdRgY/3T+WnKghq6yTN
THHgEBg0XSRx7DvgE6pqJZcmYuoIrsKiG7JmOiDJEwBx8TKQSfvHb+/Xm7z4jfsSMYOdFaWNI6NQqhQ
oxgds6G3OnLwvKcAjnIHfkZ0tWG7mBuOIL61YAspPIB0tZaXfTRxDhurk+3Rn+WmRIC5wVzwOM6E2m
nC76MmY8jqwD/saduGDCUsSI50d05T4FUDQ4wOSOfw1aeEGMcAjqIGB6eudWkDsyCVJAZByQO5GpI
FhlSMNLITHyMjk/4/hrOZ+ZaqQLS08RiYS9HSzH93Pr+I0Oamqutvorjozz9vro9C8MMbiNRKvKYZDDI57j
30LllhaeVuhVy5OMjRhyYYXaIhDTx9Yd5Z2z7vCP+HuDTS0888TvM4CNwhqMe3PAP+O2rVLWeW2G6
Aig9gcnHcYxoDv8Au17t26NtRUNxaCkrKgrZxCJG8wCSMEZKkrw+OCNZ1Tk8Zs7QCsSeIgi/yEuwC/Eadg
CaqRhjp9iMHQ+CnmWzySwoPoyEYwFw2CSR1MefTRvxKnD7QuSHkCncH8Ne7fUsumK2JquFUDYo3l
KquSSDx6AnOB31SjJHEldeYW8PqdJhWkuzHEeC9IA+LjC/zzpx/V9UEaRGqGjU/EfhwPxXOIXw2VkfYFI
XIQj/AMT6ep6o/RzGS+cjgfV0NjHdxE44iddcUG5qG4yxS/BRVCNN1RARgyQdy2AMnGiNLPJckzFH1pjIZ
kRgwyRwQ2DyNL/ijIWsdx1jqVqI/Djnipp/X79W/C0Z2janU9CrFMon7Z30wE7cxDCWb7EtJbK+U0qo60kx
6xQkDPPQ2P2gyo9PXXMV/qZaqtswBfoheM/dI5P8ddJeISMxoYWbqaVK1UptmB2+7trmerimoZJaGpR42jm
bCsuCAdXaMbsmdXgQTURipo2Cggj4lz+6ff8Av0pUNprq64Trb6ad2Vs9UYICce/pp8KmZXMUBsSOSq5+/
QjaVR9Fu9TT1GYxK+cPwMY5J+X26dZQjKgjVcqCRB77evtND501LLG0eWeUOkmR8x1Z/jrz+sZYUzPS
thcfFH2P3Hkfnp8uVXb3o5KaOSQ+ahUOIuMkd1ycn78aRbnTBar6MahFQ89bcAD5gZ/LOmPplqGUJgeoXP
InSv6llr2lf8Ab98rbnYrXXymukevVUyyMgIVgo6gcAZY8a2qm2Vs2pdapdoWGOJT1RAW2EFvZj8Pb2H365
O/R939TbN3HR2OpMctkrqs/S5JE6T1OqqjHkjpVIXj2LE+mOz6i6U8dKZGdV4+ItxjXzWsFlTnce5sacCxRifs
dHSQQRDTQLSxKc+XB8AP3L2+7Gs68YI7dXbTuljvm4aOw2uaBnYQRCaZunDI+k+xAJADE+6nnRe57ut9
OHllraNEHdpahUA/H+es88avEKmsXh7dKukvC0s1dT+RSx01uJ86VuxMzfCwC9RPHvg5xqVWJIXK/T2qcz
Pv0eLuGub0tQwUS0bEBv6yDr/HpBGtopa+kefzIJoix79JHIA1y54S1Zp71a5GJCMsLq3wSaf466Wtdroop6
qGeb06vqMuPTX0VJGDmflfEEw4lh6aWQR8DCt6DnHudU7nOVoHVXBBwOPTnRmkiWUOVUBm7A84
GhW4oTHGxeNerAwR7a4rDdiShTiCYev4Rk/EBn8dCKGNW8SPJZ8KS3xDkf0ROi0bM3xAdsaD2wNL4iA
ZAOw5Bx/ojpxPcNRNGgYUxLJl8cYAwCfQajmZEKksOrKjv+8cnk/wANELbCZMRNn4BlvTn0/mfw1Vnj
U1lQshVSoAJLY1nbgWloBxBkcgiecdCFerJAHAYpbQzzI/MkOQuXJxjRSOneWesCE9KsoGB3GPc9tDXjxN
KAnHwffTgwh4ixSyGvqqiWWqihhjHLEdIHSeFwB3PHH46WvExmO7dno2Dit/8A7Iv7v8epuOjo5JRNJKol
HKuQmV9eMjVpCvRw7bks1xE8Cx0EoIJZ1w+GDY7/AC/PWRWdvM3LBmfniKx/yXuI55jwfv1icszUy07v
VRSSiQnwmAc845PYZxof4hVdK+261vNictjIDjnlDX0V2SK2yrHMBFJ9cJyCAsfZqpWyJMw5jn4ZEYrG
7ACM/m+nZyhhkDKTIxGD7az/wAN6lVStJWQ4EecROefj+Wn+iraYpK7xSOIxfgsW4Y8ZPHP2a455zIij+J
ETiyVGBk/RHwMf8A2im1e8MwU2XaR0BSyTZ+zzn9NSbqgS7YtkcrxSVNNIqMOL9xLA3bHsurW07f+qrR
R2uSYyNAJA0nlsoPVIWHcccNpof2xLLBniNC8zWlkZcxSTSkEkZCRsxAX3JAx9+uWr9edzXCpkiWJUgiYj
zaiQIEHyPyGT8tdY76opa4UcVpuESVNJUCbrCt8XGAO3b7cA6xvxn2ndbfJTvc1GkNLMfwJF9SJ/3l/mPc
epwdP07nOM4nUx0ZhtdTVVZIVqqyeqfPPrOp9xPP4qNXtt0v6orJ6iStZJforCIuMIG615+3Gce3fuBq4Qle+F
YaC11yM90WCi5SKJi5HqTWP460Ca0ILDwirEcdQnbvNrzZIsWduSTk41X3LFRVEnk21HkmT67r9T7Ac9/u
16p6yOit7fGA5XC/foZV3eKngEVOvxN9Y6G+9ccmdqqMGwLVT1P0aOJ3kZugKoySe2APfXbnh1tze5tiWt
9011ZS1DQKS9OkhikBXX5ZlPvlGAXGR9bBHgkn9GjZm35dsprzaXW9SyGWOSMhXrQ9jGwOBxwR6/P
XQdrWkjVYYWdSvqTzrC1D+pNehTUM+YJs3hvtm3+XmLuhlkjGUklHmOD8mbJGse/TuoqeDwyskkMQTF
4VSR/3Un92ulKY8AMfiP1fY6wT9OilEvhJQEAEreoWJx2/Zy6lrGWAE9a7EcmczbWqPo09JIrlGULgg8g4G
urNvr10NLWrUtlIXGkpUj6pKgn+OPu1yDbEbzIy7YAIXrqXwarTXbPp6dyWakmMYP9lviH59Q+4a3clJg6uv
eoP0mp2yHy4DIsx6ScYHfQ7dUbihDsoPWDjnJ4OPw1cp3WCZUIZ2iQZYIec+3OqO4qmKwkeW6lB8OfQ
ZH56QpO/Mn2DGILpKEpanqWdAzdPQvVzgx5x7d9L1vp5E8Q6lnPSyPIAqH16SuNF4Z2aGU5GOIAPloRt
WSOo8QKmsSXqj8yUtjswzjv886cWYZMalazRtvieRGiTIIIf9pMTlScDt7+g/nq4tNBT18/UpnlYL0dRGexz6c
DU1sDiadVRO6hmxwvA9PU/hqSIZWuNUxUMUCA59DjOs42EkypawBAdNFJX1ay5TMobpB4PHuRk6q
mhjepqWkmCnzTwy9Rxx650VkrEN0uKPKi9TRgdu3T6fhpaudR/n82Bx1e5X09tORmlhCsROpaGcf/Dr6/DDj
/mlbnhqRB0+cRgfuooxpSod/TSVSUskFvqZmYBY3i8mQZ9AIyF/EHR4bps5qHpa6nrqVo26XMLx1K59eV
K4H46hVDiXG5T3F/f0Mn+S9UWnkb4owQekD+kX5anit1bJZ6moRpjTw4EknQOIMk4BONWR/AAQXizT0
1pr7fWsyPGVieYQtXpPEvSCcA8AnX7f6a6003FpJZ7hRRS4llWaApEX55XnDYHrpoOIssDGjwsolKhhm1
TWyQoixEHZGBY/HwAPs0zRU8SZw0x57mVv79K3hwnTZqg+bVvNPKo6li+FgoPYY7/EdF7vdZLfrTRL5

s8k0wijhSMBmOCTyxAAwD3OisLRLY1S/wBbPbNz2eSnlnYw1IKFTJkDyyMLznkDRXa1/S7fSqiCKogalq
Gp3EqgftAoJIHPHXDGeflobBcKS7XygrZ3tU9OkiriJhLM7MpLMenqC8KMZ9h35OrW2Om3VF6goirpJcD
MZZY+rzi0cZ6scY5B4989xjR5yMYiWmX6m+PbIq2aSCSogp42mmZURnQcnVhckckj/eNIF78VthXiz1tuu
UN+kkcDr6qZD5IxxNwc5/wAeunS9OwsO4JJSIRU1NHL0HoOVPlkHAB7kAD+/XNdSkkcV6OPi8tAD1fEC
IcnjOfX1+evAgGHVWrgmL3ivZLZr3PTCNugHGeweQfsxpALpbw+XD1Ev1sfur7a7b8Uti2Hefhtb5aOqhi
3BDAiBi2DNwOH7nj0P3fZxTdLFUQ1rxwCWrfuPljOMe/PP5aI3tYu4DmHUQTgmCqqtZpPiY/ZqOokMsY
8tWGPXPJ1ajt0nnFZVw2CSD6YBP8fT09L8LsVHTGvW34gxfxI0hKbLc7pQXVZ0x4H7/tsfhtTU0/Ss9OWW
ZXqQvSc5yqk5APf25408UHiTbYXX/OnRSfhY4cfkSdcWyUSeWJSACSr+H/qNehQt9GjmDFD0hIIPb5jXDp
7RwI8atAORP6FWfxCs0tBK9XWwfr0jLTMHACADOSfTHvrKvD/AHKvjfZtybU3EGegt9QtRa6zAEq9TSr
GJR2chcemTg+pZrB9vz3jfG3ksNVvmko5oHyaWuDL56D1DxoS2PVW54J51pNdetv+EvhrLitiz3QV4m4br1Go
lUsgVsBepkP7qgnpDKMnJ9Dr1NZHuPc9bYrflMfVJ6mmiqKN4QwHxROnwk/LBvY2Dj7Nbr+jxuSmp5LJ
cqZg88iPTsjfCX6c4YHOAQMDBPIPbPHPTpdqeUxyl0Y9RHoNaz4K9T7ttkgVSwqY85Gc4dSM/mPv1sWF
WXMMyrFyJ1XSR0srM9Uz/AFSQEXufQfLVO+W+nltITV/SIYFip2Ijz8TsOwH4c6lrPDFSz/SKcmRxcVcQff
S5cCaiR06hJyCAO/vqBcls5xJhwlvUsjxwzOkjKVVDggc8jUhhTQm57/rEiOEjilaV3OMfEOePt16oIyi1SVcy
HCcqO/V1DGT6aE7AWSHeFYy2ZWcyD4TjPxAffp9hypAjUH1mx0R6WnDyDhmYbp7n4RxyrWo4jiUjF
1MOuMJ0lcADGe203bnUlogM8tTGCiYm5LYBHLp3PtqHSUZe4Ty1LQyrIoRljgn4Rkn04R5z8gHkyhVM
ErJi+Va0a9YxGclu/B55PPfOhF6hro7nMXhKlyHHVjJBA50wR00FRfAXaKaRovLjLNMklyPXjGBqW2+zv
WytX3epFSSOsLTFwvAwM554xpnrBYwIZy5vzbZjBjJILGj/R3m+k/F1SNkqVJzGAajjg8jXiqEtDuWGKSK
SRKqJelScclmUEYI9VP46u73vk4tNigraKlkgeVqqadST0SZx5Q9B8IDHH1sgfu6J3ysoZqzbsFXCqV8avOrR
MD+xbHloefrdYkOO459xqVRgnH1i2GM4nqkhudFTrW1zQvA8vRFEWUueA2OknqIAYc/PV+k3PU0c0IRb
zWWrp+skVUeodJAYb74PHrzqHc1PQz7ktlbrYkjtUKNVQMQGidAYhkf2gitjvz8wTete1ZanXNkt1MVnoK
0pU00nAVonYkAe2CrKR/WDemDoq7GHfPjicGMtj8Q60Sx+fbQzQMPjaWnETs3YktH0kn05z20Z3Dd7Vui
101uqVms8UNQJVlhValA2CPjPwsBgn1Osr2tZZK96qgmWVxSwzSyKqYyY42YqFwxwergj350Qilr5bK9avV
TxUUqxSxdXSZYkD4eccAn5Y75IBNbUiYRiCHbwY4UW2KmoqFG3rzb5ZJSFR46g08oByCel+luxP1c8ab
tsR09noRR3OouEd8MkgWGeN0WoC5YMWBkjpWASPTjVWUvDUS0YaeCNYmkKRy4JZyACRn5Aj8dGr
Xu28W+AS09ymiRPhFPMQ6hcZ+qQVAwfb107YW+VpwXfUrt3Xut6LNDV0Aipp42WWdZosqpBGQuBz
+X3aQN0bDiqbTLcLbVyGOogWPqEYkkOfbIbp7qB0Dv1DgcgDDau87ZcWivNkiCOoX6RRN0Oo556WYv
4AeurdtFK0iHau56eeNyeq317NA65IOUxkMePkPs9fNkD3CMS4D5TI6Dfa2+S2W2ayu0/THGemdBPAH
pJnXOHibbrhBWyUsl7pqOIOSYRKFLY91Xkn7ddS7m25FTpaJaazzUpp2V52aABWk6lOQy5GOpq5x68E65
83zTPRXaWrip7RSQli61NzYM8r+rrHn4gvZVwcdyMnijSkWEw1AXqZRFQCMegLOxePKsykZHUvPPy/jq
NkEVBWscfGiJ9/mK3/Lq1dZ6dJ56qS5VNxmK+F5Wi6FBznjOCox9NRrNbqi2un0pEcxzgtgnpAfp5ldXqIKC
vRgksTmQQx+fZJ1AHXBPn5kOv8vL/PXqlbrtVOpAyliP9+tv5akiraKhqIvZVvkjIU9fORKEy/InUyC1mSRD
VKKWZiSqeYww5/Akke41wBPBE7knxB9123cIKVao0rjPqsrBurHP3aCkiUKkyMkxOscffzo3TB6Zmhp6
vJAHxQSEA/eMZ1FXRSTBIZwsiFiVzh8Sk98MOfuOR9+odRpuN6CORuwdphXZtsqZ5zSTQy+ewHkp0Hqk
59B666q8JthR7WtJdq5CLvJMOpWPF0vsP7XufuHzW/wBGOPbFBZ6NzboTWMXVqhwrSK3JyCR8PAA4
+fvraJopKha8LdSLU5JB4GhBZVCmT2tuPEPRPFU00UKImfBLOvJbQW806fS55Y18pLwOPt0y0NA8tE3l
Rxr5fLEd2J1Vv8AL5NsegklWQgBnRVB6AD2z6k6jFoDYwDwvPczuGFqSmcR1KSmSESN0Z+FuoYBPqf4
aBbBktvAp5eGcSdTFvrHof5adlqKcto0glk+hiGncr/Aep46VVRxnjucnk6V9nvD/lek9NTiMdLBYwc/u47n1
9dON3EoWuahSSEUBKscanzWaWQjk4+ED8FGqdt73GurnJiRIT1szL+A/LRShn+k2ZIDAKdVnkZi3JY9ZPf
2Gfy1BRVghM0aQqERysZEKSX9i32e2oxYcHEcE5gy2P036tA5Jt5emgW6YKz9e1BanlGekj4046Rz9Toy
7kqXyMmFT9mg27ausq77M81Tyqqq/Z0g/wAzrxswelWJOb09wRVlhNjqaaMUjVCVQIXLLKoIDA/IMRjtzn
voxBna5aG3TQR5l3oarZy6qWU8oASExngH8N/dznOY6fdVHNEYrJcGIPw0EzADPzB1OIVclPzHNbrhDjgt
JSSKOPtGqLZWHIKDK00He1LBUVtsv6VsU9Tco2F1SM/HA6dITC5/eGc44+EH1xozT0V6ot50bmsioaOoplr
Lb5sgLJHk+XERN1II6j6HqPfWdw1zwU6SOT8RPSCy+fvp02DvxbNW/SKyzUV2coFhepTqaLB46c6Bqsd
QM88w3sfdMi7zvV0qaKQ1VO01RdqdosNGh6mlBU9hjOBn7znOrW0jYazbW4rbKRAWi+IUxEocK6yZSM
MDhierozk5zqGv3HbofF6XdfbTvTU886y11LTPnzCIwoGSQG7DqHbuPXV3aMe17qu4rfEI7XQyA1FEMFp
VcMSiLg8gKSuP7XuM6AVMFwR4gnHiGaLa9sk8N4K95maroql8KRDA8zoGSPX6gH3/LU89it9v37RUU1tF
SZ6enP+ck+UcoiFulcEgdLDGe+vNJaLpBsZq+mqJIDBUeRcknIXzD8ATpyeyknI/tfLri/110t9XZqRo5Kyqigj
NNL0ArMr4Y9JB7BiF/3QeOMmMbsZ+sSy+f0i7VUFnq7le5/1bPTfRIZCkKsMGQNGs3bCjPCge2g1DRRzSs
rMkRU92J/lp4pLvYa/c1zjenNPDDomgkKgYDsuHcE9ssM+3r66XE8ylokqCiSo6kXKH4R2JBPrzjtt8tVadiRg
xNiyzdt4Xfb9guxobzPPEOmkhULktLIEhegHlcZJGP6uubtyzw1dbfKtishgnjo0kLdZdkDGV+r1y2MH+r0jWke
OFxFlo6OlgdYpqVWr5eeTMQBdj7Ostj/VnWKQJKu1KKEEF6ud3VQee4X+R1o6OkA7sRwBCYzK17i8iw
UIYfHOJKhvfliij/AMhP36DTUKGgiYD4sEsdHd8Sr+tGpkFIAsCkeoRQv8ALOHkzf8AVyFMH+OjvqR3IPg
RiOyqMfWDqC3CRGcjPoNTS2+OKEno57c6LWuLpoUPHODRXygKAB310saStKgcczp1DmzGZHQoqSx8c
ledELmAtIj45WQfwP8AdqhESKpB6Y0Yr1BskzYgQVbP341TWgNZEWWO6aH4B3Qre4rfJiKiYSBR7PjIP
/hVh9+ujLFCPotPU+RF9KlZKqzHjPbqx6n21xz4e3eS2X+Gpj5kidZo1z9ZkPUF+/GNddxVFvMSPSSqySKJ

Y2HAdWAZT94I1DcgOB9YYyTmOFr3bCu5aWkkJhgMTPOHX1Gcc/dj550Srr/AGOpt1ZM8Ua1EnAQHJR
ewLfPucc6zmrrDV1Jn86NCqqG6VHV0j/1/hrxTxC2W+Kqlh8urkqvVixUf6I5459TrPfSoTnzKVYiO1HHRTJT
z1aR+RFEWjWJcFyfc/PPJ0CpLfDT7hhqIp0myqlyidKpkj4R9g0BtG5Hp5EhHU8eeYz8/Y6tyb1pKcN9GoeoS
DAJxkEdgD6DONJai0H2ygOuOZpUZaWihiLfCoJUY7ZO5f56G2qJBUVMkzt5ZIGSPbJ/PSVV+ItSvILBRoo
QYOBnVzb29kqJY6GeEYkfIK+/z0h6bFXOI5CpMYIZf8oKqTy3ETRgKT93GdCr7TTrdJXFO7rIFZT09x0gf
y0aqJ5Gf9qR5ap0oikHn3J0BusVXWVrTNM/YKO/YDUD3gGUISzGbjbLNFfiO9UQ4/+GmP8E0t1G0aN3M
kl2p5BnPW0kv88a0CR9tBer9XXdiR6yRr/fqI023izYtd0YHj4q9V/wCFNagzMgiZZebFbaepEdNdmYDp+rbg
Mn2GZc99fUTC3ss8d5q46mndQkTW5WUAdySZO+fTHvp4rIdqIS7WKOda93u0h/gBoDV3S00VWws125blib
pb9u0kpx6E8g/dpikzmBBN03bc567qra79YNNiUs9OqHLOAScE85OmPblSsCmvhuCRsrKEjiXPwf7WQMA
D7c+2htuu1uiqZaiLaliqHX+gL0HVg/1iMnn203NQ2/8A6MKfcNt270XOnqzHXOaX4XDE4wCc4GVVHqTp
gY57i2QHqF3vIfNFHXz1VKsnmA5IRnxywU/aee50/wBnVquee0QXGOIWhpBEHWJMkqCO5OTnABwD6
DSPsDxFzR2Wa27i2XXdKgeVJT21maRiG6mZieD2AxwNUTubr28JXjakoZKt2jpXTEgPu2ecAYAJ+ePXX
sK59wiyrIODNbtntvdm+ribdTSQU89E5eTHQQ+cGRAQcE9Q+3n55VrVT0dwgm9yvHknpYxpgyNnvz7Ak
/x7d9L1tuNLJRdFKki1hcMJFfgJjsAPX559Ne5ZUorbWvRkymCFin9U1vhx+Z/DTaq9pwD9BAPuPImI+PdZ
M16amIlzggdX7uSwHywXf7saV7ZIFuNphi+Gkj80j3Kgv/AB1U37V/TdwVEoOQZCB9g41PZ1L/AE2pJ/o6c
Ip9iSP5BtbNfDbR4xUocJmArtIzrkATnksdeZmxSIvsW/jrw/7S5OfYY16qBiHGezt/HU+4szGOxgKIXo1KZc
K+pXOq15QrLCvudE44ugxKf3UA/LVS+KBVQge2r7VxXj9JIh9+ZTH/AG0flaPSRI7UDUD/Vn8jnQPp/zzgem
mSjUyWyaM9zGw/16Glq06TyItWyYwVcMynBUgg6628P7hTXDY1AzyRQ+SDFIW46gn1M+vKkfbjX19IF
dUYnsMa3bwWrI6u0VtqlmdCqLUxIdy3TfwuA/j8r2L7MmNU+/E02rmpK22JW2oOKyFv2sWPrL76B3etC
wKq4Mspy8fRgAfb799Siue3SrNGAFkU5UZ7fP+GO+vFPdrNc8yKgWZM/sz3z7jU1bAnHcoZSOZRe5UcDs
8uRZfNZyMlej3zqxzbZo5KQsxBRR8J+WhNfbvMEvSxijALJHgfL5DvpeoK2e1VgppZZiQc9IYcH5D7dVFB
4iw00eluUctHLHH0IHA6gF540LWqihLPBVhJAchOrpwdK1Fcnadi0+HdD8KNjA1La4aWsfzJGZsEmQZ5Hz
1O9YIKNHvbu75bYxNVVryrI2SjNxxpXxe22g6Z8eYO/S/GsNuVolNydVjkCFsIzHABz/DX5UxTwy+U1R
B1KMH4x3/AA1nW/DarjuMtS9IGI8Le7Z2XbErEf16tsfkNSLfKUdWNpUanHw9Urt/dqMbPsAx9H2oZAAO
XqCP79TDd9uB+HZ1L/vS5/5dKxxIj3Kc243jRITbVjTPYvCXP5nQG67vroQWS12VX/s0a6Z5N504yU2daxx
x1c/y0Mrt61ig+Tt6xxAds02T+Z0GSD3BiVLvDccsvRHMFLcLHBTkOT27Logkm9poDDI91GTno6Cpz74w
Neq3fu4opvMpTb6R17GKnUEaq0+5N4XWqjCXueWZ8kiOBRjHuen5aaD9zOYIS72Xd8s6inh3BKvSOTmDo
oPrj51Ut+xd4XGY9dvqlHq00w5/PTjSVW9KIQv0i7yg88Bl/lowLBuc0XXU0F5kqpvTrliUL78n10alT3AJM
E2bae5rK0UuskEzL3fDDGNEd93Z6bZrmeIpNPPko5/cjGVxg+5l/DU8u2dyilR5KWWfqBifUuIA9/i0heLEz0
NoobUw6DDEepS2SGdup1J9cNkav0i77AB4iX4GZjzt6pK3rbgls4H26O0SmHb88nbzZBn7FHh8ToLUL1VS
qDnTDuBWoLBFTkYPSM/aef561a1ALufEU5JwsUqTmoeTvlwNelJdY1/rP/ABOv2iXpj6vXlvy19b1JrqRf9Y
p/PUCA5H3R5JjUQr1jj2PGhd6PvdVXH1QNFKFC1Vye599UK/D7hKgcAa1bl9oH3kSeTKjkieuQe40w2g9f
Up7Dvpbf4rkB7aZbEp+PB17TjO4TzeYirTgxiVD3VyNP/hLdxQX2gkkk6thOIZj6COT4WJ+zv9uNitZGyXGr
iPH7QnVrbsjdcqQLqcaFOR+Y1D2Chjwd03a736ptqy2+pWOSojypIwQSD8ieluDwfX20q1fXJMtVS1LiVuS
ki9P3exGmWS0yXzyb5FJ1xXCJKnz++4/aD7n6x92v1dsTRx5Rhn7NIqRaxxGsWs7leyPWy2zpNQ0jh+IvNy
6gf2T3GM9s+mgF7ILwwPJzCWJTnK8kfaDx/DR2Xb9VJUFigwDngY5/hr1LtmRh1S/xPBZuT+OmG0Twr
MWbXLC1e0ryFQw56jnB+fr/jnRC1VcNNeneZmjTqZSM9Q9x2HpxokdutEjAqeokDq9dQjb1VHF5wjGBnv7
kf4/HSWtzHKpEGXa+PvVBjbbqBxyQccHGfz0HqalzMTUzP1/b6aZ02tUF4ukFSSOoucKgyO/HbXqn27Oess
hbLcHntgDSN0aAY3G8eHUSDp/XtZwO3Qo/gNeBu3Y8ZxDtW4Tn/W1JH89VkpPDNB0neMwxjOKTP8AY
6kVvC5GxJuW5zDH+ipcE/8Ak1mdicIMkk35tmPhNgIwxc2f5aFVviHaBny9h2r7uer/117uN08MIFyXvd8
mIB7qF+XsNM1ksXh5ZPDc+Kl/tFXW0kk/kWqgHJFRJ1FeplzgrlWODwQhPORpVjYsQTM4qfEuRHP0Pb
VmgA9kbUUPipuCPiOKgQegWNh/PTJJ461K1C/Ry50aQAA0sdBTCED+qE6cYxxzk/PXy537a+/Nx2Kh2fsi
gpL5coAlREsaQQRtk8hZmPRgjoCvkdhweRry3O0zO7BKtr8Q92z9OaiJc+ioeNGpd97nPM92kRsY4Gnva2
yrt+F1fWz7Aol3HBOsdKi3yPomjYjMhZJfLurk8ZGcdvdL3Ruzczuqqlt92tluFZPTLUPDHWNL5KszBQzIe
kkhQ3BPDDTK9RuOMwGqxKFFue+3KujpvnV2ETt+1dZXUKndm+4AnWXeJ90a53tpSwzIesgehb4iPxJ1tN
DX723zsu7TW+0RiBh5EZjmYPUH60giV2/aFUViQoJwffjXN9fUGuvh6pI4PMI6S0pwsZJ9fYDWx8NtQbmJ
ktqHgSvQ05qyUIHnpEsqoW9snGdS79uH0qqcCqu5YLntk5xpzHh3d9s3K2196vm3EhuMDS0M0dwDoY2D
BZiwGAnVxn39NDN5eFe5rb4gW3Z11uVhp7zcM+VA1fnoJx0K5Awpfq+Eevy0y74hWK2wfmhJp2LjI6iCw
WmkOey41PZyGuMHhCKT+R01v4YbhO9U2HDcbBNfJMgxpck6FkDdPklzgGXP7oyfz1Wtexb3F4kvsc1dn
N4Vvo+RclzD53A8rzm468/D0988anTVoHUZjDU204klrYGoLHsNB6eUT3yolB4GcaeaLw83EN8T7I+m2N
b2gCiFrlH0tKW6fKDZx5mf3O+pf8AoM8RqKa6xwU1puddQr1VdDQXSgaqhHfmIN1e3GMn0GrbviVRZRn
7ydNM+08TOil/WLc6Ytvua7kjt9+hextu3/d24v1Rt+1z3CvYFjGmAEUd2ZjgKBxyxA1ptt8Ed/NHUVFrksN
7kgHVNS227RTzR++VB7/ACBz7abT8Rppq+Yjma+ncngTK9wMq32ZlyFYA8/Zqtb5fo9ZIWBIIIPGmC17Vu
m6t9xbYpZ6G33SVzCqXGUwdUoYL5XIJ6yTjpx76YpPBHd63Ott1tuW2Lzd6Lr+k2ugu0bladBw48tsEkeoH
OoX1taWnznHChivU2L9GWSkvu0660VLIZLVV/s89/JIBYAfYwf/xa1xNqW7JU1AfmcA5m/Rbt1/um5LklIqa
AyyU3lzUc1WsdQegg9a0e6g9IJ9M63azU93rqutp6e6WmR6AdVR01q4RAAS/P7ozgn3zqO7UAOQGIFVZ2ji

NUezrYR9eIfaRr47ItUhI86IZ4OCOdJMu5Gp3kQ1iSeWxXrjbqVsHuD6jRerlv9JZ0u08TpSsFYnqHVGrfVZ1
7qG5wT3/DQM5HbRgUfSHH8O6GQ/DNGR6ZBxv/AKOqNsiSojK+o0For11JH1VcblxnCnJH2+2ii1hkjXpld
nOSwA4AGjFdhGd07wJcXw9tQHMOYA+epP8AIWyLx1p+Ohb1rE580kZ15+n5/eOu/h7D+9PbhMPpvCPck
kLSGGiQIB1EuTjJ47DVMk8LNwUk6zw11sjlGcPliVzXkZXv89Y3Ne69iUfclbMAeCaxufz1VkulW4I/WIVJn
2qGP89RBsDmAVE0zchhpeKcN/n1B9q5/u1o3ixt6p3B+i1tCC2TJizVES1pRcgFUkjLEZGMswP+8Ncv1dVV
FcvPWef2mc6ZfC/xN3LsOoq4aGFbtZ7gvRX2uthaSCoBGDx+6ccZHcdwcDU9o3YIjEwJ6oNjmRh519iQewi
x/E6YP8h2s9NT3FbzUwJWxTJDMkqp5qcxymMHODkqc98kaG1Nf4TXKrNcnh3vKgdj1GipLsrU4PsGeEuBq
XxBvMu7BZae07Vks9rtNGaWkoYVkk8pS5YlnYDrZick4H46NTnjbOHA8zSdq2C3xfo37soWqmMEt6pnZ/
MUYI8v17emkml2/Yp5YaT6a8s0rLDGGrV5JICjgZ9tE9u3SKh8ILjsiXaF3ma6TiqmqLrVTp1Qjo6UMR+D4V
yCennB9gGxLSbNuuhul7sVbUUIE4qOmKqSEhoz1gkklNfhOQbk+40KoRnid3DzNY8cNneI9v3ntaDw821c
Kiz7Uo4jQPEV6Xn6uqRjk8luOo+uD76yT9NHbVNtjxhqKmh+hj097pY7j5QGOiRiyyfcNkLH5sdR+MviNZt
6bzpys2a925KiT/rGnp7wCJY41EaeUTEPLPwtnIYHVLxu8U9ueJktklqdo3K31VrWoiUpeFkWalUkspzCCsh
9G5A9QdMqurwcTm5GzDngrahu3wX3DRb3qBbtowNXno74wzLQTuQTDEv+IVzgmPI5IILDWxeO9hgo
93708Qtn+Xed+WegpgKKUYNqp2iINXEnPnSBc4PAXk4JAZhXiX4m7fu2zt7Kpmt11129Z5/Omoas8j/OwR
z1sYM+Zkk9ZyOW+HkET3Dx/pqrxofFKh2tcaCqSmNNXUud6UxVidVfJ8j4VHdgQ2SFikKjZ0q6m0OMj
H2h1spHBih+j7NJJ487IaR2d2vEJZmOSSWySTroik2v4a+GnjS1y3TXJuXet/3D51vtlN/RWx56jKsY5/fAcHn1
+qvHVrA6fxA2javGOh8QbdsKpoqemk+lLaobwBH9JJDZ61cwnpj/ANXjv2YDjUVJvKxt4xnxCXb1welNz/W
YoHuSh/pHX5n9L5X1Ov06c44z66Y1FlthGPE4HVvjrKxH6aWdWdVf/5I08bgvW0vDP8ASS3b4iXfdMvb
XRPktPYaCCYzSO8QXpmkZBGijvwW9D6YOWT+Ie14PGV/Eeo2tdJGaQFxi0VuqKFrPMD5L+TzH/Zxn5n
toH4x7ot0+dx1e7bfY6u0VNxbzK2GatFQhkwAChEaEDA7HPPtpg0ru4UjocxXqqoz95pdnkq2/RH3hvGzIsNz
vu5D+u5KcdJjpy4liGOQNU449pCOxOsO2XuG7bX3PSX6y1T01dSSCSJ1Pf3Uj1Ujgj1BI05+CPiZdvDyG40
YoKa9WC5r03C1VZ/ZzcYyDg9LY4JwQR3BwMGaXfHhHabwt7254WVYusTiSmiuF4aWjgkHIBoAy4B7K
TjTUosq9pXIM4XVjnPUI0jxpo6KP9MrYndR04gnrJ7ZUV8YHKzGYr8X9rpVfw19ta8eG1v8A0uLuY6TcNN
uuW71tJRVdRNNHNPV9ceTEgV+g9RAHUE/JHcY/bN9zxeKcXiJuynq75XQVSVyxw1K04aZCpjBJR8IAo
HSAOMc6Ljxf2b4hVniDbfC5I3LNUPVxSVt+aemhqGyTIIhChJySQC3B7YwMT36SxCFI8RiWqRmNn6K
Vpudh/Svu1mvUiyXGjgrkqJE+o79SksvyPcadPECmO2PDy2TbPqRc7DfWMLwvIyJKiUMSsLL/o0HJC5JJBz
25xbwk8XYtm77uu/Lxt6o3BuO5PKTP8ArIU0SCQgv8AibJyOOQAOMaf/AAx8QRILberYdvVrbVrJuirM9Y
KloArkSLJ0J8QB0OBwoGcqG0p6bVbcRDRlIwIweDlAb/4j2q01qZp481E8bDOVReoA/It0g/I6eNmWrf9R4z
3Guv23a5bFd2qaeqaUqU8gq3lg4Pp0oPv0J2DJsrYd2qtz2e/Q3hmidKeKrkmpY0bBKMiwP1vkABgQD7eukn
aF8t1i3z/IMltu81NtSJaSlluY+B8YbzH8v4I5OMAY4znS2Z3JxGAAQzA0tmv1xs8rljRVUkHUFxoYjP5abaW
4ZhIV/hbgjOcj2P+PTSxuKrt933JPe6allpfpZ86ojMvnKJW5PSehTgexB50Rp6qGomy7MQoLHIxwBrVou00
ZiiozCslWCwwTyMnBxq9FRJLEktRW0kBdepUac5C+ml2SV+o4Ay3JyCCPy1GWJoesL8udONzHowdsy0+
NFrVR0bljVsY4IXH/Dr0vjbQKMBtJ4/fpqB/doJV+DG7qKkrkeutsuMYK9XPHzG0j4UXxVxNWQIR3wus9S
58TxIjJUEfNfDcKdKY7Y1+HPSRMoJJPcnH3aEVfiPa45Xinsr5Rsf51YZ+RAwft0JfwyucZP8A1jB/+mf79e5P
D27ijWm/WtMiesvzB64x37/y04b8dRZiZLufiNZi4/6sqx8h0nRij8RrUjeWtDVEDngL/fpVp/DG7yEbbRRIT9
Z0bn7hzovP4QXqlhmmnv9BCswzHmNhnt6Z14NYOxO+3xGyj8TLWpH+Y1YPyVT/PUW/t7R3HY9QaWGe
IzSiBBiqgucBjpp7ZQf72gdH4R3p4w53ZbY/YGOQ5/AaX/ABAWSy3K2belq4qqW2RNLNfnolk+KUYz7
Aqv+7p+mVncBhE2theli3eRfpoBCuIwEwTwekYz+WdUbfTCvv8SH6itk/YNVqyoIdue2im0F8ikrLi3cJ0qfm
da+FexUHQ5ihlKy0o7qmEtBKQRjqwNc6NMsnzbXu6SF5vfJr3Sgdagj6q6hsIs1BMeoK1T8un9IinTT7au4b
nZYrP RWuaagEoh+kAgIJDkhMk/WIBIHc6VLm2agfLW5+G9DWz+At7aDakm4IG4aEilEc5DAQzASzPjZW
OCwB5/e+zSntNTMw+oE7s3IAZkm5qGut15ktdyo6ijrKduiWCEm06H2KnkaluOI7fDGPXvp3/SaMe3i+9ak6
moq7dRzVIIHVvoE3kppiy8HoCqM9+eecnWf3OqLskIwE4OMar0twetnbsxNiYYKJZOVH0ZuPTVeNAs/Pc
HVmifFMxHGqy5LNLkY6sd+daelcLJBnJhaqQNCp/rDGluROiYrj10xCf8AzFV4I6ueOdA7oPLqu/fnSnejd
CM05OcT3TqGiJ9RxrQPA+ZP8sp7VIwVLIT9UYPYyx5b/h8zWcU8nTKVPY6JW64VNsuFNc6NumopJfmi
PzU5wfkeR9+o3Rbav0lCEo86gexMsZ6mj6fU4OpKWwFwBdQyLjpVm7/ADPH5f4F+0VVFd6Ciu0ao0VRC
k8PWckBhkhjPOPljV+SeJHZcFW/shfb7dZGFEvkFPQxRp0JF1gT1MjZP2dtQzxmolWCIZjVg0vOee6r+PP4
d86uKlPYJSzdIQZw31mPOADn7tQ0aQUsciRwFyp6mdFUak9zx935DXQ09iT2u5VzKNLDLIY163wbpU
ep+WqLQVHUeB+P/AMtHrZeZ4fpEAuJo6eriZuiJW+AAgJx2z2xwORnjQSWSILnqLZHhwhcfX0OTnmdx
OXY9+bvABO465yO3VLnB+/Rja+5/E/dF6hshlqqy6V02eiFIOJwO7EkYVR6sSAPU61rdXhNtagiknNiCME8
wxQSE4JHIGSM/LRTaO1bdZfAHeVbZ7ZPbq65VUNBUyh/2y0vwErnJKhixBHRkflUJNgGczuOZn9JZ/E6tq
voNp3HtK+XUZzbaK708ITx3AXqAcgA5Ck9tKS+KW5hRrQyPRvGH6+YgHz2wTnOO/GrVs2tHb79S1llkul
HX0c6zRTorElnqUjl+Q+WtY8Pdo2hfCa7VEtp2jNc6C4xRU9bfaeFB0yFmdXkbp6znt1EkDgcAAF6tqdmDt
U+Jk8PibdcL5lPTnHtkaYIvGi6ySK1VQ00/SMLnjAHtpu8PdqWq7763bNW2faCRNY5ZYIFhSSjpmGNF86
M8gRlupyBkfEO+M6E782dS000tsbqtKbXlucdZUQ1tRb4Bj5e5ppMcckTZQsfWJAABXnB0wax+jB9IeJ+2/
xsqZ6unpTaMyTul06JAPiPa7/drH/EC+Ndd13W49ZYTTMVPyLZH5DXRXjbb7fs++3+K22Lw9hs8dJGaeGJ
oOutPK0SESBerqWJDn6o+E6D7YtVfFdfHw4vSeH+1a2O5XCqp9w1ITTCFI6WKUJ5rS9S+WwTqPvnkjsex

fVrSg3ERbU7jics1ExdiPc6Pif6NYY6dTgyHqYa3Pw12PtTeVr8XbLtEba+jW+upVsN3vSDEEMssiyftipBSP
CEjOSDwTnXrxA8MpdS+DVhsUj7QuV8u+6IrZFdbZiZkhkTqCNKVUhusc/2SBnGmUfEdhZj2eIVIO4ATmp
266j3xohbVknq44IKd6iaR1jjiQEs7E4CgDk4k4wNazvjcO2fDXfldsi0+HW2rxQWiUU1XV3mmearrAB5j9Y
YCIE56QgwBg86cbLsnaVJ467Q125Z4qzb28Nv1F0prZWxioallWmmkEak5JlkiXB79xyNJTWFctiE1WeJgm6
NqbksarVXezVdHA1U9H5jr8Injx1xkjgMMjjvr9Wcx07gvIMDCgNwNb7uvb24bX4I7tuHiLe7de9308IHLBQ1
BFVUWOOom6W+MkiNnA4Rfq9II5PHO9W8QoFKMxk5689vljVeju3q7tE3rgqoh7ZGw9x7noJblYadYjM
YKVaidYnrZwvUYA39JIF5wPcDuygrNwzrWmORWV0PSysMEehGuhvFnwy8Qo/8A1a3bOsVXLb7HY
aZ4poJY1ArJGMS0gywPUXK84/dHtoB482qPbf6TFHWyWiieO8ijuE1DUwiSHrnUJMpXsf2gkPyJ1MurIwP4
xnpAnMyqkfNJI3xEKuTgdvTnVJJf2pzrpxzts8MLhuK51WyNsvRXKYUO2aQW1Xjj8sKZaiRxcwCOpICE5
Y8kALzk3hVtpJNmbn8Q6y0C7rZ3hpbdb2iZ4qirm60iiryRplunsSVB4zq/8AagZQ2OogaXBMT4pwYShOh1
1cMEfPbT54z7Xp9vVnV1topKC17ltqV8NG/VmklHwzQj5Kq/Izz0sBzjOtg2badry7T2tYK3Zm2qjcV02ZcL
vHPLQKzPMjZpSR2OY0fqz9Y865q/iQeoYHc5Vptrzk8SgGVmzjHq3FUBQPXWtfos0luvSb1t9ws22rgaOw
z3Kjku9PH5cFQhRVZpWwVj+I5BIHrqbz2+8ePOy7Bddt7HeOWRKOuWxtFPRVSSOx6vgJCyKDjIOeB21
HX8QK5GI5qAYeCu50fw9p6SV18y3yyUxJ+sy561P2BXA+7Tr+u4C2VZsnk/PSvt19gW7ae4t3UezZqSWm
v8A+phb1usjUkrG7rLhh5i8KQVD4P4a0CtpoR4z7t2tarJQSpSWmU26m+jCQ+csCvGcE5Zupj378DUJ35Yyl
RxFmpvBqKjqessTp/olj4Zvdjn09h6k55HFxN0vDb2ttJM0Uuq5qGMeTjg5AJznAPpr3uPby7Q8JomOvktNVf
1ucEFSSCiSWiV0dvLaUfvkoCcdvc50yUm1HuG49rXmopLNaNvNQUTzyTQKqVtRMB1Rlg5dicfJe/pjQevO
4i5BViqeNYnhTy0+qIzk9+TzySdWERukBpGyOPhhOP46qXOnqTu28QU9EtNFFVzozqRFAsaMQO3yAO7
9V5oby7dUNY0j+AE/2aerkjM4QJfudFNfgtZcP11RzKV8uOSoJGB21Ctwfw/nqvtTctZabpWWqlts10pa1TFc
KSSGUxOgzg5xIwweCO2e54zfqpZ7ILHS2+8QxgLMuXlJXK49Bj0OPx+zNmpau10ISSaV+jped4wpPzOD
gH56MoGXBg85gOmQdj7flhvcVsvbvBMHipq+vQxB85UHEYdwCM4747nUtuvFnh2bV2W401Zexdqla6qm
p6xKcRuCelFBjY8A85zz7a+tNo3HVXH6Q0NuelVutERCS5HZ+ej07H0/K1cKC9vXRmmtQuFRNJgp5/S2fs
K4PbQmlepzJgmz7mstrvtwjoNuoKSqtj0H0eG4BZ0SRAryNj0N1OcZHwgDJ78aFXSqn2vBtK12Koo7FFW
GvrA9WJKidwnTnr8sIgC5/c+3TdbdnVFe6y1VkeVbUuTM4Cgenv18Yz+WPXS9W2H6bfTRSbYrjDBJ8cgQ
hCOMDKnlfxvnt766KUzObjiAvGfd+3bw143NwbHqIL3dKT6NE0t0EsMREaxh/LEKksFAIy2M8+g11O9N+
2G8+E23tiUm3rjSzWGWwAcskuKSCVpmDS9SCJeM56cHgYz1d9Nf6RkYthoqKCD6MsiF2iCFAvJwAD6a
wz60336N9OoUAQVY7jNE2HvC0WXwz3bs+qs1fU1O4zTM1XHWrgkH0dzJH8BJPxE9XxcjGMHnXqTelt
h8HI9nU1pucdxpryLulzStXy0n6egDy/LyB0Dj489QznHGkqlwscr+w6RrxPWzxUk1KkrCGUqXTPDEZwSPc
ZP46c+lqSrn9YIdi80vcvInsvf1XFfd87Jr5NyrEqVVZaLoLJFX1AArSxvE/S2AASHGflxj3t3xhah8Vrfva52WRq
e0W97daLbbqv6OIFCYXhVQzq5PSsjtnuWoc441ktKvDHPY8M3IB9DqX0VCDPmNyS00Xbe9rXS7O3rt6q
tl2rqncs0EorZLipaHyZDJH1gxkyMWY9RyM+mO+lik+gJVvwdIqmWhEg8+OnlWOV19QrMrAH5kHQ2Y8
12PtjVquO11jznJzxrS0tKrQxHmT2sTYBNB8ZfECwele8KHcQsd1tYEUVPWwfrBJQ8UYVv8s+UOhsBs5D
DJHhfVvx8Stqvb3Zte+Pta9Uq2SlgopIhdo2NRDACY8N5Hwv1H4jggjgAHnWVfyfDhN01FBzjUp0y5Cxcg
4Jm83jxos05NxxYn3JYLi+0NzMrX0IrEnmoKsAKtTSuQKwAXKnIbnJxxqWff+zth+EFRs7w63Zfqu41tw
+nm4UcsIDLG/QUAdTHjowEBRXYkgnqAwNYZMhRAGXBxnnVONSZj0167RqrACeSwkEzYt7+Jdj8RL
Rs6x7npr7TrYZpFqLtUXEVk9RDKyNL1L5akv8ACfEAAQDnvpkg8b9l0m/7BvGm2JfUq7BbktBCb5GIf6x
vGA6fRySSrtn4u+sACFiAOTqRCSrM+GPYEnTF0CMOZw2ETUNnb58P9j3ndgtVjvV1tW4bY1vSFq9Kd6S
CZVMkZJibqdWBUOOCMHGew7b++9k7e37ti+WPZdwpqOxytUvHJdFkqaucsCpeXygOhQAAoUevPOs6k
ULN9uo51Hbr7/PU/4QLmGLMzV5fEnaz7Oue3E23e1irdxrfWmF0i6gwyvlgeTjHSx55557ca2W2eJdrue87pvm
msdwglvdCYYfLrRHLcWQIzo/157KpHHBHc65Hp+nOWGV/e1uP6PN6jqLDcNvzinNRTNmJ5B11iY5PR8w
w5Ps326CzSqbUeJXJ4jTT19HT7BrtT0FYaqro60VTzhV6kVIAKFMtw7Z+Lv5gsN23Lb6/cm17IHT3BqGw
U8EKU71ykM0WMFT5YC5Kjq45x6ek9ziqKtoJJqXEaCOIKB8Kj2Hb3P499Fdvz0UKwxXO1Q1kEEbIkeAh
LsfrOwBJxx92NINMZmAjdq432vr6abyoqqZ5TE9QsjJ1t1FSQFyMnjgce51dNdTcddV5bY+r5i69dEUTO6K
CDIsZBwD/H1/HVG6wwipC1DNGwQYHUex5B7/AD0xVwJ6Wthf9tb7T/PVXxQ+vD/s/wA9fa+076QRHvw
v/wDYFH/3J/49GNq/+/6f/daj/119r7QnzOx8p/8A2FVf96v8BoOnY/8AeH+J19r7S07M5OVf0v8A/wB+Lf8A93
//AJ1zf/8AWj/ta+19q5vLWKHZl6n/AOxv/tjQ+r76+19pup/Kg1/NJKX+gk+7Vdu+vtfahs/LWOXsy5bu7/aNWq
z666+19rU03/Hktn5khqf6lfYdQU31B9uvtfawfzBDHyQndv6c/YP4aoR/Wb/aGvtfaZd+ZF1fLJNfq/0f36+19p
1fU8ZHU/XTUc31Nfa+1I/70YPE/lfqHWqfo3f+/lf/APhr/wD7kOvtfaRZ8ghr8039Prt/tt/zamp/AGqT7D/w6+19
pHiNEgqP6D/8tf8AhGgFb/2l/t19r7XJ0T//2Q==